

Тюрккая Атаёе

**США, НАТО
И ТУРЦИЯ**

Dr. Türkkiye Ataöv

**AMERİKA, NATO
VE TÜRKİYE**

Aydınlık Yayınevi
Ankara 1969

Тюрккая Атаёв

**США, НАТО
И ТУРЦИЯ**

Авторизованный перевод
с турецкого

Редакция и вступительная статья
Б. М. Поцхверия

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»
Москва 1973

В переводе принимали участие:

С. М. Алиев — гл. 4—5;

В. И. Данилов — гл. 8—9 и Заключение;

Н. Г. Киреев — гл. 6—7;

Б. М. Поцхверия.— Введение, гл. 1—4.

Редактор издательства М. И. Апрелева

1-11-5
52—73

© «AYDINLIK YAYINLARI», Ankara, 1969

© Перевод на русский язык
Издательство «Прогресс», 1973.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Для Турции последних лет характерна острая полемика по таким кардинальным проблемам внешней политики страны, как американо-турецкие отношения и участие страны в НАТО. Эта полемика, ведущаяся главным образом на страницах печати, в среде прогрессивной интеллигенции, временами в стенах Великого Национального собрания Турции, в последнее время перекинулась даже на улицу, принимая подчас крайние формы.

В качестве одного из примеров такой «уличной полемики» можно привести события, разыгравшиеся в Стамбуле 16 февраля 1969 года, из-за которых этот день был назван «кровавым воскресеньем». В этот день турецкая реакция учинила на стамбульской площади Таксим жестокую расправу над студентами и молодежью, протестовавшими против захода в турецкие воды кораблей американского 6-го флота. Подобные расправы отличаются в Турции тем, что главными действующими лицами, как правило, выступают банды сторонников реакционных сил, наемные хулиганы, отряды «командос» —

полуфашистских организаций, созданных для борьбы против всего прогрессивного в стране. Время от времени то в одном, то в другом районе Турции подвергаются нападениям демонстрации, собрания прогрессивных организаций. Наемники реакции громят их помещения, иногда даже убивают деятелей левых и профсоюзных организаций.

Для внутривнутриполитической борьбы в Турции характерно недовольство широких кругов населения внутренней политикой правительства и его проамериканским внешнеполитическим курсом. Нередко демонстрации, собрания и другие выступления, направленные против внутренней политики правительства, проводятся под лозунгами о выходе Турции из НАТО, о ее освобождении от американской зависимости, о проведении самостоятельной политики — иными словами, под антиамериканскими лозунгами.

Особенность обстановки в стране заключается в том, что, с одной стороны, все более широкие слои турецкого общества, особенно молодежные, студенческие и рабочие организации, прогрессивная интеллигенция, требуют пересмотра отношений с США, а с другой — правящие круги Турции укрепляют военно-политическое сотрудничество с Вашингтоном.

Полемика по вопросу о внешнеполитическом курсе Турции, особенно об отношениях с Соединенными Штатами, находит отражение и в работах турецких публицистов и ученых. Во многих из них американо-турецкое военно-политическое сотрудничество и участие Турции в НАТО подвергаются резкой критике. Однако таких работ, где внешнеполитический курс правящих кругов оправдывается, насчитывается еще больше.

Для работ прогрессивных турецких авторов в последние годы стало характерным разоблачение не только американской политики в Турции, но и внешней политики США в целом.

В этом отношении выгодно отличаются книги и статьи доцента Анкарского университета Тюрккая Атаёва, который ведет на факультете политических наук курс «Советский Союз».

Можно отметить немало статей и книг других авторов в которых также разоблачается политика США в Турции. Например, в 1967—1969 годах вышла тремя выпус-

ками работа Невзата Устюна «Америка в Турции»¹, которая представляет собой политический памфлет, разоблачающий деятельность американцев, их особые права и привилегии, политическое и экономическое подчинение Турции интересам США.

Большой интерес представляет изданная в 1970 году книга Хайдара Тунчканата «Существо двусторонних соглашений». Ее главная ценность в том, что автор приводит тексты американо-турецких экономических, военных и политических соглашений, заключенных начиная с 1945 года, и дает их обстоятельный анализ. Тунчканат показывает, что эти соглашения направлены на подчинение Турции интересам Соединенных Штатов. Анализ американо-турецких отношений Тунчканат дает на фоне общей характеристики политики ее правящих кругов. В качестве основного тезиса своей работы он берет слова Кемалю Ататюрка, что «полная независимость означает, естественно, полную независимость и полную свободу во всех областях, таких, как политическая, финансовая, экономическая, правовая, военная, культурная». Автор считает, что «принципы полной независимости... как основа политики нового турецкого государства осуществлялись до того времени, когда было подписано соглашение о помощи между правительством Турецкой республики и правительством США...»

Хайдар Тунчканат — в прошлом член Комитета национального единства, созданного военными в результате совершенного ими государственного переворота 27 мая 1960 года, а ныне пожизненный сенатор. Его имя приобрело широкую популярность после того, как 7 июля 1966 года он предал гласности в турецком меджлисе попавший в его руки сенсационный секретный документ, свидетельствующий о беспредельном и бесцеремонном вмешательстве США во внутренние дела Турции, о тайных связях некоторых турецких деятелей с американцами, — связях, противоречащих национальным интересам страны.

Что касается Атаёва, последняя книга которого «США, НАТО и Турция» предлагается вниманию советских читателей, то он выступил с большим количеством

---

¹ В русском переводе (издательство «Наука», 1971 г.) книга называется «Америка и американцы в Турции».

публикаций. Его книги и статьи имеют совершенно недвусмысленно разоблачают американский империализм. Об этом свидетельствует и тематика ряда его работ. Назовем некоторые из его публикаций последних лет: «Анализ происхождения империализма США по американским источникам», «Происхождение экспансии США», «Происхождение «холодной войны» 1945—1949 годов», «Происхождение «холодной войны» от Сан-Франциско до мирных переговоров с державами «оси», «Холодная война» от возникновения социалистических государств Восточной Европы до «доктрины Трумэна», «Холодная война» от «плана Маршалла» до создания НАТО», «Четыре аспекта войны и мира», «Западный мир за последние два года», «Третий мир» за последние два года», «Современный германский вопрос», «Мысли о внешней политике Турции», «Неопубликованные американские секретные документы, касающиеся нашей освободительной борьбы», «Как был совершен отход от внешней политики Ататюрка сразу после его смерти» и т. д.

Разоблачая империалистическую сущность внешней политики США, автор критически анализирует в своей новой книге «США, НАТО и Турция» и политику сотрудничества Турции с этой страной. Для большей убедительности он широко использует американские материалы и прибегает к сравнительному анализу внешней политики СССР, США и Англии.

Ценно в исследованиях Атаёва главным образом то, что он стал на путь пересмотра концепций «холодной войны», столь характерный и для ряда западных ученых, выступающих с разоблачением официальных версий. Атаёв пишет, что основа «холодной войны» — антисоветизм, уходящий своими корнями во времена создания молодой Советской России. Особо ярким проявлением «холодной войны», подчеркивает он, была «доктрина Трумэна».

В связи с этим Атаёв разоблачает пропагандистские вымыслы, будто бы после второй мировой войны Советский Союз угрожал Западу. Правда, автор прибегает при этом к односторонней и несколько упрощенной аргументации, оставляя в стороне главный фактор, определяющий политику СССР. Он указывает на то, что народам Запада «не говорили (а сами народы не понимали этого), что первый из двух гигантов, то есть Америка,

вышел из войны сильным, преисполненным энергией, богатым, что потери его в войне были весьма невелики, что он не получил даже более или менее сильных царапин». К тому же Америка была единственной великой державой, обладавшей монополией на атомное оружие. А Советский Союз, подчеркивает Атаёв, «потерял в войне только убитыми более 20 миллионов человек...» Приводя далее данные о колоссальных разрушениях на территории СССР, Атаёв иронически спрашивает:

«Итак, это и была та самая страна, которая угрожала Европе и Америке? И это ее народ, несколько поколений которого погибло на полях сражений... а промышленность была разрушена, сожжена, уничтожена,— именно он собирался оккупировать Европу и весь мир?!»

Тот факт, что Югославия вынуждена была уступить англо-американскому давлению и отвести свои войска за «линию Моргана», Атаёв объясняет тем, что в то время Советский Союз не имел возможности оказать ей военную помощь.

На самом деле главным фактором во внешней политике Советского Союза было то, что его международные акции в отличие от программы американо-английского мирового господства определялись ленинскими принципами мирного сосуществования, равноправия государств. «По окончании войны советский народ, чуждый каким бы то ни было агрессивным замыслам и военным планам, всю свою энергию посвятил делу восстановления серьезно пострадавшей от войны экономики»¹.

Разоблачение Атаёвым империалистического характера внешнеполитического курса Соединенных Штатов — это проявление отхода от традиционных для турецкой историографии проамериканских концепций. Новым для турецкой историографии является и стремление автора раскрыть классовый характер внешней политики правящих кругов Турции.

В то время как большинство турецких историков выступает с апологией военно-политического сотрудничества Турции с США, ее участия в агрессивном блоке НАТО, Атаёв объективно анализирует послевоенную

---

¹ См.: «История внешней политики СССР», т. II, 1945—1970 гг., М., 1971, стр. 132.

внешнюю политику страны, которая, вступив на путь сотрудничества с американским империализмом, оказалась в глубокой зависимости от него.

Атаёв разоблачает лживые концепции апологетов империализма, направленные на оправдание агрессивного курса США и НАТО и приверженности турецких правящих кругов этой политике. К этим концепциям относится и имеющая хождение в Турции версия о преемственности внешней политики царской России и Советского Союза.

Исходя из классовой оценки политики США и внешнеполитических акций Турции, Атаёв рассматривает послевоенные американо-турецкие отношения как часть всей системы международных отношений, как один из этапов в истории американского империализма. Разоблачая на многочисленных фактах его колониаторскую и агрессивную сущность, Атаёв прибегает и к историческим экскурсам, облегчающим его задачу. Он, например, указывает, что империалистическая сущность США проявлялась еще тогда, когда не было и в помине ни Советского Союза, ни других социалистических стран и Вашингтон не мог оправдывать свою политику необходимостью противостоять социалистическим или коммунистическим режимам. Более четко и аргументированно автор раскрывает этот тезис в другой своей книге — «Анализ происхождения американского империализма по американским источникам».

Аналогичный тезис развивает Атаёв и относительно политики США в Турции. Он опровергает получившее распространение в американской литературе утверждение, будто бы вплоть до второй мировой войны Соединенные Штаты не были заинтересованы в Турции и что их послевоенный интерес к этой стране определяется необходимостью противостоять советской политике. Проанализировав историю турецко-американских отношений, Атаёв приходит к выводу, что Америка всегда искала всевозможные пути, чтобы эксплуатировать Турцию. Используя даже самый незначительный повод, она «проводила по отношению к Турции политику «с позиции силы», а в самые черные дни нашей истории — в период поражения и оккупации — занимала открыто враждебную ей позицию. Когда весь турецкий народ готовился к борьбе за независимость своей родины, она, как и

сегодня, искала пути для захвата наших полезных ископаемых, обещала вкладывать капиталы, а сама то и дело пыталась направить в нашу страну свои «войска».

Подчеркивая тот факт, что после второй мировой войны для США характерно стремление превратить Турцию в аванпост в борьбе против Советского Союза, Атаёв напоминает, что и после первой мировой войны, в тяжелые для Турции годы Америка вынашивала планы превращения этой страны в антисоветский плацдарм под видом установления американского мандата. Одновременно он подчеркивает, что только Советская Россия в эти тяжелые годы и позднее оказывала Турции бескорыстную поддержку.

Атаёв показывает, что в наше время антикоммунизм и антисоветизм используются американскими империалистами как средство для прикрытия стремления США к мировому господству, а «холодная война», послевоенные международные конфликты и кризисы, война во Вьетнаме — это результат реакционной и агрессивной политики Вашингтона, направленной на эксплуатацию народов других стран, на подготовку войны против социалистических государств.

Для подтверждения этого тезиса автор проводит сравнительный анализ политики СССР и США по основным международным проблемам. Он уделяет, например, большое внимание германскому вопросу. Атаёв пишет, что официальные круги и реакционная печать Запада длительное время распространяли ложь по германскому и берлинскому вопросам, а также в связи с вступлением ФРГ в НАТО. Некоторые турецкие журналисты, продолжает он, помогали вводить турецкий народ в заблуждение.

Характеризуя политику США по отношению к ФРГ, автор подчеркивает, что «в основе событий, приведших к усложнению германской проблемы, лежало стремление возродить германский милитаризм и снабдить его оружием массового уничтожения».

Атаёв вскрывает сущность доктрин «открытых дверей», «глобальной ответственности» и других, служащих прикрытием стремления США к мировому господству. В книге разоблачаются версии западной пропаганды относительно событий, происшедших после войны в странах Восточной Европы. Атаёв подчеркивает,

что происшедшие там изменения были прямым выражением чаяний самих народов этих стран.

К этому выводу автор пришел в результате анализа обстановки в указанных странах. Он отмечает мотивы, которыми империалистические державы пытались оправдать свои попытки вмешаться в дела стран Восточной Европы. При этом Атаёв показывает лицемерие Запада. Говоря, например, о чехословацких событиях в феврале 1948 года, он указывает, что тревога Запада, вызванная ими, была наигранной, лживой, что в Чехословакии «Запад по сути дела ничего не лишился», ибо «Чехословакия как была, так и осталась вне западного блока». Вместе с тем автор напоминает, что Запад предал Чехословакию накануне второй мировой войны, и показывает, что западное вмешательство в 1948 году было проявлением политики «холодной войны». «Но если в 1938—1939 годах раздел нацистами этого небольшого государства не взволновал страны Запада, то политические перемены 1948 года, не будучи... кардинальными, повергли их в панику. Причину этого следует искать в области идеологии...»

Разоблачая клеветнические утверждения западной пропаганды относительно политики СССР в Восточной Европе, Атаёв сравнивает положение в странах этого региона до и после второй мировой войны, показывает развитие там антифашистского движения, стремление восточноевропейских народов покончить с прошлым и стать на путь социального прогресса. Автор показывает роль Советского Союза в освобождении этих стран от фашистского ига. Вместе с тем он вскрывает причины военного вмешательства империалистических держав во внутренние дела Греции, их стремление подавить демократическое движение греков, а отнюдь не защитить страну от мнимой «агрессии с Севера» и «угрозы коммунизма». Объясняя причины вмешательства США в дела Греции и Турции после второй мировой войны, Атаёв пишет, что Англия «не могла больше играть роль империалистического стража номер один на Среднем Востоке и в Восточном Средиземноморье. Она была вынуждена уступить эту роль Америке», обладавшей атомной монополией.

Вот почему Атаёв считает 1947 год не просто годом провозглашения «доктрины Трумэна», а поворотным

пунктом всего послевоенного периода. Войну в Греции он справедливо называет началом идеологической «священной войны» Трумэна против тех, кто не желал принимать «американский образ жизни». «Тем самым, — пишет Атаёв, — Трумэн заявил, что отныне мир разделен на два противоборствующих лагеря».

Говоря о «плане Маршалла», автор характеризует его — наряду с «доктриной Трумэна» — как один из значительных факторов, подготовивших почву для «холодной войны», как инструмент для вмешательства во внутренние дела европейских стран. В связи с этим он пишет, что и «этот план не только оказал влияние на широкое распространение «холодной войны», но и открыл путь к политическим переменам как в Западной, так и в Восточной Европе». Так, после появления «доктрины Трумэна», отмечает Атаёв, «из состава французского и итальянского правительств были выведены министры-коммунисты. Роль американских посольств в этих мероприятиях — факт широко известный».

Автор поясняет, что насильственное изгнание коммунистов из французского и итальянского правительств, осуществленное под давлением США, вызвало вполне естественную реакцию в странах Восточной Европы, где также были произведены изменения в составе правительств.

Атаёв приходит в своей книге к закономерному выводу, что «план Маршалла» еще более усугубил раскол Европы.

Интересен также и новый для турецкой литературы анализ предпосылок создания НАТО, вступления Турции в этот агрессивный блок. Вот что пишет об этом Атаёв: «Вопреки весьма распространенному среди турецкой общественности представлению сколачивание НАТО было вызвано вовсе не подписанием Варшавского пакта. Наоборот, Варшавский пакт был реакцией на принятие Западной Германии в НАТО, предрешенное подписанием Парижских соглашений 1954 года».

Автор оценивает НАТО не как обычный военный союз, а как блок, ставящий своей целью защитить капиталистический общественный строй, блок, в котором США и турецкое правительство совместно выдвинули цель борьбы против коммунизма и национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке.

Правящие круги Турции, пишет он, принимая решение о вступлении в НАТО, руководствовались отнюдь не национальными, а своими сугубо классовыми интересами. При этом Атаёв придерживается концепции взаимосвязи внутренней и внешней политики, их классового характера. Отвергая официальные мотивы, выдвигаемые турецкой пропагандой, он разоблачает попытки оправдать вступление Турции в НАТО лживыми утверждениями, будто бы Советский Союз продолжает ту же политику в отношении Проливов, что и царская Россия, что СССР представляет угрозу для Турции. Автор указывает, что подобная клевета используется для оправдания военного союза Турции с США, для предоставления иностранцам важных привилегий, которые несовместимы с турецкой независимостью.

Правящие круги Турции, пишет Атаёв, втянули страну в НАТО «вовсе не для того, чтобы предупредить предполагаемое вооруженное нападение Советского Союза, а чтобы не лишиться своего привилегированного положения в обществе, продлить свою власть».

Показывая взаимосвязь интересов турецких правящих кругов и Соединенных Штатов в вопросе о вступлении Турции в НАТО, автор обращает внимание читателя на то, что ради этого турецкие солдаты были посланы в далекую Корею для участия в агрессивной американской войне, которую вели США в этой стране. «Пока Соединенные Штаты... искали способы связать Турцию, турецкие правящие классы и представляющие их руководители турецкого правительства стремились упрочить при помощи союза сотрудничество, начавшееся с «доктрины Трумэна». Главной целью турецкой дипломатии стало вступление в НАТО». Автор подчеркивает классовую подоплеку заинтересованности правящих кругов Турции в военно-политическом союзе с западными державами.

В связи с этим Атаёв уделяет большое внимание советско-турецким отношениям после второй мировой войны. В книге приводятся такие мотивы, выдвигавшиеся турецкими правящими кругами для обоснования вступления в НАТО, как денонсация Советским Союзом советско-турецкого договора 1925 года о дружбе и нейтралитете, выдвижение советских предложений о заключении нового договора.

Атаёв анализирует связанные с этим события и показывает несостоятельность такой аргументации. Он пишет: «Не подлежит сомнению, что еще до появления известных советских нот Турция уже была готова подчиниться Западу».

Далее автор разъясняет, что, поскольку советские ноты по Проливам были результатом специального решения, принятого на Потсдамской конференции 1945 года, они не могли представлять какой-либо угрозы для Турции. Вместе с тем они никак не могут считаться причиной установления и развития военно-политического сотрудничества Турции с Вашингтоном. Еще до указанных нот, пишет Атаёв, США направили в турецкие воды линкор «Миссури», который вошел в стамбульский порт 5 апреля 1946 года. А еще раньше, 27 февраля того же года, между Турцией и США было заключено соглашение, по которому Турции предоставлялся кредит в 10 миллионов долларов для закупки излишков американского военного имущества.

Атаёв учитывает, что все послевоенные годы турецкий читатель подвергался пропагандистской обработке, имевшей целью навязать и поддерживать у него ложное убеждение, что причиной участия Турции в НАТО была и остается политика Советского Союза. Именно поэтому он специально анализирует дипломатическую переписку между двумя странами и другие события, которые прямо или косвенно свидетельствуют о лживости официальной аргументации. В советской ноте от 7 августа 1946 года, направленной Турции после упомянутого визита линкора «Миссури», пишет он, говорилось о том, что в нарушение конвенции о режиме Черноморских проливов, подписанной в 1936 году в Монтре, Турция во время второй мировой войны пропускала через Проливы некоторые германские и итальянские военные суда. Атаёв подчеркивает справедливость этого утверждения, напоминая, что первой на эти факты еще в ходе войны обратила внимание турецкого правительства Англия, сообщавшая ему о том, что вражеские суда обстреливали советские города и порты на Черном море, совершали нападения на советские войска.

Интересны рассуждения Атаёва о том, что дипломатическая переписка по вопросу о режиме Проливов была прекращена задолго до вступления Турции в НАТО. Он

указывает, что Турция еще не была членом этого блока, когда давала ответ на советские ноты. Тогда еще не было также ни американских баз, ни двусторонних соглашений. И тем не менее требования СССР были ею отвергнуты.

Этим Атаёв подтверждает свою мысль, что турецкие правящие классы скрывали подлинные причины своего сближения с Западом, получившего интенсивное развитие именно после обмена нотами о режиме Проливов и ставившего цели, далекие от заботы о защите против «угрозы с Севера». Автор указывает, что уже после завершения в 1946 году дипломатической переписки в 1947 и 1948 годах были подписаны два весьма важных соглашения, поставившие Турцию в зависимое от США положение, а в НАТО она вступила несколько лет спустя. В качестве примера пропагандистских уловок правящих классов Турции, с помощью которых скрывалась истинная причина союза с империалистическими странами, Атаёв приводит то, что они неоднократно упоминают о советских нотах 1946 года и почти не говорят о советской ноте 1953 года, содержавшей отказ Советского правительства от предыдущих предложений. Турецкие правящие круги скрывали от народа, что еще до вступления Турции в НАТО и тем более до заключения американо-турецкого соглашения 1959 года и других договоров между этими двумя странами с основными расхождениями с Советским Союзом по вопросу о восточных вилайетах и по проблеме Проливов было уже, как указывает автор, в сущности, покончено.

С точки зрения разоблачения позиции западных держав и Турции представляет также существенный интерес проводимое автором сравнение политики СССР, США, Англии и Турции в связи с денонсацией советско-турецкого договора 1925 года.

Атаёв развенчивает официальные турецкие пропагандистские тезисы, будто бы военно-политическое сотрудничество Турции с Соединенными Штатами и ее участие в НАТО способствуют укреплению позиций страны. Говоря о последствиях союза с Западом, автор обращает внимание на ущерб, который был нанесен суверенитету Турции и ее международным позициям.

Нарушением суверенитета является, например, особый статус американских баз и военнослужащих в Тур-

ции, приспособление турецкой юрисдикции к требованиям США, напоминающее режим капитуляций. С другой стороны, указывает автор, военно-политическое сотрудничество Турции с западными державами, а также то обстоятельство, что она в течение длительного времени выполняла роль «орудия и посредника Запада на Среднем Востоке», нанесли ей вред. В результате всего этого Турция утратила симпатии народов Среднего Востока. Ее политика «способствовала сохранению — в новых формах — господства в этом районе государств, длительное время эксплуатировавших здесь население и вывозивших отсюда нефть и хлопок... Бывшие полуколонияльные страны проявили настороженность по отношению к этим неокOLONIALИСТИСКИМ маневрам...»

Атаёв вскрывает классовую сущность двусторонних соглашений, которые были заключены 5 марта 1959 года между США и азиатскими странами, входящими в СЕНТО, то есть Турцией, Ираном и Пакистаном. В соответствии с этими соглашениями, пишет он, сегодня оказывается возможным вмешательство США во внутренние дела Турции, включая и использование вооруженных сил. Для этого достаточно заявления турецкого правительства, что ему угрожает «коммунистическая агрессия». Фактически это открывает возможность для военного вмешательства Соединенных Штатов по просьбе правительства Турции, если выступления демократической оппозиции оно будет расценивать как «коммунистическую угрозу».

Атаёв устанавливает, что двусторонние соглашения 1959 года вытекали из «доктрины Эйзенхауэра», в соответствии с которой, в случае если какая-либо страна или группа стран подвергнется «коммунистическому нападению и попросит у США помощи, американский президент окажет такую помощь». Если же учесть, что в двусторонних соглашениях употребляются термины «прямая» и «косвенная» агрессия, то становится ясно, что эти соглашения дают возможность прибегнуть к американскому вмешательству для подавления любых видов «подрывной деятельности». В качестве яркого примера применения «доктрины Эйзенхауэра» Атаёв приводит интервенцию США в Ливане, когда «президент Камилль Шамун, будучи не в состоянии устранить... оппозицию, квалифицировал ее как «коммунистическое

проникновение» и прибегнул к американскому вооруженному вмешательству».

Американские внешнеполитические доктрины и концепции, подчеркивает Атаёв, несут в себе угрозу третьей мировой войны, они чреваты для Турции опасностью атомного кошмара. Будучи зависимой от Америки, Турция может в любой момент оказаться втянутой «в войну, которая абсолютно чужда интересам турецкого народа». Американские и натовские базы, размещенные на территории Турции, тоже ставят под угрозу национальную независимость и безопасность страны. В интересах своей безопасности, пишет Атаёв, Турция должна немедленно освободиться от иностранной зависимости в политической и экономической области.

Автор призывает оградить природные богатства страны от иностранных монополий, пересмотреть американо-турецкие соглашения, ликвидировать в стране иностранные военные базы, радарные станции и другие сооружения, упразднить «особые права» и другие привилегии американских военнослужащих. Он считает также, что Турция должна выйти из НАТО. Иными словами, в книге Атаёва отстаиваются идеи, имеющие хождение в прогрессивных кругах турецкой общественности и отражающие важные проблемы общественной жизни страны. Объективный анализ этих проблем представляет собой значительное событие в турецкой историографии.

Книга «США, НАТО и Турция» представляет особый интерес именно в наше время, когда между СССР и Турцией развиваются контакты по государственной линии, расширяются экономические и торговые связи, когда Советский Союз оказывает Турции помощь в строительстве промышленных предприятий, которые внесут заметный вклад в экономику страны.

Развитие советско-турецких отношений встречает в Турции большой интерес и одновременно сопротивление со стороны тех кругов, основной целью которых является укрепление военно-политического сотрудничества с Соединенными Штатами и ФРГ, участие Турции в НАТО, односторонняя политическая и экономическая ориентация на империалистические страны. Для достижения своих целей эти круги прилагают большие усилия, чтобы опорочить Советский Союз, поддерживать в стране недоверие к его политике, помешать нынешнему

развитию советско-турецких экономических и торговых отношений.

Книга Атаёва является убедительным ответом противникам развития советско-турецких отношений, тем, кто фальсифицирует их историю. Для советского читателя она полезна тем, что дает представление о нынешнем развитии общественной мысли в Турции.

После государственного переворота в Турции (май 1960 года) во внешней политике страны появились новые нюансы, свидетельствующие о том, что и турецкие правящие круги приходят к осознанию пагубности односторонней ориентации страны на мировой арене, определяемой военно-политическим сотрудничеством с империалистическими державами.

Односторонняя ориентация нанесла ущерб не только суверенитету страны и ее международным позициям, как отмечалось выше. Не менее тяжелыми были ее последствия и для экономики Турции. Все это и явилось предпосылкой для некоторых изменений во внешней политике, к которым в первую очередь можно отнести стремление Турции расширять торговые и экономические отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами, а также со странами «третьего мира», особенно с соседними арабскими.

Следует особо отметить изменение позиции турецкого правительства по некоторым международным проблемам. В этом отношении весьма характерна эволюция позиции Турции в ближневосточном конфликте. Если в 1956 году Турция поддержала агрессию Англии, Франции и Израиля против Египта, то с 1967 года она уже находится в числе стран, высказывающихся за вывод израильских войск с захваченных ими арабских территорий, за выполнение резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года и других решений ООН.

Демонстрацией стремления проводить независимую от союзников по блокам политику является создание организации «Региональное сотрудничество для развития», куда вошли Турция, Иран и Пакистан, то есть только азиатские члены СЕНТО, что можно расценивать как проявление некоторой самостоятельности по отношению к Англии и США.

Для Турции последних лет, несмотря на укрепление ее военно-политического сотрудничества с США и дру-

гими членами агрессивного блока НАТО, характерны поиски более реалистического подхода к вопросам внешней политики и даже стремление ослабить зависимость от Соединенных Штатов.

Эти поиски, естественно, способствуют расширению отношений с другими странами (в том числе с СССР), характерному для последних лет. Развитие отношений между Турцией и Советским Союзом является взаимовыгодным для обеих стран, отвечает стремлению советского народа жить в мире и дружбе с турецким народом.

Именно к поискам новых путей во внешней политике Турции, отвечающих интересам ее народа, призывает предлагаемая читателю книга Тюрккая Атаёва.

При чтении книги, естественно, необходимо учитывать, что она была выпущена в 1969 году. Так, например, когда автор говорит о политике ФРГ (по терминологии Атаёва — Западная Германия или Германия), следует помнить, что после выхода книги произошли известные изменения в политике страны, связанные с приходом к власти правительства Вилли Брандта. В книге упоминаются также западногерманские генералы и адмиралы, занимавшие в то время официальные посты. Ныне эти посты замещены другими лицами. Правда, при этом нельзя упускать из вида, что принципы военной политики ФРГ и характер бундесвера не изменились. В качестве иллюстрации других изменений в мире следует упомянуть подписание в начале 1973 года соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, заявление Пакистана о выходе из СЕАТО, эволюцию позиции Канады в НАТО.

*Кандидат исторических наук
Б. Поцхверия*

ПАВШИМ В НАШЕЙ ПЕРВОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТУРЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ

Данная книга может рассматриваться как своеобразное продолжение опубликованной ранее работы «Анализ происхождения империализма США по американским источникам»¹. В этом исследовании автор пытался показать, *опираясь в основном на американские источники*, как Соединенные Штаты Америки, самая мощная капиталистическая держава мира, еще в девяностых годах XIX века, то есть в то время, когда и в помине не было восточного блока, начали проводить империалистическую политику, порожденную потребностями и целями их собственного строя.

Во введении к книге «США, НАТО и Турция» говорится об опасности новой мировой войны, а в первой главе делается вывод, что уже в начале XX столетия Соединенные Штаты Америки начали проводить экспансионистскую политику, направленную на установление

---

¹ См.: Тюрккая Атаёв, Анализ происхождения империализма США по американским источникам, Анкара, 1968 г. (на турецк. яз.).

своего мирового господства. Главная тема книги — Североатлантический договор (НАТО), однако автор счел необходимым проанализировать и подытожить основные направления политики, проводившейся до 1949 года государством, которое взяло на себя роль инициатора в создании этого военно-политического союза. Учитывая основную тему, а также объем книги, период 1900—1945 годов обрисован лишь в общих чертах, ибо представляется несомненным, что политика США указанного периода должна стать темой самостоятельной работы.

Наряду с этим события недавнего прошлого — от конца второй мировой войны до 1949 года, года создания НАТО, — освещены более детально, причем почти все использованные при анализе этих событий источники являются западными. В своем детальном исследовании периода 1945—1949 годов автор приходит к выводу, что так называемая «холодная война» была преднамеренно развязана Соединенными Штатами. По-видимому, это вызовет удивление у турецкого читателя, так как до сих пор повсюду в Турции господствовало убеждение, что причиной возникновения международной напряженности, «холодной войны» является Советский Союз. Однако при внимательном изучении фактов и документов становится ясно, что дело обстоит отнюдь не так. Автор полагает, что обосновываемый им в книге вывод делается в Турции впервые и что именно он соответствует исторической истине.

Позиция Соединенных Штатов, начавших «холодную войну», не только позволяет вскрыть историческую истину, но и показывает подлинную сущность Североатлантического договора. В период, когда Турция подвергалась сильнейшему натиску американского «культурного империализма», действовавшего под маской просветительства, сущность НАТО понималась в нашей стране поверхностно и искаженно. Это был период обмана. А между тем Организация Североатлантического договора является орудием империализма. И доказать это — основная цель настоящей книги. При этом автор не стремился одинаково подробно рассматривать все события международной жизни вплоть до сегодняшнего дня, ибо это может быть сделано только в многотомном труде.

В книге «США, НАТО и Турция» рассматриваются связи Турции с НАТО, ее место в системе западного блока; особое внимание в ней уделено истории турецко-американских отношений, причем делается вывод, что отношения между Турцией и Соединенными Штатами никогда не были дружественными и что США постоянно проводили в отношении нашей страны колониаторскую политику. Более подробный анализ турецко-американских отношений должен стать темой самостоятельного исследования.

В данной работе повествуется о вступлении Турции не только в НАТО, но и в другие союзы, однако автор при этом не прибегал к методу «описания истории турецкой внешней политики в фактах». Ибо такой метод привел бы к значительному увеличению объема книги. Кроме того, история турецкой внешней политики тоже требует отдельной работы.

Стремясь обрисовать цели современного империализма США, автор коснулся американской системы союзов в целом, некоторых процессов, происходящих в Западной Германии, занимающей весьма важное место в Организации Североатлантического договора, а также затронул вопрос о геноциде, являющемся орудием империализма.

В рамках перечисленных выше проблем автор не стремился повторять то, что уже давно известно, а пытался сообщить новые сведения, коснуться новых аспектов. Он полагает, что перед турецким читателем его книги предстанут в новом свете и бывший президент США Вудро Вильсон, известный ему как «идеалист», и Франклин Делано Рузвельт, стремившийся прослыть левым; что турецкий читатель оценит под иным углом зрения позицию западных союзников во время второй мировой войны; что перед ним по-иному предстанет не только американский президент Трумэн, но и его известная доктрина; что он правильно поймет ситуацию, сложившуюся в Восточной Европе, и сможет познакомиться с весьма важными данными о чехословацких событиях 1948 года, которые до сих пор держали от него в тайне; уяснит себе, по какому пути идет Западная Германия; узнает, какую позицию заняли Соединенные Штаты по отношению к Турции в период турецкой национально-освободительной борьбы и жизненно важных

для турецкой нации переговоров на Лозанской конференции; поймет, почему Турция вступила в НАТО, оказалась втянутой в Багдадский пакт, привязанной к «Общему рынку», опутанной двусторонними соглашениями.

Автор очень хотел ознакомить с рукописью своей новой книги многих лиц. Однако из-за недостатка времени ее смогли прочитать лишь несколько человек, в их числе полковник генштаба Нихат Арда, ассистент Эрдоган Гючбильмез и мой друг Ордал Оза, которых автор сердечно благодарит за ценные советы. Автор выражает также искреннюю признательность художнику Ильхану Сельчуку, любезно приславшему свою новую карикатуру, которая использована в качестве рисунка на обложке турецкого издания книги «США, НАТО и Турция».

Тюрккая Атаёв

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее варварским проявлением империализма является мировая война. Со времени вступления в свою последнюю стадию капитализм дважды ввергал человечество в пропасть мировых войн, которые длились в общей сложности десять лет. А если принять в расчет локальные войны, развязанные империализмом в последние полвека, то мы увидим, что по меньшей мере в течение двадцати пяти лет непрерывно лилась кровь.

Мы не должны упускать из виду, что вторая мировая война во всех отношениях превзошла первую мировую. Если в первой мировой войне участвовали тридцать шесть государств с населением в 1,5 миллиарда человек, то во вторую вступило шестьдесят одно государство, насчитывавшие 1,7 миллиарда человек. Если в первой мировой войне военные действия происходили на площади 4 миллиона квадратных километров, то во второй они охватывали уже 22 миллиона. В первой под ружье было поставлено 70 миллионов человек, а во второй — 110 миллионов. В первой погибло 10 миллионов

человек, во второй — 32 миллиона, не считая 35 миллионов, ставших инвалидами.

В настоящее время агрессивным устремлениям империализма присущи черты, могущие вызвать третью мировую войну. А такая война таит в себе огромную разрушительную силу, способную покончить не только со всем, что достигнуто человечеством, но и с самим существованием человечества (сказанное относится и к Турции). Если во время первой и второй мировых войн существовали такие районы земного шара, которые остались вдалеке от огня, например Северная и Южная Америка, центральные и южные районы Африки, так как тогдашними боевыми средствами их невозможно было достичь, то в настоящее время современная авиация и ракеты могут в кратчайший срок достигнуть самых отдаленных уголков нашей планеты. А Турция, расположенная в весьма опасном районе, которому в империалистической политике Соединенных Штатов Америки и НАТО придается особое значение, позволила США, проводящим политику подготовки новой войны, создать на ее территории большое число военных баз, наводнить страну иностранными солдатами, самолетами и ракетами. Если третья мировая война станет войной ядерной, анатолийская земля, которая зачастую не видела даже трактора, будет превращена в прах в угоду прибыльной игре иностранных финансовых монополий, а турецкий народ, веками живший в нищете, будет испепелен, не успев даже взяться за оружие. Империалистические теоретики и мастера стратегии уже длительное время готовят общественное мнение к подобной схватке. Ниже автор намерен детально рассмотреть проблему «холодной войны», показать в основном с помощью западных источников, что она была вызвана странами Запада разоблачить цели, которые они при этом перед собой ставили. Автор полагает, что в Турции впервые будут названы имена подлинных виновников «холодной войны» и, что еще важнее, подвергнутся разоблачению их «глобальные» концепции и цели, которые они преследуют на международной арене, будет объективно раскрыта роль НАТО — этого орудия империалистической политики.

Одна из задач этой книги — показать, что империалистический мир во главе с Соединенными Штатами

Америки уже много лет занят подготовкой новой войны, что он, следуя по этому пути, подрывает возможности достигнуть соглашения.

Ныне разрушительная мощь ядерного и термоядерного оружия столь безгранична, а опасность радиоактивного заражения настолько велика, что взрыв даже одной-двух водородных бомб явится катастрофой для любого государства средней величины, такого, например, как Турция. Остается сказать, что Турция должна отдать себе отчет и в том, оправданно ли в нашу эпоху, с ее стремительно развивающимися событиями, то положение, в котором она ныне находится. В мировой истории насчитывается немало кровавых страниц, но третья мировая война, которую готовит империализм и которая кое-где уже проходит испытания — сегодня во Вьетнаме, завтра в другом месте, — будет невиданным в истории этапом. «Холодная война» способствует созданию состояния неустойчивости в мире, ставит народы перед угрозой новой вооруженной схватки. Соединенные Штаты Америки, используя «холодную войну», хотят заставить всех своих союзников, включая Турцию, служить американским интересам и безропотно исполнять их волю. Если бы США не прибегали к ложному истолкованию причин возникновения и развития «холодной войны», всем стало бы ясно, что опасность, какую эта война породила, исходит от самих США, а американские союзники начали бы, как минимум, искать пути для проведения самостоятельной национальной политики — как внешней, так и внутренней. А это в свою очередь помогло бы нынешним американским союзникам понять, что их главным внутренним врагом является Америка, и тогда они, возможно, повернули бы оружие против нее. В свое время гитлеровская Германия под трескотню антикоммунистической пропаганды добилась от других капиталистических стран удовлетворения своих захватнических целей, но вскоре сами эти страны стали жертвами фашизма.

В книге будет показано, как Соединенные Штаты Америки в интересах своей политики, преследующей корыстные цели, прикрываясь ярлыком борьбы с коммунизмом, создали во всех уголках земного шара — главным образом в государствах, подобных Турции, то есть на территориях, расположенных в непосредственной бли-

зости от Советского Союза, — целую систему военных блоков, множество стратегических военных баз и радарных станций.

В центре этой системы находится Организация Североатлантического договора (НАТО), куда входят пятнадцать стран: *Соединенные Штаты Америки* — лидер капиталистического мира; *Англия*, которая стала первым империалистическим государством и сохраняла это свое положение в течение всего XIX века, но потом уступила его другому атлантическому союзнику; *Франция*, которая хотя и является частью западного мира, однако в силу внутренних противоречий капиталистического лагеря проводит независимую внешнюю политику; *Западная Германия*, идущая путем, противоречащим Потсдамскому соглашению, с того самого дня, как США создали это государство и стали его вооружать; *Канада*, находящаяся под финансовым господством своего могущественного соседа; *Италия*, чей своеобразный режим, созданный после ликвидации фашизма Муссолини, смог возникнуть благодаря западным державам, проводившим политику давления и интриг, о чем будет сказано ниже; *Бельгия*, *Голландия*, *Норвегия*, *Дания*, *Люксембург*, *Исландия*, *Греция* и фашистская *Португалия* — страны, привязанные к международному капиталу, и, наконец, *Турция* — государство, которое не смогло пойти по пути развития национального частного предпринимательства, а встало на путь привлечения западного капитала, создав экономику, накрепко привязанную к капиталистическому миру, государство, которое вступило в НАТО, считая эту организацию тем средством, которое поможет турецкому правящему классу сохранить свое господствующее положение.

Военно-политический союз НАТО ставит своей целью посредством других образующих цепочку соглашений окружить восточный блок. Первым из этих соглашений является Организация Центрального договора — СЕНТО (бывший Багдадский пакт).

Членами СЕНТО являются Турция, Англия, Пакистан и Иран. США, хотя официально они и не состоят в СЕНТО, входят в состав трех самых важных ее комиссий — экономической, военной и «по борьбе с подрывной деятельностью». Ниже будет более детально рассмотрено, как Соединенные Штаты путем заключения

в 1959 году двусторонних соглашений с Турцией, Пакистаном и Ираном — членами СЕНТО получили возможность вмешиваться в дела этих стран, включая использование там своих вооруженных сил. Таким образом, США присвоили себе право вмешиваться в дела Среднего Востока с помощью НАТО, СЕНТО и двусторонних соглашений. В Юго-Восточной Азии США также создали военный блок. Это СЕАТО, куда входят восемь стран, в том числе Англия и Франция — старые колонизаторы этого района мира; кроме них, в СЕАТО входят Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Филиппины, Таиланд и сама Америка. Можно считать, что эта организация связана с СЕНТО посредством Пакистана. Кроме того, существует еще один блок, АНЗЮС, куда входят США, Австралия и Новая Зеландия, а также союзы США с Японией, Филиппинами, Южной Кореей и режимом Чан Кай-ши на Тайване. К этому можно добавить соглашение с латиноамериканскими странами, подписанное Соединенными Штатами Америки в Рио-де-Жанейро.

Создание системы военных блоков открыло путь к невиданной ранее гонке вооружений. Военные расходы неудержимо растут. С помощью заокеанских баз США, преследуя свои империалистические цели, по существу превратили территории ряда стран в резервуар людских и материальных ресурсов. Тысячи американских военных баз разбросаны по всему земному шару. Чтобы разобраться в существе политики, приведшей к созданию сегодняшней системы военных блоков, к безудержному росту военных расходов и строительству военных баз на чужих территориях, баз, создающих опасность для тех стран, где они расположены, а также в существе «холодной войны», которую ведет Америка, следует хорошо уяснить связи американских империалистических кругов с финансовой олигархией. Соединенные Штаты Америки рассматривают правительственные военные расходы как путь преодоления экономических кризисов. Министество обороны США стало самым крупным заказчиком американской промышленности. В то время как американские монополии и американские политические круги видят в сохранении международной напряженности пользу, извлекают из этого выгоды, страны, подобные Турции, вместе с их народами и территориями становятся орудием в этой игре с огнем. Вот почему, если

мы хотим показать подлинное лицо Соединенных Штатов Америки и НАТО, необходимо вскрыть подоплеку тесных связей американской финансовой олигархии империалистическими кругами и их влияние на «холодную войну», показать, что и «холодная война» и политика подготовки к новой войне являются фактором, обеспечивающим монополиям огромные доходы.

Западные державы дезинформировали турок не только в вопросе о причинах создания военных блоков и их целях. Нас обманывали и тогда, когда утверждали, что военные приготовления представляют опасность только для Советского Союза. Однако разработанная иностранными военными кругами стратегия «тотальной войны», охватывающая весь мир, свидетельствует о том, что это будет схватка, в которую окажутся втянутыми все континенты. Хорошо известно, что в результате политики бывшего государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса и бывшего американского президента Линдона Б. Джонсона Америка не раз ставила мир перед опасностью возникновения третьей мировой войны. И Соединенные Штаты отнюдь не смущало то обстоятельство, что они могли создать такую опасность для своих союзников, с территории которых поднимались американские самолеты с атомным оружием. Важно понять, что империалистическая буржуазия, стремясь сохранить капиталистический колониаторский порядок, не брезгует никакими средствами, такими, например, как региональные войны, правительственные перевороты, геноцид и другие преступления.

В интересах народов всего мира, включая турецкий народ, — положить конец этой игре с огнем. Это в интересах и самих американцев. Автор видит свою задачу в том, чтобы рассказать турецкому народу о той опасности, перед которой он может оказаться. Необходимо разъяснить нашему трудовому народу, который создал все богатства, захваченные эксплуататорскими классами, что его могут отправить на фронт, чтобы в несправедливых войнах обеспечить этим классам сохранение их господства. Турецкий трудовой народ не должен участвовать в войнах, которые ведутся не в его интересах. Он должен уяснить себе, что понять международную политику — дело не такое уже трудное. Пусть народ Турции внимательно следит за дипломатической деятельно-

стью турецкого правительства, контролирует его действия через свои организации, выступает, когда это понадобится, против этих действий, пусть он знает, что последствия военной катастрофы лягут в основном на его плечи. Пусть турецкий трудовой народ поймет, что при существующем режиме огромные налоги, призванные покрыть военные расходы, взимаются в основном с него, пусть уяснит, что бомбы разорвутся над его головой, что радиоактивные осадки уничтожат его. Пусть он узнает, что достижения науки империалисты используют как средство убийства и разрушения. Надо помочь ему сделать выводы из того факта, что 83 процента средств, выделяемых в США на научные исследования, расходуется на военные приготовления, что многие высшие учебные заведения этой страны, по существу, превращены в лаборатории военного ведомства. Турецкий народ должен также понять, насколько вреден военный психоз и его последствия, что уже привело к ограничению различного рода исследований в мирных целях.

Не следует, однако, забывать, что среди буржуазии тоже есть немало противников войны. Необходимо привлечь внимание турецкого народа к тому, что даже в самих США ширится движение в защиту мира, что народы земного шара повсеместно принимают участие в борьбе за мир, которая все более расширяется.

Тем не менее не следует забывать, что опасность возникновения войны остается в силе, что Турции война грозит уничтожением в любой момент. Необходимо показывать на конкретных примерах, что агрессивные устремления империалистов безграничны, что империализм провоцирует и ведет войны в самых различных районах нашей планеты.

Сегодня, как никогда ранее, необходимо вести активную борьбу за мир. Народные массы во всех странах и прежде участвовали в различных кампаниях в защиту мира, выдвигая определенные требования, разоблачая империалистические круги, стремившиеся развязать войну, и мотивы их действий. Однако в нынешних условиях борьба всех прогрессивных сил за мир, решительное сопротивление планам развязывания новой империалистической войны обрели новые качества. И это может стать важным фактором в стремлении народов закончить с агрессией.

Первую мировую войну удалось развязать в значительной мере потому, что народы мира были недостаточно сознательны, недостаточно организованны. Главным победителем в этой войне оказалась финансовая олигархия. Вторая мировая война смогла начаться потому, что миролюбивые силы земного шара, ставшие более сознательными политически, но все еще недостаточно организованные, не сумели сплотиться, собрать воедино свою мощь. В этой войне тоже выиграли эксплуататорские классы. Те, кто погиб в каждой из этих войн, — это народные массы, в большинстве своем люди довольно сознательные, но недостаточно организованные. Что касается нашего времени, то его главная особенность состоит в том, что расширяется и укрепляется лагерь тех стран, которые находятся вне системы капиталистической эксплуатации, все более успешно развивается национально-освободительное движение. Народы мира не должны поддаваться страху, пасовать перед бесстыдством империалистических кругов, стремящихся развязать новую войну. Все эти изменения международной обстановки представляют собой серьезный фактор, препятствующий осуществлению империалистических замыслов. Если мы хотим, чтобы и турецкий народ стал хозяином своей земли, чтобы ему не приходилось снова и снова сталкиваться с опасностью войны у своего порога и, что еще важнее, чтобы ему не довелось стать орудием в несправедливой войне, надо рассказать ему о подлинных целях НАТО, куда входит и Турция, об условиях создания этого агрессивного союза, о грязных деяниях империалистических кругов, скрывающихся за его фасадом, о главных виновниках «холодной войны», наконец, о том, на какой стороне находятся национальные интересы Турции. И тогда турецкий народ активно включится в международную кампанию в защиту мира, выдворит из своей страны империализм и Америку и создаст по-настоящему независимую, подлинно демократическую Турцию.

ТРАДИЦИОННАЯ ЭКСПАНСИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Политика экспансии, которая сознательно проводилась с конца XIX века, естественно, камуфлировалась привлекательными на первый взгляд, но лживыми вывесками, например различными «доктринами», «ответственностью», «падающими на Америку обязанностями», «идеологией свободного мира» и т. д. Этими вывесками США прикрывали вмешательство в дела других стран. «Обязанности» в форме «оказания помощи» Америка брала на себя в отношении тех стран, которые она считала своими союзниками. Эти страны в свою очередь должны были следовать в фарватере американской политики против «общего врага».

Стремясь усилить эксплуатацию слаборазвитых стран, сохранивших традиционную структуру хозяйства, американские монополии стали навязывать этим странам такие изменения в экономике, которые способствовали возрастанию их экономической зависимости от капиталистических стран. Если отбросить в сторону все маски, ложь и дезинформацию, то «модернизация» слаборазвитых стран в действительности означала не что

иное, как усиленный ввоз готовых изделий из капиталистической страны и вывоз из нее в еще большем количестве полезных ископаемых и сырья. Вряд ли можно сомневаться в том, что последствием подобных отношений и зависимости слаборазвитых стран является вовлечение их в военно-политические союзы, создание на их территориях военных баз, пребывание иностранных войск.

Империалистические державы признают необходимость проведения в эксплуатируемых ими странах хотя бы ограниченных реформ. Например, все американские правительства видели неизбежную связь между экономическим развитием и некоторыми реформами в «дружественных странах». В Турции со времен Османской империи тоже были проведены некоторые реформы, что привело, однако, к усилению ее эксплуатации индустриальными странами. Проводившиеся в Турции реформы, так же как и навязанные ей различными соглашениями административные мероприятия, диктовались иностранными представителями с целью при любых условиях гарантировать неприкосновенность имущества иностранцев, сохранить их торговые привилегии и другие льготы. Нередко такие реформы осуществлялись насильно или обманным путем.

Таким образом, Турции время от времени навязывалось иностранное покровительство национальным меньшинствам и христианской религии*, предоставлялись различные привилегии и льготы иностранцам, проводились мероприятия, направленные против так называемой «подрывной деятельности». Все американские правительства, осуществляя свою экспансионистскую политику, предпринимали усилия, чтобы заранее и тщательно подготовить подобные меры.

Для американской истории, особенно последних семидесяти лет, характерна империалистическая политика, для осуществления которой использовались и упомянутые меры. В своей книге «Анализ происхождения империализма США по американским источникам» автор рассказал о войне США с Испанией (1898 год), которая положила начало борьбе за передел мира и свидетельствовала о стремлении Соединенных Штатов при-

---

* Здесь и далее примечания со звездочкой, принадлежащие русской редакции, см. в конце настоящей книги.

брать к рукам весь мир. Если тогдашний американский президент Уильям Маккинли проводил весьма откровенную экспансионистскую политику, то и его преемники не отставали от него. Сказанное относится и к президенту Теодору Рузвельту, подчинившему мировой рынок американскому капиталу, и к Вудро Вильсону, которого именуют в американских учебниках «идеалистом». Вильсон хвастался тем, что «открыл двери слаборазвитых стран для вторжения американского капитала и американских бизнесменов»¹. Совершенно очевидно, что некоторые действия Вильсона, которые на первый взгляд могли показаться проявлением его «идеалистических» устремлений, в действительности представляли собой хорошо замаскированную экспансионистскую политику. Вот пример. Известно, что Вильсон сыграл определенную роль в свержении мексиканского диктатора Викторiano Уэрты. Во многих американских изданиях того времени и даже более поздних поддержка Вильсоном переворота представлялась как доказательство приверженности американского президента к демократии. И общественное мнение заставило поверить в эту версию. Однако всем известно, что Вильсон длительное время сотрудничал с этим латиноамериканским диктатором и его не беспокоил диктаторский режим Уэрты. Американский капитал управлял Мексикой как маленькой плантацией, а богатства этой страны переключивались в сейфы нескольких американских миллионеров. Однако коллаборационист Уэрта, которого вполне устраивали подобные отношения со своим северным соседом, захотел попробовать приоткрыть двери Мексики другим капиталистическим державам, в том числе Германии, чтобы поднять собственные акции и извлечь выгоды из конкуренции США с Германией. С точки зрения Вильсона, Германия была серьезным конкурентом в экономическом соревновании, в борьбе за господство на мировых рынках. Соединенные Штаты, ранее считавшие, что оппозиционное движение в Мексике не отвечает американским интересам, на сей раз, вопреки ожиданиям Уэрты, встали на путь свержения мексиканского диктатора. Цель, которую они при этом преследовали, была отнюдь не ликвидация дикта-

---

¹ См.: William Appleman Williams, *The Tragedy of American Democracy*, New York 1962, p. 62.

туры, как таковой, а устранение главы государства, который не проявил охоты служить одному хозяину. И Уэрта был заменен более покладистым диктатором. Правительство Уэрты было сброшено в результате крестьянского восстания; номинально власть осталась в руках правых элементов — коллаборационистов, в действительности же хозяином страны осталась по-прежнему Америка.

Не соответствует действительности и часто повторявшееся утверждение, что на Парижской мирной конференции 1919 года Вильсон вел себя как «идеалист». Известные «Четырнадцать пунктов» американского президента, предложенные этому международному форуму, призваны были урегулировать политическую жизнь после первой мировой войны*. Например, в третьем пункте программы Вильсона говорилось о «ликвидации всех экономических барьеров». Представлять этот принцип как демократическое начало в международных отношениях было бы, конечно, ошибочно. Основная цель третьего пункта — подчинить американскому диктату экономическую жизнь других стран, отменив их меры по охране своей экономики под видом осуществления принципа «ликвидации барьеров». США хотели проводить политику «открытых дверей» повсеместно, рассчитывая в случае ликвидации экономических барьеров набросить петлю на слаборазвитые страны и одновременно поставить на колени своих конкурентов. Политику «открытых дверей», которая до 1919 года проводилась в некоторых районах Латинской Америки, Дальнего Востока, Океании, Африки и Среднего Востока**, США хотели положить в основу послевоенного мирного урегулирования, которое надлежало осуществить после длительной кошмарной мировой войны. Вудро Вильсон, которого кое-кто пытается представить как жертву опыта, знаний и интриг прожженных европейских дипломатов, прибыл в Париж с формулами, призванными связать всех участников мирной конференции принципами американской внешней политики. Американский президент сыграл большую роль на этой конференции.

Хотя правительство США использовало самые различные пути для осуществления своих экспансионистских целей, такие, например, как создание международных финансовых объединений и консорциумов, это от-

нюдь не означает, что американские деловые и политические круги отказались от политики «открытых дверей». Опираясь на свою финансовую мощь, Америка надеялась снова использовать эти объединения в своих целях. Кредиты, займы, консорциумы по оказанию помощи — все это отнюдь не порождение времен, последовавших за окончанием второй мировой войны, а прежде всего метод осуществления традиционной экспансионистской политики Соединенных Штатов Америки.

Вильсоновское понимание демократии на международной арене отражало представления буржуазных либеральных кругов. Это была демократия монополий, сложившихся в США в конце XIX столетия.

Несомненно, контролируемое монополиями «либеральное государство» должно было так или иначе начать проводить экспансионистскую политику. Вот почему политика «открытых дверей» — это эффективная форма экспансии американского империализма. Если бы президент Вильсон смог добиться ратификации Версальского мирного договора и вступления Соединенных Штатов в Лигу Наций, этой международной организации были бы навязаны принципы американского «либерального государства», но уже на более высоком международном уровне. Америка не стала членом Лиги Наций, но, опираясь на свою мощь, вновь прибегла к своей традиционной политике экспансии на всех континентах.

Однако ряд мировых событий создал преграды на пути безудержной американской экспансии, которая уже обеспечила Америке превосходство в мире и в конечном счете открыла бы ей все рынки земного шара. Тех, кто уже видел сладкие сны о мировом господстве, эти события повергли в уныние. Самое важное из этих событий — большевистская революция 1917 года. Кроме того, одним из потенциальных препятствий на пути американской экспансии было начавшееся пробуждение колониальных и полуколониальных стран. Некоторое время спустя на развалинах Османской империи поднялась Турецкая республика, которая успешно завершила национально-освободительную войну против самых крупных империалистических государств. Все это сужало сферу капиталистической экспансии.

Соединенные Штаты не хотели подобных изменений. Установившийся в мире порядок они считали наиболее

удобным для себя, ибо получали львиную долю от эксплуатации мира и стремились получать еще больше. Вот почему США соглашались только на такие изменения, которые способствовали бы упразднению давнишних препятствий, стоявших на их пути к еще большей эксплуатации земного шара. Между тем в мире возникли новые факторы, а именно волнения, происходившие во многих странах — от России до Турции и Китая. Но США не изменили тактику и перед лицом этих новых событий, думая своей политикой «открытых дверей» противостоять огромным волнам, которые были вызваны пробуждением народов. Стремясь сохранить свой политический и экономический строй, свои богатства, сколоченные за счет других народов, США не отказались от своей экспансионистской политики. Ибо отказ от нее еще в те времена означал бы их самоотрицание. Вот почему различие между политикой президента Вильсона, сторонника Лиги Наций, и Кэбота Лоджа, в то время сенатора, решительно возражавшего против вступления Америки в эту международную организацию, заключалось по существу лишь в поисках ответа на вопрос, как в век коренных изменений, проявлявшихся в форме восстаний, революций и освободительных движений, сохранить и развивать дальше превосходство США. Иными словами, между Вильсоном и Лоджем по сути дела не было разногласий, ибо оба они, вне всякого сомнения, преследовали одни и те же цели, оба были империалистическими политиками, занимавшими по вопросу об американской экономической и политической экспансии те же позиции, что и подавляющее большинство американских президентов и влиятельных сенаторов до и после них. Вот почему оба они пытались воспрепятствовать событиям, которые могли нанести урон американским интересам.

Этим объясняется, почему Соединенные Штаты немедленно открыли фронт против русской большевистской революции, вопреки утверждениям некоторых объемистых исследований, выглядевших научными и получавших премии¹. Вашингтон, стремясь обеспечить победу контрреволюционным силам России, посылал туда, хотя

---

¹ См., напр.: George F. Kennan, *Soviet-American Relations 1917—1920*; v. I—II, Princeton 1956, 1958.

и впустую, людей, оружие, деньги¹. Когда в марте 1919 года в Венгрии под руководством коммуниста Бела Куна была образована Венгерская Советская республика, «идеалист» Вильсон заявил, что не следует помогать левому правительству, и отказал в помощи погибавшей от голода Венгрии. США оказывали помощь только таким режимам, которые сотрудничали с американским капиталом. По словам американских сенаторов Р. М. Фоллета и У. Э. Бораха, а также члена палаты представителей Фиорелло Лагардиа, «американский государственный департамент напоминает форпост, защищающий интересы Уолл-стрита»². Если в то время американское правительство не прибегало к помощи оружия на других континентах в такой степени, как сейчас, то причиной была надежда на возможность осуществить свои экспансионистские цели без помощи насилия. Если бы это было не так, американцы не выставляли бы себя миротворцами и пацифистами. На протяжении длительного периода американская генеральная стратегия заключалась в том, чтобы навязывать политику «открытых дверей» в мировом масштабе и препятствовать любому развитию событий, которое могло привести к нарушению равновесия не в пользу США. Борьбу с национально-освободительными движениями с самого их возникновения США всегда представляли как неизбежность, продиктованную необходимостью защитить американские глобальные интересы. Америка надеялась остановить процесс развития неиндустриализированных обществ. Будучи самым мощным капиталистическим государством, она считала, что обладает необходимым для этого механизмом господства на всем земном шаре.

Более поздние американские президенты — Уоррен Дж. Гардинг, Калвин Кулидж и Герберт Гувер, стремясь предотвратить внутренние изменения в американском обществе, не отказались от усилий полностью подчинить мировую экономику Соединенным Штатам. Аме-

---

¹ См.: W. Williams, *op. cit.*, p. 121.

² Ibid. О взглядах сенатора У. Э. Бораха на «империю» см.: R. Ferrel, *Peace in our time*, New Haven 1957; M. C. McKenpan, W. E. Borah. University of Michigan press, 1961; O. S. Pinckney, William E. Borah: *Critique of American Foreign Policy. Studies on the left* (1960).

риканским рабочим говорили, что их интересы лежат в той же плоскости, что и интересы американского капитала, пытались внушить им, что «нет двух классов», а есть «нечто другое». Ожидалось, что американские рабочие поддержат экспансионистские проекты капиталистов в случаях, подобных испано-американской войне 1898 года или вмешательству в дела Мексики.

Капиталисты нуждались в неограниченной экспансии. А американское правительство, где бы ни происходили какие-либо коренные изменения, решительно им препятствовало. Президент Гувер заявил о своей готовности «быть в авангарде возрождения России, когда придет время»¹. Америке была уготована главная роль в изменении режима Советской России, которое подразумевалось в слове «возрождение». В конце 1921 года член американского правительства Юз заявил, что для достижения этой цели Гувер хотел использовать всю мощь американской технологии.

Политика «открытых дверей» была такой неотъемлемой частью американской глобальной стратегии, что даже в одном из пунктов таможенного закона Фордней—Маккамбер (раздел 317), который на первый взгляд представлялся победой американских химических монополий, способом защиты против германских конкурентов, подчеркивалось, что политика «открытых дверей» должна включаться как основное положение в любые соглашения, заключаемые с иностранными государствами². Таким образом, эта политика приобретала силу закона.

Смысл заинтересованности Соединенных Штатов в Германии, приговоренной после первой мировой войны к выплате тяжелых военных репараций, а также в «плане Дауэса» (1924 год) и «плане Юнга» (1929 год) заключался в том, чтобы воспрепятствовать развитию в этой стране³ левых тенденций. Стремясь оказать помощь немецкой буржуазии, американское правительство навязало Англии и Франции по существу отказ от германских репарационных платежей и соответственно снизило сумму долгов этих стран Соединенным Штатам.

¹ Цит. по: W. Williams, op. cit., p. 121.

² См.: Arthur Cecil Bining, *The Rise of American Economic Life*, v. III, New York 1955, p. 584—585.

³ См.: A. C. Bining, op. cit., v. X.

Это делалось для того, чтобы иметь возможность превратить Германию в заслон против левых сил и вступить в сотрудничество с германскими капиталистами. Америка поддержала и Локарнский пакт 1925 года, гарантировавший западные границы Германии и предоставивший ей свободу рук на Востоке. Так были созданы необходимые условия для предоставления Германии американских кредитов.

Если планы Дауэса и Юнга и Локарнский пакт отражали общие интересы капиталистических держав района Атлантики, то соглашения четырех и восьми держав, подписанные в 1922 году в Вашингтоне, есть не что иное, как приспособление той же самой политики для Азии. В Вашингтоне заинтересованные государства достигли между собой соглашения относительно равновесия морских сил, а также по вопросу о политике «открытых дверей» в районе Тихого океана. И каким бы ни был тоннаж, установленный для линкоров, США хотели гарантировать в районе Тихого океана на длительный срок свою собственную гегемонию. Американское превосходство могло быть обеспечено с помощью подкупа консервативных элементов в различных странах этого района. В Латинской Америке, на Среднем Востоке и в Африке по существу продолжалась политика ввоза американских промышленных товаров, контроль над сырьем и поиски новых возможностей для капиталовложений. Латиноамериканский континент стал на долгие годы лабораторией для той политики, какую Америка собиралась проводить в других районах земного шара. В 1924 году американская морская пехота вторглась в Гондурас, а в 1926 году — в Никарагуа. Вместе с тем бизнесмены, адвокаты и политические деятели, представлявшие крупные американские монополии, принимали все меры к тому, чтобы в отношениях латиноамериканских стран с Соединенными Штатами сохранялась навязанная Латинской Америке политика «добраго соседа».

Президент Гувер, реорганизовавший американское министерство торговли так, чтобы оно еще эффективнее служило целям экономической экспансии, столкнулся с депрессией не в результате своих личных неудач, а из-за общего кризиса американского и мирового капитализма. В сущности, ни законы, направленные на оказание помощи банкирам и промышленникам, ни меры по

сохранению золотого запаса, ни другие мероприятия не были лекарством от тяжелых последствий экономического кризиса. Так продолжалось до тех пор, пока в 1940 году не стало развиваться военное производство. И президент Франклин Делано Рузвельт, который в представлении некоторых людей был человеком левых убеждений, относился, как и его предшественники, к числу тех, кто верил, что выход заключается в заморской экспансии. Поэтому главной причиной признания в 1933 году Советского правительства, которое Соединенные Штаты не признавали с самой Октябрьской революции 1917 года, были отнюдь не поиски противовеса Японии, показавшей свои милитаристские наклонности на Дальнем Востоке, и пришедшему к власти германскому нацизму. Скорее всего, здесь сыграло роль стремление попытаться найти новые рынки для американской промышленной продукции и сферу приложения американских капиталов. В связи с этим не лишне напомнить, что американское правительство, не признававшее советский режим целых шестнадцать лет, *признало режим Франко всего через два дня после захвата Мадрида испанскими фашистами* (30 марта 1939 года).

Поначалу Америка стала осуществлять свою традиционную экспансионистскую политику в качестве средства борьбы против экономической депрессии. Она отпиралась на рынки слаборазвитых стран, вступила в соревнование с другими высокоразвитыми державами. Американские бизнесмены и государственные деятели еще раз продемонстрировали свой крайний экспансионизм, который был характерен для них в конце XIX века. Усиление экспансии Соединенных Штатов нанесло значительный ущерб слаборазвитым районам земного шара. Настежь открывались двери слаборазвитых стран для американских товаров, росла их зависимость от иностранных монополий. Все это сопровождалось развитием в этих странах системы подкупа тех слоев господствующих классов, которым отводилась роль посредников. И политика Рузвельта заключалась в том, чтобы продолжать экспансию путем поддержки в развивающихся странах консервативных и реакционных кругов. Например, попытка Мексики взять под свой контроль деятельность американских бизнесменов на собственной земле ни к чему не привела, как, впрочем, и в других странах.

Формальным поводом для вступления США во вторую мировую войну был удар, нанесенный Японией по Пирл-Харбору. Однако основные причины были иными: во-первых, оказалась в опасности политика «открытых дверей», а во-вторых, страна не справилась с внутренней экономической депрессией. Многие ответственные и компетентные американцы, хотя они и пробовали поначалу договориться со странами «оси», в конце концов признали необходимость вступления в войну. Государственный секретарь Корделл Хэлл заявил политическому советнику С. К. Хорнбеку: «Американский народ и американское правительство прежде всего придерживаются принципа, что господствующие страны в развитии своих торговых отношений нигде не должны встречать закрытых дверей»¹. Однако дело не ограничивалось только тем, что Япония стремилась утвердить свое господство над Китаем, который давно уже находился в сфере американского влияния. Стало ясно, что Германия, выступившая соперником США в латиноамериканских странах, питает те же самые намерения в отношении Латинской Америки. Фашистские режимы, которые в свое время не встретили противодействия со стороны Соединенных Штатов, теперь стали реальной опасностью. В окружение президента Ф. Рузвельта входили такие тесно связанные с крупными монополиями люди, как Аверелл Гарриман, Дин Ачесон, Эдвард Стеттиниус, Джон Фостер Даллес, Адольф А. Бирл, Джеймс Форрестолл, Дональд М. Нельсон. Все они приняли как данность принцип экспансии посредством политики «открытых дверей». Если бы Америка лишилась возможности свободно проникать на иностранные рынки, она не смогла бы сохранить свое экономическое могущество и свой внутренний режим.

Короче говоря, Соединенные Штаты Америки еще задолго до создания НАТО, задолго до начала второй мировой войны стали проводить империалистическую политику. И одним из средств осуществления ее целей была политика «открытых дверей».

Теперь обратимся к событиям, происходившим с конца войны до создания НАТО.

---

¹ Цит. по: Paul W. Schroeder, *The Axis Alliance and Japanese-American Relations: 1941*, New York 1963, p. 170.

Войны порождают легенды, а легенды могут способствовать продолжению и возобновлению войн. Сказанное относится и к «холодной войне», возникшей в конце второй мировой войны. И после этой войны появилось множество беспочвенных утверждений и взглядов, утаивавших правду, скрывались виновники возникновения «холодной войны», с помощью создаваемых легенд велись неоправданные споры якобы в интересах мира, во имя свободы, растаптывались человеческие права. Задача науки состоит в том, чтобы положить конец этим легендам.

У Соединенных Штатов Америки есть свое объяснение «холодной войны», которое можно найти во многих американских источниках. Среди них самыми ясными, пожалуй, являются заявления президента США Джона Ф. Кеннеди от 22 октября 1962 года и Эдлая Стивенсона, американского представителя в ООН, сделанное им в Совете Безопасности 23 октября 1962 года, в период

кубинского кризиса¹. Пытаясь оправдать американскую политику, Стивенсон коротко изложил американскую точку зрения на историю «холодной войны». Он сказал, что Советский Союз разрушил мировой порядок, который был предусмотрен Уставом Объединенных Наций, обвинив Кремль в том, что «надежды на мир уменьшились». Он заявил: «Мы никогда не отклоняли метод взаимных встреч. Мы шли от конференции к конференции, чтобы иметь возможность мирно разрешать споры, которые были угрожающими».

Стивенсон походил на способного адвоката, который говорит от имени лица, имеющего право назначать министров. Но его заявление о причинах возникновения «холодной войны» не могло рассеять подозрений, существовавших в западном мире, в частности в самих США и в Турции.

Надуманый тезис, будто советские вооруженные силы сразу после окончания второй мировой войны могли немедленно совершить прыжок в неспособную к обороне Западную Европу, что Европа и весь мир были спасены «твердостью» вовремя провозглашенной «доктрины Трумэна», «планом Маршалла» и мощью созданной впоследствии НАТО, — это устаревшая, все еще имеющая хождение, но лживая легенда. Многие источники раскрывают всю ее лживость. Чрезвычайно интересно в этой легенде и то, что государственные деятели США еще в те времена сами в нее не верили.

Об этом свидетельствуют высказывания многих государственных и политических деятелей, публицистов. Например, в мемуарах Джеймса Бирнса, который с июля 1945 по январь 1947 года занимал пост государственного секретаря США, говорится, что не было ни военной, ни политической угрозы со стороны Советского Союза в отношении Западной Европы². К аналогичному выводу приходят и нынешние молодые американские ученые. Так, Д. Ф. Флеминг в своем двухтомном исследовании «Холодная война»³, Уильям Уильямс в «Трагедии аме-

---

¹ См.: «Keesing's Contemporary Archives: 1961—1962», р. 19060—19065 (в дальнейшем цитируется как: «Keesing's»).

² James Burnes, *Speaking Frankly*, New York 1947, p. 295—296.

³ D. F. Fleming, *The Cold War and its Origins: 1917—1960*, New York 1961.

риканской дипломатии»¹, Гар Альперович в своей работе «Атомная дипломатия — Хиросима и Потсдам»², Джон Льюкас в «Истории холодной войны»³, Дэвид Горовиц в «Колоссе свободного мира»⁴ выдвигают тезисы, подтверждающие сказанное выше. При объективном изучении имеющихся доказательств также выявляется, что упомянутый тезис, который содержится в любом американском документе и который повторен Стивенсоном в Организации Объединенных Наций, неверен. В Турции этот тезис, почерпнутый из ошибочных американских источников, рассматривается как безупречный, вместо того чтобы быть подвергнутым резкой критике. Еще более важен тот факт, что действия США в современных кризисах—это вовсе не исключение, что они проводят свою прежнюю политику, усиливают холодные ветры, напоминающие старые времена.

Данное исследование, в котором широко использованы западные источники, отвергает прежние версии происхождения «холодной войны», по-новому комментирует события, происходившие после второй мировой войны вплоть до создания НАТО. Автор убежден, что до сего времени в освещении и оценке этих событий допускались крупные ошибки и причиной их было стремление обелить Соединенные Штаты Америки.

Переговоры Трумэна и Молотова 22—23 апреля 1945 года

Истоки послевоенных разногласий необходимо искать в событиях второй мировой войны. Поэтому, чтобы лучше уяснить послевоенные разногласия между Советским Союзом и капиталистическими странами, мы ограничимся тем, что подытожим события военных лет, хотя

---

¹ W. A. Williams, op. cit., New York 1962.

² Gar Alperovitz, Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam, New York 1965.

³ John Luckas, A History of the Cold War, New York, 1961.

⁴ David Horowitz, The Free World Colossus: A Critique of American Foreign Policy in the Cold War, New York 1965.

Вскоре после этой книги вышла другая его работа: «From Yalta to Vietnam: American Foreign Policy in the Cold War», Middelsex, 1967.

вполне можно было бы начать и с советской революции 1917 года.

Вторая мировая война в Европе была по существу войной советско-германской. Основные удары по немецким войскам наносила Советская Армия. Действия западных союзников не были столь ощутимы. Английские бомбардировки промышленных центров Германии не оказали существенного влияния на нацистскую экономику, а крайне необходимый второй фронт, призванный несколько успокоить Советы, был открыт с огромным опозданием. И хотя Литвинов 8 июля 1941 года заявил о необходимости открыть второй фронт, а Молотов, находясь в мае 1942 года в Вашингтоне, высказался за открытие второго фронта еще в текущем году, второй фронт был открыт лишь 6 июня 1944 года. Несмотря на то что командование западных союзников считало, что высадка в Северной Африке не облегчит ведение войны в Европе, все же эта высадка в конечном итоге состоялась, что привело к затягиванию активного участия западных держав в военных действиях в Европе. Против Советского Союза немцы выставили на Восточном фронте 185 дивизий, а на Западном фронте — всего 2—6. Падение Италии после операций союзников в Северной Африке не внесло ничего существенного в обстановку, ибо в этой стране не было таких отраслей промышленности, которые способствовали бы увеличению боевой мощи союзников, а с итальянской территории, через Альпы, нанести удар по Германии было невозможно. Изменения в итальянском правительстве не удовлетворили Советский Союз: свержение Муссолини напоминало скорее дворцовый переворот. Ибо посаженный на место Муссолини маршал Бадольо тоже был фашистом и в свое время от имени Муссолини захватил Абиссинию. Как и в 1941 году, когда США и Англия не привлекли Советы к разработке Атлантической хартии*, так и после поражения Италии только они одни заключили с нею соглашение о капитуляции. Такое положение способствовало тому, что в Италии после падения фашизма стали создаваться режимы, которые могли бы с успехом занять его место. Широко распространившиеся слухи, что некоторые немецкие командующие наладили в Швейцарии контакт с представителями Запада, породили боязнь «сепаратного мира».

Так как выше мы заявили, что «холодная война» уходит своими корнями во времена второй мировой войны и что тема эта должна стать предметом самостоятельного исследования, здесь мы ограничимся рассмотрением лишь нескольких событий.

Поскольку в данной работе невозможно рассмотреть во всех деталях причины, породившие страх и неуверенность в безопасности, а также противоречия 1941 — 1945 годов, анализу будут подвергнуты лишь некоторые события последних лет войны.

Двенадцатого апреля 1945 года умер американский президент Франклин Делано Рузвельт. Новый президент США Гарри С. Трумэн был весьма подходящей фигурой, чтобы раздуть существовавшие в Америке анти-советские настроения. Главой Объединенного комитета начальников штабов стал адмирал Уильям Ф. Леги, советник и единомышленник Трумэна, не питавший добрых чувств к Советам.

Докладывая каждое утро президенту о положении дел в мире со своих позиций, Леги был одним из творцов «жесткой позиции», направленной против СССР.

Зерна «холодной войны» были посеяны еще в ходе переговоров Трумэна с советским министром иностранных дел. Молотов находился в Америке в связи с предстоящим открытием конференции в Сан-Франциско, которая должна была создать Организацию Объединенных Наций. Трумэн, писавший матери и жене: «Вот уже девять дней, как я президент»¹, принял Молотова в воскресенье, 22 апреля 1945 года, в 20 часов 30 минут. Первая беседа была короткой. На следующий день Молотов вновь нанес визит президенту. Во время этих бесед, особенно во второй, Трумэн разговаривал с Молотовым грубо и бестактно, употребляя, как писал впоследствии адмирал Леги, «слова, которых нет в вежливом дипломатическом лексиконе»². Американский дипломат Чарлз Болен, выступавший в этих беседах как переводчик, позже говорил, что он «не упомнит случая, чтобы подобным образом разговаривали с официальным лицом столь высокого ранга»³. Сталин же направил Молотова на кон-

¹ Harry S. Truman, *Memoirs*, v. I, *Year of Decisions*, New York 1955, p. 74.

² William F. Leahy, *I was there*, London 1950, p. 351—352.

³ D. F. Fleming, *op. cit.*, v. I, p. 270.

ференцию в Сан-Франциско для того, чтобы «дать какое-нибудь конкретное заверение американскому народу», показывающее его, Сталина, «желание продолжать сотрудничество» с Америкой, несмотря на смерть Рузвельта. Именно поэтому американский посол в Москве Аверелл Гарриман сказал Сталину, что «американский народ выше всего оценил бы посылку Молотова на конференцию в Сан-Франциско»¹.

Во время дневного визита Молотова 22 апреля вместе с Трумэном находились государственный секретарь Эдвард Стеттиниус, посол Аверелл Гарриман и переводчик Чарлз Болен². Молотов высказал свое убеждение в том, что в решениях, принятых в Думбартон-Оксе и в Ялте, имеются условия для надежной договоренности*. А Трумэн, заявив, что поддерживает эти решения и является сторонником их осуществления до конца, тут же перевел разговор на Польшу. Молотов сказал, что Польша находится далеко от Америки, но рядом с Советским Союзом и поэтому польский вопрос необходимо считать жизненно важным для СССР. Трумэн же подчеркивал, что для американского народа польский вопрос является символом развития будущих международных отношений, добавив, что будет полезно поработать вместе с Антони Иденом и Стеттиниусом, которые находились тогда в Сан-Франциско, чтобы найти решение некоторых вопросов. Молотов в свою очередь подчеркнул, что будет нетрудно договориться, если будут приняты во внимание и взгляды Советского Союза. Сказав, что переговоры между тремя великими державами всегда были плодотворными и завершались хорошими соглашениями, он спросил, признается ли договоренность, достигнутая в Ялте по вопросу о Дальнем Востоке. На этот вопрос Молотов получил положительный ответ. Затем он вместе со Стеттиниусом отправился в здание государственного департамента для встречи с Иденом.

Очередная встреча с Трумэном должна была состояться на следующий день. И вот между этими двумя встречами президент Трумэн провел в понедельник, 23 апреля 1945 года, после обеда, в 14 часов, важное

---

¹ Роберт Шервуд Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, Издательство иностранной литературы, М., 1958, стр. 608.

² См.: Н. Гитман, *op. cit.*, v. I, p. 76.

совещание с американскими дипломатическими и военными деятелями¹, на котором присутствовали государственный секретарь Стеттиниус, военный министр Генри Л. Стимсон, министр флота Джеймс Форрестолл, адмирал Леги, генерал Джордж С. Маршалл, адмирал Дж. Кинг, помощник государственного секретаря Джеймс Данн, посол Гарриман, генерал Джон Р. Дин и Чарлз Болен. Первым был рассмотрен польский вопрос. Стеттиниус сообщил, что в беседах с Молотовым в государственном департаменте, касавшихся Польши, они не смогли прийти к соглашению, и заявил, что Люблинское (Варшавское) правительство, бывшее предметом обсуждения, не представляет польский народ. Трумэн выразил недовольство тем, что заключенные с Советским Союзом соглашения осуществляются лишь одной стороной, и сказал, что так продолжаться не может. Напомнив, что подготовку проектов соглашений для конференции в Сан-Франциско задерживать нельзя, Трумэн добавил, что, если русские не будут действовать совместно с американцами, «мы обойдемся и без них»².

Весьма важным на этом совещании было заявление военного министра Стимсона, который с 1911 года участвовал в различных правительственных мероприятиях. Среди присутствующих он был самым опытным министром, который не боялся высказывать собственное мнение. Стимсон начал свое выступление заявлением, что его поразили трудности, с какими столкнулись в польском вопросе Советы. Отметив, что советское понимание вопросов осуществления свободы, демократии и независимости мнений отличается от американского и английского, он высказал пожелание «не спешить, не вести дело к открытому разрыву»³. Стимсон заявил, что Советский Союз всегда был верен данному слову относительно обязательств военного характера и что компетентные американские военные должны его слову верить. Далее Стимсон сказал, что Советы много раз шли даже даль-

---

¹ Н. S. T h u m a n, *op. cit.*, v. I, p. 76.

² Цит. по: W. F. L e a h y, *op. cit.*, p. 315—316. Трумэн пишет в своих мемуарах: «Если русские не смогут действовать вместе с нами, будет очень плохо»; Carl Marzani, *We can be Friends: Origins of the Cold War*, New York 1951.

³ В «Мемуарах» Трумэна этих слов Стимсона нет. Они взяты из записей Чарлза Болена.

ше того, что брали на себя в качестве обязательств. Он был убежден в том, что необходимо выяснить, насколько всерьез они принимают польский вопрос¹.

Опыт истории со всей очевидностью свидетельствует о том, что Советский Союз не раз сталкивался лицом к лицу с проблемой безопасности. Сталин говорил в Ялте: «В течение последних тридцати лет немцы, являющиеся нашими врагами, два раза проходили по этому [Польскому. — *Ред.*] коридору. Для пользы России нужно, чтобы Польша была мощной и сильной страной, которая была бы в состоянии собственными руками закрыть дверь этого Коридора»². Что касается министра Форрестолла, то он рекомендовал без промедления схватиться с Советами. Посол Гарриман согласился с тем, что американцы находятся «перед возможностью сильного взрыва недовольства русских». Гарриман был сторонником оказания давления на советских представителей. Его мнение было важно, ибо, кроме того, что Гарриман был в то время американским послом в Москве, он присутствовал также на Тегеранской и Ялтинской конференциях. Гарриман заявил, что Советы не держат своего слова по вопросу о военных обязательствах. Например, утверждал Гарриман, год назад они дали слово сотрудничать в войне на Дальнем Востоке, но не выполняют его³.

На самом же деле достаточно лишь сопоставить обязательства, взаимно принятые на себя союзниками по вопросу об участии в войне на Дальнем Востоке, чтобы стало ясно, что не Советы, а страны Запада не держали своего слова. Как уже упоминалось, Литвинов еще 8 июля 1941 года выразил пожелание, чтобы в Европе был открыт второй фронт⁴. Молотов во время своего пребывания в Вашингтоне (конец мая — начало июня 1942 года) тоже говорил о необходимости открыть обещанный второй фронт в 1942 году*. А открыт он был лишь 6 июня 1944 года. Выполнение данного американцами обещания было оттянуто почти на полтора года. Что касается решения о вступлении Советов в войну на

---

¹ См.: Н. S. Труман, *op. cit.*, v. I, p. 78.

² Цит. по: G. Вурнес, *op. cit.*, p. 31—32.

³ Н. S. Труман, *op. cit.*, v. I, p. 79.

⁴ См.: D. Ногоwitz, *op. cit.*, p. 43.

Тихом океане, то официально оно было принято в Ялте. Сталин сначала предполагал, что на переброску воинских частей с советско-германского фронта в Маньчжурию потребуется полгода, потом сократил этот срок до трех месяцев¹. Война с Германией закончилась 8 мая 1945 года, и ровно через три месяца, 8 августа, Советский Союз объявил войну Японии. Таким образом, пример, которым Гарриман иллюстрировал свое заявление, будто бы Советы не выполняют своих военных обязательств, не соответствовал действительности. Более того, он доказывал совершенно противоположное. Тут можно сказать только одно: Советы выполнили свое обещание день в день. Что касается западных держав, то о них ничего подобного сказать нельзя. Стимсон говорил, что русские, поднимая вопрос о своей безопасности, более правы, чем американцы. Генерал Маршалл выразил близкую точку зрения, заявив, что «возможность сильного взрыва недовольства русских» весьма серьезна².

Как уже было сказано, на этом важном совещании «мозгового треста» был создан фронт против Советского Союза. И хотя среди присутствовавших на нем были и такие, кто проявил некоторые колебания, президент Трумэн был решителен в проведении «жесткого курса». Его поддерживали посол Гарриман, министр флота Форрестолл и генерал Джон Р. Дин. Известно, что Трумэн до сих пор продолжает утверждать, будто соглашения, заключенные Америкой с Советским Союзом, осуществлялись «лишь одной стороной». Необходимо разобраться, прав ли он. Стеттиниус, который был в Ялте вместе с Рузвельтом, много писал об этой конференции. В частности, он говорил: «Советская Россия сделала для США и Великобритании значительно больше, чем они для нее»³. Этот взгляд разделял и Уинстон Черчилль, хотя и во время войны, и даже еще раньше, сразу же после нападения немцев на Советский Союз, он отнюдь не уклонялся от откровенных высказываний насчет того, что не питает симпатий к Советскому Союзу. Тем не менее 27 февраля 1945 года он заявил в палате общин:

¹ D. F. Fleming, *op. cit.*, v. I, p. 196.

² H. S. Truman, *op. cit.*, v. I, p. 78—79.

³ Edward R. Stettinius, Jr., *Roosevelt and the Russians: the Yalta Conference*, New York 1949, p. 6.

«Впечатление, которое сложилось у меня к сегодняшнему дню в результате Крымской конференции и других встреч, состоит в том, что маршал Сталин и другие советские руководители проявили стремление жить с западными демократиями на основе честной дружбы и взаимопонимания. Я не знаю более связанного ответственностью правительства, чем русское Советское правительство, даже если это шло ему не на пользу»¹.

Несмотря на все это, на совещании 23 апреля было решено занять «жесткую линию» против Советов.

Когда Молотов приехал к Трумэну снова, у того находились Стеттиниус, Гарриман, Болен и Леги². Молотов пришел с послем Андреем Громько и переводчиком В. Н. Павловым. Трумэн, отбросив протокол, сразу же поднял польский вопрос, выразив недовольство тем, что соглашение не достигнуто. Он подчеркнул, что Соединенные Штаты не являются сторонником создания польского правительства, которое не представляло бы «всех элементов демократии». И тут же заявил, что, если возникнут трудности по другим вопросам или обнаружатся какие-либо новые расхождения во взглядах, США будут продолжать усилия на пути создания международной организации с *другими* членами Объединенных Наций. После этого он вручил Молотову послание для Сталина. В послании говорилось, что, в соответствии с Ялтинским соглашением, в состав польского правительства необходимо включить поляков, находящихся за пределами Польши. Если это решение не будет выполнено, серьезно пошатнется вера в союз трех правительств, в их решимость продолжать сотрудничество, которое было достигнуто в прошлом.

Молотов ответил, что его правительство полно решимости продолжать сотрудничество с Америкой и Англией, подобно тому как это было раньше. Он подчеркнул, что, собственно говоря, для сотрудничества имеются все условия, а если возникают какие-либо трудности, то три правительства всегда могут найти общий язык; до сих пор они действовали по отношению друг к другу на равных и никто не навязывал свою волю другим. Молотов сказал, что Советский Союз расценивает подобные от-

---

¹ Цит. по: D. F. Fleming, op. cit., v. I, p. 207.

² H. S. Truman, op. cit., v. I, p. 79—82.

ношения как единственно приемлемые и считает их основным условием сотрудничества. Далее он добавил, что Советское правительство верит в то, что все трудности будут преодолены.

Что касается Трумэна, то, как он сам пишет в своих «Мемуарах», он в очень резкой форме заявил Молотову, что Советы должны выполнить обязательства по польскому вопросу. В ответ на замечание Молотова, что за всю его жизнь никто не обращался к нему в такой форме, Трумэн сказал: «Будьте верны своим обязательствам, и тогда никто не посмеет так к вам обращаться»¹.

Аргентинский и польский вопросы на конференции в Сан-Франциско

Такое поведение Трумэна по отношению к советскому министру иностранных дел оказало сильное влияние на сенатора Артура Х. Ванденберга, одного из наиболее значительных американских делегатов на конференции в Сан-Франциско. О встрече Трумэн — Молотов Ванденберг записал в своем дневнике:

«Вторник, 24 апреля 1945 года [Сан-Франциско. — Т. А.]. Стеттиниус прибыл сегодня утром... Найдя немедленно нашу делегацию, он сообщил волнующую новость... Это самое хорошее известие за многие месяцы. Отныне с политикой удовлетворения по отношению к России, которую проводил Ф. Д. Р. [Франклин Делано Рузвельт. — Т. А.], покончено... Стеттиниус не знает, как далеко это пойдет... Но как только будет получен ответ Сталина, начнется кризис. Россия устранилась. Конференция будет продолжаться без России. [Курсив Ванденберга.— Т. А.] Итак, сегодня дело, наконец, сдвинулось»².

В то время сенатор Ванденберг был одним из наиболее влиятельных людей в области внешней политики США. В дальнейшем его влияние все более возрастало. Он затратил столько труда на разработку и оформление «плана Маршалла», что генерал Маршалл назвал

---

¹ H. S. Truman, op. cit., p. 82.

² Arthur H. Vandenberg, Jr., J. A. Morris, ed., The Private Papers of Senator Vandenberg, Boston 1953, p. 175—176.

свой план «планом Маршалла — Ванденберга». Вот почему — с точки зрения показа того, какая именно сторона намеревалась покончить с Ялтинскими соглашениями, — важно то, что сенатор Ванденберг записал в своем дневнике 7 марта 1945 года, то есть за месяц до смерти Ф. Рузвельта и за полтора месяца до визита Молотова в Вашингтон:

«Объединиться с теми, кто выступает перед общественностью против Ялты, — какой соблазн! Удовольствие, какое я получил бы, став во главе противников Ялты, ни с чем не сравнимо... Но... мы ничего не сможем достигнуть, выступив открыто против решений, которые были поддержаны американским правительством и английским парламентом... Мы вынуждены искать другой путь... Вместо того, чтобы действовать открыто, я вынужден для достижения своих целей использовать Сан-Францисскую конференцию»¹.

Это означало, что американский делегат Ванденберг направлялся в Сан-Франциско с намерением выхолостить ялтинские решения. Иными словами, он собирался сделать то, что сделал Трумэн, предъявляя обвинения Молотову. Вот почему Ванденберг назвал грубость, допущенную Трумэном по отношению к Молотову, «волнующей новостью», надеясь, что это вызовет кризис и наконец-то «что-либо произойдет».

Как уже было сказано, во время визита Молотова Трумэну велась подготовка к конференции в Сан-Франциско. Ванденберг, делегат этой конференции, был одним из двух американских сенаторов, голосовавших в 1933 году против признания Советского Союза, в 1939 году он требовал разрыва дипломатических отношений с Москвой. Если американское правительство имело намерение жить после войны в согласии с Советами, то избрание Ванденберга делегатом не предвещало ничего хорошего. Назначение политического деятеля, чье отрицательное отношение к Советскому Союзу проявлялось в исключительно резкой форме, официальным представителем в организацию, которую надлежало создать общими усилиями международной конференции, плохо вязалось с добрыми намерениями. Что касается Советского Союза, то он, по словам Корделла Хэлла, прояв-

---

¹ Цит. по: D. H o r o w i t z, op. cit., p. 37.

лял стремление к сотрудничеству, и это должно было «поразить конференцию с самых первых дней»¹. Исключением было предложение А. А. Громыко — советского делегата на конференции в Думбартон-Оксе, собравшейся 21 августа 1944 года, чтобы подготовить конференцию в Сан-Франциско. Громыко внес предложение предоставить право голоса в этой организации всем шестнадцати (теперь их пятнадцать) советским республикам. Что касается проблемы вето*, то твердая позиция Советов в этом вопросе вполне понятна, ибо значительное большинство стран — членов ООН не были сторонниками Советского Союза. Кроме того, было очевидно, что двадцать латиноамериканских стран будут голосовать так же, как и Соединенные Штаты. Но не следует забывать, что и США были сторонниками вето! Истина заключалась в том, что соглашение, не признававшее за Америкой права вето, возможно, не было бы ратифицировано американским сенатом.

На конференции в Сан-Франциско Советы сделали Соединенным Штатам около десятка уступок. Не возражали они и против принятия в ООН стран Латинской Америки, за исключением Аргентины. Самым важным с точки зрения возникновения «холодной войны» событием было то, что Соединенные Штаты отклонили предложения Советов по вопросу о членстве Аргентины. Советский министр иностранных дел и глава советской делегации Молотов, заявивший 25 апреля 1945 года, то есть в день открытия Сан-Францисской конференции, что «советское правительство является искренним и твердым сторонником создания сильной международной организации безопасности»², 30 апреля выступил со следующим заявлением по вопросу о приеме Аргентины в ООН:

«Вопрос о приглашении Аргентины на эту конференцию возник перед делегатами только сегодня. До сих пор он еще ни разу не обсуждался между представителями четырех приглашающих держав. Поэтому вполне естест-

---

¹ Cordell Hull, *Memoirs*, v. II, New York 1948, p. 1681.

² «United Nations, Information Organizations. Documents of the United Nations Conference on International Organization», San-Francisco 1945 (в дальнейшем цит. как: «*U. N. Documents of the U. N. Conference*»), v. I, *General*, New York 1945, p. 133. (См. также: «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», Госполитиздат, М, 1947, т. III, стр. 224).

венно, что советская делегация, желая ознакомиться с этим вопросом сама и желая дать возможность ознакомиться с этим вопросом всем участникам настоящей конференции, обращается с предложением отложить рассмотрение этого вопроса на несколько дней.

Кто не знает о том, что Аргентина в этой войне против нашего общего врага занимала особое место. При этом всем известно, что за эти годы войны далеко не всегда как внешняя, так и внутренняя политика аргентинского правительства одобрялась другими Объединенными Нациями.

Для того чтобы пояснить свою мысль, я сошлюсь прежде всего на заявление бывшего государственного секретаря г-на Хэлла. Вот что было опубликовано 8 сентября 1944 года: «Государственный секретарь Хэлл вчера заклеил Аргентину как штаб фашистского движения в этом полушарии и как потенциальный источник заразы для остальной Америки»¹.

Я продолжаю ссылки на авторитетные заявления. Вот что говорил 1 октября 1944 года президент Рузвельт: «Я тщательно и с большим вниманием следил за развитием событий в Аргентине в течение последних месяцев. Обстановка отмечает исключительный парадокс роста нацистского и фашистского влияния, а также увеличение применения нацистских и фашистских методов в стране этого полушария как раз в тот момент, когда силы угнетения и агрессии все ближе и ближе приближаются к часу окончательного поражения в Европе, а также в других местах во всем мире».

Я считаю эти заявления авторитетными и полагаюсь на них. Но это было несколько месяцев назад. Может быть, с тех пор положение дел в Аргентине изменилось? Я слышал, что некоторые представители американских стран держатся того мнения, что положение там изменилось к лучшему. Мне остается попросить вас о том, чтобы советской делегации, а также другим делегациям была дана возможность в течение некоторого времени ознакомиться с фактами и убедиться в том, что в Аргентине положение действительно изменилось к лучшему, что подобные заявления действительно соответству-

---

¹ См.: Cordell Hull, *op. cit.*, v. II, p. 1405, 1419. (См. также: «Внешняя политика Советского Союза», т. III, стр. 239).

ют фактам. Но для этого требуется некоторое время, по крайней мере несколько дней.

Подумайте о следующем: что получится, если мы второпях, не поразмыслив серьезно, пригласим на эту конференцию Аргентину, помогавшую во время войны фашистам — нашим врагам, и не пригласим Польшу, союзную страну?.. Пригласить на конференцию Аргентину, которая помогала в течение всей этой войны нашему общему врагу, и не пригласить Польское Временное правительство, которое теперь действует на освобожденной территории Польши и имеет громадный авторитет в польском народе, — это значит идти по такому пути, который может плохо отразиться на авторитете настоящей конференции. Мы помним также о том, что три правительства — американское, британское и советское — взяли на себя задачу помочь в деле реорганизации этого правительства на более широкой демократической базе...

Мне могут сказать, что у Аргентины есть грешки, но эти грешки можно забыть. Может быть, это и так, может быть, грешки Аргентины надо забыть, но я спрашиваю: если можно забыть некоторые грешки Аргентины, то почему мы должны забыть заслуги Польши!..

Мы имеем здесь, на конференции делегацию от Индии. Но Индия не является независимой страной... И все же мы согласились с мнением правительства Великобритании о том, чтобы... дать место на этой конференции для представителей Индии...

Мы имеем здесь делегацию от Филиппин, но Филиппины не являются независимой страной. Мы хорошо понимаем, что придет время, когда мы сможем выслушать и голос независимых филиппинцев. Но мы согласились с правительством Соединенных Штатов Америки и предоставили Филиппинам голос...

Предложение Советской делегации заключается в том, чтобы вопрос о приглашении на эту конференцию Аргентины отложить рассмотрением на несколько дней для изучения»¹.

Действительно, Аргентина, выступившая застрельщиком в вопросе об исключении Советского Союза из Ли-

---

¹ «U. N., Documents of the U. N. Conference», v. I, p. 345—348; v. V, p. 155, 376—382. (См. также: «Внешняя политика Со-

ги Наций, на протяжении второй мировой войны оказывала помощь и немцам и итальянцам. В то время как министр иностранных дел Бельгии Поль Анри Спаак подчеркнул, что советская делегация хочет «всего-на-всега отсрочки в несколько дней», добавив, что ее предложение «разумно и законно»¹, делегаты США и некоторых латиноамериканских стран выступали в пользу Аргентины*. Бывший государственный секретарь США Хэлл также входил в состав американской делегации. Поскольку Хэлл из-за болезни не мог присутствовать на заседаниях конференции, он позвонил по телефону государственному секретарю Стеттиниусу и решительно высказался против принятия Аргентины в ООН. Хэлл следующим образом изложил свои опасения:

«Если американская делегация не проявит понимания интересов Советского Союза, он может прийти к выводу, что Организация Объединенных Наций не сумеет обеспечить ему в будущем необходимую безопасность»².

Хэлл полагал, что в этом случае Советы будут стремиться создавать «буферные области, базы и порты в южных морях, федерацию дружественных им стран, расположенных близ советских границ». Этот совет не был услышан, и Аргентина сразу же была принята в ООН³. И это вопреки тому, что Рузвельт, как явствует из «Мемуаров» Хэлла, *дважды давал в Ялте слово Сталину, что Аргентина не будет принята в Организацию Объединенных Наций*⁴. Известный американский журналист

ветского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 239—242).

И немецкие торговцы, устанавливавшие связь с местным населением Аргентины, и немецкие пилоты, летавшие на воздушных линиях страны, и немецкие служащие, работавшие в аргентинских банках, были нацистскими агентами. Многие аргентинские газеты и радиостанции находились в руках нацистов. Все эти нацистские агенты действовали под руководством германского посольства в Буэнос-Айресе. (См.: Helen Miller Bailey, Abraham P. Nasatir, Latin America: the Development of its Civilization, New Jersey 1960, p. 728.)

¹ «U. N., Documents of the U. N. Conference», v. I. p. 353—354.

² См.: Cordell Hull, op. cit., v. II, p. 1722—1723.

³ «U. N., Documents of the U. N. Conference», v. I, p. 358—359. После того как предложение об отсрочке было отклонено двадцатью восемью голосами против семи, Аргентина была принята в число членов ООН (31 голос «за», 4 «против»).

⁴ См.: Cordell Hull, op. cit., v. II, p. 1408.

Уолтер Липпман писал 2 мая 1945 года в газете «Геральд трибюн»: «Если образ действий, принятый Америкой, будет сохранен, это вызовет разрушительные последствия». В другой статье, опубликованной в той же газете 15 мая, Липпман подчеркивал, что он считает успехом то обстоятельство, что блок в двадцать голосов (латиноамериканский блок) господствует на конференции в Сан-Франциско и навязывает ей решения с помощью машины голосования¹. Как показывает пример Аргентины, США, действуя за спиной латиноамериканских правительств, намеревались создать в ООН антисоветское большинство. Если бы эта организация, опираясь на машину голосования, свернула на путь незаконного игнорирования Советского Союза по любому поводу, она утратила бы еще в те времена, когда ООН действительно стремилась к этому, свою роль посредника, призванного добиваться договоренности и сотрудничества.

Советский Союз, который был единственным государством, исключенным из Лиги Наций², стал рассматривать принятие Аргентины в ООН с помощью американской машины голосования как доказательство того, что рано или поздно эта международная организация может быть использована против него³. Следует напомнить, что из Лиги Наций не были исключены ни фашистская Италия, ни нацистская Германия, ни Япония и Испания. Эта организация была использована только против Советов. Тот факт, что Аргентина была принята в ООН с излишней поспешностью и что при этом были игнорированы законные советские возражения, породил в Советском Союзе тревогу по поводу отсутствия гарантий его безопасности, напоминая о временах Лиги Наций. Вот почему Хэлл считал, что в подобной ситуации Советы вынуждены будут искать в южных морях базы и порты, создавать буферные государства.

---

¹ См.: D. Horowitz, op. cit., v. II, p. 1408.

² См.: F. P. Walters, A History of the League of Nations, London 1925, p. 806—808.

³ Под давлением США ООН в первые годы своего существования была орудием американской внешней политики. Ни по одному важному вопросу не могло быть принято решения против Соединенных Штатов. Латиноамериканские страны, подобно Турции и Греции, поддерживали США почти по всем вопросам.

Выше было сказано, что советский представитель сопоставил два факта: принятие в ООН Аргентины и непринятие польского правительства. Касаясь польского вопроса, влиятельный член американской делегации сенатор Ванденберг выразил пожелание, чтобы Советы отказались от мысли создать зону безопасности, а опирались бы в своей политике на соглашение, которое он рекомендовал им заключить с Соединенными Штатами¹. Как будет показано ниже, в 1919 году США заключили с Францией гарантийное соглашение, однако не смогли провести его через сенат². Тогда говорили, что, вместо того чтобы передавать Франции Рейнскую область в качестве компенсации за повторяющуюся германскую агрессию, ей следует заключить гарантийное соглашение с Соединенными Штатами. Однако, несмотря на то, что подписавшие это соглашение три западные державы гарантировали, что новая германская агрессия не будет допущена, осуществить свои гарантии они так и не смогли*. Если разумно проанализировать аналогичное предложение, которое на сей раз исходило от Ванденберга и было адресовано Советам, то нельзя было ожидать, что они примут его. Ведь, несмотря на данные в 1919 году гарантии, западные державы закрывали глаза на то, что Германия готовится к новой агрессии, которая в конечном счете распространилась и на советскую территорию.

Соединенные Штаты, полностью господствовавшие в Западном полушарии, считали себя вправе не допускать вмешательства любого государства в дела стран этого полушария, хотя сами они встали после войны на путь активного вмешательства в дела Европы. Проявлением этого и было заявление Ванденберга, настаивавшего на том, чтобы новое правительство Польши — страны, лежащей на пути германской агрессии, — было именно таким, каким желал его видеть Запад. Естественно, это породило у Советов опасения.

Несмотря на трудности, связанные с важным аргентинским вопросом, конференция в Сан-Франциско, на ко-

---

¹ См.: D. F. Fleming, *op. cit.*, p. 276.

² См.: Frank P. Chambers, Shristina Phelps Harris, Charles C. Bayler, *This Age of Conflict*, New York, 1950, p. 320; Julius W. Pratt, *A History of United States Foreign Policy*, v. II, New Jersey 1965, p. 291.

торой Советский Союз сделал десяток уступок, все-таки создала Организацию Объединенных Наций. 12 июня 1945 года Джеймс Рестон писал в «Нью-Йорк таймс»:

«По утверждению делегатов, заседания конференции свидетельствуют о том, что уступки русских в значительной мере способствовали смягчению разногласий, выявившихся в Думбартон-Оксе».

Когда конференция в Сан-Франциско закончилась, казалось вполне вероятным, что найдутся люди, считающие, что эта конференция не смогла добиться сотрудничества и была безуспешной. Желая опровергнуть такое мнение, Трумэн принял решение направить в Москву со специальной миссией Гарри Гопкинса, одного из ближайших сотрудников бывшего президента Франклина Рузвельта. Это поручение смутило Гопкинса, ибо политика Рузвельта по отношению к Советам была гибкой, тогда как Трумэн намеревался с ней покончить¹.

Германия капитулировала 7 мая 1945 года*. За три недели до встречи Гопкинса со Сталиным, а именно 8 мая 1945 года, США внезапно резко сократили помощь СССР по ленд-лизу. Это решение, о котором Советский Союз даже не предупредили, оказалось столь неожиданным, что корабли, уже находившиеся в море, получили приказ возвращаться, а в портах отправления стали разгружать подготовленные к отправке суда. Впоследствии Трумэн заявил, что подписал этот приказ, не читая, и что если бы он прочитал его, то не смог бы подписать². Решение о сокращении помощи по ленд-лизу было задумано с целью оказать давление на Советский Союз в польском вопросе³. Это событие сказалось и на ходе переговоров Гопкинса со Сталиным, проходивших в обстановке зарождения «холодной войны».

Во время первой встречи с Гопкинсом 27 мая 1945 года Сталин сетовал на то, что в поведении Соединенных Штатов по отношению к Советскому Союзу наступило заметное охлаждение, как только стало ясно, что

---

¹ Считается, что Гопкинс был послан в Москву с целью затянуть спор с Советами до тех пор, пока не будет пущено в ход атомное оружие. Комментарий по этому поводу см. в книге: G. Alperovitz, *op. cit.*, p. 68 а. с.

² См.: H. S. Truman, *op. cit.*, v. I, p. 221—222.

³ См.: G. Alperovitz, *op. cit.*, v. II, p. 536 и сл.

поражение Германии неизбежно. И дело выглядело так, будто теперь американцы считают, что надобность в русских отпала.

Прежде всего Сталин остановился на аргентинском вопросе. В Ялте, сказал он, было достигнуто соглашение относительно того, что на Сан-Францисскую конференцию будут приглашены только те государства, которые объявили войну Германии до 1 марта, однако в Сан-Франциско это решение было нарушено. Сталин подчеркнул, что Советское правительство не в состоянии понять, почему Аргентина не может подождать еще месяца три, прежде чем ее примут в Объединенные Нации. Он добавил, что развитие событий на конференции в Сан-Франциско и позиция США поставили под сомнение ценность соглашений между тремя великими державами.

Затем Сталин остановился на вопросе о репарационной комиссии. Он напомнил, что в Ялте было решено, что в Комиссии по возмещению ущерба будут представлены три державы, но впоследствии США настаивали на том, чтобы Франция была представлена в ней на равных основаниях с Советским Союзом. Это, по его мнению, было оскорблением для СССР, так как Франция подписала сепаратный мир с Германией и открыла немцам свои границы. Правда, это было сделано правительством Петэна, но тем не менее это было действием Франции.

Далее Сталин коснулся польского вопроса. В Ялте было решено, что польское правительство должно быть реорганизовано, и каждый здравомыслящий человек понимал, что нынешнее правительство Польши должно служить основой нового. В сущности, сказал он, никакое другое толкование Ялтинского соглашения невозможно. Несмотря на то, что «русские люди — простые люди, их не надо считать дураками. Эту ошибку часто допускают на Западе».

Четвертый вопрос, затронутый Сталиным, — внезапное сокращение поставок по ленд-лизу. Он сказал: если США не могут более снабжать Советский Союз по ленд-лизу, — это одно дело. Но недопустимой была форма отказа — «неприятная и даже грубая». А если же кто полагал, что отказ от дальнейших поставок по ленд-лизу станет средством давления на русских с целью

сделать их более уступчивыми, то это, сказал Сталин, было большой ошибкой.

Пятый вопрос, затронутый в беседе, касался германского военного и торгового флота, сдавшегося союзникам. Сталин заявил, что Советскому Союзу не было передано ни одного из сдавшихся союзникам кораблей, которые причинили огромный ущерб ленинградскому и другим советским портам. Он добавил, что если СССР предоставлено право на часть итальянского флота, то он имеет тем большее право на соответствующую часть германского флота.

Сталин просил Гопкинса принять во внимание следующие соображения Советского Союза по польской проблеме. За последние двадцать пять лет немцы дважды вторгались в Россию через Польшу. Ни американский, ни английский народы не испытали таких германских вторжений, которые нелегко перенести и результаты которых не так легко забыть. Вот почему Советский Союз хочет видеть дружественную Польшу. Сталин подчеркнул, что Польша рассматривалась как часть «санитарного кордона», созданного вокруг Советского Союза, и напомнил, что в прошлом политика европейских стран была направлена на создание таких польских правительств, которые были бы враждебны России. При таких обстоятельствах Польша была либо слаба, чтобы оказать сопротивление германскому «Дранг нах Остен», либо пропускала немцев. Таким образом, Польша служила коридором для немецкой агрессии против России. Слабость Польши и ее враждебность серьезно ослабляли Советский Союз и позволяли немцам делать на Востоке то, что им хотелось. Поэтому Россия жизненно заинтересована в том, чтобы Польша была и сильной и дружественной ей страной. Сталин сказал, что Советский Союз не намерен вмешиваться во внутренние дела Польши. *Единственное, чего желает Советский Союз, — это чтобы Польша не могла открывать ворота Германии, чтобы она была сильной и демократической.* На замечание Гопкинса об односторонних действиях русских в Польше Сталин сказал: Россия действительно предприняла такие односторонние действия, но она была вынуждена это сделать. Советское правительство признало Варшавское правительство и заключило с ним договор*, в то время как другие союзники

не признали это правительство. Это такие односторонние действия, которые, возможно, лучше было не совершать, но остается фактом, что эти действия не встретили понимания со стороны союзников. Необходимость этих действий явилась результатом присутствия советских войск в Польше: невозможно было ждать до тех пор, пока союзники придут к соглашению о Польше. Логика войны против Германии требовала обеспечить советский тыл, и Люблинский комитет все время оказывал большую помощь Красной Армии. Сталин, который имел возможность создать в Польше такое управление, которое походило бы на оккупационный режим, заявил, что создание советской администрации на чужой земле противоречит советской политике, поскольку это будет выглядеть как оккупация и будет вызывать недовольство местного населения. Поэтому необходимо было установить в Польше местную, польскую администрацию, а это можно было сделать лишь совместно с теми, кто помогал Красной Армии. Сталин указал Гопкинсу на то, что советская акция в Польше была более успешной, чем английская в Греции, и что Советам в Польше не приходилось прибегать к таким мерам, к каким прибегли в Греции англичане.

Затем Сталин перешел к вопросу о разрешении польской проблемы. Он заявил, что, по его мнению, следует рассмотреть состав будущего правительства национального единства. Он сказал, что в нынешнем польском правительстве имеется 18 или 20 министерских постов и что четыре или пять из них могут быть предоставлены представителям других групп из списка, представленного Англией и США, добавив, что эти лица должны быть дружественно настроены по отношению к СССР и союзникам. Затем Сталин сказал, что считает приемлемой предложенную кандидатуру Станислава Миколайчика. Теперь встает вопрос о других кандидатурах, и он спросил Гопкинса, не согласился ли бы профессор Оскар Ланге, живущий ныне в США, войти в состав польского правительства.

Во время последней, шестой беседы с Гопкинсом (6 июня) Сталин согласился с тем принципом голосования, который предлагали США. Этот факт был расценен на Западе как событие, «спасшее конференцию в Сан-Франциско»*.

Потсдамская конференция

После переговоров Сталин — Гопкинс¹ состоялась последняя встреча Большой тройки. В середине июля Сталин принял близ Берлина Трумэна и Черчилля. Так началась Берлинская, или Потсдамская, конференция. Трумэн встретился со Сталиным в первый и последний раз. Еще до того как в Потсдаме открылись переговоры, стало известно, что Трумэн произвел изменения в американском правительстве: из десяти членов правительства Рузвельта шесть подали в отставку или были выведены из его состава между 30 июня — 18 июля — датой начала Потсдамской конференции. Из оставшихся четырех человек двое вышли из правительства до конца 1945 года, двое других — до конца 1946 года². Одним из тех, кто был удален, оказался министр финансов Генри Моргентау-старший, который разработал проект, ставивший целью ограничить индустриализацию Германии. Этот проект, представленный им в сентябре 1944 года, не был принят ни Черчиллем, ни Рузвельтом. Стало ясно, что западные державы хотят привлечь Германию на свою сторону, укрепить ее³.

Поддержка, оказанная Советским Союзом Тито еще до начала Потсдамской конференции в вопросе о присоединении к Югославии области Венеция — Джулия, еще более усугубила расхождения между Советами и западными союзниками. Ультиматум, направленный англичанами маршалу Тито, в котором содержалось требование отвести югославские войска за «линию Моргана»*, создавал возможность возникновения по крайней мере локальной войны. Так как Советы не были готовы до конца поддержать Югославию, Тито вынужден был принять ультиматум⁴.

Среди западных союзников стало распространяться

---

¹ См.: Роберт Шервуд, цит. соч., т. 2, стр. 611—651.

² Среди 125 человек, которых президент Трумэн назначил в течение двух лет после окончания войны, были юристы, тесно связанные с банками (49 человек), с военными кругами (31), с торговыми и промышленными кругами (17 человек).

³ Об опасениях Сталина по этому вопросу см.: Kenneth Ingram, *History of the Cold War*, London 1955, p. 20—21.

⁴ См.: John C. Campbell, *The United States in World Affairs: 1945—1947*, New York 1947, p. 112—115, 121—123.

мнение, будто методы принуждения по отношению к Советскому Союзу приводят к желаемым результатам. Например, когда в период между капитуляцией Германии и Потсдамской конференцией в Берлине устанавливалось управление четырех держав, американцы вывесили на официальных зданиях в своем секторе американские флаги и заявили немецким должностным лицам, что отныне те будут получать распоряжения от американцев. Хотя на следующий же день советское командование опротестовало это одностороннее действие, русские были вынуждены примириться со свершившимся фактом. Рассказавший об этом случае генерал Люшьес Д. Клей, в то время заместитель американского военного губернатора в Германии, следующим образом подчеркивал, что западные союзники приняли в качестве формы отношений с Советами демонстрацию силы: «Как обычно, мы прибегли к тактике свершившегося факта и получили наглядный пример того, как будем навязывать свою волю русским»¹.

На Потсдамской конференции (17 — 25 июля, 28 июля — 2 августа 1945 года), проходившей в Цецилиенхофе, бывшем дворце кронпринца Вильгельма, Трумэн старался взять инициативу в свои руки. Он выдвигал предложение за предложением². Сталин, находившийся в самом начале конференции на положении хозяина дома, внес предложение, чтобы председательствовал Трумэн. Первое предложение Трумэна заключалось в

---

¹ Lucius D. Clay, *Decision in Germany*, Melbourne 1950, p. 31.

² Ввиду приближавшихся в Англии всеобщих выборов возможна была смена правительства, поэтому премьер-министра Черчилля и министра иностранных дел Идена сопровождали на конференцию лидеры оппозиции Клемент Эттли и Эрнест Бевин. Со стороны СССР в работе конференции приняли участие: генеральный секретарь партии и председатель Совета Министров И. В. Сталин, В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, А. А. Громыко, Ф. Т. Гусев, К. В. Новиков, А. А. Соболев и переводчик В. Н. Павлов. Со стороны Англии: Уинстон Черчилль, Антони Иден, Клемент Эттли, сэр Александр Кадоган, посол Арчибальд Кларк Керр, сэр Уильям Стрэнг и переводчик майор Бирс. Со стороны США: Гарри С. Трумэн, государственный секретарь Джеймс Ф. Бернс, адмирал Уильям Д. Леги, послы Аверелл Гарриман, Эдвин Поули и Джозеф Э. Дэвис, помощники государственного секретаря Джеймс С. Дани и Уильям Л. Клейтон, Бенджамин Когон, Г. Фримен Метьюз и переводчик Чарлз Э. Болен.

том, чтобы, не повторяя ошибок, допущенных во время мирных переговоров после первой мировой войны, создать Совет министров иностранных дел¹. Во-первых, Трумэн заявил, что, если подобный орган не проведет подготовительную работу, успех предстоящей мирной конференции невозможен. Он предложил включить в состав Совета США, СССР, Англию, Китай и Францию. Во-вторых, выдвинув в качестве первоочередной задачи создание Контрольной комиссии, которая должна была отвечать за управление Германией в переходный период, Трумэн изложил вкратце принципы, на которых основывалась бы деятельность комиссии. Этими принципами были: разоружение Германии, уничтожение германской военной промышленности, ликвидация нацистских организаций, снятие нацистов со всех должностей, ликвидация нацистского права, предание военных преступников суду. Для того чтобы обеспечить выполнение всех этих целей, необходимо установить контроль над экономикой Германии. Трумэн потребовал немедленно реорганизовать румынское и болгарское правительства, обеспечив в новых правительствах место «представителям всех влиятельных демократических кругов». После реорганизации указанные правительства должны были получить немедленное признание, с ними должны были быть заключены мирные договоры. Трумэн предложил также принять в Объединенные Нации Италию. Тут Черчилль, прервав Трумэна, заметил, что некоторые очень важные вопросы затронуты президентом весьма поспешно, особенно итальянский, напомнив, что итальянское правительство напало на Францию как раз тогда, когда она потерпела поражение. Черчилль подчеркнул, что президент Рузвельт охарактеризовал это нападение как «удар в спину». По поводу предложений Трумэна Черчилль писал в своих мемуарах: «Все это мне казалось несколько преждевременным. Я опасался крушения Великого союза»².

Сталин предлагал рассмотреть на конференции следующие вопросы: распределение германского торгового

---

¹ См. мемуары по Потсдамской конференции: H. S. Truman, *op. cit.*, v. I, p. 343—414; Winston S. Churchill, *The Second World War*, v. VI: *Triumph and Tragedy*, Boston 1953, p. 630—673; J. В у r n e s, *op. cit.*, p. 67—87.

² W. S. Churchill, *op. cit.*, p. 649.

и военного флотов; репарации; передача некоторых территорий под опеку Советского Союза; отношения с сателлитами «оси»; режим Франко в Испании; Танжер, Сирия и Ливан; Польша.

Излагая свою точку зрения на предложение, связанное с участием Китая в Совете министров иностранных дел, Черчилль сказал, что было бы неуместно приглашать к разрешению европейских вопросов государство, чья роль в победе над врагом в Европе весьма невелика, да и находится это государство на другой стороне земного шара. По поводу предложения, чтобы Совет сам рассмотрел вопрос о своем составе, Сталин высказался за представительство в нем «даже трех» стран и выразил пожелание, чтобы Франция и Китай остались вне Совета.

*На втором заседании*¹ были внесены предложения, связанные с формированием Совета министров иностранных дел. В состав Совета должны были войти представители государств, подписавших с вражескими странами акты о капитуляции. Таким образом, появилась возможность включить в состав Совета Китай, после того как закончится война с Японией. Когда Бирнс читал отчет министров иностранных дел о том, какую политику намерены проводить союзники в отношении Германии, Черчилль спросил по поводу весьма часто повторявшегося слова «Германия», какая именно Германия имеется в виду. Сталин понимал под этим «послевоенную Германию», а Трумэн и Черчилль имели в виду Германию в границах 1937 года. После короткой полемики Сталин сказал, что он принимает термин «Германия в границах 1937 года» в качестве «отправ-

---

¹ Чтобы показать, какова была степень неосведомленности высокопоставленных американцев о советской системе, приведем один случай, происшедший в период между двумя заседаниями Потсдамской конференции и характерный тем, как реагировал на него ближайший советник Трумэна адмирал Леги. Вот что пишет об этом сам Трумэн: «Адмирал Леги и государственный секретарь Бирнс находились вместе со мной, когда на одном из перекрестков нашу машину остановил русский лейтенант. Подоспевшие другие русские офицеры тотчас узнали нас, и наша задержка составила всего несколько минут. Похоже было, что эти офицеры вот-вот отчитают лейтенанта за то, что тот попал в столь неловкое положение. Леги, повернувшись ко мне, сказал: «Держу пари, что завтра к утру лейтенант будет расстрелян». (См.: Н. S. T'uit a n, op. cit., p. 351).

ного пункта» для обсуждения. Когда перешли к обсуждению польского вопроса, Сталин выразил пожелание, чтобы Объединенные Нации признали Варшавское правительство, ибо то, которое находится в Лондоне, — это всего лишь правительство в изгнании. Вопрос о новом польском правительстве был передан Совету министров иностранных дел.

На третьем заседании Сталин потребовал передать Советскому Союзу одну треть германского торгового и военного флотов и вновь предложил разорвать отношения с франкистской Испанией.

На четвертом заседании Молотов, резюмировавший деятельность Совета министров иностранных дел, сказал, что соглашение относительно осуществления ялтинских решений о выборах в Болгарии, Румынии и Греции не было достигнуто. Черчилль заметил, что участники конференции хотят знать, как были проведены выборы в этих странах. В связи с заявлением Трумэна, что он отстаивает свою прежнюю точку зрения по итальянскому вопросу, Сталин сказал, что на совести Италии — огромные грехи: против России она воевала даже на Украине и на Дону, и что было бы неправильно действовать на основе эмоций. В свете того, что целью союзников является отрыв Италии от Германии, он заявил: вопрос о включении в ряды Объединенных Наций Италии — это важнейший вопрос.

Во время пятого заседания большое внимание было уделено польскому вопросу. Трумэн заявил, что Советское правительство, передав полякам часть немецких земель, создало в Германии пятую оккупационную зону, чем, по его мнению, было нарушено Ялтинское соглашение. Сталин напомнил, что, в соответствии с ялтинскими решениями, восточные границы Польши должны проходить по «линии Керзона»^{*}; в Ялте было также подчеркнуто, что Польша получит некоторые земли на севере и на западе, и вместе с тем ничего окончательного относительно западных границ тогда сказано не было. Черчилль признал правоту слов Сталина, заявившего, что «никто из нас не связан»¹. Сталин заявил, что утверждение, будто Советы в нарушение Ялтинского соглашения предоставили Польше новую зону оккупации,

---

¹ См.: W. S. Churchill, op. cit., p. 655.

неверно: когда немецкая армия отступала, вслед за ней двигалось и гражданское население немецкой национальности, а польские граждане попросту остались на этих землях. Но даже если бы гражданские лица немецкой национальности не ушли вместе с немецкой армией, на этих землях все равно было бы трудно создать местное немецкое управление, так как большинство населения там — поляки.

В ходе шестого заседания Трумэн согласился с тем, чтобы представители Польши были приглашены в Потсдам и встретились с министрами иностранных дел.

Говоря о создании системы опеки, Молотов выразил желание получить данные о будущем итальянских колоний. Черчилль, тотчас вмешавшись, подчеркнул, что эти колонии английская армия заняла единолично. В ответ Молотов напомнил, что в Берлин Красная Армия тоже вошла единолично. Поскольку весьма трудно согласиться с принципом, что хозяином территории становится тот, кто первым ее занял, было решено передать вопрос об областях, которые должны быть взяты под опеку, Совету министров иностранных дел.

Затем перешли к вопросу о Турции. В своих «Мемуарах» Черчилль вовсе не затрагивает эту тему^{1*}. А в «Мемуарах» Трумэна сказано, что Черчилль выступил в Потсдаме с речью о необходимости изменения конвенции, заключенной в Монтре².

Напомним основные положения этой конвенции.

Конвенция в Монтре уже в первом параграфе статьи 1 провозгласила «принцип свободы прохода из моря через Проливы и плавания в Проливах». Она признала полную свободу судоходства для торговых кораблей в мирное время, а если Турция будет сохранять нейтралитет, то и в случае войны. Если Турция сочтет, что опасность войны угрожает ей самой, то свобода судоходства будет обусловлена входом судов в Проливы лишь в дневное время и по строго определенному маршруту. Торговые корабли не воюющих с Турцией держав могут проходить через Проливы при условии, если они не оказывают никакой помощи врагу. Из числа военных кораблей в мирное время через Проливы могут проходить

---

¹ Ibid., p. 658—661.

² H. S. Truman, op. cit., v. 1, p. 375.

лишь легкие надводные суда, малые боевые корабли и вспомогательные суда как черноморских, так и нечерноморских стран. «Нормальным сроком» для оповещения о предстоящем проходе считается восемь дней. «Желательно», чтобы для черноморских стран этот срок составлял десять — пять дней. В вопросе о проходе крупных военных судов устанавливается различие между черноморскими и нечерноморскими странами. Так, военные корабли нечерноморских стран могут проходить через Проливы, но их общий максимальный тоннаж не должен составлять более 15 тысяч тонн, а количество не может превышать девяти. Подводные лодки нечерноморских стран не могут проходить через Проливы. Общий тоннаж кораблей нечерноморских стран, находящихся в Черном море, не должен превышать 30 тысяч тонн. Если тоннаж самого сильного черноморского флота на 10 или более тысяч тонн превысит тоннаж флота, который был самым сильным на Черном море в момент подписания конвенции, то указанный выше лимит (30 тысяч тонн) может возрасти до 45 тысяч тонн. Военные корабли нечерноморских стран не могут находиться в Проливах более чем 21 день.

Конвенция устанавливает и некоторые другие различия в пользу черноморских держав, в том числе Советского Союза. Так, эти страны могут осуществлять провоз «линейных военных кораблей» тоннажем свыше 15 тысяч тонн, но только по одному в сопровождении самое большее двух миноносцев. Подводные лодки этих стран, построенные или купленные за пределами Черного моря, могут следовать на свои базы только днем, в надводном положении и поодиночке. (Поскольку Советский Союз сам строит все свои подводные лодки, то в 1945 году, как, впрочем, и теперь, эта статья не имела для него значения.)

Иностранные военные суда могут находиться с «визитом вежливости» в каком-либо порту в Проливах по приглашению турецкого правительства. Во время войны, если Турция будет сохранять нейтралитет, военные корабли воюющих стран не имеют права проходить через Проливы. Это запрещение не распространяется на случаи, когда Лига Наций предпринимает санкции или когда в соответствии с соглашением о взаимной помощи, участником которого является Турция, должна быть

оказана помощь подвергшейся нападению стране. Если же Турция находится в состоянии войны, то проход военных судов зависит от ее решения. Если Турция считает, что она находится под угрозой войны, то, как и в предыдущем случае, проход военных судов через Проливы зависит от ее решения¹.

Черчилль, заявив, что является сторонником свободного прохода советских кораблей через Проливы, подчеркнул тем не менее, что не следует создавать для Турции тревожную обстановку. Он пояснил, что Турция напугана присутствием советских войск в Болгарии и требованием, которое Молотов высказал в беседе с турецким послом в Москве, предоставить Советскому Союзу базы в турецких Проливах и некоторые турецкие земли на восточной границе^{2*}. Молотов, взявший слово после Черчилля, заявил, что турецкое правительство выразило желание заключить с Москвой союз, что в 1921 году турки захватили некоторые земли Советской Армении и Советской Грузии и что, прежде чем заключить такой союз, необходимо исправить это положение³. Черчилль отметил, что было бы ошибкой полагать, что

---

¹ Цит. по: Исмаил Сойсал, Главные политические соглашения, связанные с внешней политикой Турции, Анкара, 1965, стр. 233—259 (на турецк яз.).

² Как известно, 7 июня 1945 г. во время «визита вежливости», который турецкий посол в Москве Селим Сарпер нанес министру иностранных дел СССР перед своим отъездом в Анкару, Молотов сказал, что для возобновления договора о дружбе и нейтралитете, подписанного с турками в 1925 г. и денонсированного 19 марта 1945 г., необходимо «возвратить» Советскому Союзу земли на кавказской границе, такие, как Карс и Ардаган, которые в 1878 г. были захвачены царской Россией, а в 1921 г. отданы туркам, а также изменить режим Проливов. Предложения об изменениях включали в себя «базы» и «совместную оборону». (См.: Joseph M. Jones, The Fifteen weeks: February 21—June 5, 1947. New York 1955, p. 60.)

³ Договор о дружбе, подписанный 16 марта 1921 г. правительством Великого Национального собрания Турции с Советской Россией**, успешно совершившей революцию 1917 г., констатировал сближение между двумя соседними странами, находившимися в состоянии войны с западными державами. Стороны устанавливали, что они признают принцип братства наций и право народов на самоопределение, что они не будут признавать договоров, которые были навязаны силой (подобно Севрскому); Советская Россия признаёт границы «Национального обета»***, а не те, что были урезаны по Севрскому мирному договору****; Карс и Ардаган остаются за Турцией, а город и порт Батум — за Грузией;

проблема Проливов может быть решена путем одностороннего соглашения Советского Союза с Турцией. Молотов пояснил, что в прошлом уже заключались аналогичные соглашения, например соглашения 1805 и 1833 годов¹.

Заседание закончилось заявлением Черчилля, что эти соглашения будут изучены.

На седьмом заседании Сталин заявил, что режим Проливов осуществляется неблагоприятно в отношении Советского Союза. Он сказал, что в соответствии с кон-

---

восточные народы имеют право вести национально-освободительную борьбу и создавать у себя такие правительства, которые соответствуют их желанию; вопрос о Проливах должен решаться на конференции черноморских стран, однако на ней не могут быть приняты решения, которые были бы направлены против турецкого суверенитета и безопасности Стамбула; договоры, заключенные ранее между Турцией и царской Россией, признаются недействительными, так как противоречат интересам обеих сторон; Советская Россия отказывается от заключенных между Турцией и царским правительством договоров, которые возлагают на Турцию различные финансовые обязательства; так как режим капитуляций не вяжется с национальным развитием и суверенитетом страны, советская сторона отказывается от этого режима*; стороны не разрешат создавать на своих территориях организации, ставящие целью свержение правительства другой договаривающейся стороны. (См.: И. Сойсал, цит. соч., стр. 5—17.)

¹ Секретные статьи Стамбульского соглашения, подписанного царской Россией 23 декабря 1798 г.**, содержат параграфы, предусматривающие проход русских военных кораблей через Проливы. В соответствии с этим было установлено: в ответ на помощь, которую Россия окажет Османскому государству в войне, Черное море будет закрыто для военных судов любой другой страны, тогда как русские военные корабли смогут проходить через Проливы не только в момент возникновения войны, но и в течение всего времени, пока будут длиться военные действия. Указанные параграфы были вновь повторены в секретных статьях соглашения от 24 сентября 1805 г. Эти русские привилегии, содержащиеся в соглашениях 1798 и 1805 гг., были утрачены ими в связи с заключением 5 января 1809 г. османо-английского соглашения в Кале-и-Султанйие (Чанаккале). А в секретных статьях османо-русского Ункяр-искелесийского соглашения от 8 июля 1833 г. указывалось, что в ответ на помощь, которую, как предполагалось, Россия окажет Турции, Османское государство в интересах России закроет пролив Чанаккале для военных судов всех стран. (См.: Нихат Эрим, *Международное право и вопросы дипломатической истории*, т. I, Анкара, Издание Турецкого исторического общества, стр. 195—204, 219—240, 293—299 (на турецк. яз.); Сеха Мерай, *Введение в государственное право*, т. I, Анкара. Факультет политических наук, 1960, стр. 336—337 (на турецк. яз.).)

венцией в Монтре Турция имеет право закрывать Проливы не только во время войны, но и тогда, когда палицо опасность ее возникновения. В результате такого положения Турция, если ее поддержит какая-либо великая держава, например Англия, может сдвинуть горло другой великой державе, например Советскому Союзу. Затем Сталин спросил, что сказала бы Англия, если бы аналогичная форма управления существовала в Гибралтарском проливе или в Суэце и как повели бы себя Соединенные Штаты Америки, если бы такое же положение существовало в районе Панамского канала¹.

Трумэн сказал, что ведутся переговоры о свободном судоходстве для всех стран не только в турецких Проливах, но и по Кильскому каналу в Германии, по Рейну и Дунаю, по Суэцкому и Панамскому каналам. Он подчеркнул, что территориальный вопрос между Турцией и Советским Союзом затрагивает только эти две страны, тогда как проблема Проливов интересует и США и многие другие страны. Черчилль заявил, что по вопросу об изменении конвенции в Монтре он придерживается той же точки зрения, что и Сталин, но считает, что ее гарантами должны стать многие страны. Он выразил пожелание, чтобы Кильский канал был свободен для судоходства и чтобы гарантами выступили другие страны. Трумэн прямо заявил о необходимости изменения конвенции в Монтре. Когда Сталин в качестве второго вопроса затронул проблему Кенигсберга, Трумэн признал, что Советский Союз нуждается в незамерзающем порту на севере. После того как Молотов поднял третий вопрос — о независимости Сирии и Ливана, Черчилль заявил, что это касается только Англии и Франции.

Четвертым вопросом был вопрос об Иране. Англичане считали, что из Ирана надлежит вывести все находящиеся там вооруженные силы союзников. Судя по советским комментариям, русские придерживались мнения, что союзники могут оставаться в Иране до тех пор, пока не будет окончена война с Японией. Несмотря на это, Сталин заявил на конференции, что советские войска будут выведены из Тегерана.

На восьмом заседании США предложили реорганизовать румынское, болгарское и венгерское правительства

¹ По вопросу о путях, связанных с турецкими Проливами, см.: Н и х а т Э р и м, цит. соч., т. I, гл. VII.

так, чтобы они были «ответственными и демократическими». Сталин сказал: намеки на то, что существующие в Румынии, Болгарии и Венгрии правительства не являются «ответственными и демократическими», дискредитируют их; нынешние руководители этих трех восточноевропейских стран не являются фашистами. Наряду с этим Соединенные Штаты, приложив максимум усилий, заставили принять в Объединенные Нации аргентинское правительство, которое, мягко говоря, мало походит на демократическое.

Было принято решение вновь передать вопрос о правительствах стран Восточной Европы на обсуждение министров иностранных дел.

Вторым пунктом повестки дня были турецкие Проливы.

Черчилль сказал, что свобода прохода через Проливы должна гарантироваться не только тремя великими державами, но и другими странами, подчеркнув, что предложение Трумэна, чтобы были свободны проливы всего мира, заслуживает внимания. В это время Молотов спросил, может ли находиться под таким же международным контролем, как турецкие Проливы, и Суэцкий канал? На замечание Черчилля, что не Суэц является темой разговора, Молотов сказал: «Если так, я выдвигаю эту тему». Затем он спросил Черчилля: если установление международного контроля над водными путями есть очень хорошее правило, почему бы ему не осуществляться и в Суэце? На слова Черчилля, что нынешняя форма правления существует в Суэце вот уже семьдесят лет и что до сих пор на это никто не жаловался, последовала реплика Молотова: «Спросите у Египта!». В ответ на возглас Идена: «Египет подписал с Англией договор!», Молотов напомнил: англичане только что заявили, что международный контроль лучше. Черчилль заметил: да, это действительно лучше, и что он защищает этот принцип в интересах советской точки зрения. Ибо при таком положении Советам обеспечивается свободный вход в турецкие Проливы и выход оттуда и что английское правительство *«готово оказать в этом вопросе давление на Турцию»*¹. (Курсив мой.— Т. А.)

---

¹ Цит. по: Н. S. T h o m a s, op. cit., v. I, p. 386.

Было решено, что каждое из трех правительств, изучив дополнительно вопрос о Проливах, сообщит Турции свою точку зрения¹.

Восьмое заседание окончилось. Прежде чем покинуть зал, делегаты, разбившись на группы по два-три человека, стоя беседовали. Как пишет Черчилль в своих «Мемуарах», Трумэн, подойдя к Сталину, с помощью двух переводчиков известил его о новой бомбе (речь шла об атомной бомбе). Подробности этого разговора известны по воспоминаниям Черчилля, который следил за беседой с близкого расстояния:

«Я стоял ярдах в пяти от них и внимательно наблюдал эту важнейшую беседу. Я знал, что собирается сказать президент. Важно было, какое впечатление это произведет на Сталина. Я и сейчас представляю себе всю эту сцену настолько отчетливо, как будто это было только вчера. Казалось, Сталин был в восторге. Новая бомба! Исключительной силы! И, может быть, будет иметь решающее значение для всей войны с Японией! Какая удача! Такое впечатление создалось у меня в тот момент, и я был уверен, что Сталин не представляет всего значения того, о чем ему рассказали... Если бы он имел хоть малейшее представление о той революции в международных делах, которая совершалась, это сразу было бы заметно»^{2*}.

26 июля 1945 года в 21.20 Трумэн опубликовал ультиматум, отправленный Японии и получивший известность как «Потсдамская декларация». В этой декларации, сделанной от имени Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая, говорилось: Японии представляется удобный случай закончить войну; все японские вооруженные силы подлежат полному разоружению; после окончания войны японская территория будет оккупирована союзниками; в соответствии с Каирской декларацией** японский суверенитет будет ограничен крупными островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и некоторыми менее крупными островами; японские во-

---

¹ Связанные с Проливами ноты, появившиеся после 1945 г., были результатом решения, принятого в Потсдаме совместно США, Англией и СССР.

² W. S. Churchill, *op. cit.*, v. VI, p. 669—670; J. Вугнес, *op. cit.*, p. 263. Трумэн в своих «Мемуарах» не упоминает об этом разговоре.

енные преступники будут преданы суду. Завершался этот документ предложением Японии безоговорочно капитулировать. Опубликование столь важного документа без консультации с Советским Союзом было одним из тех событий, которые вызвали у Советов подозрения. Сразу же после получения телеграммы от Чан Кай-ши подготовленный ультиматум был по распоряжению Трумэна передан для печати, а копия его послана в качестве информации в Народный комиссариат иностранных дел Советского Союза. НКВД СССР хотел, чтобы ультиматум Японии был задержан на два-три дня, и выразил недовольство, узнав, что он уже передан в печать¹. Молотов мог только сказать: «Было бы очень хорошо, если бы спросили нас».

В то время как советские воинские части уже в течение некоторого времени с огромными трудностями перебрасывались с Западного фронта на Дальневосточный, западные союзники, намереваясь закончить войну с Японией без Советского Союза, преподнесли советским представителям указанное заявление как свершившийся факт. В заявлении ни слова не говорилось об атомной бомбе. Оно рождало уверенность, что, если Япония не примет предложенную капитуляцию, союзники заставят ее капитулировать силой оружия. Между тем американскому правительству еще за месяц до взрыва атомной бомбы стало известно через свое посольство в Москве, что японское правительство изъявляет желание заключить мир. 28 июля 1945 года, когда *десятым заседанием* возобновились потсдамские встречи², Сталин заявил на заседании, что советская делегация получила от японцев такое предложение. Он подчеркнул, что хотя во время подготовки англо-американского ультиматума Японии Советское правительство не было информировано об этом, сам он хочет проинформировать союзников относительно предложения японцев, которое может способ-

---

¹ См.: J. В у г н е s, op. cit., p. 206—208.

² Когда стали известны результаты всеобщих выборов в Англии, английская делегация возвратилась 28 июля 1945 г. в Потсдам. В ее составе уже не было ни Черчилля, ни Идена. Делегацию возглавляли новый премьер-министр, лидер Лейбористской партии Клемент Эттли и министр иностранных дел Эрнест Бевин. Несмотря на смену правительства, точка зрения Англии в Потсдаме не претерпела изменений.

ствовать сближению сторон. Японский посол в Москве г-н Сато заявил 13 июля, что принц Коноэ выражает желание приехать в Москву и хотел бы, чтобы Советское правительство выступило в этом деле в качестве посредника, с тем чтобы покончить с войной. Советское правительство заявило: не зная, о чем конкретно пойдет речь, оно не может дать ответа на подобное предложение. Тогда посол сказал, что сделанное мирное предложение отвечает желанию японского императора¹. Сразу же по прибытии в Потсдам Сталин сообщил об этом Трумэну.

На англо-американский ультиматум Японии официального ответа так и не последовало. Лишь токийское радио заявило, что японское правительство полно решимости продолжать борьбу.

31 июля 1945 года на *одинадцатом заседании* Сталин согласился с американским предложением о принципе распределения репараций. 1 августа на *последнем, двенадцатом заседании*, при обсуждении вопроса о нацистских военных преступниках Сталин выразил пожелание, чтобы были преданы гласности их имена. Советская делегация включила в свой список военных преступников также имена промышленных магнатов, подобных Круппу. Было решено, что первый список будет опубликован в течение месяца.

Потсдамская декларация, капитуляция Японии и положение СССР

Ночью 1 августа наряду с текущим протоколом было подготовлено специальное «Сообщение»², опубликованное в связи с окончанием Потсдамской конференции. В нем сообщалось об учреждении Совета министров иностранных дел для подготовки мирного договора с Германией и о том, что, как правило, Совет будет заседать в Лондоне; указывалось, что если не участвовавшие в Потсдамской конференции Франция и Китай будут при-

---

¹ Цит. по: Н. С. Труман, *op. cit.*, v. I, p. 396; J. Forrestal, *Diaries*. (Запись, относящаяся к 13 июля 1945 г.).

² О Потсдамских соглашениях см. издания: «Keesing's: 1943—1946», p. 7362—7365; Edward H. Litchfield, ed, *Governing Postwar Germany*, New York 1953, p. 4—5; «Исторический ежемесичник» (на турецк. яз.), 1956. № 141, стр. 108—115.

глашены в Совет, три великие державы, США, СССР и Англия, сохраняют право проводить взаимные консультации. Далее в «Сообщении» говорилось об упразднении Европейской консультативной комиссии, излагались политические и экономические принципы координированной политики союзников по отношению к побежденной Германии, позиция союзников в вопросе о польском правительстве и западных границах Польши.

По германскому вопросу были приняты следующие решения.

Германский милитаризм и нацизм будут искоренены. Союзники в согласии друг с другом, в настоящее время и в будущем примут и другие необходимые меры, чтобы Германия никогда больше не могла угрожать ни своим соседям, ни сохранению мира во всем мире.

Союзники не собираются ни уничтожать, ни ввергать в рабство немецкий народ. Они намерены дать ему возможность восстановить свою жизнь на мирной и демократической основе.

Верховную власть в Германии будут осуществлять главнокомандующие американскими, английскими, советскими и французскими вооруженными силами, каждый в своей зоне оккупации, а также совместно в качестве членов Контрольной комиссии по управлению Германией:

Цель оккупации заключается в полном разоружении и демилитаризации Германии, уничтожении всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или в контроле над ней. Для достижения этих целей германские вооруженные силы, все военные и полумилитарные организации, а также клубы и общества, которые могут быть использованы для поддержания военных традиций Германии, будут полностью и окончательно ликвидированы. Подлежат уничтожению также все вооружение, военные материалы и орудия войны.

Союзники намерены воспрепятствовать производству всех видов самолетов и вооружения; распустить нацистскую партию и подконтрольные ей организации; прекратить действие всех нацистских законов, служивших базисом для гитлеровского режима; подвергнуть аресту и предать суду военных преступников, а также других лиц, опасных для оккупации и ее целей; удалить с за-

нимаемых постов всех членов нацистской партии, которые были больше чем номинальными ее членами, заменив их лицами, которые по своим политическим и моральным качествам могут помочь союзникам в развитии демократических институтов в Германии.

Образование в Германии должно контролироваться таким образом, чтобы полностью искоренить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей. В соответствии с принципами демократии и правосудия будет реорганизована судебная система Германии. Будет разрешена и станет поощряться деятельность демократических политических партий. Будет разрешена свобода слова, печати и убеждений [с учетом необходимости поддерживать военную безопасность.—*Ред.*]. В целях уничтожения германского военного потенциала будет запрещено производство любого оружия, военного снаряжения и орудий войны. С целью децентрализации германской экономики будет уничтожена концентрация экономической мощи, представленная наиболее полно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических объединений.

В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое. Чтобы воспрепятствовать восстановлению военного потенциала Германии, будет установлен контроль над германской промышленностью, а также над германскими активами за рубежом.

6 августа 1945 года, через несколько дней после опубликования потсдамских решений, Америка сбросила на Японию атомную бомбу, а два дня спустя объявил войну Японии Советский Союз. Соединенные Штаты впервые в мире применили в военных целях атомную бомбу, которая по своей мощи во много раз превосходит традиционное оружие.

Если до этого события настойчивая позиция Советского Союза по вопросу о Восточной Европе определялась его стремлением поставить заслон новой германской агрессии, то теперь этот район мира приобрел для Советов также значение буферной области перед лицом Запада, в руках которого находилось атомное оружие (в то время у Советского Союза атомного оружия еще не было).

Хиросима подверглась атомной бомбардировке 6 августа, Нагасаки — 9-го. Теперь Америка не хотела, чтобы Советский Союз вступал в дальневосточную войну. Еще 29 июля государственный секретарь США Бирнс сказал Молотову, что, поскольку СССР заключил с Японией договор о ненападении, Америка не считает себя вправе требовать, чтобы какое-либо правительство действовало вразрез с подписанными им соглашениями. В данном случае США проявили большую щепетильность в вопросах международного права. Однако в те же самые дни американское правительство, игнорируя ясно выраженное желание японского правительства пойти на мирные переговоры, не видело никаких препятствий для своего намерения подвергнуть атомной бомбардировке четырехсоттысячное гражданское население, хотя было совершенно ясно, что Япония и без того будет побеждена в самый короткий срок. Гарри Гопкинс писал в конце мая 1945 года в отчете Трумэну: «К 8 августа Советская Армия займет уже позиции на маньчжурской границе... Япония обречена, и японцы знают это»¹. Бирнс в своих «Мемуарах» откровенно признавался, что он не хотел вступления Советов в войну на Дальнем Востоке². Полезно ознакомиться также с тем, что писал 28 июля в своем дневнике Форрестол. Там говорится, что Бирнс был весьма настойчив в своих попытках покончить с японской проблемой прежде, чем Советы вступят в войну, особенно до того, как они займут Дайрен и Порт-Артур³. В связи с этим необходимо напомнить, что по решению Ялтинской конференции оба эти города были оставлены за Советским Союзом.

Бирнс, стремясь предотвратить вступление СССР в войну с Японией, хотел помешать осуществлению Ялтинского соглашения. Об этом необходимо еще раз напомнить, потому что Запад неоднократно утверждал, будто Советы растоптали ялтинские решения.

Невозможно никакое иное объяснение тому, что атомная бомба была сброшена столь поспешно, до

---

¹ См.: Роберт Шервуд, цит. соч., т. 2, стр. 634, 635.

² J. Вугнес, *op. cit.*, p. 207—208.

³ См.: D. Ногоwitz, *op. cit.*, p. 55.

вступления в войну Советского Союза. Вторую атомную бомбу США сбросили как раз в день вступления советских войск в Маньчжурию, то есть 9 августа. В первом американском ультиматуме Японии об атомной бомбе вообще не упоминалось, а между двумя атомными бомбардировками прошло слишком мало времени. Именно в тот день, когда на Японию была сброшена вторая атомная бомба (как раз тогда, когда США готовились превратить в сферу своего влияния весь тихоокеанский бассейн), президент Трумэн заявил, что «страны Восточной Европы не могут стать сферой влияния какой-либо одной державы»¹. 18 августа, когда атомная бомбардировка уже повергла в огромное волнение и тревогу весь мир, Бирнс заявил «о недемократичности» выборов в Болгарии. Профессор Шуман процитировал в своей книге мнение Бирнса по поводу отсрочки этих выборов: «Советско-американские отношения зашли в трагический тупик»². Самнер Уэллес, один из ближайших сотрудников президента Рузвельта, следующим образом объясняет причины изменения духа, который господствовал ранее в коалиции союзников: «[Со смертью Рузвельта.— Т. А.] руководство американской политикой перешло в другие руки. Опасные изменения, которые это внесло в советско-американские отношения, — вот что могли видеть все беспристрастные наблюдатели, присутствовавшие на Потсдамской конференции»³.

Теперь необходимо остановиться на том, что как раз в это время начала разваливаться американско-советская коалиция. Причина этого, как утверждали на Западе, заключалась якобы в том, что Советы перестали «демонстрировать свои добрые намерения», хотя Запад признавал, что в общем Ялтинское соглашение все же выполняется. Действительно, что касается войны на Дальнем Востоке, то Советский Союз уже начал перебрасывать свои войска в Маньчжурию, чтобы открыть там второй фронт, чему американцы на Ялтинской конференции

---

¹ D. Horowitz, op. cit., p. 57.

² Frederick L. Schuman, *The Devil and Jimmy Byrnes*. In: «*Soviet Russia Today*», 1948, p. 71.

³ Sumner Welles, *Where Are We Heading?*, New York 1946, p. 375—379.

придавали очень большое значение. В вопросе о Польше Советы согласились расширить состав польского правительства путем включения в него Миколайчика и других поляков. Запад признал новое польское правительство.

В это время у Америки не было никаких серьезных оснований разваливать коалицию. Некоторые западные авторы утверждают, что причиной такого американского курса было то, что Соединенные Штаты не нуждались больше в советской дружбе и поддержке¹. Подлинной причиной этих изменений в политике США в период между днем встречи Трумэн — Молотов (23 апреля) и 26 июля, когда был опубликован ультиматум Японии, было первое успешно закончившееся испытание атомной бомбы в Лос-Аламосе. Это произошло перед самым открытием Потсдамской конференции. Вот что говорит об изменениях, которые внесло в политику Запада первое испытание атомной бомбы, Уинстон Черчилль: «В настоящее время мир находится перед новым моментом в человеческих отношениях: мы обладаем мощностью, перед которой невозможно устоять... Все наши взгляды на будущее изменились»².

2 сентября 1945 года подписанием акта о капитуляции Японии на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе закончилась вторая мировая

---

¹ См., напр.: G. Alperovitz, *op. cit.*, p. 29—30; D. Horowitz, *op. cit.*, p. 57.

² Цит. по: D. Horowitz, *op. cit.*, p. 57—58. Совершенно очевидно, что при атомной бомбардировке японских городов военные соображения не играли первостепенной роли. По этому вопросу не консультировались даже с ответственными американскими военными. Так, например, главнокомандующий вооруженными силами союзников на Тихом океане генерал Макартур получил сообщение о намерении США использовать в Японии атомную бомбу лишь за пять дней до установленного срока, причем его мнения на этот счет даже не спросили. Председатель Объединенного комитета начальников штабов США адмирал Леги высказывал убеждение в том, что Япония будет «окончательно побеждена» с помощью морской блокады и традиционных бомбардировок. (См.: W. F. Leahy, *op. cit.*, p. 449, 513—514). Командующий американскими военно-морскими силами адмирал Кинг утверждал, что Япония капитулирует в результате морской блокады и тогда отпадет необходимость вести войну на суше. (См.: E. J. King, W. M. Whitehill, *Fleet Admiral King: A naval Record*, London 1953, p. 189.)

война. Западные державы утверждали, что после окончания второй мировой войны на мировой арене существовало два гиганта — Соединенные Штаты Америки и Советский Союз и что второй из них, то есть СССР, угрожает Америке и следовательно, Западу. Однако западные правительства не говорили своим народам (а сами народы не понимали этого), что первый из двух гигантов, то есть Америка, вышел из войны сильным, неисполненным энергии, богатым, что потери его в войне были весьма невелики, что он не получил даже более или менее серьезных царапин. Америка не знала разрушений на своей земле. И, что самое главное, она была единственной великой державой, обладавшей монополией на атомное оружие. Америка вышла из войны как государство-финансист, и в этом отношении у нее не было соперников.

Другой гигант, то есть Советский Союз, потерял в войне только убитыми более 20 миллионов человек. Когда в СССР проводилась первая после войны перепись населения, то мужчин старше восемнадцати лет оказалось лишь немногим более 30 миллионов, причем часть из них была ранена или искалечена. Нацистская Германия и ее сателлиты оккупировали территорию, на которой проживало 88 миллионов советских граждан; было разрушено 15 крупных и 1710 небольших городов, 70 тысяч сел и деревень, 6 миллионов зданий, 31 850 промышленных предприятий, 65 тысяч километров железных и 56 тысяч шоссейных дорог, 90 тысяч мостов, 10 тысяч электростанций, 1135 угольных шахт, 3 тысячи нефтяных вышек, 98 тысяч колхозов, 2890 машинно-тракторных станций, 40 тысяч больниц, 84 тысячи школ, 43 тысячи библиотек, 44 тысячи театров, 427 музеев и 2800 церквей, уничтожено 110 миллионов книг, убито 61 миллион голов крупного рогатого скота и 110 миллионов домашней птицы¹. Вот как описывает послевоенное положение Советского Союза находившийся там в 1945 году Эдвард Крэнкшоу:

«Чрезвычайно замедленное путешествие по только что восстановленной после войны железной дороге от Москвы до новой границы в Бресте походило на кош-

---

¹ Цит. по: D. F. Fleming, op. cit., v. I, p. 252.

мар. На сотни, тысячи миль не было ничего, что возвышалось бы над землей или двигалось. Все поселки и города были сровнены с землей. Вокруг не осталось ничего, что походило бы на амбар или силосную башню, ничего, что можно было назвать механизмом. Не осталось ни электростанций, ни водохранилищ... На огромном пространстве невозможно было увидеть неповрежденным даже телеграфный столб...»¹.

Итак, это и была та самая страна, которая угрожала Европе и Америке? И это ее народ, несколько поколений которого погибло на полях сражений, народ, чье мужское население стало таким малочисленным (к тому же его составляли в основном люди пожилого возраста), а промышленность была разрушена, сожжена, уничтожена, — именно он собирался оккупировать Европу и весь мир?!

Мирные конференции

Как только закончилась Потсдамская конференция, комментарии, вызванные принятыми на ней решениями, полились потоком, а разногласия усилились. В Потсдаме был принято решение, что первое заседание Совета министров иностранных дел состоится в Лондоне и займется подготовкой мирных договоров с Италией и странами — сателлитами Германии. Эта процедура заняла ровно шестнадцать месяцев. За Лондонским совещанием (11 сентября — 2 октября 1945 года) последовали Московское (16—26 декабря 1945 года) и Парижское (25 апреля — 16 мая, 15 июня — 12 июля 1946 года). После того как на Парижской мирной конференции (29 июля — 15 октября 1946 года), в работе которой участвовало двадцать одно государство, был изучен каждый пункт представленного проекта мирных договоров, собравшиеся в Нью-Йорке министры иностранных дел (4 ноября — 11 декабря 1946 года), рассмотрев рекомендации Парижской мирной конференции, придали этим договорам окончательную форму.

Самнер Уэллес писал, что еще на первом, Лондонском совещании государственный секретарь США занял

---

¹ Цит. по: «Обсервер», 3 апреля 1966 г.

позицию, которая ставила целью парализовать работу совещания, оттянуть решение стоящих перед ней вопросов. «Жесткий курс» Бирнса поддерживал один из членов американской делегации Джон Фостер Даллес, приглашенный на совещание по предложению сенатора Ванденберга¹. В результате, по словам того же Уэллеса, это совещание «оказалось одним из самых безуспешных международных совещаний новейшего времени»². Еще до созыва Лондонского совещания *генерал де Голль внес предложение о создании западного блока*. Это предложение, породившее опасения Советского Союза, вызвало сильную реакцию со стороны советской печати и радио. Уже на первом заседании Лондонской сессии Совета министров иностранных дел споры стали заметно усиливаться. Позиция, занятая представителями западных держав, привела к резкому обострению обстановки... хотя в начале встречи было без всяких возражений принято решение об участии в заседаниях Совета всех пяти министров иностранных дел. С другой стороны, Потсдамское соглашение давало возможность и для другого толкования этой проблемы, ибо признавало право голоса за французским и китайским министрами иностранных дел лишь в некоторых вопросах. Поэтому как только представители Франции и Китая начали действовать вместе с американцами и англичанами, 22 сентября советский министр иностранных дел предложил ограничить участие французского и китайского министров иностранных дел только теми заседаниями, на которых будут обсуждаться вопросы, связанные с переходом от перемирия к миру.

2 октября 1945 года первое заседание Совета министров иностранных дел закончилось, причем не было опубликовано никакого коммюнике. Неожиданность подобного исхода совещания и изумление, которое вызвал в общественном мнении его итог, а также очевидный раскол в рядах союзников были весьма велики. После безуспешно закончившегося Лондонского совещания Трумэн объявил, что отныне совещания трех великих держав проводиться не будут.

---

¹ См.: J. Byrnes, op. cit., p. 234.

² S. Welles, op. cit., p. 67, 380.

Государственный секретарь Бирнс, вернувшись из Москвы в США, столкнулся с тем фактом, что определенная часть американской прессы считает, будто все заключенные союзниками соглашения выгодны лишь Советам. Бирнс писал в своих «Мемуарах»: «Львиная доля критики, к сожалению, исходила от тех, кто в своих антисоветских взглядах был до такой степени безрассуден, что *принял бы за «умиротворение» России любое соглашение с ней, заключенное по любому вопросу*»¹. В то время как Корделл Хэлл приветствовал успехи Бирнса в Москве, президент Трумэн уже подумывал о том, чтобы освободить его от обязанностей государственного секретаря².

В ходе подготовки экономических статей мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией западные державы зря потратили немало усилий, чтобы создать нужные условия для захвата экономики Восточной Европы. Идеи, выдвинутые Соединенными Штатами и Англией под видом «свободной торговли», Советы охарактеризовали как экономический колониализм, угрозу советской безопасности. Что касается торговых отношений США и Англии с соседями Советского Союза, то последний был противником провозглашения принципа «наибольшего благоприятствования», ибо был намерен сам установить с ними тесные торговые связи. И когда США выступили против, Советский Союз в ответ напомнил, что Соединенные Штаты связаны «особыми торговыми отношениями» со многими странами мира, например с Кубой и Панамой. Все же советский тезис не был принят. Несмотря на то что Советы хотели, чтобы принцип «наибольшего благоприятст-

---

¹ J. В у r n e s, op. cit., p. 122.

² Н. S. Г r i t a n, op. cit., v. I, p. 548—552. 25 января 1946 г. Трумэн направил Бирнсу специальный меморандум, в котором содержалась критика Московской конференции. Через полтора месяца из американского посольства в Москве было получено объемистое письмо, содержащее 8 тысяч слов, в котором были проанализированы основные положения «жесткого курса» по отношению к Советам. Автора письма (им был дипломат Дж. Ф. Кеннан) немедленно отозвали в Вашингтон. С «новой линией» в политике США по отношению к Советскому Союзу президент Трумэн ознакомил уже нового американского посла в Москве генерала Уолтера Беделла Смита.

вованья» не распространялся по крайней мере на вопросы, связанные с государственной монополией, им не удалось добиться принятия своих предложений. Западные державы настаивали на том, чтобы придерживаться принципов, содержащихся в мирном договоре с Италией. Западные союзники строили свою стратегию на том, чтобы включить некоторые угодные им принципы сначала в договор с Италией, а потом выставлять их как образец при подготовке мирных договоров со странами-сателлитами. Советы могли добиться лучших результатов, если бы сперва обсуждались мирные договоры с Румынией, Болгарией и Венгрией, ибо в этом случае некоторые включенные в них принципы, выгодные Советам, были бы использованы в качестве образца при разработке договора с Италией.

При подготовке мирных договоров с Балканскими странами важную роль играли также расхождения во взглядах по вопросу о режиме судоходства на Дунае. Америка была сторонницей принципа «равных возможностей» и свободы судоходства на Дунае. Советский Союз, выдвинувший лозунг «Дунай должен принадлежать дунайским странам», расценил предложенную западными странами форму международного управления Дунаем как экономический колониализм. Советский министр иностранных дел заявил, что если бы была принята американская точка зрения, то в бассейне Дуная было бы установлено господство американского капитала, а передачи балканского радио велись бы на английском языке¹. По его словам, прежние формы международного управления Дунаем были орудием колониализма. На сессии Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке было решено, что Дунай должен быть открыт для судов, граждан и товаров *всех стран*. Белградская конференция, собравшаяся для обсуждения деталей проблемы Дуная, не дала тех результатов, на которые рассчитывали западные державы^{2*}. Была создана Дунайская комиссия, наделенная ограниченными полно-

---

¹ См.: «Известия», 23 июня 1946 г.

² «U. S. Proposes Conference on Questions Regarding the Danube River», «U. S., Department of State, *Bulletin*», v. 18, № 466 (June 6, 1948), p. 735.

мочиями. Так, эта комиссия не имела права вмешиваться в дела, связанные со стратегическими пунктами, например с низовьями Дуная, с Железными Воротами. В низовьях Дуная устанавливалась совместная речная администрация Советского Союза и Румынии, а в районе Железных Ворот — румыно-югославская администрация¹.

После капитуляции Германии Советы утвердились в мысли, что англосаксы создают против них «коалицию» в германском вопросе. Новый посол США в Москве Бедделл Смит после вручения Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Швернику своих верительных грамот спросил Сталина, считает ли он, что Лондон и Вашингтон создают антисоветскую коалицию. Сталин ответил, что такая коалиция создается². Когда 25 апреля 1946 года Совет министров иностранных дел снова собрался в Париже, опасения Советского Союза возросли еще более.

Еще на заседании Совета министров иностранных дел 9 апреля 1946 года Молотов высказал свои опасения относительно двадцатипятилетнего срока разоружения Германии. Он сказал, что Советский Союз считает, что предусмотренный американским проектом двадцатипятилетний срок, в течение которого Германия должна оставаться разоруженной и демилитаризованной, слишком мал. Ибо, как показал опыт, установленный Версальским договором, срок, в течение которого Германия была ограничена в своих вооружениях, оказался совершенно недостаточным, а гарантии, принятые на себя западными державами, неэффективными. Со времени окончания первой мировой войны прошло всего двадцать лет, когда Германия развязала вторую мировую войну. Кроме того, западные державы, вопреки положениям Версаля, помогали вооружать нацистскую Германию. Более того, своей политикой они облегчили Гитлеру нападение на Советский Союз.

---

¹ См.: Josef L. Kunz, *The Danube Regime and the Belgrad Conference*, «*American Journal of International Law*», v. XLIII, № I (January, 1949), p. 104—113.

² См.: Walter Bedell Smith, *Moscow mission: 1946—1949*, London 1950, p. 41.

Вот почему Советы не могли надеяться на гарантии западных держав, особенно ввиду того, что в мире уже начали дуть ветры «холодной войны»¹.

---

¹ На сей раз различие позиций западных держав и Советского Союза по вопросу о фашизме, хотя оно было ясно видно еще раньше, например в аргентинском вопросе, проявилось в связи с отношением к правительству генерала Франко. Советы считали, что фашизм все еще жив и что испанский режим представляет собой угрозу безопасности для мира во всем мире. Точка зрения США была иной. Вопреки мнению многих западных историков и публицистов, что 100 миллионов долларов, которые потребовал Советский Союз на втором заседании Парижской конференции в виде репараций с Италии, есть не что иное, как проявление его «несговорчивости» и «упрямства», не следует думать, будто названная сумма чрезмерно велика, если принять во внимание трехлетнее активное участие войск фашистской Италии в уничтожении Минска, Харькова и множества других советских городов.

На Парижской конференции советский делегат Вышинский жаловался на то, что Америка ищет базы в Турции и Иране.

Глава 3

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА, ИРАН И «ДОКТРИНА ТРУМЭНА»

Западные державы расценили установление в Восточной Европе коммунистических режимов как начало перехода Советов к политике захвата всего мира. Однако первопричиной этого было стремление СССР обеспечить свою безопасность. Поэтому рассмотрим прежде всего ситуацию, сложившуюся в период между 1919 и 1939 годами в восточноевропейских странах и на Балканах, где впоследствии тоже произошли аналогичные изменения.

Реакция на фашизм в странах Восточной Европы

В этот период в ряде Балканских стран была установлена фашистская диктатура. Кроме общих причин, толкавших правящие классы Балканских стран к отказу от буржуазной демократии и к установлению фашистской формы правления, там существовали и особые, присущие только Балканам исторические, политические и экономические причины. Ни с политической, ни с идео-

логической точек зрения живущие на Балканах народы не объединились вокруг своей буржуазии. Буржуазия Балканских стран, начиная с той, что находилась у власти, поддерживала тесный союз с международным капиталом. Крестьяне на Балканах, составлявшие, как во Франции и в других странах Запада, значительное большинство населения, не стали хозяевами земли после демократической революции, которую совершила буржуазия против феодальных земельных собственников. Напротив, эта буржуазия смотрела на балканского крестьянина, как на объект, из которого можно выжимать все соки, чтобы накапливать капитал, как на имущество, которое можно жестоко эксплуатировать. Феодализм на Балканах не был уничтожен. Между правящими классами и крестьянской массой существовала пропасть. Опиравшиеся на сельское хозяйство, слабые в промышленном отношении, Балканские страны были полуколониями международного капитала, а балканские народы все более и более нищали. Внутренний рынок в этих странах не расширялся, возможности для развития капиталистической экономики были весьма слабыми. хозяйственная разруха, явившаяся результатом первой мировой войны, военные репарации и долги усугубили экономический и финансовый кризис. Внешние займы, которые балканская буржуазия считала выходом из тяжелого положения, еще больше увеличили налоговое бремя народа. Все это привело к тому, что недовольство балканских народов своей буржуазией достигло предела. Балканская буржуазия, столкнувшись с конкуренцией высокоиндустриальных стран Запада, в поисках выхода из тяжелого положения усилила эксплуатацию своих народов. В результате длительной и упорной борьбы балканские народы смогли добиться некоторых успехов, но эта борьба расширила пропасть между буржуазией и трудящимися массами. Именно в этом следует искать главную причину революционного духа балканских трудящихся масс и тех изменений в руководстве, которые произошли на Балканах после второй мировой войны. По этой же причине балканская буржуазия, поняв, что она уже не в состоянии больше сохранить свою власть с помощью демократических, парламентских форм, обратилась к методам фашистской диктатуры. Международный империализм поддержал ее в этом. *Основную при-*

чину послевоенных изменений в руководстве на Балканах следует искать в той реакции, которую продемонстрировали балканские народы в ответ на процесс фашизации.

Польша¹. Юзеф Пилсудский, вернувшись в ноябре 1918 года из Германии, стал вынашивать планы военного нападения на Советскую Россию, воспользовавшись тем, что там началась гражданская война. С этой целью он объединился с националистами из Белоруссии и Украины, заключив в апреле 1920 года соглашение с Петлюрой и генералом Врангелем. На втором этапе польско-советской войны, когда большевистские войска стали подходить к Варшаве, вопросы обороны Польского государства взяла на себя французская военная миссия во главе с генералом Вейганом. Что касается внутренней политики Польши, то хотя новое польское правительство приняло законы о «земельной реформе» (июль 1919 года, декабрь 1925 года), однако эта реформа не затронула даже крупнейшие земельные латифундии страны.

Румыния². После окончания первой мировой войны в Румынии усилилось забастовочное движение, возросло число демонстраций. Крупнейшей из них была всеобщая забастовка в октябре 1920 года. В мае 1921 года была создана Коммунистическая партия Румынии. Одновременно в стране увеличилось количество правых партий, которые все более мельчали. Кроме Либеральной партии, в Румынии существовала Трансильванская национальная партия, Крестьянская партия Валахии и Молдовы, а также Народная лига, созданная под руководством генерала Авереску. Либеральное правительство, всячески стремившееся расширить и укрепить позиции румынской буржуазии, предприняло для этого целый ряд мероприятий. Однако его меры в области финансов оказались бесплодными, что усилило рост недовольства народных масс. Правительство встало на путь его подавления. В 1927 году на румынский престол был посажен король Михай Первый; под давлением иностранных государств к власти в стране пришло национальное

---

¹ Clifford R. Barnett et al., Poland, New Haven 1958, p. 7—33.

² Corneliu Vasilescu, Rumania in World Affairs, Bucharest 1967; Vasile Maciu et al., Outline of Rumanian History until the Beginning of the 20th Century, Bucharest 1964.

крестьянское правительство (Национальная партия и Крестьянская партия в 1926 году объединились). Новое правительство распахнуло двери перед иностранным капиталом, и это привело к росту экономических трудностей, преодолеть которые оно пыталось путем снижения заработной платы и массовых увольнений трудящихся. В 1930 году королем Румынии был провозглашен Кароль Второй, а Михай снова стал престолонаследником. При Кароле румынские правительства стали особенно явно ориентироваться на Германию. В 1932 году промышленное производство страны снизилось, составив 56,7 процента от уровня 1927 года. Безработица достигла почти 35 процентов. Народ нищал. Попытки сменявших друг друга правительств Румынии выйти из растущего экономического кризиса за счет трудящихся вызвали сопротивление народа, выразившееся в новых массовых забастовках. Широко известна стачка железнодорожных рабочих и нефтяников, происходившая в январе — феврале 1933 года. 1934—1938 годы отмечены террористическими действиями фашистской организации «Железная гвардия», которые были поддержаны нацистской Германией. После того как была развязана вторая мировая война и потерпела поражение Франция, а положение Англии казалось не очень-то прочным, стала еще более отчетливо видна зависимость румынской внешней и внутренней политики от Германии. В созданное при прямом вмешательстве нацистов новое правительство Румынии вошли и члены «Железной гвардии». 30 августа 1940 года, несмотря на повсеместные демонстрации протеста, от Румынии была отторгнута и передана хортистской Венгрии Северная Трансильвания. Сформировавший 4 сентября правительство генерал Йон Антонеску добился отречения Кароля Второго (тот отрекся от престола в пользу своего сына Михая Первого), установил в стране военную фашистскую диктатуру, просуществовавшую четыре года — с 6 сентября 1940 по 23 августа 1944 года. Усилия Антонеску сосредоточить в своих руках всю полноту власти натолкнулись на сопротивление, однако ему оказала открытую поддержку гитлеровская Германия. Установление в Румынии фашистской диктатуры привело к уничтожению остатков демократических свобод. Вскоре в страну вступили германские войска. 22 июня

1941 года Румыния была брошена в войну против Советского Союза. Румынскую землю заполонили немецкие солдаты. Румынская нефть оказалась в руках немцев, а сама Румыния превратилась в германскую военную базу.

Вторая мировая война привела к истощению экономических ресурсов Румынии, к огромным материальным и людским потерям. Гнет внутри страны и поражения на фронтах усиливали в народе антивоенные и антинацистские настроения, а также недовольство режимом Антонеску. Близкие к народу организации разъясняли ему антинациональную сущность войны и призывали создать единый фронт борьбы. В Патриотический антигитлеровский фронт вошли многие организации, начиная с Коммунистической партии Румынии и кончая Национал-либеральной партией. 23 августа 1944 года началось вооруженное восстание народа против германских нацистов, в результате которого правительство Антонеску было арестовано. Румыния повернула оружие против фашистов.

Созданный осенью 1944 года Национально-демократический фронт вобрал в себя все антифашистские и патриотические элементы страны. Временное правительство генералов Санатеску и Радеску вскоре также было отстранено от власти, и 6 марта 1945 года было образовано коалиционное, более демократическое правительство д-ра Петру Грѳза. На основе принятого две недели спустя, 22 марта, закона об аграрной реформе между румынскими крестьянами был распределен 1 миллион гектаров земли, *а румынские земельные магнаты были ликвидированы как класс*. На выборах в октябре 1946 года партия Национально-демократического фронта одержала победу, получив 76,6 процента голосов. В ноябре 1947 года из правительства вышел Татареску, последний представитель буржуазии, член Национал-либеральной партии. 30 декабря 1947 года король Михай Первый был свергнут и провозглашена Румынская Народная Республика.

Болгария¹ вышла из первой мировой войны совер-

---

¹ Georgy Dimitrov, Selected Works, v. I, Sofia, 1967, p. 59—63, 278—281, 289—302, 410—420, 430—435, 561—640, 674—686, 700—717; Josef Rothschild, The Communist Party of Bulgaria: Origins and Development, 1883—1936, New York 1959.

шенно разоренной. 27 ноября 1919 года Болгария вынуждена была подписать тяжелый Нейский мирный договор. В мае 1920 года к власти пришло однопартийное правительство Александра Стамболийского, лидера Земледельческого союза. Через некоторое время оно приступило к ряду реформ, которые, хотя и были демократическими, ущемлявшими интересы крупной буржуазии, не затрагивали, однако, основ капитализма. Напуганная реформами болгарская буржуазия совершила 9 июня 1923 года фашистский переворот, в результате которого правительство Стамболийского было свергнуто, а сам он убит. К власти пришло фашистское правительство Цанкова. Оно подавило вспыхнувшее в сентябре 1923 года антифашистское восстание, получившее в болгарской историографии имя «первой в мире антифашистской революции». Очередной военный путч 19 мая 1934 года привел к установлению открытой военно-фашистской диктатуры К. Георгиева. В 1941 году новый монархо-фашистский режим Богдана Филова вступил в тесное сотрудничество с державами «оси» — Германией и Италией. После присоединения болгарского правительства к фашистскому Пакту трех держав (1 марта 1941 года) гитлеровские войска вступили на болгарскую территорию. Болгарское правительство, превратившее страну в сателлита нацистской Германии, послало свои войска воевать против Советского Союза. Созданный в 1942 году Отечественный фронт вобрал в себя все антифашистские силы Болгарии, он развернул в некоторых районах страны вооруженную борьбу народных чет (партизан) против гитлеровцев и коллаборационистов. После смерти царя Бориса Третьего 28 августа 1943 года на престол был посажен его несовершеннолетний сын Симеон Третий. Правившие страной регенты (принц Кирилл, брат покойного царя, Богдан Филов и генерал Н. Михов) проводили реакционную пронацистскую политику. 5 сентября 1944 года Советский Союз объявил Болгарии войну. Вступление на болгарскую территорию Советской Армии ускорило назревавший в стране революционный кризис. 9 сентября 1944 года болгарский народ свергнул королевско-фашистскую диктатуру. В состав вновь созданного народно-демократического правительства Отечественного фронта вошли коммунисты, социал-демократы, члены Земледельческого народного

союза, группа «Звено», независимые. В итоге референдум Болгария 15 сентября 1946 года стала республикой. 22 ноября 1946 года было сформировано новое правительство Отечественного фронта, которое возглавил Георгий Димитров.

Югославия¹. С самого начала создания Королевства сербов, хорватов и словенцев (провозглашено в Белграде 1 декабря 1918 года) ему никак не удавалось избавиться от множества противоречий. 6 января 1929 года король Александр Карагеоргиевич совершил государственный переворот, в результате которого в стране была установлена военно-монархическая диктатура. В октябре того же года Королевство сербов, хорватов и словенцев было переименовано в Королевство Югославию. После убийства Александра в Марселе (9 октября 1934 года) кризис власти в стране достиг предела. Так как преемник Александра, его сын Петр Второй, был несовершеннолетним, был образован регентский совет во главе с принцем Павлом. Югославское правительство и регенты считали, что разрешить внутренние проблемы можно только с помощью фашистской диктатуры. 24 марта 1941 года югославское правительство приняло решение о присоединении к странам «оси», однако два дня спустя оно было свергнуто в результате волнений в стране. 6 апреля 1941 года войска фашистской Германии вторглись без объявления войны в Югославию, а вскоре после этого их примеру последовала Италия. Первые же дни войны показали всю несостоятельность югославского правительства и командования армии, которая была разбита в течение десяти дней в неравном бою. 10 апреля король Петр Второй и правительство бежали из страны. Державы «оси», расчленив Югославию, насадили в отдельных ее частях марионеточные правительства. Королевское эмигрантское правительство Югославии, находившееся в Лондоне, поддерживало коллаборационистов-четников во главе с Душаном Михайловичем,

---

¹ См.: J. В. Ноптнер, *Yugoslavia in Crisis: 1934—1941*, New York 1963; Edmond Paris, *Genocide in Satellite Croatia: 1941—1945*, Chicago 1961. В последней книге содержатся обширные сведения о фашистских главарях типа Хорвата Павлича и живущего ныне в Лос-Анджелесе Андрия Артуковича, уничтоживших 700 тысяч сербов и евреев. («The First Revolutionary Parliament of the Yugoslavia Peoples». Belgrad 1967).

а остатки буржуазных партий были сторонниками местных квислингов типа Анте Павелича. На Тегеранской конференции 1943 года руководители Большой тройки, представлявшие антифашистскую коалицию, *приняли решение поддержать Народно-освободительную армию Югославии*, которую возглавлял Иосип Броз Тито.

Албания¹. Длительное время в этой стране господствовала диктатура Ахмеда Зогу и оккупационные войска фашистской Италии. В конце первой мировой войны албанские земли собирались разделить между Югославией, Грецией и Италией. Однако в результате целого ряда событий (Национальный конгресс, собравшийся 21 января 1920 года в маленьком городке Люшня и утвердивший независимость Албании, июньское восстание 1920 года, завершившееся заключением 2 августа 1920 года соглашения о выводе из страны итальянских войск и о провозглашении независимости Албании) алчные устремления соседей поработить эту маленькую страну были сорваны. В Тиране было сформировано повстанческое демократическое правительство. Несмотря на все это, в декабре 1924 года пользовавшийся поддержкой из-за рубежа Ахмед Зогу, который вернулся в Албанию из эмиграции, свергнул правительство. В 1925 году Ахмед Зогу стал президентом страны, а в сентябре 1928 года объявил себя королем Албании под именем Зогу Первого. Зогу, который по своей прихоти мог стать сначала президентом, а потом и королем, был диктатор, деспот, смотревший на Албанию глазами крупного феодала. Он хотел, чтобы его называли «реформатором», хотя не осуществил никаких серьезных преобразований. Крупные помещики остались на своих местах. На кредиты, полученные за границей, строились великолепные дворцы и мрачные тюрьмы. Внутреннюю политику Зогу характеризовали угнетение, террор, безработица, разгул реакции, а его внешняя политика основывалась на приверженности тем иностранным государствам, которые помогли ему захватить власть. В отношении этих стран Зогу проводил политику «открытых дверей». Только в 1925 году итальянскому капиталу был предоставлен целый ряд привилегий, признававших за ним право экс-

---

¹ См.: Kristo Frasheri, The History of Albania, Tirana 1964; «Twenty Years of Socialism in Albania», Tirana 1964, p. 13.

плуатировать албанские природные богатства, землю, банки, торговлю. В 1926 году Албания заключила с Италией Тиранский пакт о дружбе и безопасности. Заключенный в ноябре 1927 года Тиранский договор о военном союзе предоставлял Италии право на вооруженное вмешательство в дела Албании не только в случае нападения со стороны третьего государства, но и когда режиму Зогу будут угрожать «внутренние волнения». 7 апреля 1939 года итальянские войска вторглись на албанскую территорию, а через несколько дней Италия объявила об аннексии Албании. Ахмед Зогу бежал в Грецию. Оккупация Албании сопровождалась массовыми арестами. Итальянский король Виктор Эммануил II был провозглашен королем Албании, которая 12 апреля 1939 года была официально включена в состав Италии.

В сентябре 1942 года был создан Национально-освободительный фронт, поставивший задачу борьбы против оккупантов. В сентябре 1943 года ему удалось изгнать оккупационные войска из большинства районов Албании. 29 ноября 1944 года Албания вновь обрела независимость. Из страны были изгнаны итальянские и немецкие фашисты, потерпела поражение коллаборационистская профашистская организация «Балли камбетар» (Националистический фронт) и так называемая Партия справедливости, стремившаяся вернуть Зогу в Албанию.

Венгрия¹. В 1919 году граф Карольи и адмирал Миклош Хорти, с одной стороны, и посланные в Венгрию реакционным правительством Румынии румынские войска — с другой, установили на венгерской земле режим террора. Этот режим, который поддерживали крупные венгерские помещики, был типично фашистским. В 1920 году в Венгрии было установлено регентство, то есть королевство без короля. Место регента занял бывший габсбургский адмирал Хорти.

В 1921 году во главе венгерского правительства был поставлен граф И. Бетлен. Фашистские организации вроде «Побуждающихся мадьяр» или «Защитников расы», взращенные людьми типа майора Гембеша, делали все возможное, чтобы походить на аналогичные организации в Германии и Италии. Что касается графа Бетле-

---

¹ См.: Denis Sinor, History of Hungary, New York, 1959.

на, то он открыто продемонстрировал свои симпатии, присвоив майору Гембешу звание генерала и назначив его военным министром. Правительство Бетлена еще в 1927 году подписало договор с фашистской Италией о дружбе. В 1940 году Венгрия, стремясь поддержать нацистскую Германию, готовившуюся к нападению на Советский Союз, присоединилась к Пакту трех держав.

†

Смена руководства в Восточной Европе

На Потсдамской конференции Сталин сказал, что против Советского Союза было выставлено 26 венгерских дивизий, 22 румынские и 24 финские дивизии. Румынские войска произвели опустошения на территории юго-западной Украины; только в Одессе они уничтожили 200 тысяч советских граждан. Румынские части дошли до самого Сталинграда¹. Позже, во время отступления, румынские солдаты увозили с собой все, включая кресла из одесского оперного театра. Перешедшие в наступление советские войска нередко сталкивались с такими фактами, когда в освобожденных ими городах захватчики уничтожали целые семьи. Газета «Нью-Йорк таймс» в номере от 22 октября 1944 года писала, что, несмотря на все это, в 1944 году Советы не вмешивались во внутренние дела Румынии. А фашистское правительство Венгрии, бросившее на советский фронт одетых в мундиры венгерских крестьян, бахвалилось, что венгерские части уничтожили миллион русских. Даже итальянцы направили свои части на советскую землю, да и «Голубая дивизия» фашистской Испании была довольно велика по численности. Таким образом, сформированные гитлеровскими сателлитами дивизии были весьма значительным подкреплением для нацистских оккупантов. Они производили огромные разрушения, оставляя за собой руины и пожарища.

Как только стало ясно, что все усилия гитлеровской Германии и ее сателлитов разгромить Советский Союз оказались безуспешными, в Восточной Европе произо-

---

¹ См.: «Ten Eventful Years: 1936—1946», Chicago 1946, p. 830; Edgar Snow, Why Stalin Must Have Peace, New York 1947, p. 88.

шла смена режимов. В тот период продвижение советских войск на Балканы было встречено многими кругами Запада с удовлетворением. Ибо эти круги опасались того, что, если Советы, достигнув своих границ, остановятся, уничтожение армий нацистской Германии и ее сателлитов целиком ляжет на плечи западных союзников. 22 марта 1944 года редакционная статья газеты «Нью-Йорк таймс» сообщала как добрую весть, что своим вступлением на Балканы Советы «окончательно устранили всякие опасения» на сей счет. Мысль о том, что Советский Союз, установив на своих границах столбы, перейдет к пассивной затяжной войне («сидячая война»), преследовала некоторые круги на Западе как кошмар.

Для Советского Союза, освободившего Восточную Европу от фашистской тирании, безопасность в этом районе мира была целью, осуществления которой он добивался с самого начала войны. Не уяснив того, почему для Советов была так необходима эта безопасность и каковы причины, вызвавшие эту необходимость, невозможно понять происхождение «холодной войны». Если бы были справедливо оценены те тяжкие испытания, которые перенес в годы второй мировой войны Советский Союз, не было бы необходимости приводить доказательства обоснованности его тезиса безопасности. Справедливость и оправданность опасений Советского Союза относительно своей безопасности перед лицом возможной агрессии из Восточной Европы не требует особых обоснований. Однако, пока не будет понята эта забота Советов о своей безопасности, нелегко будет понять и главные проблемы «холодной войны», такие, как Восточная Европа, Германия, возмещение ущерба, нанесенного войной Советскому Союзу, и др.

Советы стремились закрыть двери перед германской агрессией в Европе. До начала «холодной войны» эти опасения Советского Союза встречали понимание на Западе. Так, например, когда СССР выступил с заявлением о польских границах*, «Нью-Йорк таймс» в номере от 12 января 1944 года расценила это как «оборонную меру». 29 сентября 1944 года Джеймс Б. Рестон писал в той же газете, что это заявление «не является плодом воображения Советов о какой-то выдуманной экспансии». А Сталин в своей речи 6 ноября 1944 года по пово-

ду годовщины Октябрьской революции, напомнив, что Германия может вновь попытаться начать агрессию, сказал, что, кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство предотвратить германскую агрессию — создать специальную международную организацию из представителей миролюбивых наций, наделив ее необходимыми для предотвращения агрессии средствами и полномочиями. И думать, что Советский Союз после окончания длительной и разрушительной войны начнет планировать новую большую войну, — значит не уметь мыслить здраво. 15 ноября 1944 года генерал Эйзенхауэр сказал: «Не существует ничего такого, что Россия могла бы получить в результате войны с Америкой. Я верю в то, что политикой России является дружба с Америкой. Россию обуревают бесчисленные и неустанные заботы о своих гражданах, и русские хотят дружбы с Соединенными Штатами»¹.

Если первой целью Советов в Восточной Европе была безопасность, то вторая их цель — земельная реформа. Советский Союз хотел превратить Восточную Европу в зону безопасности, не становясь на путь оккупации. Самой действенной мерой в этом отношении было бы уничтожение влияния фашистских элементов, сотрудничавших с Гитлером, то есть крупных помещиков. Наиболее многочисленным представителем феодальных элементов в Восточной Европе было немецкое юнкерство. Земли юнкеров, живших к Востоку от Одера, русские в 1945 году разделили между крестьянами. Именно феодальные элементы, господствовавшие в Польше, к востоку от «линии Керзона», были той силой, которая стояла за спиной Польши, когда та напала на Советскую Россию. Если в Чехословакии земли немецких аристократов перешли в руки чешского правительства, то в Венгрии помещичье землевладение укоренилось основательно. Австро-венгерский трон опирался именно на эти феодальные элементы. 40 процентов земли в стране находилось в руках крупной аристократии. Церковь также была одним из крупных земельных собственников. Так, например, в руках одного венгерского священнослужителя высокого ранга находилось 266 тысяч гектаров

---

¹ Цит. по: D. F. Fleming, *The Cold War and its Origins*, v. I, New York 1961, p. 256.

земли. О положении венгерских крестьян, живших в ужасающей нищете, рассказывает Г. Полоджи-Хорват в своей книге «Венгрия во мраке»¹. Фашистский режим адмирала Хорти в Венгрии был установлен еще в 1920 году, то есть раньше, чем режим Муссолини в Италии. Поэтому в Венгрии земельная реформа тоже была насущной необходимостью.

Третьей целью Советов была национализация крупной промышленности и банков. Национализация, помимо того что она является одним из элементов социализма, представляет собой термин, применявшийся после второй мировой войны — пусть в известной степени символически — повсеместно в Европе, включая Англию.

Два последних столетия Восточная Европа была экономической колонией Запада. В Румынии и Югославии, например, до прихода немцев были сильны позиции английского и американского капитала. Западные державы, господствовавшие в промышленных центрах Восточной Европы, оставили восточноевропейские страны в неразвитом состоянии. После 1945 года всему этому был положен конец: эти страны стали развивать экономические связи преимущественно с Советами в рамках своих национальных программ индустриализации.

В антисоветскую деятельность включилась и американская католическая церковь. Антисоветские церковные круги в США, во главе которых стоял нью-йоркский кардинал Спеллман, благословивший вьетнамскую марионетку Нго Динь Дьема, были причастны и к делу венгерского кардинала Миндсенти. Правительство Венгрии приняло решение национализировать земельные владения, превышающие 150 гектаров. В письме, которое было распространено за четыре дня до первых послевоенных выборов (5 ноября 1945 года), Миндсенти выступил против земельной реформы. Реформа все же была проведена, в результате чего католическая церковь утратила один из элементов своей огромной экономической мощи. На основании закона от 19 июня 1948 года в Венгрии была ликвидирована система обязательного религиозного обучения и все школы страны, за исключением религиозных школ и духовных семинарий, были изъяты из ведения церкви и в них вводилось светское

---

¹ G. Poloczky-Horvath, *Darkest Hungary*, London 1945.

обучение. Как только в Венгрии заговорили об этом, кардинал Миндсенти встал на путь запугивания тех депутатов-католиков, которые могли проголосовать за проект закона, что привело кардинала на скамью подсудимых. Однако Миндсенти не отказался от своих решительных возражений против земельной реформы и светского обучения. Он не желал признавать даже Венгерскую республику! После его осуждения в результате судебного процесса по всему миру прокатилась волна протестов со стороны католиков. 6 февраля 1949 года американский кардинал Спеллман объявил «священную войну» против коммунизма. В своей проповеди в кафедральном соборе Святого Патрика он призвал *«скрестить оружие в третий и последний раз»*. Слово «третий» в этой фразе говорит о том, что имела в виду третья мировая война. Спеллман призывал американское правительство и «влиятельных деятелей Соединенных Штатов возглавить эту борьбу».

Однако Советский Союз, защищая и свои интересы, помог народам Восточной Европы создать демократические режимы. Было очевидно, что изменить это уже невозможно.

Атомная монополия США, события в Иране и Советский Союз

В последние недели 1945 года в американском сенате произносились длинные речи. Было похоже на то, что выступают политические деятели страны, исполненной решимости схватиться с Советским Союзом. В своем выступлении 27 ноября, занявшем в протоколах конгресса целых двадцать три страницы, сенатор от штата Монтана Бартон К. Уилер потребовал проводить «жесткую политику» по отношению к Советам. Несколько дней спустя, 2 декабря, сенатор от штата Миссисипи Джеймс О. Ислэнд произнес в сенате речь, в которой оправдывал расистские доктрины нацистов. Затем он заявил, что союзнические отношения с Советами во время второй мировой войны были ошибкой. Ислэнд, подобно Гитлеру, считал Советский Союз агрессором. В то время как Антони Иден, по сообщению «Нью-Йорк таймс» от 23 ноября 1945 года, расценивал позицию Советов в Восточ-

ной Европе как меру, призванную предотвратить германскую агрессию, американские сенаторы усмотрели в ней другое. Они утверждали, что Советский Союз начинает осуществлять свой план захвата всего мира. США, обладая монополией на атомную бомбу, прилагали все усилия, чтобы остановить эту предполагаемую опасность.

Указанные разногласия возникли в период, когда США обладали атомной монополией. Ученые не скрывали своей озабоченности тем, что в руках одного государства находится атомная монополия, и предлагали установить над атомной энергией международный контроль. Желая предупредить граждан США об опасности, некоторые американские ученые-атомники чуть ли не ежедневно делали заявления в газетах, рассказывая об огромной разрушительной мощи нового оружия. 30 октября американский генерал Джордж С. Паттон заявил, что США готовы к третьей мировой войне, которая неизбежна¹. А за одиннадцать дней до выступления Паттона президент Трумэн на вопрос журналиста, началась ли уже гонка вооружений, ответил: «Да, началась, но я считаю, что мы впереди»². Английское общественное мнение выражало большое беспокойство по поводу использования атомной энергии, и поэтому премьер-министр Эттли выразил желание обсудить этот вопрос с Трумэном в Вашингтоне. Вместе с Эттли туда был приглашен и премьер-министр Канады Маккензи Кинг. В коммюнике трех держав, опубликованном 15 ноября 1945 года, содержалось предложение создать комиссию Организации Объединенных Наций по вопросам атомной энергии и предусматривался обмен научной информацией между учеными. Советы сделали из этого вывод, что Запад стремится выяснить, каковы запасы урана и тория в Советском Союзе и каков характер их размещения. Ответ на коммюнике трех держав от 15 ноября был дан через три дня в статье, помещенной в московском журнале «Новое время». В статье говорилось: «Атомная бомба послужила сигналом для неисправимых реакционеров во всем мире, начавших погромную агитацию за новый крестовый поход против Советского Сою-

---

¹ Цит. по: D. F. Fleming, op. cit., v. I, p. 323.

² D. F. Fleming, op. cit., p. 322.

за»¹. Далее в статье отмечалось, что и атомная бомба, и политика союзников в Германии и на Дальнем Востоке, и неудача Лондонской сессии Совета министров иностранных дел — все это результат усилий, направленных на то, чтобы вызвать войну англосаксонских стран против СССР.

Очень многие американцы тоже возлагали вину за гонку вооружений на американское правительство. По сообщению «Нью-Йорк таймс» от 30 ноября 1945 года, известный ученый-атомник профессор Гарольд Ури, выступая с речью в сенатской комиссии по атомной энергии, сказал:

«Мы производим бомбы и, следовательно, представляем опасность для других стран. Вина за то, что началась гонка вооружений, лежит на Соединенных Штатах».

1946 год ознаменовался деятельностью, связанной с вопросом об установлении международного контроля над атомной энергией. Созданный американским правительством консультативный комитет предложил учредить международную администрацию по вопросам развития атомной энергии, которая взяла бы под свой контроль все запасы урановых и ториевых руд и все места работ, связанных с атомной энергией. Однако советское правительство не пожелало допустить на свою территорию целую группу иностранцев, чтобы они контролировали производство, которое Советы рассматривали как необходимое для целей своей обороны. Москва обоснованно смотрела на этих иностранцев, по крайней мере на часть их, как на закамуфлированных американских шпионов. Американский проект, подготовленный группой Ачесон — Лилиенталь, навязывал сохранение американской атомной монополии до тех пор, пока она не будет передана международной организации, которая не смогла бы выйти из-под контроля США и Англии благодаря голосам дружественных им государств — членов ООН.

В проекте советского правительства, внесенном в комиссию Организации Объединенных Наций по атомной энергии, собравшуюся в Нью-Йорке 19 июня 1946 года, содержалось предложение навсегда запретить производ-

---

¹ Ibid, p. 329 (См. также: «Новое время», № 12, 1945 г., стр. 15).

ство и применение атомного оружия и уничтожить в течение трех месяцев все запасы атомных бомб. Предложение, внесенное 14 июня американским представителем Бернардом М. Барухом, свидетельствовало о том, что США намерены продолжать производство атомных бомб до тех пор, пока не будет создана администрация по вопросам развития атомной энергии. От Советского Союза ждали, что он доверится Соединенным Штатам и признает полномочия международного органа, который надлежало создать. Первая часть «плана Баруха» ясно показывала, что Америка отнюдь не собиралась гарантировать Советскому Союзу безопасность. Главной задачей планируемой США атомной администрации было инспектирование залежей урановых и ториевых руд и их регистрация. Хотя правомочные члены международной администрации избирались бы от различных стран, однако некоторые обстоятельства ставили эту организацию в положение органа более или менее прозападной ориентации. Об этом, в частности, говорил тот факт, что большая часть исследований в области атомной энергии проводилась тогда учеными Запада; об этом же говорилось и наличие большинства западников в органах, которые должны были проводить избрание членов администрации.

Таким образом страны Запада могли бы получать широкую информацию о Советском Союзе, нужную для их военных целей. И только после этого наступила бы очередь таких вопросов, как прекращение производства атомных бомб и уничтожение уже имеющихся, *передача международной администрации секретных данных*. Хотя можно было предположить, что Советы отклонят и новый проект — так называемый «план Карнеги» (в котором тоже уделялось место международному контролю, причем на той же самой стадии, что и в «плане Баруха»), однако этот проект все же был более приемлемым, ибо в нем признавалось право вето великих держав в международной комиссии по атомной энергии. Но «план Карнеги» появился слишком поздно, чтобы повлиять на ход событий: когда 17 июня 1946 года он был опубликован, «план Баруха» уже завоевал прочные позиции в Америке. Хотя американцы отдавали предпочтение гражданскому контролю над атомной энергией, было широко распространено мнение, что связанные с атомными

исследованиями ученые, которые высказываются таким образом, являются коммунистами.

Американская палата представителей приняла ряд законов, гласивших, что в состав комиссии по атомной энергии должны входить не только гражданские лица, но и военные и что сухопутные силы будут продолжать независимые исследования в области атомной энергии. В 1948 году, то есть в период, когда атомная монополия все еще находилась в руках США, а контроль над атомной энергией возлагался на американские вооруженные силы, главнокомандующий стратегической авиацией США генерал Джордж К. Кенней и бывший начальник штаба ВВС генерал Карл Спаатс опубликовали в американской печати свои взгляды по вопросу о том, *как лучше подвергнуть бомбардировке советские города и индустриальные центры*¹. 12 февраля 1946 года на заседании филиладельфийского отделения «Юнион лиг клуб»*, в котором участвовали представители крупнейших монополий США, выступил председатель исполнительного комитета Международной промышленной конференции д-р Вирджил Джордан. Начав свое выступление с заявления, что осуществлявшийся во времена Ф. Д. Рузвельта Новый курс был подготовлен советскими комиссарами и что этот курс «противоречит образу мыслей Америки», Джордан выразил пожелание, чтобы производство атомных бомб было продолжено².

В те годы в умах американцев господствовали такие взгляды: США, используя кольцо военных баз, которые они создадут вокруг границ Советского Союза, смогут в считанные минуты достигнуть крупных советских городов и превратить их в радиоактивные руины, в одно мгновение уничтожить советскую промышленность. После чего «плененный советский народ» (имелись в виду те советские люди, которые уцелеют после атомной бомбардировки) объединится с американцами и даже обрадуется тому, что его «освободили». После этого советские люди немедленно обратятся к частной инициативе, а Соединенные Штаты Америки и остальной капиталистический мир освободятся от социалистического и коммунистического кошмара. Когда советская промышлен-

---

¹ См.: «Ньюсуик», 17 мая 1948 г.; «Лайф», 5 июля 1948 г.

² См.: D. F. Fleming, op. cit., v. I, p. 392—393.

ность будет уничтожена, полагали эти американцы, установление гегемонии США во всем мире, гегемонии, обусловленной высокой американской технологией, станет неизбежным.

Первые атаки в «холодной войне» питались такими взглядами. Как утверждает в своей книге Дж. Уорбург, *отныне американская внешняя политика стала «агрессивной и безответственной»*¹. Здесь нелишне напомнить, что в начале второй мировой войны в Европе не было страны более сильной, чем гитлеровская Германия, а германская военная промышленность была в состоянии обеспечить уничтожение любого пункта земного шара. Тем не менее через некоторое время эта страна потерпела сокрушительное поражение. Теперь обратимся к Советскому Союзу. Предположим, что были бы разрушены его промышленные центры. Что произошло бы далее? Это могло отразиться на ходе военных действий разве что через несколько месяцев. А за это время советские вооруженные силы прекрасно могли бы захватить важнейшие промышленные центры Западной Европы. Что касается объединения «тоскующего по капитализму» советского народа с агрессором, то такая перспектива попросту противоречит здравому смыслу.

В США существовало мнение, что Советы, имея они такую возможность, тотчас нанесли бы удар по американским городам. Мы вынуждены напомнить, что именно США были тем государством, которое не остановилось перед тем, чтобы *сбросить атомную бомбу на жителей густонаселенных японских городов Хиросимы и Нагасаки, уничтожив тысячи людей.*

Остается сказать, что для нападения на США в 1949 году, когда Советы сами создали атомную бомбу, потребовалось бы, как утверждает американский профессор Поссоны, использовать минимум 10 тысяч атомных бомб², что было совершенно невозможно хотя бы уже потому, что не соответствовало техническим достижениям того времени³.

---

¹ James P. Warburg, *Last Call for Common Sense*, New York 1949, p. 19.

² Stefan T. Possony, *Strategic Air Power*, Toronto 1949, p. 32—33, 137.

³ Все эти действия США, приведшие к «холодной войне», преподносились как оборонительная мера в условиях «равновесия

В это же время Генри Уоллес, министр торговли в правительстве Трумэна, ранее, при Ф. Рузвельте, в течение восьми лет занимавший пост министра сельского хозяйства, а позднее — пост вице-президента США, выступил с предложением проводить новую политику в отношении Советского Союза. Когда в марте 1946 года генерал Уолтер Беделл Смит был назначен американским послом в Москву, Уоллес пытался разъяснить Трумэну, в чем заключается суть его «нового подхода». Свои мысли Уоллес изложил в форме меморандума¹. В этом документе, направленном Трумэну 14 марта 1946 года, Уоллес писал, что советская линия поведения определяется потребностями экономики Советского Союза и заботой о безопасности страны, что Советы находятся во власти боязни «капиталистического окружения», подобно тому, как это было до 1939 года. Он рекомендовал произвести изменения в составе американского посольства в Москве, чтобы предоставить Советскому Союзу возможность изменить линию поведения, и давал понять, что готов внести предложения о составе нового штата посольства. Трумэн пишет по этому поводу в своих «Мемуарах»: «Я даже не обратил на это внимания»². Известно, что 23 июля 1946 года Уоллес написал Трумэну еще одно важное письмо. В этом письме, насчитывавшем двенадцать страниц, Уоллес обращал внимание Трумэна на целый ряд обстоятельств, например на то, что в бюджете США предусмотрено выделить сухопутным и морским силам 13 миллиардов долларов; что на Бикини проводятся новые испытания атомной бомбы; что Латинская Америка вооружается на средства США; что, кроме производства бомбардировщиков «Б-29», планируется выпуск новой модели — «Б-36»; что США прилагают много усилий с целью создать свои военные базы во многих пунктах земного шара. Уоллес спрашивал: «Если бы русские имели атомную бомбу, а у нас ее не было, если бы

сил» того времени. Одновременно всячески возбуждалась подозрения относительно намерений и действий Советского Союза. Эти подозрения, питавшие крайние течения в Соединенных Штатах, открыли дорогу реакции. («Вашингтон пост», 30 июня 1949 г.).

¹ См.: Н. S. Труман, *op. cit.*, v. I, p. 555—556; Royal Institute of International Affairs, «Survey of International Affairs: 1947—1948» (в дальнейшем цитируется как: «*Survey*»), London 1952, p. 44.

² См.: Н. S. Труман, *op. cit.*, v. I, p. 556.

на расстоянии тысячи миль от наших берегов находились советские воздушные базы, а у нас их не было, — как бы мы при этом себя чувствовали?»¹. Далее Уоллес отмечал, что в глазах всего мира политика Вашингтона выглядит так, что США только на словах показывают свою приверженность миру. В заключение он писал: «Истина заключается в том, что мы либо готовим себя к тому, чтобы выиграть войну, которую считаем неизбежной, либо, создавая превосходство сил, стремимся загнать остальное человечество».

Генри Уоллес был убежден, что у Советского Союза есть много причин не питать доверия к Западу. Его речь, произнесенная 12 сентября 1946 года в Нью-Йорке, представляла собой от начала до конца критику американской внешней политики. Четырьмя днями позже, по дороге в Вашингтон, Уоллес сделал заявление, в котором подчеркнул, что нет никакой нужды сворачивать с пути, ведущего к миру. На следующий день он передал прессе текст своего письма Трумэну от 23 июля. Президент потребовал отставки Уоллеса. Министром торговли был назначен Аверелл Гарриман, в то время посол в Англии, ранее занимавший такой же пост в Москве.

Генри Уоллеса поддержали в его борьбе такие английские журналы, как левый «Нью стейтсмен энд Нэйшн» и либеральный «Экономист».

Теперь необходимо коротко остановиться на иранском вопросе². Это нужно для того, чтобы показать, что после второй мировой войны Советский Союз сталкивался с очень большими трудностями в реализации своих даже беспорных требований.

В ноябре 1945 года стало ясно, что СССР намерен поддерживать демократическое движение в Азербайджане

---

¹ Ibid. См. также: D. F. Fleming, op. cit., v. I, p. 421. Еще одна книга, выпущенная в эти же годы, тоже не произвела впечатления на американцев. Речь идет о труде председателя ассоциации сельскохозяйственных издателей США Джона Строма, который побывал в Советском Союзе и написал о своих впечатлениях. В книге говорилось, что Советам не хотят войны. (См.: John Ströhm, Just tell the Truth, New York 1947).

² См.: «U. N., The Yearbook of the United Nations: 1946—1947» (в дальнейшем цитируется как: «Yearbook»), New York 1947, p. 327—336.

ской провинции, находящейся в Северном Иране. Юг Ирана в соответствии с заключенным в 1941 году с Англией соглашением временно оккупировали англичане, а север — русские. Ожидалось, что советские войска покинут территорию Ирана до 2 марта 1946 года. (Следует напомнить, что в 1907 году Россия заключила с Англией соглашение, в силу которого Иран был разделен на три части. И если бы царизм вышел победителем из первой мировой войны, он, без сомнения, владел бы Северным Ираном. Однако Советская Россия ушла из Ирана.) Англия же, не говоря уже о том, что она сохранила свое влияние в Южном Иране, пыталась наложить руку на советские нефтяные источники на Кавказе. Во время второй мировой войны Запад вынашивал планы бомбардировки нефтяных источников Баку. После второй мировой войны Советский Союз хотел совместно с Ираном эксплуатировать нефтяные месторождения на севере страны, то есть на землях, находившихся под властью крупных иранских феодалов. Советы надеялись, что их собственные нефтяные ресурсы будут дополняться источниками, расположенными южнее его собственных, что даст им дополнительные средства, необходимые для восстановления послевоенной экономики. Советские представители на международных конференциях не хотели, чтобы на них поднимался иранский вопрос, а когда его все-таки включали в повестку дня, они начинали говорить об английских войсках в Греции и Индонезии.

Роль, которую играла Англия в Греции, с определенного времени стала подвергаться критике в английской печати. Критическую позицию по этому вопросу заняла и Лейбористская партия Англии. Когда же к этой критике присоединился Советский Союз, это вызвало сильнейшую реакцию в английском обществе. Английская пресса повернулась против Советов. Когда в январе 1946 года делегат Украины предложил на Лондонской сессии Совета Безопасности создать по вопросу об Индонезии специальную комиссию, которая провела бы исследование событий на острове Ява, его предложение не было принято. В те же дни (14 февраля 1946 года) Англии было брошено еще одно обоснованное обвинение: ливанский представитель заявил, что пребывание английских и французских солдат в Сирии и Ливане представляет собой угрозу миру.

6 мая в соответствии с соглашением, заключенным с иранским правительством, находившиеся в Иране советские войска были выведены с его территории. По подготовленному советско-иранскому нефтяному соглашению от 4 апреля 1946 года доходы сторон от нефти должны были составлять соответственно 51:49. Указанное обстоятельство ставило в очень тяжелое положение Англию, платившую в то время Ирану лишь 20 процентов от своих нефтяных доходов. Однако советско-иранское соглашение было связано с одним существенным условием. Поскольку иранский меджлис принял закон, в силу которого нефтяные концессии не могли быть предоставлены иностранцам, пока на иранской земле находятся иностранные войска, новый премьер-министр Ирана Ахмед Кавам-эс-Салтане заявил, что сперва советские солдаты должны быть выведены из страны и только после этого нефтяное соглашение будет передано на утверждение в меджлис. Советские войска покинули Иран, однако 22 октября 1947 года иранский меджлис отклонил советско-иранское соглашение. Кавам ушел в отставку. Пост премьер-министра вновь занял сторонник английской ориентации — Хаками. В это же время командующий жандармерией Ирана американский генерал Шварцкопф получил из США 25 миллионов долларов в качестве военной помощи иранской армии.

Правомерно считать, что «иранский вопрос» возник именно в 1947 году, и вот почему. В то время как войска Англии и США находились в самых разных уголках земного шара, Советам пришлось покинуть Иран; в то время как США и Англия поделили между собой иранскую нефть, Советы не получили в Иране нефтяной концессии; в то время как ООН стала постепенно превращаться в международную трибуну, где Советы подвергались нападкам, советская критика в адрес Запада неизменно отводилась, ибо западные державы опирались на свою машину голосования.

Речь Черчилля в Фултоне: «железный занавес»

Эту речь следует считать одной из причин возникновения «холодной войны». Произнесенная Уинстоном Черчиллем 5 марта 1946 года в Вестминстерском кол-

ледже (город Фултон, штат Миссури), она оказала огромное влияние на создание гигантского «санитарного кордона» вокруг границ Советского Союза. В ней Черчилль, *первым пустивший в оборот термин «железный занавес»*, изложил свои планы создания всемирного блока, *направленного против Советского Союза*. Наводит на размышления тот факт, что в своих «Мемуарах» Трумэн по существу обошел молчанием эту *чрезвычайно важную речь*, ограничившись всего лишь одной фразой. Хотя доподлинно не известно, отражает ли политика окружения Советов, выраженная в фултонской речи Черчилля, мысли обоих этих деятелей, то есть Черчилля и Трумэна, все же представляется вероятным, что Трумэн по меньшей мере внушил Черчиллю эту идею. Когда эта важная речь вызвала ожесточенные споры и критику, Трумэну был задан вопрос, знал ли он ее содержание до выступления Черчилля. И хотя один из помощников Черчилля заявил, что американского президента заранее поставили в известность об этой речи, Трумэн сказал, что не знаком с ней. Характерно, однако, что, как писала 9 марта 1946 года «Нью-Йорк таймс», когда Трумэну напомнили, что у него есть возможность сделать заявление о том, что он не разделяет высказываний Черчилля, президент уклонился от этого. Более четкую позицию в указанном вопросе занял государственный секретарь США Бирнс, заявивший, что он не знал текста речи Черчилля. Но Бирнс подчеркнул, что даже английское правительство несет ответственность лишь за то, что говорят министры его величества, а Черчилль не занимал в то время никакого официального поста.

В Советском Союзе речь Черчилля усилила опасения, что страна подвергнется окружению, что западный мир, как это уже было до второй мировой войны, опять преследует цели вооружения и пытается создать новый военный блок. *Поскольку речь Черчилля была произнесена: а) в Америке, б) в присутствии президента Трумэна и в) на существовавшем в то время этапе союзнических отношений, она, естественно, не могла вызвать благожелательных комментариев в Советском Союзе*. Естественно, что эта речь произвела очень большое впечатление на Советы. Передовая «Правды», носившая название «Черчилль потрясает мечом», если прочитать ее теперь, по прошествии многих лет, минувших с тех тре-

возных дней, убеждает нас в том, что Советы были по-настоящему озабочены, что они всерьез опасались окружения¹. Эта речь Черчилля, как ничто другое, показала открыто и ясно, что Запад что-то замышляет против Советского Союза.

Произнеся в Соединенных Штатах еще две речи, Черчилль возвратился в Европу. В своем выступлении 19 сентября 1946 года в Цюрихском университете он также изложил свои взгляды на объединение западноевропейских стран, ставившее целью изгнать Советский Союз из Восточной Европы. В это же самое время бывший посол США в Болгарии Джордж Х. Эрл вновь предложил сбросить на Советы атомную бомбу, пока ее имеют только Соединенные Штаты. Речь Эрла была опубликована в печати, в частности в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» за 24 марта 1946 года.

Что же касается позиции Советского Союза, то 21 декабря 1946 года Сталин сказал, принимая Эллиота Рузвельта², что, хотя в американско-советских отношениях отмечается регресс, все же война вовсе не является неизбежной. Он подчеркивал, что советский и американский народы могут и должны жить миролюбиво, бок о бок; что так было во время войны и так должно быть в дальнейшем; он считал необходимым развивать торговлю и культурные связи между двумя странами. Сталин сказал, что он является сторонником создания Советом Безопасности международных полицейских сил под контролем ООН. В заключение он выразил пожелание, чтобы встречи Большой тройки проводились чаще.

Наряду с этим государственный секретарь Маршалл произнес 22 февраля 1947 года в Принстонском университете речь, которая положила начало целому ряду новых концепций и действий Вашингтона³. Маршалл заявил, что отныне Америка должна занять на мировой арене подобающее ей место. Между тем в это время,

---

¹ См.: «Keesing's», v. VI, p. 7793.

² См.: «Survey: 1947—1948», p. 27. Свои впечатления об этой беседе Эллиот Рузвельт опубликовал 20 января 1947 г. на страницах журнала «Лук». (См. также: «Внешняя политика Советского Союза. 1946 год». М., Госполитиздат, 1952, стр. 76—78).

³ См.: «U. S., Department of State, *Bulletin*», v. XVI, № 400 (March 2, 1947), p. 390—391.

вообще говоря, преобладала мысль, что после войны никто не должен господствовать в мире, что мир должен управляться «международным коалиционным правительством». Однако в основе политики, которую проводили Соединенные Штаты Америки, лежало отнюдь не стремление урегулировать сложные мировые проблемы или накормить массы голодных и бедствующих людей, а борьба против коммунизма и Советского Союза. И первым важным шагом в этом направлении была «доктрина Трумэна», провозглашенная 12 марта 1947 года.

«Доктрина Трумэна»

В американской и мировой истории существует страница, известная под названием «доктрина Трумэна». Поводом для ее провозглашения были Греция и Турция. Это было первое значительное звено в цепи легенд, созданных Америкой после второй мировой войны. По сути дела «доктрина Трумэна» представляет собой новое и более универсальное средство прежней империалистической политики США. Каковы же условия появления этой доктрины?

24 февраля 1947 года английский посол в Вашингтоне нанес визит советнику государственного департамента Дину Ачесону и заявил, что его правительство решило уйти из Греции. Англия передавала Соединенным Штатам роль всеобщего стража империализма. Английское предложение давало президенту Трумэну благоприятный повод провозгласить новую политику США, хотя решение об этом было принято значительно раньше. В послании президента американскому конгрессу от 12 марта 1947 года (в силу этого оно и получило название «доктрины Трумэна»¹) Греции и Турции была

---

¹ См.: Royal Institute of International Affairs, «*Documents on international Affairs: 1947—1948*», London 1952, p. 2. (в дальнейшем цитируется как: «*Documents*»). Через тринадцать дней после опубликования своего послания Трумэн подписал приказ о проверке лояльности 2,5 миллиона правительственных служащих. (См.: D. Horowitz, *From Yalta to Vietnam: American Foreign Policy in the Cold War*, Middlesex 1967, p. 97; D. F. Fleming, *op. cit.*, p. 468.

обещана помощь в размере 400 миллионов долларов и предусматривалась отправка в эти страны гражданского и военного персонала. Однако наиболее важным моментом доктрины был ее основной тезис, гласивший, что США должны взять на себя миссию *воспрепятствовать послевоенным политическим изменениям в любом районе земного шара*. Поскольку в самих Соединенных Штатах революция давно закончилась, теперь они намеревались *воспрепятствовать другим революциям и преобразованиям*. Трумэн выступил в качестве глашатая консервативных кругов своей страны и объявил о сотрудничестве США с консервативными кругами всего мира.

После такого катаклизма, каким была вторая мировая война, подъем крупных национальных движений был явлением неизбежным. Вот почему включение в доктрину о «помощи» столь консервативного тезиса можно охарактеризовать лишь как политическую слепоту. Трумэн провозгласил, что *отныне США становятся той силой, которая призвана воспрепятствовать любым попыткам революционных сил изменить существующий на Западе строй, и не только на Западе, но и в переживающих эпоху распада колониальных империях*.

Силой, выступавшей против коммунизма в Греции, тоже были Соединенные Штаты, готовые поддержать там любое реакционное правительство, каким бы олигархическим оно ни было.

Послание Трумэна конгрессу было поддержано таким опытным защитником империализма, как Черчилль, и полностью одобрено лейбористским правительством Англии. Во Франции оно породило сомнения, а в Италии вызвало опасения, что может начаться новая мировая война. Бывший вице-президент США Генри Уоллес, обвинявший Трумэна в том, что тот готовит новую войну, в своих выступлениях во время поездки по Франции и по скандинавским странам критиковал военные аспекты «доктрины Трумэна». Официальные круги США собирались пустить в ход против Уоллеса такие крутые меры, как лишение его заграничного паспорта, а кое-кто выступал даже за то, чтобы возбудить против него судебное дело на основании закона 1798 года *. Напомним, что, когда годом раньше Черчилль произнес в Фултоне свою речь о «железном занавесе», в отношении

его, хотя его выступление тоже многим не понравилось, не предлагалось принять какие-либо меры.

Чтобы стало более очевидным, сколь велика роль «доктрины Трумэна» в развязывании «холодной войны», необходимо отметить следующее.

10 марта 1947 года в Москве открылась сессия Совета министров иностранных дел, а два дня спустя была объявлена «доктрина Трумэна». Если принять во внимание, что одним из сложнейших вопросов повестки дня Московской сессии была проблема нанесенного войной материального ущерба, такая акция Трумэна, предпринятая сразу же после ее начала, уменьшала шансы на достижение договоренности между СССР и США¹. Было очевидно, что реализация «доктрины Трумэна» неизбежно приведет к вмешательству США в дела других стран². Будучи не в состоянии собственными силами разрешить проблему Греции, Англия прибегла к помощи США.

Чтобы понять ход событий 1947 года, который был не просто годом объявления «доктрины Трумэна», но стал поворотным пунктом всего послевоенного периода, следует проанализировать существо гражданской войны в Греции. Эта война знаменовала начало идеологической «священной войны» Трумэна против всех тех, кто не желал принять «американский образ жизни». Тем самым Трумэн заявил, что отныне мир разделен на два противоборствующих лагеря.

Как сегодня во Вьетнаме, так и ранее в Греции борьбу Национально-освободительного фронта этой страны долгое время пытались представить как «агрессию с Севера».

Америка и в Греции поддержала реакционное правительство. Она заняла враждебную позицию по отношению к партизанскому движению, поспешила на помощь Англии, пытавшейся подавить левые силы страны, которые в годы второй мировой войны при поддержке народа успешно выступали против фашизма. Следует подчеркнуть, что действия США в Греции подошли к интервенции. Поэтому не прекращающиеся до сих пор попытки ряда американских историков и пуб-

---

¹ См.: «Survey: 1947—1948», р. 6.

² «Documents: 1947—1948», р. 7—10. (См. также: «Известия», 13 марта 1947 г.)

лицистов приукрасить американское вторжение словами о благих намерениях Соединенных Штатов совершенно неубедительны, а их желание выдать эту интервенцию за орудие подавления восстания обречено на провал.

Стержнем сочиненной американцами легенды являются слова президента Трумэна о «поддержке свободных народов, выступающих против закабаления их вооруженным меньшинством или с помощью агрессии извне»¹.

Прочитируем выступление Трумэна перед американским конгрессом 12 марта 1947 года:

«Первые доклады, полученные от американской экономической миссии и от американского посольства в Греции, подтверждают точку зрения греческого правительства о необходимости оказать ему помощь, если Греция останется независимым государством... Вооруженное меньшинство, которое спекулирует на человеческой нужде и бедности, оказалось в состоянии создать политическую неразбериху, до сего дня препятствующую экономическому развитию страны.

В результате террористической деятельности нескольких тысяч вооруженных людей, находящихся под началом коммунистов и выступающих против государственной власти во многих районах Греции, особенно близ ее северных границ, *само существование нынешнего греческого правительства оказалось под угрозой*. В этих условиях греческое правительство не в состоянии овладеть положением. Если Греция станет демократической страной, вызывающей к себе уважение, ей следует оказать помощь... Оказывавшее ранее помощь Греции английское правительство после 31 марта никакой финансовой или экономической помощи предоставлять ей не будет... сложившееся положение требует действий...

Очень важный момент — *установить контроль за расходованием средств, которые мы предоставляем Греции...*

Греческое правительство пришло к власти в прошлом году в результате выборов. Иностранцы наблюдатели, и в их числе 692 американца, верят, что эти выборы были подлинным проявлением воли греческого народа...

---

¹ Цит. по: Joseph M. Jones, *The Fifteen Weeks*, New York, 1955, p. 272.

Соседняя с Грецией Турция также привлекает наше внимание... Турция тоже нуждается в нашей помощи... Я верю, что поддержка свободных народов, выступающих против закабаления их вооруженным меньшинством или с помощью агрессии извне, станет политикой Соединенных Штатов...»

Подобно президенту Линдону Б. Джонсону, который спустя многие годы обвинил вьетнамских партизан в том, что они препятствуют «экономическому чуду» Нго Динь Дьема, Гарри Трумэн в 1947 году возложил вину за экономическую разруху в Греции, только что освободившейся от немецкой оккупации, на «вооруженное меньшинство» внутри страны и на «внешнее влияние».

Легенды, создававшиеся в США долгие годы, призваны были переиначить историю и обмануть людей. Неправильно истолковывая исторические факты, эти легенды вводили в заблуждение. Одна из таких легенд состоит в том, будто в 1941—1944 годах греческие партизаны находились под контролем Советского Союза и представляли собой «пятую колонну» его политической экспансии, состоявшую из догматически настроенной группы террористов. Здесь следует напомнить, что Германия, оккупировавшая Грецию в апреле 1941 года, ушла из страны лишь в октябре 1944-го. Весь этот период у власти в Греции находились коллаборационистские правительства. Национально-освободительный фронт (ЭАМ), боровшийся против иностранной фашистской оккупации, был создан в сентябре 1941 года. Авангардную роль в формировании этой организации сыграла Коммунистическая партия Греции (КПГ). В ЭАМ входили также Народно-демократическая партия, Социалистическая партия, Объединенная социалистическая партия и Крестьянская партия¹. В совместной борьбе против фашизма ЭАМ не отказывался от сотрудничества ни с одной политической группой, невзирая на ее партийную принадлежность, в том числе даже с монархистами². Греческий генерал Сарафис рассказывает в своей

---

¹ Leften Stavros Stavrianos, *Greece: American Dilemma and Opportunity*, Chicago 1952, p. 69.

² Leften Stavros Stavrianos, *The Greek National Liberation Front (EAM): A Study in Resistance Organisation and Administration*. In: *Journal of Modern History*, v. XXIV, № 1 (March 1952), p. 42—55.

книге, что в греческом движении Сопротивления либералы фактически не принимали участия. Они «не действовали, а только говорили»,— пишет Сарафис¹. Когда в декабре 1941 года Национально-освободительный фронт сформировал в горах Греции Народно-освободительную армию (ЭЛАС), партизаны уже вели военные действия. Хотя в стране существовали и другие группы Сопротивления, ЭЛАС была самой многочисленной и самой близкой народу. ЭЛАС стала Национальным фронтом освобождения в подлинном смысле этого слова. В движении ЭАМ принимали участие и священники и рабочие². По сообщению американского историка Макнейла, в конце 1944 года ЭАМ объединял в своих рядах два миллиона человек³. Другие более или менее значительные группы греческого Сопротивления впоследствии либо попали под влияние англичан, либо в конце концов склонились к сотрудничеству с нацистами и итальянскими фашистами⁴. В своей брошюре, изданной в сентябре 1942 года, ЭАМ заявил о своем желании защищать греческий народ от голода и болезней и призвал народные массы к активной или пассивной борьбе с коллаборационистами. После освобождения Греции ЭАМ выдвинул предложение о самороспуске всех организаций, принимавших участие в вооруженной борьбе и добившихся победы, об объявлении всеобщей амнистии и проведении новых выборов⁵.

Следует признать, что в годы войны ЭАМ олицетворял борьбу греков за национальные права Греции и руководил всем объединенным движением страны. Чтобы охарактеризовать ЭАМ и ЭЛАС, было бы полезно дать обзор их практической деятельности в находившихся под их властью районах. По словам генерала Сарафиса, не было ни одного случая нападения частей ЭЛАС на крестьянские дома. Эласовцы не трогали ничего имущества, за исключением имущества лиц, сотрудничавших с нацистами⁶. В греческих деревнях создавались избран-

¹ См.: Stefanos Sarafis, Greek Resistance Army: the Story of ELAS, London 1951 p. 9.

² См.: W. H. McNeill, The Greek Dilemma: War and Aftermath, Philadelphia 1947, p. 99.

³ Ibid., p. 132.

⁴ См.: S. Stavrianos, op. cit., p. 72.

⁵ W. H. McNeill, op. cit., p. 92.

⁶ См.: S. Sarafis, op. cit., p. 33.

ные народом народные советы. Женщины впервые получили право голоса. Все судебные процессы велись в народных судах открыто, на глазах народа. В освобожденных районах Греции народ проявлял невиданную в истории активность в осуществлении самоуправления. «Плоды цивилизации и культуры впервые дошли до горных районов,— писал Ставрианос.— Школы, районные управления, суды и прекратившие в связи с войной свою деятельность общественные службы возобновили работу. Снова открылись театры, стали работать фабрики, начало действовать местное самоуправление»¹.

ЭАМ и ЭЛАС воспитывали греческий народ в духе демократии. Ранее ничего подобного он не знал. Не пришлось ему узнать этого и позже. ЭАМ и ЭЛАС вынашивали проекты создания кооперативов, сельскохозяйственных училищ, бесплатных больниц.

Вот что говорит об ЭАМ Димитрос Кусулас, известный своими антикоммунистическими взглядами: «В самые мрачные часы оккупации сообщения ЭАМ были светлым лучом надежды, который рассеивал тьму и давал утешение и смелость лишенному свободы народу»². Когда 3 декабря 1944 года английские вооруженные силы открыли в Афинах огонь, было приложено немало усилий, чтобы обвинить в терроризме именно левые силы Греции*. Черчилль потребовал от английского командующего в Греции генерала Скоби, чтобы тот действовал так, как надлежит действовать в условиях «местного восстания в побежденном городе»³. Сказанное свидетельствует о том, что всякого, кто выступал против империализма, Черчилль зачислял в террористы. Однако Леланд Стоу в своей статье, помещенной 17 февраля 1945 года на страницах «Нью-Йорк таймс», нарисовал совершенно иную картину.

«В Афинах я встретился с шестью английскими и американскими журналистами, которых знал в течение многих лет как людей честных,— пишет Леланд Стоу.— Начиная с середины октября они объездили всю Грецию из края в край. Эти маститые журналисты утверждают,

---

¹ S. Stavrianos, op. cit., p. 9.

² Dimitros G. Kousoulas, Revolution and Defeat: the Story of the Greek Communist Party, London 1965, p. 151.

³ Цит. по: S. Stavrianos, op. cit., p. 134.

что пока англичане в Афинах не взяли в руки оружие, ничего, похожего на террористические настроения там не наблюдалось. Ни Фрэнк Джервази из журнала «Кольерс», ни М. У. Фодор из «Чикаго сан» во время своих длительных поездок протяженностью в несколько сот тысяч миль по Фивам, Ламиа, Ларисе и другим городам Греции не видали ни ограблений, ни массовых убийств. Журналисты хотели выяснить, правдивы ли рассказы о терроризме, и никаких следов такового не обнаружили»¹.

Как подтверждает в своих «Мемуарах» сам Черчилль, 29 августа во время встречи с Папандреу в Казерте* он сказал: «Желательнее всего, чтобы удар был нанесен, как гром с ясного неба, без какого-либо предварительного кризиса. Это лучшее средство предвосхитить ЭАМ»². В своем письме от 7 ноября 1944 года на имя министра иностранных дел Англии Черчилль писал: «Мы должны не колеблясь использовать английские войска для поддержки греческого королевского правительства, возглавляемого г-ном Папандреу»³.

Свой приказ от 3 декабря об открытии огня против греков Черчилль скрыл даже от членов английского кабинета. В «Мемуарах» он сообщает, что говорил об этом до двух часов ночи с Антони Иденом. В инструкции, отправленной 5 декабря английскому генералу Скоби в Афины, Черчилль давал следующие указания:

«Вы несете ответственность за поддержание порядка в Афинах и нейтрализацию или уничтожение всех отрядов ЭАМ — ЭЛАС, приближающихся к городу [Афинам. — Т. А.]. Вы можете вводить любые правила по своему усмотрению для установления строгого контроля на улицах или для захвата любых бунтовщиков, сколько бы их ни было... Не колеблясь открывайте огонь по любому вооруженному мужчине в Афинах, который не будет подчиняться английским или греческим властям, с которыми мы сотрудничаем... Однако действуйте без колебаний, так, как если бы вы находились в побежденном городе, охваченном местным восстанием... Мы должны удержать Афины и обеспечить там свое гос-

---

¹ Цит. по: S. Stavrianos, op. cit., p. 124—125.

² W. S. Churchill, op. cit., p. 284.

³ Ibid., p. 286.

подство. Было бы хорошо, если бы вам удалось достигнуть этого по возможности без кровопролития, но в случае необходимости и с кровопролитием»¹.

В письме от 5 декабря, отправленном английскому послу в Афинах, Черчилль писал:

«Отныне вы и Папандреу будете придерживаться его [Скоби] указаний... Вы оба должны всячески поддерживать Скоби»².

Государственный деятель Греции должен был подчиняться английскому генералу! В письме, отправленном через три дня лично генералу Скоби, Черчилль писал:

«Бесспорная цель — поражение ЭАМ. Прекращение боев — второстепенное дело по сравнению с этим»³.

Далее Черчилль сообщал генералу, что через несколько дней в Грецию будут отправлены подкрепления. Туда же, по всей вероятности, отправится и фельдмаршал Александер. Позиция Черчилля в Греции стала предметом дебатов в английской палате общин. Говорили, что в Греции и в некоторых других районах Европы английские войска используются для разоружения демократических сил и для подавления национальных движений, оказавших союзникам героическую помощь в разгроме врага.

Как было показано выше, западные источники подтверждают, что, пока англичане не открыли в Греции огонь, террористические настроения там отсутствовали. Эти же источники дают возможность опровергнуть как не соответствующий действительности тезис, что за спиной ЭАМ стоял Советский Союз, якобы диктовавший ему агрессивную политику. Что касается взаимоотношений ЭАМ с англичанами, то можно было бы указать на многочисленные факты, вызывавшие его опасения. Англичане поддерживали греческого короля и правых. Поскольку Национально-освободительному фронту пришлось столкнуться лицом к лицу с Западом, а до Советского Союза было далеко, ЭАМ пошел на установление связи с греческим эмигрантским правительством, находившимся сначала в Каире, потом в Ливане, а позднее в Казерте. Как пишет Ставрианос, эти два факта—уста-

---

¹ W. S. Churchill, *op. cit.*, p. 289.

² *Ibid.*, p. 290.

³ *Ibid.*, p. 291.

новление контакта с Каиром и поддержка, оказанная англичанами греческому королю, — *положили начало гражданской войне в Греции*¹*. Леланд Стоу, посетивший Грецию весной 1945 года, так характеризует ЭАМ: «*Национально-освободительный фронт был поистине народным движением, куда вошли все самые смелые, отважные и образованные люди Греции, — самые сильные из молодых, самые передовые из зрелых*»². Такая оценка не устраивала английское правительство, ибо она была способна сама по себе привести к образованию народного правительства в Греции. А англичане были против этого; они *выступали скорее за монархический режим с преобладанием в нем крайне правых элементов.*

В результате в Греции разразилась гражданская война — та самая, которой англичане, по их словам, не хотели.

Долгое время Запад стремился продлить жизнь еще одной легенде. Речь идет о домысле, будто с самого начала столкновений между партизанами и греческим правительством повстанцы не желали признавать никакого правительства, которое не находилось бы полностью под их контролем, и показали решимость продолжать гражданскую войну. После массовых убийств в декабре 1944 года ЭЛАС для отпора англичанам, коллаборационистским правительствам Греции и отрядам правой организации хитосов³ была вынуждена вновь взяться за оружие, хотя еще до 12—13 декабря она питала надежду на переговоры. Сантос и генерал Скоби даже обсуждали условия соглашения. Скоби, требовавший разоружить все отряды и организации ЭЛАС, тем не менее не делал никаких предложений относительно разоружения монархистов, правых и коллаборационистов. Даже 15 декабря Центральный совет ЭЛАС вновь подтвердил, что он не стремится к власти и не является сторонником создания правительства, представляющего лишь левые силы⁴. Неделей раньше по приказу генерала Скоби анг-

¹ См.: L. S. Stavrianos, op. cit., p. 102.

² Цит. по: D. F. Fleming, op. cit., v. I, p. 185.

³ См.: W. Byford-Jones, Grivas and the Story of EOKA, London 1959, p. 28—29.

⁴ См.: Todd Gitlin, Counter-Surgency: Myth and Reality in Greece, *Containment and Revolution*, London 1967, p. 156; «White Book», May 1944—March 1945, New York, Greek—American Council, p. 59.

лийские самолеты бомбили в Афинах один из штабов ЭАМ. Во время этой бомбежки было убито большое число гражданских лиц. Тем не менее ЭАМ продолжал искать пути для заключения соглашения. Когда 25 декабря 1944 года в Афины прибыл Черчилль, ЭАМ предложил встречу, однако Черчилль не принял предложение, ссылаясь на то, что он «не желает вмешиваться» во внутренние дела Греции.

В этих условиях столкновения продолжались, и ЭЛАС распространила свою власть на всю Грецию, за исключением Афин, Фалернского залива, Салоник и Патраса.

Именно в это время американские самолеты перебросили в Грецию еще две английские дивизии. В ночь с 4 на 5 января 1945 года отряды ЭЛАС были вынуждены покинуть Афины. Англичане арестовали много гражданских лиц, показавшихся им подозрительными, и сослали их в Северную Африку. *Узнав, что в Африку сослано 14 500 греков, ЭЛАС интернировала столько же правых, отправив их на север.* На Ялтинской конференции (4—12 февраля 1945 года) Сталин спросил у Черчилля, что происходит в Греции, оговорившись, однако, что он не намерен обсуждать английскую политику, а просто хочет получить информацию¹. 11 января 1945 года было подписано соглашение о перемирии, а 12 февраля руководство ЭАМ подписало с правительством Пластираса так называемое Варкизское соглашение^{2*}. Согласно этому соглашению, отряды ЭЛАС должны были в течение двух недель сложить оружие; коммунистическая партия и ЭАМ были признаны законными политическими организациями, однако без права быть представленными в правительстве Пластираса. И хотя в момент подписания Варкизского соглашения три четверти территории Греции находилось под контролем ЭЛАС, ее руководство тем не менее согласилось сложить оружие и вернуться к мирной жизни. В заявлении, адресованном Национально-освободительным фронтом своим сторонникам, говорилось:

«Соглашение от 12 февраля завершает нашу вооруженную борьбу. Пришел час славного расставания с

---

¹ См.: Edward R. Stettinius, op. cit., p. 217.

² Текст соглашения см. в: «Keesing's: 1943—1946». p. 7486.

оружием. Но ваша миссия не окончена. Вторая великая задача нашей борьбы — защита народной власти и создание необходимых условий для демократического развития Греции — еще ждет своего решения.

Мы верим, что отныне вы с такой же верой, решимостью и дисциплиной, какие были проявлены вами как бойцами ЭЛАС, отдадите свои силы борьбе за осуществление этой великой цели...»¹

Пришедшие к власти в 1945—1946 годах правительства Греции были реакционны, слабы и неспособны руководить страной. Единственно, где они преуспевали, — это в кампании террора, начатой ими против тех, кто не относился к числу правых. *Даже греческий министр иностранных дел Софинопулос подал в январе 1946 года в отставку, заявив, что, если правительство не прекратит террор, это исключит возможность проведения свободных выборов.* 9 марта из состава правительства вышел заместитель премьер-министра Кафандарес, охарактеризовавший парламентские выборы в марте 1946 года как «комедию»². ЭАМ и КПГ не участвовали в выборах. Кроме того, в выборах не приняли участия социалисты Сволоса и еще три некоммунистические партии. *Не удивительно, что монархисты, выступившие на выборах по сути дела без соперников, одержали победу. Правые усилили террор.* В этих условиях 1 сентября 1946 года был проведен плебисцит по вопросу о возвращении в Грецию короля Георгиаса II. Весной и летом 1946 года около 10 тысяч греческих партизан ушли в горы. *Левые силы Греции снова втягивались в гражданскую войну, которой они не хотели и к которой не были готовы.*

Третья легенда состоит в том, будто бы в 1946 году левые, коммунисты и ЭАМ выступали в роли поджигателей гражданской войны, а впоследствии они же способствовали ее расширению. Даже когда уже стало известно о предстоящих выборах, *коммунистическая партия до самого февраля 1946 года все еще пыталась уклониться от вооруженной борьбы.* Даже такой яркий антикоммунист, как Кусулас, отмечает, что генерал Маркос Вафиадес лишь в августе 1946 года отправился в

---

¹ Цит. по: S. Stavrianos, op. cit., p. 144—145.

² См.: T. Gitlin, op. cit., p. 161.

горные районы страны для формирования партизанских отрядов¹. Первые вооруженные партизанские отряды отправились в горы еще до прихода туда коммунистов, и именно это обстоятельство заставило КПГ принять решение о вступлении в вооруженную борьбу². Многие греческие крестьяне из-за политического гнета и голода или в силу того, что их друзья после прихода к власти правых ушли в горы, вынуждены были избрать путь вооруженного восстания, хотя они стремились к мирной жизни и знали, что против них будут использованы все правовые институты и вооруженные силы страны.

Как раз в это время (август 1946 года) в Грецию прибыла английская делегация, представлявшая Лейбористскую, Консервативную и Либеральную партии Англии. Отдав определенную дань рассуждениям о «вооруженных правых партизанах», «не платящих налоги богачах» и «монархически настроенных жандармах», делегация внесла предложение восстановить в Греции конституционные свободы, аннулировать Закон о чрезвычайных мерах по установлению порядка и безопасности, провести новые выборы, подчеркнув, что в состав вновь созданного правительства должны войти все партии страны. Отчет английской партийной делегации по существу напоминал программу левых и центристских сил Греции. Английские власти не обратили никакого внимания на предложения английской делегации. Сменившие англичан американцы действовали аналогичным образом. До января 1947 года этот отчет не был даже опубликован³. Несмотря на все это, ЭАМ и греческие коммунисты искали возможность вступить в коалицию с либералом Софулисом. Как пишет Макнейл, когда встречи с Софулисом (1947 год) оказались безрезультатными, единственным средством продолжать борьбу стала партизанская война. Но даже после того как Софулис прервал переговоры с ЭАМ, генерал Маркос снова сделал предложение о мире, которое 10 июля 1947 года было опубликовано в лондонской «Таймс». Американское и греческое правительства поставили задачей полностью ликвидировать левые силы Греции и парти-

---

¹ См.: D. G. Kousoulas, op. cit., p. 240.

² См.: T. Gitlin, op. cit., p. 163.

³ Ibid., p. 164.

зан. Вот почему все предложения повстанцев были отклонены.

Четвертая связанная с событиями в Греции легенда состоит в том, будто Америка была сторонницей реформ или собиралась поддержать умеренных социалистов. Эта легенда включает версию, что левые якобы и не думали добиваться реализации своих программ мирным путем, решив достичь своих целей с помощью партизанской войны. Эта лживая версия, выдвинутая некогда в отношении Греции, впоследствии была использована во Вьетнаме. Во всем мире правительства, выступающие против радикальных перемен, по существу, либо разрабатывают программы, подобные тем, которые осуществляются ныне в Латинской Америке под названием «Союз ради прогресса» и преследуют цель консолидации мелкой и средней буржуазии, либо ищут пути создания новых, «промежуточных» сил. Не подлежит сомнению, что *правительство Трумэна располагало достаточной информацией о режимах и правителях, которых собиралось поддерживать. Оно прекрасно знало, с какими правительствами намерено сотрудничать.* Трумэн, помогая в соответствии со своей доктриной греческому правительству, показал решимость США поддерживать именно подобного рода правительства. *Соединенные Штаты проявили готовность оказать греческому тоталитарному режиму экономическую и военную помощь.* Правая пресса Греции не делала секрета из того, что американская помощь означает широкую поддержку всех осуществляемых греческим правительством мероприятий¹. Следовательно, США считали желательным, чтобы правые элементы Греции установили свой контроль над всей государственной машиной, оттеснив левых. Установленные в Греции порядки подтверждают правоту этого утверждения.

Еще одна, пятая легенда состоит в том, будто бы, несмотря на готовность греческого правительства объявить всеобщую амнистию, партизаны игнорировали это и продолжали военные действия. Авторы этой легенды хотят вновь обвинить греческих партизан в затягивании

---

¹ См.: Frank Smothers, William Harby Mc Neill and Elizabeth Darbishire McNeill, Report on the Greeks, New York 1948, p. 32.

гражданской войны. Правительство Софулиса действительно объявило 8 сентября 1947 года днем амнистии, вернее, в этот день оно опубликовало декрет, что лица, сдавшие оружие, будут амнистированы. Однако Софулис говорил только об амнистии — *в политической жизни Греции никаких перемен не намечалось*: не ожидалось ни новых выборов, ни создания нового кабинета, ни изменений в правящих кругах. Сельское хозяйство и промышленность страны оставались без изменений, никаких реформ даже не предвиделось. Кроме того, *в условиях, когда армия, жандармерия и полиция страны находились под контролем правых, точнее, служили им, проведение подлинной амнистии вызывало большие сомнения*. Напомним, что после соглашения в Варкизе тоже была объявлена амнистия, однако за ней последовали террор и преследования. И еще одно. Декрет об амнистии был опубликован с большим опозданием, ибо к этому времени руководство ЭАМ выдвинуло умеренную политическую программу, включавшую пункт о прекращении огня; программа получила одобрение и умеренного крыла левых, и центра. Более того, декрет об амнистии не распространялся на членов КПГ. Такой документ мог быть лишь ловушкой, вот почему он с самого начала был обречен на неудачу. Тем не менее партизаны не теряли надежд. 24 декабря 1947 года был объявлен состав независимого Временного правительства Греции во главе с генералом Маркосом. Если учесть, что это произошло в период, когда партизаны чувствовали свою силу, рассчитывать на успех объявленной амнистии не приходилось.

Шестая легенда заключается в том, будто партизанское движение в Греции снабжалось и поддерживалось с Севера и, как только оно лишилось этой поддержки, стало невозможно продолжать войну. Эта легенда должна была подготовить почву для обвинения партизан в «агрессивности». Кроме того, таким путем можно было объяснить все успехи партизан помощью «одного иностранного государства, расположенного на Севере». Порой этим государством оказывался Советский Союз, иногда в качестве «государства на Севере» выступал Китай, а то и Куба или Северный Вьетнам. Если вернуться к рассмотрению положения, сложившегося в Греции, то следует отметить, что в период гражданской

войны Греция действительно получала помощь извне, однако поначалу ее оказывала Англия, потом США, а вовсе не Советский Союз или Балканские государства. К тому же это была не просто «помощь», а прямо-таки вооруженная интервенция, которая изменила расстановку сил внутри страны. Англичане перебрасывали в Грецию свои дивизии из Северной Африки, не останавливаясь перед тем, чтобы пустить в ход танки и самолеты. И когда 12 февраля 1945 года гражданская война наконец закончилась, пишет Говард Смит, «англичане захотели разгромить ЭАМ и поставить у власти непопулярный монархический режим, с его слепо-реваншистски настроенными правыми сторонниками»¹. И если временами территория Югославии, Албании и Болгарии действительно использовалась для того, чтобы обучать греческих партизан и лечить раненых, то оружие, которое находилось в их руках, было трофейным оружием немецкого, итальянского и английского происхождения (аналогичным образом Национально-освободительный фронт во Вьетнаме использует ныне французское и американское трофейное оружие). То обстоятельство, что греческие партизаны не получали оружия с Севера, а пользовались трофейным, было столь очевидно, что Трумэн в своем выступлении в конгрессе 12 марта 1947 года не посмел утверждать, будто бы успехи греческих партизан объясняются тем, что они получают помощь извне.

Как сообщает английский историк Сеттон-Уотсон, «греческие коммунисты были побеждены не в результате гражданской войны, а при помощи английской интервенции. Если бы не было английских операций, к власти в Греции пришел бы режим, подобный югославскому»².

Греческие партизаны проявляли большую активность не только в горах на севере Греции, но и на Пелопоннесе и даже на некоторых островах Греции, где получить помощь извне у них вообще не было никакой возможности. Напротив, американское военное снаряжение получало любое самое незначительное воинское подразде-

---

¹ Цит. по: Howard K. Smith, The State of Europe, 1949, p. 232—234.

² Hugh Setton-Watson, The Pattern of Communist Revolution, London 1960, p. 217.

ление греческих монархических войск, а американские военные советники находились на всех фронтах Греции. Американцы передали монархистским вооруженным силам только что изобретенные напалмовые бомбы. Когда летом 1949 года греческие монархисты начали свое генеральное наступление на партизанские отряды, их численность составляла 197 тысяч человек, в то время как противостоящих им партизан было всего 17 тысяч¹.

В результате ко времени окончания гражданской войны Греция оказалась полностью под влиянием США. После завершения гражданской войны греческое общество не смогло сделать ни одного шага вперед в своем развитии. Как пишет Макнейл, созданные в Греции после гражданской войны полиция и органы безопасности «были институтами, служившими фашистам»². Тысячи греков стали искать убежища за пределами страны. Экстремистские действия правых приняли такой характер, что даже английский премьер-министр Эттли был вынужден заявить протест³. В выборах 31 марта 1946 года участвовало всего 49 процентов греческих избирателей. В программе нового премьер-министра Цалдариса на первый план выдвигалось восстановление монархии. Большую часть бюджета его правительство расходовало на содержание армии и полиции и только 6 процентов — на восстановление разрушений, вызванных гражданской войной⁴. Сущность режима Цалдариса может быть раскрыта на основе анализа его позиции, занятой по отношению к рабочим профсоюзам. Послевоенные выборы в профсоюзные органы, проведенные по всей Греции, проходили под наблюдением представителей английских тред-юнионов. Но как только монархическое правительство Греции пришло к власти, оно тут же отстранило всех законно избранных руководителей греческих профсоюзов. В Рабочей конфедерации Греции (РКГ) кишели правые. Во главе РКГ был поставлен старый профсоюзный деятель Фотиос Макрис, во время войны сотрудничавший с оккупантами⁵. Греция, которую Трумэн назвал «страной свободного народа» и которой США

---

¹ См.: S. Stavrianos, op. cit., p. 203.

² W. H. McNeill, op. cit., p. 150.

³ Ibid.

⁴ Ibid., p. 198.

⁵ См.: D. Horowitz, op. cit., p. 65.

«должны оказать поддержку», на самом деле была тоталитарным государством. С тех пор и по сей день положение в Греции не изменилось.

Итак, мы показали, что *«доктрина Трумэна»* была выдвинута отнюдь не с целью оказать помощь Греции и Турции. Эта доктрина *была проявлением все той же старой империалистической политики США применительно к новым условиям.* Она была результатом того, что Англия не могла больше играть роль империалистического стража номер один на Среднем Востоке и в Восточном Средиземноморье. Англия вынуждена была уступить эту роль Америке, которая обладала монополией на атомную бомбу и *вышла из второй мировой войны как самая мощная капиталистическая держава мира.*

Мы убедились, что после перехода стран Восточной Европы на социалистический путь развития западные державы сделали ряд важных и опасных шагов в сторону расширения «холодной войны». Одним словом, Запад не хотел примириться с тем, что он лишился Восточной Европы. В сущности, в политике правящих кругов США и Англии по отношению к данному району мира отмечается определенная непоследовательность: сначала они не препятствовали созданию в Восточной Европе демократических режимов, а после окончания второй мировой войны, еще раз все взвесив, возымели намерение реставрировать там старые порядки. Именно с этой целью они и попытались использовать «план Маршалла».

Русские покидали Иран. Их место заняли американцы, которые с помощью своих долларов, советников, гражданских и военных миссий проникли в эту страну еще до ухода русских. Приняв меры по сохранению в Иране статус-кво, США создали там несколько военных баз и вовлекли иранское правительство в блоки, которые сами поддерживали. Таким образом, после ухода русских из Ирана хозяином положения в этой стране стали Соединенные Штаты. Влияние всех этих обстоятельств на Советский Союз следует оценивать должным образом. Созданные в Иране американские «оборонительные базы» находились в шести тысячах миль от границ США,

но зато в непосредственной близости от рубежей Советского Союза. В этой ситуации Советы с полным основанием могли задать западным державам тот же самый вопрос, который те адресовали СССР: «Не откажетесь ли вы от идеи гегемонии во всем мире, которую вы объясняете необходимостью укреплять свою безопасность?»

Угрозы, к которым прибегали в иранском вопросе США, не могли не вызвать озабоченности Советов. И когда вслед за этими угрозами появились «доктрина Трумэна» и «план Маршалла», которые Советский Союз назвал средством расширения американской экономической экспансии в Европе, началось экономическое и политическое объединение Восточной Европы. В ответ на западную политику угроз восточный блок сомкнул свои ряды. Если проанализировать имеющиеся документы, хотя они опубликованы на Западе, главным образом в США, то неизбежно следует вывод, что начиная с 1945 года Советский Союз столкнулся лицом к лицу с США, решившим покончить с коалицией военных лет. В этих западных источниках зафиксировано заявление Трумэна, в то время сенатора, сделанное им в июне 1941 года, когда нацистские войска уже шагали по советской земле: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше»¹.

Еще в те годы в Соединенных Штатах были люди, выступавшие против того, чтобы их страна после окончания войны проникала во все районы мира. Видными представителями этой оппозиции были публицисты Уолтер Липпман, Маркиз Чайлдс, Стюарт Олсоп, Энн О'Хэйр Маккормик и Роберт Конвей; министр торговли Генри А. Уоллес; сенаторы Клаудиус Пеппер (демократ, штат Флорида), Джордж Мэлоун (республиканец, штат Невада), Гарри Бёрд (демократ, штат Вирджиния), Эдвин Джонсон (демократ, штат Колорадо); члены палаты представителей: Джордж Бендер (республиканец, штат Огайо), Джон Фолджер (демократ, штат Северная

---

¹ Цит. по: D. Hoguewitz, *op. cit.*, p. 59. (См. также: «Фальсификаторы истории. Историческая справка», М., Госполитиздат, 1948, стр. 67—68).

Каролина), Джон А. Блэтник (демократ, штат Миннесота), Адольф Сэбес (демократ, штат Иллинойс), Адам Клейтон Поуэлл (демократ, штат Нью-Йорк), Чет Холифайд (демократ, штат Калифорния) и самая значительная среди них фигура — сенатор Роберт А. Тафт, который в 1940—1952 годах боролся за пост президента. На этих людей наклеивали ярлыки типа «изоляционисты», «писаки», что не только не отражало сути дела, но и вводило в заблуждение. По сообщению «Нью-Йорк таймс» от 13 марта 1947 года, еще в начале провозглашения «доктрины Трумэна» сенатор Тафт выражал опасение, что она явится прелюдией «вмешательства во внутренние дела этих стран» [Греции и Турции. — *Ред.*]. Тафт выступал также против оказания поспешной помощи во имя «независимости» Греции правому крылу греческих монархистов, которые в предвоенный период способствовали установлению фашистской диктатуры Метаксаса. По сообщению журнала «Форчун», Тафт считал, что огромные капиталовложения США за океаном — это проявление империалистической политики. Он утверждал, что подобная экономическая экспансия «порождает вместо настоящей дружбы враждебные акции...»

Через полгода после своих московских переговоров со Сталиным (1945 год), незадолго до смерти, Гарри Гопкинс писал:

«Наша политика в отношении России не может диктоваться людьми, уже заранее решившими, что нет возможности сотрудничать с русскими и что наши интересы сталкиваются и в конце концов должны привести к войне. Я считаю эту позицию несостоятельной. Она может привести только к катастрофе»¹.

---

¹ Р. Шервуд, цит. соч., т. 2, стр. 663.

Важным моментом при оценке Советским Союзом международной обстановки после окончания второй мировой войны было опасение нового усиления экспансии США. Известно, что когда в июле 1945 года президент Трумэн заявил, что Соединенные Штаты не будут прибегать к аннексии чьей-либо территории, против этого поднялись голоса и в американском конгрессе, и в армии. Эти голоса требовали, чтобы США сделали своей собственностью оккупированные в годы войны военные базы в районе Тихого океана. После этого Трумэн, отказавшись от своих прежних слов, стал утверждать, что его не так поняли. Результаты такого разъяснения оказались куда важнее, чем предполагалось вначале. Дело в том, что военные базы, о которых шла речь, находились на близком расстоянии от советских границ. Заявление США, что они намерены удержать эти базы, еще более усилило подозрения Советов¹. Военные базы, до-

---

¹ См.: S. Welles, *op. cit.*, p. 365.

ставшиеся Соединенным Штатам по мирным договорам, находились в 6—7 тысячах миль от их территории. Американцы оккупировали Японию — самое мощное государство Дальнего Востока, а также обосновались в Германии, которая расположена в самом центре Европы. В 1946 году вооруженные силы США размещались в пятидесяти—шестидесяти странах на всех континентах, а к 1949 году США создали по всему миру четыреста с лишним военных баз.

Данная глава ставит целью рассмотреть этапы развития «холодной войны», начиная с «плана Маршалла» и борьбы Советского Союза против него и кончая созданием НАТО.

«План Маршалла»

«План Маршалла» был одним из значительных факторов, подготовивших почву для «холодной войны», так как он явился воплощением «доктрины Трумэна». Этот план не только оказал влияние на широкое распространение «холодной войны», но и открыл путь к политическим переменам как в Западной, так и в Восточной Европе. *Так, после появления «доктрины Трумэна» из состава французского и итальянского правительств были выведены министры-коммунисты¹. Роль американских посольств в этих мероприятиях — факт, широко известный в дипломатических кругах Запада.* Французская коммунистическая партия впервые в истории Франции завоевала на выборах самый большой процент голосов. При наличии таких сильных позиций ФКП управление страной считалось невозможным, если в состав кабинета не войдут министры-коммунисты. Во Франции, как и в Италии, коммунисты поддерживали буржуазное коалиционное правительство. Осуществление «доктрины Трумэна» привело к тому, что 4 мая 1947 года под давлением американцев и при поддержке французских правящих кругов президент Франции удалил из правитель-

---

¹ 1 марта 1947 г. в Люксембурге было создано правительство без участия коммунистов. (См.: «Survey: 1947—1948», р. 118.) 11 марта 1947 г. министры-коммунисты вышли из бельгийского правительства.

ства Рамадье пятерых министров-коммунистов, отказавшихся подать в отставку¹. В том же месяце министры-коммунисты были удалены со своих постов и в итальянском кабинете². Перемены в правительствах Восточной Европы произошли только после того, как из ряда западноевропейских правительств были выведены коммунисты. Эти перемены выразились в том, что были смещены некоммунисты и осуществлен переход на однопартийную систему.

В этих условиях 9 апреля, как раз во время работы Московской конференции (10 марта — 24 апреля 1947 года), Сталин принял в Кремле деятеля Республиканской партии США Гарольда Стассена³. Нет необходимости подробно излагать эту беседу. Думается, что любой беспристрастный человек, прочитав в наши дни текст этой беседы, не рискнет говорить об агрессивности Советов либо об их вызывающей беспокойство и сомнение позиции. Тон Сталина во время беседы был очень мягким, что свидетельствовало о его склонности к сотрудничеству*. Между тем Трумэн, выступая за двадцать семь дней раньше этой беседы со своим известным заявлением, зарекомендовал себя антикоммунистом номер один.

С другой стороны, советник госдепартамента Дин Ачесон, выступая 8 марта 1947 года в Кливленде (штат Миссисипи), говорил об американской помощи, которая, по его словам, будет преследовать такие цели, как «развитие человеческих свобод и демократических институтов, утверждение политики либерализации торговли»⁴. Стало ясно, что участники проходившей в Москве конференции по-разному понимают термин «человеческие свободы» и «демократические институты». Цели американской помощи становились понятны. Было очевидно, что эта помощь будет направлена лишь тем государствам,

---

¹ См.: «Survey: 1947—1948», p. 97—98.

² Ibid., p. 3.

³ См.: Raymond Dennett, Robert K. Turner, ed., «Documents on American Foreign Policy: 1947», Vermont 1949, p. 613—618; Margaret Carlyle, ed., «Documents on International Affairs: 1947—1948», London 1952, p. 116; «Survey: 1947—1948», p. 27—28.

⁴ «U. S., Department of State, *Bulletin*», 18 may 1947, p. 991—994; «Documents: 1947—1948», p. 17.

которые разделяют американское толкование указанных терминов. В выступлении Ачесона не содержалось такого откровенного призыва к «антикоммунистической священной войне», как в заявлении Трумэна, однако в нем присутствовал его дух.

Известная речь государственного секретаря США Маршалла в Гарварде (5 июля 1947 года) тоже не была откровенно агрессивной. Однако Маршалл заявил, что правительства, политические партии и группировки, выступающие против американской экспансии, встретят со стороны США отпор. Это было предупреждение в адрес Советского Союза и коммунистических партий. Речь государственного секретаря США, явившаяся по существу первым вестником «плана Маршалла», свидетельствовала о том, что Объединенные Нации оказались вновь обойдены. К этому времени еще не был испытан такой канал, как созданная по предложению США Экономическая комиссия ООН для Европы, куда входил и Советский Союз. Эта комиссия начала заседать с марта. Кстати, кое-кто на Западе опасался, что американской помощью могут воспользоваться страны Восточной Европы. Одна из самых влиятельных в экономике США группировок — Национальная ассоциация промышленников (НАП) — потребовала, *чтобы принимающие американскую помощь страны не национализировали ни одну отрасль промышленности, не осуществляли никаких мероприятий, наносящих ущерб частной инициативе. Более того, НАП требовала, чтобы помощь оказывалась частному капиталу¹, а не государственному сектору.*

«План Маршалла» еще больше усугубил раскол Европы. По утверждению У. Росту, который в 1947—1949 годах занимал высокий пост в Экономической комиссии ООН для Европы, а при Джоне Кеннеди и Линдоне Джонсоне был руководителем отдела планирования внешней политики госдепартамента, генерал Маршалл просил, чтобы группа по вопросам планирования политики подготовила программу помощи для восстановления Западной Европы. В то время существовал тезис (его разделяет и Росту), согласно которому Соединенные Штаты вынуждены были придерживаться по-

---

¹ См.: J. P. Warburg, Put Yourself in Marshall's Plane, New York 1948, p. 76.

литики «холодной войны» в силу того, что Московская конференция * окончилась неудачей¹. Допустим, что это так, но не следует забывать, что «боевой клич» был брошен Трумэном 12 марта 1947 года², то есть *ровно через два дня после открытия Московской конференции*. Если принять во внимание факты подготовки к провозглашению «доктрины Трумэна», то окажутся неубедительными все попытки объяснить переход США к «холодной войне» позицией Советского Союза. Говард Смит, который находился в Москве и внимательно следил за развитием событий на конференции, показывает ошибочность этого американского утверждения. Он пишет:

«Казалось, русские решили быть гостеприимными хозяевами. Вышинский, официально возглавлявший прием гостей, пожал руку Джону Фостеру Даллесу перед толпой фотографов так горячо, как будто тот был делегатом какого-либо пролетарского клуба... Молотов, который еще до обсуждения вопроса о методах проведения переговоров принял предложения Маршалла, а потом и Бевина, казался весьма расположенным к взаимопониманию... Через два дня после начала конференции взорвалась, подобно бомбе, провозглашенная «доктрина Трумэна»... Улыбки с лиц русских исчезли. В то время как Америка готовилась оккупировать Грецию, Россия начала наводить порядок в Венгрии...»³.

Советская печать рассматривала «план Маршалла» как продолжение «доктрины Трумэна». Первый советский отклик на «план Маршалла» появился 16 июля 1947 года в газете «Правда». Газета расценила этот проект как вмешательство во внутренние дела других стран.

Когда летом 1947 года представители западноевропейских стран собрались по предложению Маршалла в Париже, было направлено приглашение и Советскому Союзу. Вместе с тем, как пишет Росту, лидеры Запада

---

¹ W. W. Rostow, *The United States in the World Arena*, New York 1963, p. 209—210.

² Сотрудники американского госдепартамента назвали «доктрину Трумэна» «боевым кличем». См.: J. Halle, *American Foreign Policy*, London 1960, p. 396—397.

³ Howard K. Smith, *The State of Europe*, New York 1949, p. 118—123.

боялись, что, если СССР примет «план Маршалла», американский конгресс его не утвердит...¹

Еще до приезда в Париж Молотова 26 июня англичане встретились с французами с целью обсудить предложение Маршалла. Бевин и Бидо подготовили проект, по которому национальные экономики стран — участниц «плана Маршалла» подлежали объединению, и каждая из них должна была выпускать то, что она лучше всего производит. По заявлению Молотова, это означало бы отказ восточноевропейских стран от своих национальных планов индустриализации: если страны Восточной Европы войдут в сферу действия «плана Маршалла», они вновь превратятся в сельскохозяйственный придаток Запада². Свои взгляды на «план Маршалла» Молотов изложил следующим образом.

Несмотря на то что план г-на Маршалла кажется на первый взгляд новым, он представляет собой повторение плана Трумэна, цель которого — с помощью доллара осуществлять политическое давление, иными словами, он является политикой вмешательства во внутренние дела других стран... Когда г-н Маршалл говорил о подготовке плана подъема экономики европейских стран, он имел в виду всю Европу, лежащую к западу от Азии, включая Советский Союз, Англию и другие европейские страны. Однако это дополнительное заявление находится в полном противоречии с позицией Америки в отношении восточноевропейских стран. Понятно, что г-н Маршалл намерен создать у американского народа впечатление, будто он желает подъема экономики всей Европы, но Советский Союз, не принимая условий американской помощи, отстраняется от этого мероприятия³.

На первом из пяти заседаний министров иностранных дел по вопросам «плана Маршалла» (27, 28, 30 июня — 1, 2 июля 1947 года) Бевин и Бидо говорили о том, что Европа идет к большому кризису, что она столкнулась с трудностями, преодолеть которые весьма нелегко, и что «план Маршалла» может предотвратить экономическую катастрофу. В своей речи, произнесенной на

---

¹ W. W. Rostow, op. cit., p. 211.

² H. K. Smith, op. cit., p. 98—99.

³ Цит. по: «Keesing's: 1946—1948», p. 8659.

следующий день, 28 июня, Молотов указал на то, что американская помощь может облегчить восстановление Европы, однако одновременно она будет способствовать расширению внешних рынков США и, следовательно, окажется выгодной Америке. Далее он сказал, что советское правительство положительно отнеслось к англо-французскому предложению о созыве совещания трех министров по «плану Маршалла», несмотря на то что плановые основы социалистической экономики СССР исключают возможность кризисов и экономических потрясений. Отвергнув предложение Бидо о единой экономической программе для всех европейских стран, Молотов подчеркнул необходимость определять нужды каждой страны в отдельности с учетом ее национальных экономических планов, подобных пятилетним планам Советского Союза. Помощь по «плану Маршалла», сказал Молотов, приведет к нарушению суверенитета любого государства, а такого рода помощь не должна вести за собой вмешательство во внутренние дела получающих ее стран¹.

ТАСС в своем заявлении следующим образом охарактеризовало взгляды Советского Союза по вопросу об американской помощи: под маской помощи (предоставление кредита) США намерены расширить свои внешние рынки².

2 июля 1947 года в своем заключительном выступлении на Парижском совещании трех министров Молотов заявил, что европейские страны за короткое время окажутся под контролем иностранного государства и лишатся своей экономической и национальной независимости. Когда Молотов покинул Париж, стало ясно, что между бывшими союзниками произошел раскол. А поскольку он обо всем информировал Москву по телефону, было очевидно, что раскол получил официальное подтверждение.

В целом Советский Союз следующим образом оценил «план Маршалла».

До второй мировой войны Восточная Европа находилась в колониальной зависимости от Запада и от его

---

¹ См.: «Documents: 1947—1948», р. 36—38. (См. также: «Внешняя политика Советского Союза. 1947 год», ч. II, М., 1952, стр. 117—121).

² «Documents: 1947—1948», р. 42—45.

капиталовложений. Теперь Запад фактически лишился этого рынка. *Без превращения стран Восточной Европы в источник сырья и импортера промышленных товаров «план Маршалла» не может увенчаться успехом.* Для Советского Союза, который трезво оценивал создавшуюся обстановку, «план Маршалла» представлял реальную угрозу. Общественность Запада, не знавшая об этих опасениях Советов, объясняла поспешный отъезд Молотова его недоброжелательностью, стремлением сорвать переговоры. После отъезда Молотова Бевин и Бидо пригласили 12 июля двадцать две европейские страны, за исключением СССР и Испании, в Париж на конференцию по «плану Маршалла». Из восточноевропейских стран только Чехословакия заявила, что принимает в принципе приглашение. Все остальные предпочли молчание. В конференции не приняли участия восемь европейских стран — Албания, Болгария, Чехословакия, Финляндия, Венгрия, Польша, Румыния и Югославия. Американский издатель Питер Калвокоресси назвал «план Маршалла» о помощи Европе акцией, которая разрушит отношения между Советским Союзом и Западом¹.

Как уже упоминалось, Молотов, отвергнув проект «плана Маршалла», 2 июля 1947 года покинул Париж. 10 июля между Советским Союзом и Болгарией было подписано торговое соглашение; за ним последовали торговые соглашения с Чехословакией (10 июля), Венгрией (14 июля), Югославией (25 июля), Польшей (14 августа) и Румынией (26 августа). Восточная Европа шла к экономическому объединению. Политический раскол на Европейском континенте стал неизбежным. Экономическое и политическое объединение Восточной Европы явилось результатом планов Запада, выдвинутых под эгидой «плана Маршалла». Что касается Западной Европы, то даже французский премьер-министр Рамадье, в мае 1947 года устранивший коммунистов из своего кабинета, тем не менее признавал: «С получением каждого нового кредита мы теряем часть своей независимости»².

---

¹ «Documents: 1947—1948», p. 39.

² H. K. Smith, op. cit., p. 156.

Политика окружения Советского Союза, Коминформ и чехословацкие события 1948 года

За этими событиями последовала американская «политика устрашения» Советского Союза. В одной очень важной статье, подписанной псевдонимом «Мистер Икс» и помещенной в журнале «Форин афферс» (№ 4 за 1947 год), автором которой, как стало известно впоследствии, был Джордж Фрост Кеннан, анализировалась внешняя политика Советов и выдвигался ряд предложений по поводу политики США¹. Вот основные положения статьи Кеннана.

Во-первых, Советы убеждены в том, что согласия между капитализмом и коммунизмом быть не может. Если исходить из этой посылки, то у Советского Союза и капиталистических стран не может быть общих целей. Поэтому все предложения СССР и его попытки сближения должны оцениваться именно под этим углом зрения. Во-вторых, Советский Союз, твердо уверенный в конечном торжестве коммунизма, не проявляет поспешности, он не намерен предпринимать рискованные шаги. Естественный вывод, который следует из такого рода взглядов, — необходимость держать Советский Союз под угрозой, удерживая его в рамках собственных границ. В-третьих, утверждал Кеннан, поскольку Советы уверены в правильности и научной обоснованности своих позиций, они во многих случаях не пойдут дальше дискуссий, которые лишь отнимают время. Из всего сказанного Кеннан делал следующий вывод для внешней политики США: *против СССР следует разработать долгосрочную и терпеливую политику окружения.*

Со своей стороны Советский Союз предпринимал шаги для укрепления восточного блока. Выше было отмечено, что Советы последовательно заключили торговые соглашения со своими восточноевропейскими соседями. Наряду с этим в конце сентября 1947 года в Силезии (Польша) на информационном совещании коммунистических и рабочих партий восточноевропейских

---

¹ Тезисы, выдвинутые Кеннаном, были подвергнуты критике на страницах «Нью-Йорк геральд трибюн» в серии статей, опубликованных в период 2 сентября — 2 октября 1947 г.

стран, Советского Союза, Франции и Италии было решено создать новую международную коммунистическую организацию — Коминформ*, куда вошли девять партий. Каждая партия была представлена двумя делегатами. Информационное бюро должно было вести постоянную работу, принимать участие во встречах коммунистических и рабочих партий, издавать на ряде языков газету «За прочный мир, за народную демократию!». В капиталистическом лагере господствовало мнение, что Коминформ, созданный через три месяца после появления «плана Маршалла», — это не что иное, как разновидность Коминтерна, который в течение многих лет был для западного мира коммунистическим жупелом.

В первой декларации Коминформа, в основу которой был положен проект польской делегации¹, отмечались те огромные изменения в международной жизни, которые произошли с начала второй мировой войны. В нем говорилось, что цель восточного союза — ликвидация остатков фашизма. Против США и Англии в воззвании было выдвинуто обвинение в попытке заполнить вакуум, образовавшийся с выходом из конкурентной борьбы Германии и Японии. Далее в нем указывалось, что на международной арене появился «колониальный и антидемократический» лагерь, а план Трумэна — Маршалла оценивался как часть программы американской экспансии в мировом масштабе. Отмечая, что правые социалисты стремятся замаскировать эту колониальную политику с помощью демократических лозунгов, воззвание призывало коммунистические партии Европы поднять знамя борьбы за сохранение национальной независимости и суверенитета.

Вскоре после этого, 18 сентября 1947 года, Вышинский произнес на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН свою первую речь, направленную против капиталистической системы в целом. В ней указывалось, что капитализм, вступивший в империалистическую стадию своего развития, стремится к захвату всего мира². А Мо-

---

¹ «Survey: 1947—1948», p. 52. (См. также: «Большевик», 1947 г., № 19, стр. 11—13.); «Documents: 1947—1948», p. 122—125; Frederik L. Schuman, *Russia Since 1917*, New York 1957, p. 362—363.

² «Yearbook: 1947—1948», p. 88—89. (См. также: «Внешняя политика Советского Союза. 1947 год», ч. II, стр. 131—151.)

лотов в речи на торжественном заседании Московского Совета по поводу тридцатой годовщины Октябрьской революции (6 ноября 1947 года) говорил о том, что Запад начиная с 1917 года неизменно проводил враждебную по отношению к Советскому Союзу политику. Более того, даже в годы второй мировой войны Запад желал, чтобы СССР и Германия уничтожили друг друга. И сейчас, когда Советский Союз занят мирным трудом, США создают все новые и новые военно-морские и военно-воздушные базы во всех частях земного шара. Далее Молотов заявил, что советская политика основана на противоположных принципах. Советский Союз всегда уважал суверенитет больших и малых народов, всегда был и остается защитником прав слабых. В заключение Молотов призвал все антиимпериалистические и демократические силы земного шара объединиться против империалистического и антидемократического лагеря и его новых авантюры¹.

Когда 25 ноября 1947 года в Лондоне снова собрался Совет министров иностранных дел, там опять разгорелись долгие дискуссии вокруг германского и австрийского вопросов, которые начались еще в марте в Москве. *Происшедшая к этому времени смена власти в Чехословакии еще больше углубила разногласия между Востоком и Западом.*

На Тегеранской и Ялтинской конференциях была достигнута договоренность относительно того, что Прагу освободят советские войска. Если вначале продвижение советских частей проходило на этом направлении успешно, то впоследствии оно несколько затормозилось, тогда как американцы продвигались вперед быстрее, чем это предполагалось. Тем не менее армия генерала Паттона, соблюдая договоренность, остановилась на подступах к Праге, чтобы советские войска могли вступить в город первыми.

К концу войны крупные землевладельцы и предприниматели, которые могли бы составить оппозицию коммунистам, исчезли с политической сцены Чехословакии. До 1918 года и земля и крупная промышленность в этой стране находились в руках немцев, австрийцев и евреев.

---

¹ См.: «Documents: 1947—1948», р. 141—146. (См. также: «Внешняя политика Советского Союза. 1947 год», ч. II, стр. 54—62).

Австрийцы покинули Чехословакию после 1918 года, а евреев в годы второй мировой войны устранили нацисты. Большинство состоятельных чехов, сотрудничавших с фашистами ради сохранения своей собственности, после войны по существу тоже лишились своих богатств. Из-за такого развития событий многие земли в Чехословакии остались без хозяев. Представлялось, что в этих условиях целесообразным являлся путь национализации. Большинство чехов считало такой шаг основополагающим. В результате переселения в Германию трех миллионов судетских немцев значительное количество их имущества перешло в руки чехословацкого государства.

Как и во многих других странах Восточной Европы, после войны в Чехословакии коммунисты заняли важные министерские посты. На выборах 1946 года в Учредительное собрание Коммунистическая партия Чехословакии получила 38 процентов голосов, что сделало неизбежной передачу поста премьер-министра ее лидеру Клементу Готвальду. Общее число голосов, полученных на этих выборах тремя некоммунистическими партиями, составило 49 процентов. Сначала Чехословакия заявила, что «в принципе» согласна принять помощь по «плану Маршалла», однако впоследствии она от этого отказалась, что предвещало ее дальнейший поворот в сторону Советского Союза. Первое решение нового чехословацкого правительства было принято единогласно, включая голоса депутатов-коммунистов. Второе, об отказе Чехословакии принять помощь по «плану Маршалла», тоже. Поездка в Москву министра иностранных дел Масарика, видимо, была вызвана отнюдь не стремлением Советов «наставить его на путь истины», как утверждала западная пресса, а преследовала цель заключить торговое соглашение, проект которого был подготовлен месяцем ранее.

В феврале 1948 года КПЧ потребовала отстранить восемь высокопоставленных полицейских чинов, назначив на их место коммунистов. Это требование было выполнено. Двенадцать членов кабинета, которые не были коммунистами, опротестовали эту акцию, потребовав отменить сделанные перемещения. Когда же премьер-министр Готвальд отклонил их протест, они подали в отставку. 23 февраля КПЧ объявила, что подавшие в от-

ставку министры готовят переворот, планируя передать заводы в руки частных предпринимателей и помешать проведению земельной реформы. Пятьдесят правых депутатов, поняв, что центр тяжести переместился еще левее, обратились к Готвальду с заявлением о своей готовности к сотрудничеству. Правые партии Чехословакии, пытаясь завоевать доверие премьер-министра, начали чистку своих рядов. Социалистическая партия Чехословакии немедленно призвала к руководству Зденека Фирлингера, который ранее был исключен из ее рядов за свои прокоммунистические взгляды. Президент Бенеш, выдвинув тезис, что все другие меры лишь усугубят возникший кризис, принял отставку двенадцати министров. В результате всех этих перемен власть в Чехословакии полностью перешла в руки коммунистов.

В 1939 году, когда немцы вторглись в Прагу, чехи в отчаянии плакали на улицах. Теперь же, в 1948 году, как писали некоторые западные публицисты, никто не выказывал явно отрицательных эмоций¹.

После того как КПЧ стала столь мощной силой в государстве, она могла даже без какого бы то ни было влияния Советов полностью взять власть в свои руки. Даже если исходить из простого соотношения сил, следует подчеркнуть, что в результате перемен, происшедших в Чехословакии после февральских событий 1948 года, Запад *по сути дела ничего не лишился*: ведь Чехословакия как была, так и осталась вне западного блока, во главе чехословацкого правительства и раньше стоял лидер коммунистической партии, а самой крупной фракцией в парламенте была фракция КПЧ. *Февральские события 1948 года лишь ускорили развитие неизбежного процесса, не изменив соотношения сил.* Тем не менее Запад был встревожен. Отметим, кстати, что Чехословакия по вине западных держав пережила уже несколько кризисов, вот почему капиталистический Запад был виноват перед нею. Например, в 1938 году западные державы сознательно отдали Чехословакию в руки Гитлера. *Но если в 1938—1939 годах раздел нацистами этого небольшого государства не взволновал страны Запада, то политические перемены 1948 года, не будучи, как уже*

---

¹ См., напр.: Н. К. Smith, op. cit., p. 344—347. Смит был непосредственным очевидцем чехословацких событий 1948 г.

говорились, кардинальными, *повергли их в панику*. Причину этого следует искать в области идеологии.

На Западе утверждали, что происшедшие в Чехословакии перемены окажут влияние на всю остальную Европу. Во время чехословацких событий обошлось без кровопролития — было произведено всего несколько арестов. Президент Бенеш и министр иностранных дел Масарик примирились со случившимся, ибо понимали, что подобные события необратимы, либо они приводят к гражданской войне. Известно, что во время чехословацких событий 1948 года советских войск в Чехословакии не было. Понятно поэтому, что выход на улицу рабочих и тот факт, что многие чехословаки поддержали происшедшие в стране перемены, вынудили Бенеша и Масарика отступить¹.

После чехословацких событий 1948 года на Западе получил еще более широкое распространение термин «красная опасность». Однако американский сенатор Роберт А. Тафт, известный своими консервативными взглядами, выступая 12 марта 1948 года в американском сенате, отверг тезис, будто бы Запад стоит перед лицом «красной опасности». Он сказал:

«Я не совсем понял, что имели в виду вчера министр Маршалл и президент Трумэн. Они намекают, будто верят, что мы стоим перед опасностью войны. По-видимому, они хотят использовать вызванное этим возбуждение в интересах принятия определенной программы [«плана Маршалла». — Т. А.]».

Тон, каким президент Трумэн заявил, что его вера в мир во всем мире поколеблена, вызывает огорчение, — продолжал Тафт. — ... *В сущности, я не знаю ни одного факта, который говорил бы о намерении русских совершить агрессию на территориях, которые находятся за пределами их сферы влияния.* Положение в Чехословакии действительно является серьезным, однако там после окончания войны и без того преобладало русское влияние. Коммунисты лишь укрепляют свои позиции в этой стране, только и всего. После окончания войны не было совершено никакой агрессии»².

---

¹ Isaac Deutscher, Stalin, London 1966, p. 572.

² Цит. по: D. Horowitz, From Yalta to Vietnam: American Foreign Policy in the Cold War, Middlesex 1967, p. 76.

Однако мнение сенатора Тафта и его единомышленников не стало доминирующим в американском сенате. Напротив, *Вашингтон воспользовался чехословацкими событиями 1948 года для мобилизации военной и экономической мощи Запада*. На деле же ярчайшим образом политики капитуляции по отношению к Чехословакии была Мюнхенская конференция 1938 года, *ибо в Мюнхене западные державы сознательно отдали Чехословакию в руки нацистской Германии*. Хотя события 1938 и 1948 годов были отнюдь не идентичны, общественному мнению Запада внушали мысль «о повторяемости истории», которая интерпретировалась в интересах западных держав.

17 марта 1948 года Трумэн произнес в конгрессе речь, весьма напоминавшую его выступление об оказании помощи Греции и Турции (доктрина его имени). Трумэн требовал увеличить число новобранцев и ввести всеобщую воинскую повинность. В этот период в американской прессе дебатировался вопрос, *каким образом «в случае необходимости» подвергнуть бомбардировке крупные советские города*. В США было широко распространено мнение, что, как только Советы создадут свою атомную бомбу, они не преминут тут же пустить ее в ход. В действительности Советский Союз и после создания бомбы очень большой мощности, способной поражать огромные массы людей, ни разу ее не использовал, тогда как американцы уже давно, еще в августе 1945 года, и без всяких колебаний сделали это.

После чехословацких событий 1948 года американский конгресс занял более решительную позицию и начал проводить более твердую линию по вопросу о помощи большому числу стран, включая франкистскую Испанию и потерпевший поражение в континентальном Китае режим Чан Кай-ши. 17 марта 1948 года между Англией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом было заключено соглашение о создании Западного союза^{1*}. Хотя на Западе утверждают, что это соглашение было контрмерой, вызванной чехословацкими событиями, однако из тех же западных источников явствует, что первые предложения об этом союзе сделала Англия еще в январе, то есть *до начала чехословацкого*

---

¹ См.: «Keesing's: 1946—1948», p. 9157.

кризиса¹. 16 апреля 1948 года шестнадцать европейских стран, стремясь облегчить претворение в жизнь «плана Маршалла», объединились в Организацию Европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). 18 апреля того же года на всеобщих выборах в Италии Итальянская коммунистическая партия потерпела поражение², хотя можно было надеяться, что блок коммунистов и социалистов одержит победу. Но на последнем этапе Христианско-демократическая партия, сторонница Запада, завоевала 53 процента голосов. Подобный результат был обусловлен активным вмешательством США в итальянскую предвыборную кампанию. Это выразилось в целом ряде действий, например: в ходе предвыборной кампании несколько американских и английских военных кораблей бросили якорь в портах Италии; американские оккупационные части устроили в Триесте большой парад с участием танков и артиллерии; США, Англия и Франция внесли предложение передать Триест, который по мирному договору был объявлен «открытым городом», Италии. Трумэн подарил Италии 29 торговых кораблей; первые партии товаров, предоставленных Италии по «плану Маршалла», были выгружены с большой помпой; американский посол в Италии произнес по этому поводу речь; госдепартамент США сделал заявление, что итальянцы, которые отдадут на выборах свои голоса коммунистам, будут лишены права эмигрировать в Америку; в марте 1948 года Маршалл заявил, что тем странам, где

---

¹ См.: William Reitzel, Morton A. Kaplan, Constance G. Coblenz, U. S. Foreign Policy: 1945—1955, Washington 1956, p. 124. После провала Лондонской сессии Совета министров иностранных дел в 1947 г. и после переговоров с государственным секретарем США министр иностранных дел Англии в одном из своих выступлений в палате общин выдвинул предложение о создании некоего союза. Концентрируя внимание на союзе европейских стран, он сказал, что его ядром мог бы стать Дюнкеркский союзный договор, подписанный в марте 1947 г. между Англией и Францией. Дюнкеркское соглашение и возникший несколько позже Брюссельский пакт были детищем Англии. (См.: «Great Britain, Hansard's Parliamentary Debates (Commons)», January 22, 1948, p. 396—397).

² См.: «Survey: 1947—1948», p. 118. В состав нового итальянского парламента вошли 307 христианских демократов, 182 представителя Народного фронта, куда входили коммунисты и социалисты, 33 члена Социалистического союза, образованного из отколовшихся социалистических групп.

после выборов коммунисты придут к власти, оказание помощи будет прекращено¹. В результате всего этого правая итальянская пресса, пытаясь оказать давление на ход предвыборной кампании, начала публиковать редакционные статьи, поддерживающие эти действия США.

При такой заинтересованности Соединенных Штатов в итальянских выборах не мешает напомнить положение «доктрины Трумэна», что американская помощь будет оказываться тем «суверенным народам, чье будущее станет определяться в соответствии с их собственным желанием».

Создание НАТО

Соединенные Штаты Америки предпринимали усилия объединить страны североатлантического региона в едином союзе. Известно, что первоначально, 17 марта 1948 года, Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург подписали договор о союзе на пятидесятилетний срок. *В соответствии с резолюцией Ванденберга, принятой на 80-й сессии конгресса, правительство США имело право присоединиться к подобным коллективным договорам.*

Вашингтон попытался доказать необходимость сколачивания НАТО, мотивируя это «советской агрессией». Однако некоторые ответственные официальные лица и влиятельные политические деятели США выступали с заявлениями противоположного порядка. Так, в марте 1949 года Джон Фостер Даллес говорил: *«В данных условиях у советского правительства нет желания использовать войну как средство международной политики. Я не знаю ни одного ответственного военного или гражданского лица, которое верило бы в то, что советское правительство готовит агрессию в отношении какого-либо государства»*². А сенатор Роберт А. Тафт во время обсуждения в конгрессе договора о НАТО заявил: *«Мои убеждения не позволяют мне голосовать за договор, который вместо сохранения всеобщего мира ведет к новой мировой войне»*³.

¹ См.: D. F. Fleming, op. cit., v. I, p. 1067—1068.

² Цит. по: F. L. Schuman, op. cit., p. 394.

³ Цит. по: Henry W. Berger, A Conservativ Critique of

18 марта 1949 года госдепартамент опубликовал текст Североатлантического пакта*. Следует подчеркнуть, что вопреки весьма распространенному среди турецкой общественности представлению¹, сколачивание НАТО было вызвано вовсе не подписанием Варшавского пакта. Наоборот, Варшавский пакт был реакцией на принятие Западной Германии в НАТО, предпринятое подписанием Парижских соглашений от 23 октября 1954 года. Восемь восточноевропейских государств, собравшись в октябре — ноябре 1954 года в Москве, обсудили эти новые тенденции. В результате 14 мая 1955 года был подписан Варшавский договор**.

Соединенные Штаты Америки угрожали Советам еще до оформления НАТО в качестве военно-политической организации, до вооружения Западной Германии и до начала гонки вооружений. Американская дипломатия и средства массовой пропаганды распространяли слухи, будто бы русские казаки намерены напоить своих коней водой Сены и парижских фонтанов. Вопреки распространенному на Западе мнению, Советы после войны сократили свои вооруженные силы в огромных размерах, а США, по данным 1945 года, уменьшили свою армию всего на 13 процентов². После окончания войны и до появления «доктрины Трумэна» Советы за весьма короткий срок демобилизовали большую часть своих войск, численность которых сократилась с 11,5 миллиона до 3 миллионов. Если принять во внимание, что и в Европе, и на Среднем и Дальнем Востоке Советский Союз имеет нуждающиеся в охране рубежи огромной протяженности, а у США, с их атомной монополией, таких угрожаемых границ нет, то в сравнении с полуторамиллионной армией США армия в 2,9 миллиона в Советском Союзе не должна казаться чрезмерно многочисленной. Кроме того, военная мощь США определяется скорее мощью ее

Containment: Senator Taft on the Cold War Program; D. Horowitz, ed., Containment and Revolution, London 1967, p. 133.

¹ Так, газета «Джумхуриет» писала 14 апреля 1968 г.: «НАТО, как один из результатов пережитых миром после второй мировой войны страданий, является оборонительным союзом, созданным западным блоком против Варшавского пакта, созданного восточным блоком...»

² См.: P. M. S. Blackett, Studies in War, New York 1962, p. 242.

военно-воздушных сил и военно-морского флота, а не численностью сухопутной армии.

После создания НАТО Советы стали увеличивать свою армию. Тем не менее для восстановления разрушений военного времени и для экономического подъема страны Советский Союз остро нуждался в людских ресурсах, поэтому в течение следующих трех-четырёх лет он держал под ружьем всего два миллиона человек. Существовала ли в подобной ситуации реальная угроза Европе и Америке со стороны Советского Союза — это тема, вызывавшая много споров. В 1956 году бывший американский посол в Москве Джордж Ф. Кеннан, выступая по Би-Би-Си, заявил: *«Предположение о возможной оккупации Советским Союзом Западной Европы весьма преувеличено»*. Как сообщала 12 мая 1965 года лондонская «Таймс», в своей речи в Женевском университете Кеннан говорил:

«...Руководители американской послевоенной политики смотрели на коммунизм просто как на военную угрозу. С созданием НАТО..: они, выступая против агрессии, никем в действительности не замышляемой, насильно провели границу в самом центре Европы. После войны Советский Союз не проявлял желания захватить другие страны, да у него не было и нужды в этом... Атлантический пакт был роковым мероприятием, ибо не вызывался необходимостью».

Да, только этот «не вызывавшийся необходимостью» Атлантический пакт и входящие в него Соединенные Штаты по сей день определяют политику Запада.

Если внимательно изучить документы, относящиеся к 1945—1949 годам, то относительно начала «холодной войны» вырисовывается картина, которая во многом отличается от той, которую рисовали до сих пор. Как утверждает американский историк А. Тэйлор, «эти документы полностью рассеивают миф, который имеет хождение и до сих пор. Они с большой категоричностью свидетельствуют, что «холодная война», скорее всего, была сознательно начата Трумэн и его единомышленниками»¹. Джордж Ф. Кеннан, в то время ответственный чиновник американского посольства в Москве, переведенный в 1946 году на пост руководителя отдела плани-

---

¹ Цит. по: D. Horowitz, From Yalta to Vietnam, p. 21.

рования внешней политики госдепартамента, позже говорил следующее: «Даже людям, имевшим в те времена поверхностное представление о России, было хорошо известно, что *советские лидеры не являются сторонниками достижения своих целей с помощью военной агрессии, что повлекло бы за собой отправку вооруженных сил за пределы страны*»¹. Тот же Кеннан в своей книге, изданной в 1961 году, пишет: «*Я ни на секунду не верю тому, что советское правительство жаждало развязать какой-либо конфликт, подготавливало его или связывало свои надежды с итогами подобных действий*»².

Соединенные Штаты Америки были именно той великой державой, чья экспансия особенно усилилась после второй мировой войны. На США лежит вина и за начало «холодной войны». Соединенные Штаты, стремившиеся возложить ответственность за все перемены, происходившие в мире, на Советский Союз или на Китайскую Народную Республику, либо на советских или китайских «агентов», не замечали того, что трудности, с которыми они сталкиваются, проистекают из пороков, присущих самим основам их собственной политики. США пытаются строить свои взаимоотношения с другими странами, исходя лишь из одной точки зрения, а именно из стремления сохранить существующий правопорядок в своей стране.

Английский историк Арнольд Тойнби утверждает:

«Америка сегодня, стремясь сохранить свои капиталовложения во всемирном масштабе, является лидером антиреволюционного движения; сегодняшняя позиция Америки похожа на позицию Древнего Рима. Рим тоже защищал богачей в обществах, которые подпадали под его власть. А так как и по сей день бедняки по сравнению с богачами повсюду составляют большинство, то и политика Древнего Рима была по отношению к большинству политикой угнетения и несправедливости. Америка по собственному желанию взяла на себя роль Древнего Рима...»³.

---

¹ Ibid., p. 29. Цитата взята из текста речи Кеннана, произнесенной им 11 мая 1965 г. в Женевском Институте международных исследований.

² G. F. Kennan, *Russia and the West under Lenin and Stalin*, Boston 1961, p. 389.

³ Arnold J. Toynbee, *America and the World Revolution*, London 1963.

Выступая против политических перемен, США с 1890 года направляют свои усилия на установление во всем мире порядка, отвечающего их интересам. Причина кризисов, происходивших после окончания второй мировой войны, и тех, которые происходят ныне, состоит именно в этом. В начале XX века политика «открытых дверей» создала Соединенным Штатам неофициальную империю. Посредством договоров, подобных Североатлантическому, США возымели желание закрепить эту империю, выступая против политических перемен в других странах. Факторы, определяющие ряд новых моментов в оформленных позже союзах (СЕАТО, СЕНТО), вызваны именно этим. Америка осваивает роль жандарма, выступающего против перемен во всем мире, она действует, как Меттерних XX века. Известно, что после поражения Наполеона Меттерних, борясь за интересы реакционной европейской аристократии, пытался закрыть пути к любым переменам в мире. Однако в 1848 году правительство Меттерниха было свергнуто, а сам он бежал из Австрии. Сегодняшние меттернихи, оказывая экономическую помощь нуждающимся странам, утверждают, что они тем самым предотвращают «подрывные» движения. А страны, которые расценивают эту помощь не так, как хотят США, сталкиваются с действиями, подобными тем, что происходят во Вьетнаме.

Можно с полным основанием утверждать, что отказ Вашингтона поддержать после второй мировой войны колониальную политику европейских держав, а также неучастие США в традиционной колониальной политике поначалу вызвали к ним симпатию цветных народов, да и всех развивающихся стран. Однако очень скоро эти страны и народы поняли, что послевоенная американская политика — это лишь новое средство расширения экспансии Соединенных Штатов. И по сей день руководители США, как это было в 1890 и 1945 годах, верят в то, что защита существующего в Америке строя и накопленных американцами богатств возможна лишь с помощью широкой экспансии, с помощью захвата заморских рынков. Мы не склонны защищать направленный против этой политики тезис о необходимости для США проводить изоляционистскую политику. США должны поддерживать связи с внешним миром. Однако характер этих связей следует изменить. Впредь Америке придется

перестать смотреть на весь мир, особенно на развивающиеся страны, как на потребителя ее промышленных изделий, экспортера сырья, объект прибыльных капиталовложений. Для этого США должны изменить свои внутренние порядки и перестать рассматривать свою полуофициальную империю как средство для их сохранения. В наши дни даже Западная Европа испытывает разочарование в иллюзиях, пущенных в обращение Соединенными Штатами, в ошибочных представлениях, порожденных «холодной войной». Пора, наконец, отказаться от лживого американского тезиса, будто нынешний политический кризис вызван действиями Советского Союза. Америка должна дать соответствующую оценку своей экспансионистской политике.

Предпосылки создания НАТО

Североатлантический пакт — это союз западных стран, лидером которого являются США, самая мощная держава капиталистического мира. Невозможно понять существо такого рода союзов, не проанализировав того, кто в них командует и каковы взгляды и замыслы их лидеров. НАТО — это политический и военный союз, который порожден капиталистическим обществом, где верховодят господствующие классы этого общества, защищающие с его помощью свои глобальные интересы.

Естественно поэтому, что НАТО со всеми своими вооруженными силами и организациями *служит обществу, интересы которого выражает*. В силу этого необходимо прежде всего вкратце рассмотреть основные особенности западного мира и Соединенных Штатов Америки, выступающих в роли его лидера.

Наиболее характерной особенностью современного западного мира является то, что он зиждется на капиталистическом строе, в основе которого лежит частная собственность на средства производства и эксплуатация наемного труда. Анархия производства, систематически повторяющиеся кризисы, хроническая безработица, снижение жизненного уровня народных масс, конкурентная борьба и войны — вот основные признаки этого строя. Главным его противоречием является противоречие между общественным характером производства и част-

нокапиталистической формой присвоения. Это противоречие проявляется в классовой борьбе между основными классами капиталистического общества — пролетариатом и буржуазией. Возвышающиеся над капиталистическим базисом политические и правовые системы, буржуазная идеология — это надстройка данного общества. Капитализм, обеспечивающий в сравнении с феодализмом более высокий уровень производства, поначалу играл прогрессивную роль в истории. В начале XX века он вступил в империалистическую фазу своего развития. Особенность этой фазы состоит в том, что гегемоном общества становятся монополии и финансовая олигархия. В этот период расширяется сфера деятельности государственно-монополистического капитализма. Когда происходит сращивание мощи монополий с государственной властью, появляется милитаризм, агрессия, «холодная война», международная напряженность, локальные войны и, наконец, угроза мировой войны. *Современный капитализм — враг разрешения жизненно-важных проблем человечества и осуществления его прогрессивных чаяний.*

В начале этой книги (см. Введение) было сказано, что империалистическая политика в основе своей определяется экономической политикой финансовых олигархий. Без раскрытия этой связи нельзя понять суть империализма. *Империализм — это особая стадия капитализма.* Капитализм эпохи свободной конкуренции развил производительные силы с помощью жестокой эксплуатации трудового народа и, доведя их до кульминационной точки, уступил место монополистическому капитализму. Эта монополистическая фаза имеет существенное отличие от предыдущей. Основные ее особенности сводятся к следующему: *во-первых*, производство и капитал объединяются в такие монополии, которые не только играют ведущую роль в экономике общества, но им принадлежит также последнее и решающее слово в этом обществе; *во-вторых*, с объединением монополистического банковского капитала и монополистического промышленного капитала появляется финансовая олигархия; *в-третьих*, помимо вывоза промышленных товаров, вывозится и капитал; *в-четвертых*, международные монополистические объединения начинают раздел сфер влияния; *в-пятых*, крупнейшие капиталистические державы

завершают территориальный раздел земного шара. Переход капитализма в монополистическую стадию — империализм — неизбежен, так как этот процесс является итогом развития производительных сил, производственных отношений и внутренних противоречий капиталистической системы.

Итак, системе свободной конкуренции начального периода капитализма приходит конец в связи с поглощением мелких предприятий крупными. Технологические новшества сделали крупное производство более прибыльным, чем мелкое. Постепенно производство в еще более широком масштабе сосредоточивается в руках отдельных лиц. Наряду с концентрацией производства капитал также сосредоточивается в руках отдельных людей. Эти два процесса открывают путь к появлению мощных предприятий и к созданию монополий. С концентрацией производства и капитала внутри монополий создаются условия для сколачивания новых, еще более крупных монополий и для заключения картельных соглашений. Эти соглашения делают возможным установление контроля монополий над производством и рынками, что обеспечивает им получение еще больших прибылей.

Основной экономической особенностью империалистической стадии капитализма является появление монополий. Монополии господствуют в области производства, торговли и кредита во всех капиталистических странах. В США, например, монополистическим компаниям «Дженерал моторс» и «Форд моторс» принадлежит 80 процентов всей автомобильной промышленности. Так, «Дженерал моторс» (на ее предприятиях занято около 700 тысяч рабочих, а ее прибыль составляет 2 миллиарда долларов) — это крупнейшая монополия капиталистического мира.

Монополистическая система находится в вопиющем противоречии с системой свободной конкуренции домонополистического периода. Охватывая все отрасли производства, монополии держат в своих руках командные пункты экономической жизни. Имеется несколько видов монополий, из которых самыми мощными являются тресты. В трестах фирмы, которые раньше были свободными единицами, превращаются в пайщиков. Ради получения сверхприбылей тресты могут прекратить выпуск продукции на некоторых подчиненных им предприятиях,

с тем чтобы поддержать более высокий уровень производства на других. В дальнейшем тресты, объединяясь с промышленными банками, транспортными фирмами и другими подобными организациями, становятся еще крупнее.

Как было отмечено выше, в банковской системе, как и в области промышленности, происходит концентрация, то есть объединение в монополии. Инициатива здесь принадлежит крупнейшим банкам. На начальном этапе мелкие банки либо исчезают, либо попадают под контроль крупных банков. С уменьшением числа банков создаются банковские объединения, осуществляющие широкие финансовые операции.

Естественно, процесс монополизации в промышленности и банковской системе изменяет существующие между ними взаимоотношения: банки и промышленные объединения становятся пайщиками друг у друга, они имеют своих представителей в правлениях друг друга. Одни и те же лица занимают посты управляющих в области банковской системы, в промышленности и т. д. Путем такого сращивания банковского капитала с промышленным и возник финансовый капитал. Будущее крупных капиталистических стран, где господствуют монополии, а также их внутренняя и внешняя политика находятся в руках многочисленных финансовых олигархий. Так, внутренняя и внешняя политика самой крупной капиталистической державы — Соединенных Штатов Америки находится под контролем небольшой кучки бизнесменов-монополистов.

В США имеются нефтяные, стальные, автомобильные, железнодорожные и прочие короли, хозяева печати, целые банкирские династии. Среди них семейство Рокфеллеров, например, является хозяином нефти в США, Венесуэле, в арабском мире, Иране. Многие банки, железные дороги, страховые общества и т. д. также принадлежат Рокфеллерам. Семейство Морганов командует в стальной промышленности США, а также имеет долю во многих других областях американской экономики. Позиция американского правительства по многим проблемам находится в тесной зависимости от того, какой точки зрения придерживаются по ним монополии. Американская политика «помощи», гонка вооружений, акты агрессии, — все это, несомненно, имеет очень близкое

отношение к стремлению финансовой олигархии США получать сверхприбыли.

Экспорт капитала, который поступает в развивающиеся страны под видом помощи, представляет собой один из типичных методов империалистической политики. Если характерной чертой домонополистической фазы капитализма был экспорт промышленных изделий, то экспорт капитала олицетворяет его монополистическую фазу. Подобно тому как в капиталистическом обществе численно незначительному меньшинству принадлежит большая часть богатств, в крупных капиталистических странах, составляющих меньшинство стран земного шара, имеются «излишки капитала». Этот капитал проникает в развивающиеся страны, располагающие относительно незначительным капиталом, но обладающие дешевым сырьем и дешевой рабочей силой. Иностраный капитал приносит в этих странах высокие прибыли. Поэтому экспорт капитала в развивающиеся страны не направлен на их индустриализацию, не содействует превращению этих стран в передовые. Главная цель такого экспорта — получение прибылей и установление в стране, куда поступает капитал, империалистической кабалы. Если сверхмонополии делят между собой мир с экономической точки зрения, то их правительства стремятся поделить его территориально.

Одна из важных особенностей современного этапа развития капитализма заключается в том, что он протекает в условиях всеобщего кризиса. Кроме того, ныне монополии не в состоянии осуществлять свое господство старыми методами. По этой причине избран путь государственно-монополистического капитализма, который предполагает сращивание мощи государства с монополистическими институтами. Государства попадают под контроль крупнейших капиталистических трестов.

Однако сказанное не означает, что все отрасли экономики во всех странах вступили в стадию монополистического капитализма. Рядом с монополиями продолжают существовать некоторые мелкие и средние предприятия. Развитие капитализма в условиях государственно-монополистической системы представляет собой разносторонний и хаотический процесс.

Монополии, превратившиеся с начала XX века в огромную экономическую силу, благодаря государствен-

ным заказам и отвечающим их интересам таможенным ограничениям, благодаря кредиту и различным льготам в налогообложении еще более обогащаются. Если до всеобщего кризиса капиталистическое производство могло развиваться через монополистические каналы без непосредственного вмешательства и участия государства, то с началом кризиса положение в корне изменилось. Мировые войны и кризисы наглядно показали, что нормальное функционирование ведущих монополий при сохранении старых методов невозможно. С исторической точки зрения это объективное и неизбежное развитие было ускорено первой мировой войной и экономическим кризисом 1929 — 1933 гг. В целях защиты крупных монополий от действия кризисов были предложены меры по «контролированию» или «планированию» капиталистической экономики. Таким образом, под ширмой устранения кризисов и планирования монополистический капитал выискивал — во вред обществу — новые пути для своего обогащения. Строительство дорог и электростанций, осуществляемое в качестве «общественных мероприятий», преследовало цель снизить расходы монополий на электроэнергию и транспорт. В целях «ликвидации излишков» производства государство покупало товары, на которые не было спроса, выдавало монополиям кредиты, оказывало им всяческую помощь. В государственных органах в качестве чиновников восседали представители все тех же монополий, контролируя все области экономики страны. Государство стало средством усиления концентрации капитала.

Вторая мировая война еще более ускорила этот процесс.

В результате двух последних мировых войн важное место в экономической жизни капиталистического мира заняли те монополии, чьи доходы были связаны с военным производством. Стремясь использовать в еще больших масштабах могущество государства, видные представители монополий, строящих свое благополучие на военных заказах, заняли высокие посты министров, послов, директоров промышленных предприятий и т. д. Произошло сращивание государственных учреждений с монополиями, которое зашло настолько далеко, что в настоящее время между ними даже трудно провести границу.

В такой обстановке возрастает значение милитаризма, поддерживающего империалистическую политику монополий. Военно-полицейские функции государства всемерно расширяются. Налоги, взимаемые государством с населения, идут на реализацию программы закупки вооружений, призванную оживить деятельность монополий. Поскольку соглашения военных концернов с правительством рассчитаны обычно на четыре — пять лет, этим концернам в течение длительного времени не угрожают ни рыночные колебания в области спроса, ни, следовательно, сокращение производства. Производство средств уничтожения, отрывая от участия в общественно полезных отраслях экономики большое число рабочих, ученых, инженеров и техников, является причиной роста непроизводительных расходов. Одна из характерных особенностей государственно-монополистического капитализма состоит в активном вмешательстве государства в конфликты предпринимателей с рабочими, в том, что государство, стремясь подавить протест народных масс, прибегает к помощи силы. Например, принятый в США закон 1947 года весьма осложняет профсоюзам проведение забастовок и другие мероприятия¹. В международном масштабе цель государственного капитализма заключается не только в получении прибыли. Государственно-монополистический капитализм имеет рассчитанные на долгие годы планы, которые пронизывает стремление объединить все реакционные силы земного шара для сохранения колониальной системы, противодействия демократическим переменам, создания единого фронта против национально-освободительных движений.

С точки зрения избранной нами темы особенно важным моментом следует считать то, что характерной чертой периода всеобщего кризиса капитализма является милитаризация экономики. Это достигается путем прямого и косвенного изъятия средств из национального дохода с помощью новой политики в области государственных кредитов, путем установления контроля над стратегическим сырьем, а также специализацией мощной военной экономики. Милитаризация экономики гитлеров-

---

¹ Arthur Cecil Bining, *The Rise of American Economic Life*, New York 1955, p. 685.

ской Германии в 1933—1939 годах и Соединенных Штатов Америки после окончания второй мировой войны — это результат проявления основных противоречий современного государственно-монополистического капитализма. С помощью соглашений и правительственных военных заказов крупные монополии стремятся разрешить проблему рынков, а выполнение военных заказов приносит им новые миллиарды прибылей.

Огромные ассигнования империалистических держав на военные цели облегчают проблему сбыта — этот извечный бич капитализма. Милитаризацию экономики, однако, нельзя объяснить лишь экономическими факторами, так как она непосредственно связана с основной линией внутренней и внешней политики империалистического государства. Следует отметить, что в 1929—1933 годах как в США, так и в Германии правительственные круги были заинтересованы в подписании соглашений с представителями военной промышленности. После 1933 года правительство фашистской Германии, проведя милитаризацию экономики, подчинило внутреннюю и внешнюю политику государства интересам подготовки войны, целью которой был захват всего мира. После второй мировой войны самым активным защитником милитаризации экономики стало американское правительство.

Совершенно очевидно, что общество, которое считает производство оружия массового уничтожения стимулом своего экономического развития, находится на весьма низком моральном уровне. Однако проблема, с которой мы здесь сталкиваемся, лежит не только в области этики. Если оставить в стороне преступность милитаризации экономики, как таковую, она к тому же ведет к углублению основных противоречий современного капитализма. Военные расходы создают впечатление общего роста производства и временно обеспечивают рост заработной платы рабочих, не только занятых в военной промышленности, но и в некоторых невоенных отраслях. Но в целом военные расходы ведут к спаду производства. Милитаризация экономики представляет собой яркий пример загнивания современного капитализма.

Фактически НАТО — это военно-политическая организация, созданная на конечном этапе подобной общественной эволюции с учетом нужд империалистического общественного строя.

Облаченные в самые различные маски, идеологи буржуазии делают попытки представить современный капитализм как новую общественную формацию, отличную от капитализма старого типа. Они утверждают, что современное капиталистическое общество в состоянии регулировать экономическое развитие и предотвращать кризисы. Если верить этому, то старый капитализм уступил место «государству всеобщего благоденствия». Эти люди даже разглагольствуют о некоем «народном капитализме». Типичным защитником подобных взглядов является буржуазный экономист Джон Мейнард Кейнс. Вопреки его теориям, в США, где крупные капиталистические монополии получили наибольшую свободу действий, где они оказывают большое влияние на государство, в стране, на экономическое развитие которой война оказала минимальное тормозящее воздействие, предпринятые против кризисов мероприятия не дали ожидаемых результатов. Там отмечались систематические кризисы, которые оказывают пагубное воздействие на всю систему экономики. Кроме того, предпринимавшиеся против кризисов мероприятия, которые осуществлялись в интересах обогащения монополий, ослабляя экономическую мощь страны, ухудшили материальное положение основной массы ее населения. По мере усиления гонки вооружений с помощью увеличения налогов усиливается инфляция, падает спрос и таким образом создаются условия для нового экономического кризиса.

В международном плане капитализм, пытаясь защитить и укрепить существующие капиталистические режимы, расширить свое влияние, прибегает к тактике сколачивания военных блоков. В этой своей политике США отводят главную роль Североатлантическому пакту.

Глава 5

ИЗ ИСТОРИИ ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Наивно было бы ожидать, что Соединенные Штаты Америки, которые с помощью различных политических курсов, вроде политики «открытых дверей», эксплуатировали рынки всего мира с тех самых пор, как стали великой державой, по отношению к Турции станут придерживаться иной политики. Следует отметить, что турецко-американские отношения, как свидетельствует история, никогда не развивались позитивным путем. При всяком удобном случае Америка проводила в Османской империи колониальную политику, во всех случаях придерживаясь по отношению к ней принципа «с позиции силы», а в самые черные дни нашей истории — в период поражения и оккупации — занимала открыто враждебную позицию. Когда весь турецкий народ готовился к борьбе за независимость своей родины, Америка, как и сегодня, искала пути для захвата наших полезных ископаемых, обещала вкладывать капиталы, а сама то и дело пыталась направить в нашу страну свои войска*.

В Турции, которую США не смогли прибрать к рукам в самые тяжелые времена Османской империи, они, как

ни парадоксально, стали хозяйничать после установления республики.

Но прежде чем заняться проблемой вступления Турции в НАТО, следует вкратце проанализировать историю турецко-американских отношений.

Османский рынок Соединенных Штатов Америки

Первые контакты между Турцией и США восходят к периоду подписания торгового соглашения 1830 года, противоречившего интересам нашей страны. Вопрос о торговом соглашении стал предметом переговоров между Уильямом Бейнбриджем, капитаном американского судна «Джордж Вашингтон», вошедшего 9 ноября 1800 года в Стамбульский залив, и турецкими представителями. Однако из-за противодействия других держав, которые, как и США, стремились проникнуть на османский рынок, соглашение было заключено лишь в 1830 году. После церемонии подписания этого соглашения американский коммодор Дэвид Портер не забыл преподнести официальным турецким представителям и сопровождавшим их чиновникам подарки, на которых была обозначена их стоимость!

Статья 1 подписанного 7 мая 1830 года между США и Османской империей договора о торговле и транспорте признавала за американскими кораблями и купцами право «наиболее благоприятствуемой нации». А статья 4 давала американцам, находившимся в османских владениях, капитуляционные привилегии. В статье 4 говорилось:

«В случае возникновения спора или тяжбы между подданными Высокого государства [Турции.— *Ред.*] и Американского государства слушание этого дела и вынесение определения по нему без участия переводчика запрещается. Оно должно быть передано в Порту [турецкому правительству. — *Ред.*], где будет рассмотрено в соответствии с законами и справедливостью. Подданные Американского государства, занимающиеся торговлей, если их не обвиняют в совершении какого-либо проступка, не должны подвергаться преследованиям и притеснениям, а в случае совершения такового не должны под-

вергаться аресту со стороны местных правителей и чинов полиции. Налагаемые на подданных Американского государства наказания могут быть приведены в исполнение, как и в отношении других иностранцев, только через посла или консула их страны»¹.

Эта статья открыла путь к конфликтам между османским и американским правительствами по вопросам, связанным с капитуляционным режимом. В турецком тексте договора указывалось, что американцы, совершившие преступление на территории Османского государства, должны быть осуждены османскими инстанциями; согласно турецкому тексту договора, американским инстанциям предоставлялось только право исполнения приговора. В английском же тексте, появившемся на свет позднее, как судебное разбирательство и вынесение приговора, так и исполнение приговора возлагались на американцев². США, настаивая на правомочности именно английского текста договора, неоднократно делали попытки расширить рамки своих привилегий. Различный подход к толкованию статьи 4 выявился в 1868 году, когда по обвинению в совершении преступления против Османского государства было арестовано два американца³. В связи с этим глава султанского правительства Али-паша довел до сведения американского представителя Э. Дж. Мориса, как османское правительство понимает текст соглашения. Подчеркнув, что действительным является лишь турецкий текст, Али-паша отметил, что в данном случае прерогативой американских инстанций является лишь исполнение приговора. В 1877 году некто Келли, американец, убил в Смирне (теперь Измир) турка. Американский суд оправдал убийцу⁴. Не прошло и двух лет, как другой американец, Стефан П. Мирзан, на одной из улиц Александрии выстрелом из пистолета убил другого подданного Османского государства, известного юриста Дахана. Убийца был осужден в присутствии американского посла Мейнарда⁵.

---

¹ См.: «Сборник договоров». т. I, Стамбул, 1294 г. (по старотурецкому календарю), стр. 2—6 (на турецк. яз.).

² См.: J. B. Moore, *A Digest of International Law*, v. II, Washington 1906, p. 662—714.

³ Ibid., p. 671.

⁴ Ibid., p. 672.

⁵ Ibid., p. 683.

Действительно, США весьма широко толковали завоеванные ими привилегии. Если в китайские порты американцы время от времени отправляли свои канонерки, то с Османским государством они обращались, как с полукOLONиальной страной. Так, например, 4 августа 1894 года, сразу же после якобы совершенного нападения на американца по имени д-р Кристи, американский корабль «Марблхед» был срочно направлен из Тарсуса в порт Мерсин¹. А 2 декабря 1894 года, после того как турецкий полицейский произвел в доме американца Ли в г. Мараше обыск, американский посол в Стамбуле немедленно встретился с министром иностранных дел Османской империи и потребовал отставки губернатора г. Мараша. В свою очередь министр обратился с просьбой к главе турецкого правительства выполнить требования посла².

Характерно, что в секретном документе, отправленном в тот же период правительству США, о чем прямо пишет бывший американский посол в Турции, отмечалось, что «в случае возникновения недоразумений между сторонами эти недоразумения будут разрешаться на основе турецкого текста соглашения»³. В официальном письме от 14 мая 1888 года государственный секретарь США подтверждает, что «действительным является лишь турецкий текст»³. Кстати, в ряде американских документов отмечается, что во время церемонии подписания договора американский представитель Райнд «подписал договор только после того, как сличил его французский текст с турецким»⁴. Все это свидетельствует о том, что действительным был лишь турецкий текст договора. И что, следовательно, турецкая точка зрения была правильной.

После вступления Османской империи в первую мировую войну ее отношения с США были отмечены множеством конфликтов и разногласий. Так, еще до вступления Турции в войну капитан Деко, командующий бросивших якорь в порту Смирны американских броненос-

---

¹ Ibid., p. 665.

² Ibid.

³ Ibid., p. 684.

⁴ Ibid., p. 685.

⁵ Ibid., p. 692.

цев «Северная Каролина» и «Теннесси», был встречен артиллерийским залпом, когда сходил на берег с борта корабля. Вернувшись на судно, разгневанный Деко отправил губернатору Смирны телеграмму, угрожая, что он, как только выйдет из зоны действия огня турецкой артиллерии, тотчас начнет обстрел города. Американский посол Моргентау, опасавшийся, что этот инцидент может привести к вооруженному столкновению, что отрицательно сказалось бы на экономических интересах Соединенных Штатов и, наоборот, укрепило бы позиции Германии, отозвал капитана Деко вместе с его броненосцами из Смирны.

Еще один пример. Когда после вступления Османской империи в первую мировую войну было объявлено о ликвидации капитуляционного режима¹, Америка настойчиво выступала против ликвидации консульских судов^{2*}.

По данным одного официального американского документа (речь идет о публикации морского министерства США), главной причиной, почему правительство США не объявило войну Турции, были торговые интересы США в Османской империи, а также деятельность американских миссионеров и американских учебных заведений³. Ибо объявление войны нарушило бы эту деятельность. Американская позиция во время первой мировой войны вытекала из ее политики «открытых дверей», а эта политика в свою очередь была проявлением американского империализма применительно к условиям нового времени, тогда как политика Англии все еще оставалась в рамках империализма XIX века.

В основе послевоенного турецкого национально-освободительного движения лежал национализм. Напомним, что в 1918 году все государственные деятели западного мира были склонны стереть Османскую империю с лица земли. И самым активным из них был президент США

---

¹ Баяр Хикмет, История турецкой революции, т. III, Анкара, 1953, стр. 149—174 (на турецк. яз.).

² L. E. Thayer, The Capitulation of the Ottoman Empire and the Question of their Abrogation as it Affects the United States. In: «*American Journal of International Law*», v. XVII (1923), p. 207—233.

³ Henry P. Bears, U. S. Naval Detachments in Turkish Waters: 1919—1924, Washington 1943, p. 3.

Вильсон — один из главных творцов проекта о разделе Турции. В целом ряде своих выступлений Вильсон неизменно требовал изгнать Турцию из Европы и оккупировать ее столицу. 22 августа 1919 года комиссия Кинга — Крейна, созданная с целью содействовать установлению на Среднем Востоке такого порядка, который отвечал бы интересам США, в своем докладе американской делегации на Парижской мирной конференции предлагала создать в Турции три подмандатные территории — в Стамбуле, Армении и в каком-либо другом районе страны»^{1*}. Стоит ли упоминать, что именно Соединенные Штаты были тем государством, под чьей опекой должны были находиться указанные территории?!

Известно, что в отношениях между США и их союзниками в Версале отмечалось множество различных противоречий и конфликтов. Так, американский историк Л. Дж. Гордон сообщает, что Вашингтон, разглагольствуя о признательности союзников Соединенным Штатам (говорилось, например, что, если бы Америка не вступила в войну, «союзники не смогли бы разделить между собой даже османский труп»), пытался оказать на них давление². Известно также, что президент Вильсон покинул Версаль до завершения работы конференции. Согласно еще одному американскому источнику, этот отъезд и тот факт, что официально Вильсон не принимал участия в обсуждении целого ряда вопросов, свидетельствует не об отсутствии у Вильсона интереса к турецким делам, а лишь о том, что США не хотели связывать свои интересы с планами союзников³.

В послевоенный период в основе американской политики в Турции лежал принцип «открытых дверей», ибо лучше всего США могли добиваться осуществления своих интересов именно в рамках этого принципа. Останься Турция оккупированной, стань независимой или окажись

---

¹ См.: Lawrence Evans, *United State Policy and the Partition of Turkey: 1914—1924*, Baltimore 1965, p. 153—154; J. C. Hurewitz, ed. *Diplomacy in the Near and Middle East*, v. II, New York 1956, p. 1.

² Leland James Gordon, *American Relations with Turkey: 1830—1930. An Economic Interpretation*, Philadelphia 1932, p. 271.

³ L. Evans, *op. cit.*, p. 270.

под опекой — в любом случае она должна была стать объектом американской политики «открытых дверей». Вот почему США выступали против ликвидации капитуляционного режима. Они хотели, чтобы доходы американцев и их компаний неуклонно росли, чтобы были завоеваны новые привилегии для США. Еще в 1919 году американский концерн «Стандард ойл» просил госдепартамент защитить его интересы на Среднем Востоке. После дипломатической борьбы с англичанами и французами вновь созданная американцами компания «Миддл Ист дивелопмент компани» вскоре добилась солидных успехов. Соединенные Штаты были преисполнены решимости сохранить и в новой Турции свои экономические, торговые и юридические привилегии, свое право продолжать направлять туда миссионеров и открывать учебные заведения, не платить налогов, добиваться новых привилегий, которыми они пользовались в Османской империи.

После окончания первой мировой войны Стамбул был оккупирован иностранными войсками, в том числе американскими. Перед оккупационными силами США, основную часть которых составляли находившиеся в Проливах броненосцы, были поставлены три задачи: а) защита экономических, прежде всего торговых, интересов США; б) необходимость открыто или через разведывательные каналы следить за развитием событий в Турции (не только в Стамбуле и его окрестностях, но и в Анатолии) и стремиться влиять на них в интересах США; в) наблюдение за развитием событий на севере Черного моря, в России, где недавно был создан большевистский режим, искать новые возможности для вмешательства в ее дела.

Американский адмирал Марк Л. Бристол использовал для защиты интересов США находившихся в его подчинении американских офицеров Стеббинса, Тисдейла, Брайана, Данна, Стюарта, Паттисона и Кэролла. Несмотря на то что в Стамбуле находился некий Л. Хек, специальный представитель США, американские консульства в Багдаде, Бейруте, Палестине, Дамаске и Самсуне были переданы в подчинение адмирала Бристола, который носил титул верховного комиссара. Одной из основных задач американских броненосцев была защита интересов США в Турции. Компания «Стандард ойл»,

чьи филиалы находились не только в Стамбуле, но и в других турецких городах, была одной из самых значительных американских монополий, чьи интересы надлежало защищать. Эта компания, в частности, обеспечивала горючим американские броненосцы, находившиеся в территориальных водах Турции. Различные торговые компании США направляли командирам американских броненосцев благодарственные послания за их службу.

Во время оккупации Турции различные американские учреждения, а также командование американских военных судов создали в стране мощную разведывательную сеть. Специальная радиостанция при американском посольстве систематически инструктировала броненосцы; американские корабли и их командиры то и дело сновали из Крыма в Измир. Тот факт, что при захвате греками Анатолии американские корабли были орудием империалистической политики *, не подлежит сомнению, и его ни в коем случае не следует забывать в наши дни, когда участились визиты американских военных кораблей в турецкие воды, хотя это нередко приводит к кровавым инцидентам.

Необходимо вкратце осветить роль американских вооруженных сил в оккупированной Турции и их участие в событиях, которые положили начало турецкому национально-освободительному движению.

11 мая 1919 года американский линкор «Аризона», которым командовал капитан 1 ранга Дж. Х. Дэйтон, в сопровождении четырех эсминцев — «Дайер», «Грегори», «Люс» и «Манли» — бросил якорь у Смирны. Адмирал Бристол, прибывший туда днем раньше на борту крейсера «Нама», ждал другие корабли. Обсудив с их командирами вопросы, связанные с предстоящей высадкой греческих войск, Бристол по приказу вице-адмирала Краппа, возглавлявшего корабли «Люс» и «Грегори», а также прибывший в Смирну ранее «Стриблинг», направился в Стамбул. Остальные американские корабли в период оккупации греками Смирны оставались в порту. Очень важно напомнить, что английский премьер-министр Ллойд Джордж заранее известил американского президента Вильсона о предстоящей высадке греческого десанта и получил его одобрение. Этот факт

легко подтвердить целым рядом американских документов¹. В период оккупации в Смирне находились американские военные моряки. Прибывшие в порт американские военные суда «Барней» и «Хазлвуд» стояли там до 9 июня. Не подлежит сомнению, что США использовали крейсера и иные средства в своих империалистических интересах и фактически принимали участие в *оккупации Турции*. Позднее адмирал Бристол в своем докладе коротко упомянул о том отрицательном впечатлении, какое произвело на турок это американское участие.

После высадки греческого десанта, еще до созыва Эрзурумского конгресса*, велись ожесточенные споры по поводу принятия американского мандата. Составленный по этому вопросу доклад был передан через начальника штаба III корпуса Кязым Карабекиру^{2**}. В письме Карабекиру 1 июня 1919 года полковник Исмет-бей^{3**} писал:

«Завтра сюда прибудет американская делегация... Да, слово «мандат» — это позолоченная пилюля... С некоторых пор в Стамбуле ведутся энергичные споры, какой мандат нам предпочесть...»³ Во втором своем письме, датированном 27 августа, Исмет-бей указывал:

«Говорят, что, если сообщить американцам, что в Анатолии отдают предпочтение американскому народу... это принесет нам весьма существенную выгоду. Я полностью с этим согласен»⁴.

Как раз в это время некий Браун, американец, поддерживавший тесные связи с различными турецкими деятелями, развернул энергичную кампанию в пользу установления американского мандата над тремя странами — Азербайджаном, Арменией и Османским государством⁵. По словам Ататюрка, турецкие сторонники американского мандата говорили, что «Америка, например, сумела организовать в такой дикой стране, как Филиппины, современный, автоматически функционирующий админист-

---

¹ См.: «Department of State, *Papers Relations to the Foreign Relations of the United States*, Paris Peace Conference Series», v. V, p. 465—468; L. Evans, *op. cit.*, p. 166.

² См.: Кязым Карабекир, *Наша освободительная война*, Стамбул, 1960, стр. 121 (на турецк. яз.).

³ Там же, стр. 59—60.

⁴ Там же, стр. 176.

⁵ Там же, стр. 224.

ративный механизм... Поэтому одна лишь Америка будет в состоянии создать в течение двадцати лет новую Турцию, интеллектуально и экономически независимую...»¹ Объективное освещение событий, связанных с установлением господства США на Филиппинских островах, весьма отличается от того, как трактовали их проамерикански настроенные люди². Оставив пока в стороне то, чем забивают американцы головы других народов и чем они наполняют свои карманы, ограничимся упоминанием об одном эпизоде, относящемся именно к тем дням, о котором сообщает Кязым Карабекир. Он писал, что 29 июня 1919 года был свидетелем того, как один англичанин, некий Роулинсон, слегка похлопав по карману американца, имевшего привычку носиться по Анатолии в погоне за наживой, заметил: «Главная забота американцев — набивать свои карманы долларами»³.

Здесь уместно привести слова Васыф-бея*, сказанные им на Сивасском конгрессе **: «Согласимся в принципе на мандат, а условия его обсудим позже». А Рефет-бей*** сказал следующее: «Хотя не подлежит сомнению, что мандат не нанесет никакого ущерба нашей независимости, все же некоторые из наших коллег еще продолжают задавать вопрос, оставаться ли нам независимыми или же согласиться на мандат.

Цель, которую мы преследуем, отдавая предпочтение американскому мандату... избежать английского мандата... С другой стороны, предположим, что мы признали желательной полную внутреннюю и внешнюю независимость. Однако сможем ли мы ее добиться собственными силами?»⁴

Все-таки американский мандат не был принят.

В тот период приобрел известность еще один американский генерал, который во время поездки по Анатолии, используя свои связи с турецкими националистами-

---

¹ См.: Мустафа Кемаль Ататюрк, Речь, т. I Стамбул, стр. 96 (на турецк. яз.). (На русском языке «Речь» М. К. Ататюрка выпущена в Москве в 1929—1934 гг. под названием «Путь новой Турции». В данном случае см.: т. I, М., 1929, стр. 95).

² См.: Т. Атаёв, Анализ происхождения империализма США по американским источникам, Анкара, 1968, стр. 81 и сл.

³ К. Карабекир, цит. соч., стр. 63.

⁴ См.: М. Кемаль Ататюрк, цит. соч., т. I, стр. 104. (См. также: Мустафа Кемаль, Путь новой Турции, т. I, Москва, 1929, стр. 107—108).

ми, изыскивал способы укрепить позиции США в Турции. Имя этого генерала — Харборд*. 22 сентября 1919 года этот американец имел беседу с Мустафой Кемалем. Вот что пишет об этой беседе Кемаль:

«Генерал задал мне несколько любопытных вопросов, как, например: «Что вы сделаете, если, несмотря на все усилия и жертвы нации, дело все-таки кончится неудачей?» Если память не обманывает меня, я ответил, что народ, который идет на все напряжение сил и на все жертвы ради своей свободы и независимости, не может не одержать победы. Иначе надо было бы признать, что этот народ мертв. Не может быть и речи о возможности поражения, поскольку народ жив и готов на все жертвы¹.

25 сентября генерал Харборд в сопровождении двух других американских генералов и еще двадцати семи лиц предпринял поездку в Эрзурум. Беседы Харборда с Кязым Карабекиром имеют огромное значение с точки зрения разоблачения далеко идущих планов США в Турции. «Харборд желает посредством американского капитала оказывать помощь Турции, — пишет Карабекир. — Но для защиты этого капитала он намерен перебросить сюда энное число солдат». На вопрос Карабекира, каких именно солдат он имеет в виду, Харборд ответил: «Речь идет о необходимом количестве воинских частей для защиты капиталовложений от всяких случайностей». На это Карабекир заметил: «Подумайте прежде всего о том, что переброшенные вами в Турцию войска будут обезоружены... Разве можно с помощью этих солдат захватить власть? Например, чтобы стать правителем Эрзурума, где мы сейчас находимся, нужно самое меньшее 300 тысяч штыков... что означает оккупацию Турции. Для этого нужна миллионная армия. Что вызовет очень, очень большое кровопролитие»².

Тем не менее ныне и американский капитал и американские солдаты, которых США еще в 1919 году хотели перебросить в Турцию, дополняя друг друга, проникли в нашу страну и под маркой НАТО служат интересам Америки. Если же говорить о кровопролитии, то они проливают и кровь.

---

¹ Там же, стр. 172. (Там же, стр. 176—177.)

² К. Карабекир, цит. соч., стр. 304.

В период борьбы турецкой нации за свою независимость одним из наглядных примеров колониальной политики США, которые направляли в нашу страну своих представителей в лице разного рода генералов, адмиралов, дипломатов и журналистов, с огромным рвением пытавшихся добиться своих целей, стал так называемый проект Честера*.

В 1920 году американский адмирал Колби Честер, явившись как-то в госдепартамент, заявил, что он приобрел акции американско-оттоманской компании по эксплуатации естественных богатств Турции, которая перед первой мировой войной вела переговоры о получении в Турции концессий на строительство железной дороги и разработку полезных ископаемых. Честер просил в госдепартаменте поддержки, которая и была ему обещана. Еще ранее, занимая пост военно-морского атташе при американском посольстве в Стамбуле, Честер изучил возможности получения такого рода концессии. Несмотря на то что концессию Османское государство так и не предоставило, Честеру удалось привлечь к этому вопросу внимание госдепартамента.

Честер пытался получить концессию еще в 1900 году, во время своего первого приезда в Стамбул на борту броненосца «Кентукки». Впоследствии он привлек к этому делу и своего сына, капитана Артура Честера. 15 марта 1910 года тогдашний государственный секретарь США Нокс, поддерживавший этих морских офицеров и, разумеется, американский капитал, направил советнику турецкого посольства в Вашингтоне Ахмету Рустем-бею письмо¹. В нем он призывал Высокую Порту предоставить Честеру концессию и тем самым «искренне содействовать дальнейшему расширению развивающихся между двумя странами торговых связей». Одним из самых значительных препятствий на пути получения концессии была в то время конкуренция Германии и оппозиция, существовавшая в Турции по отношению к этому вопросу.

30 сентября 1910 года американское правительство направило в Стамбул к султану Мехмету V помощника государственного секретаря Хантингтона Блисса, наделенного особыми полномочиями.

Не прошло после этого и года, как один из самых

---

¹ См.: L. D. Gordon, op. cit., p. 259—260.

опытных американских дипломатов У. У. Рокхилл был специально для этой цели переведен из Петербурга в Стамбул. Однако в послевоенных условиях, обзор которых дан выше, проект Честера был неосуществим. Борьба за него ослабила бы усилия США по осуществлению основного принципа их внешней политики — принципа «открытых дверей». Препятствием были и англо-американские противоречия.

Наблюдавшие за этими событиями и за развитием турецкого национально-освободительного движения американские власти, а также претворявшие в жизнь их политику «с позиции силы» броненосцы, которые, с одной стороны, направлялись в Измир, а с другой — заходили в воды неподалеку от Армении *, не упускали из виду и события в России. Когда после поражения генерала Деникина, поддерживавшего монархию против большевиков, его место занял связанный с финансовыми кругами генерал Врангель, американские адмиралы Бристол и Маккэли и полковник Кошлер сразу же двинулись в Крым, направив полковника Брайдана в Одессу. Американские броненосцы маневрировали не только вокруг Севастополя, но и в районе Стамбула, Батума, Самсуна, Муданьи и Бейрута. Наличные американские силы получили подкрепление в виде новых военных кораблей «Дюпон», «Таттнэлл», «Коул», «Чайлдс», «Фокс», «Стартивент», «Уильямсон», «Балмер», «Гофф», «Кинг» и «Лоуренс».

Прибывшие в Измир в сентябре 1922 года после поражения греческой армии, которое нанесли ей турки, американские суда «Литшфилд», «Паррот», «Эдвелл», «Маклиш», «Симпсон» и «Лоуренс» на сей раз оказали грекам помощь в эвакуации.

Количество американских броненосцев в турецких водах увеличилось и после победы национально-освободительной борьбы турецкого народа. Упомянутым выше американским соединениям были приданы 40-й и 41-й отряды эсминцев, каждый из которых насчитывал шесть кораблей. Еще до полной эвакуации из Турции оккупационных войск представитель турецкого правительства предъявил адмиралу Бристолу требование, чтобы американские броненосцы немедленно покинули турецкие территориальные воды. Последний американский броненосец вынужден был оставить наши территори-

альные воды за два дня до освобождения Стамбула. Однако и сегодня в турецких водах — и с такими же недобрыми намерениями — появляются американские военные корабли.

Лозанна и после нее

После успешного завершения турецкой национально-освободительной борьбы американские представители на Лозаннской конференции продолжали настойчиво, не соглашаясь ни на какие уступки, защищать интересы США. В памятной записке, врученной американским правительством 22 ноября 1922 года Англии, Франции и Италии, указывалось, что «для защиты интересов Америки» американское правительство решило направить на Лозаннскую конференцию делегацию своих наблюдателей^{1*}.

Американские интересы, отмечалось в памятной записке, охватывают следующие важные вопросы: а) сохранение в Турции капитуляционного режима; б) защита интересов США в области просвещения, миссионерской деятельности и т. д. и получение от турок гарантий в этом вопросе **; в) осуществление необходимых мероприятий, обеспечивающих для американцев неограниченные возможности в области торговли и частной инициативы; г) *компенсация американцам имущественных потерь*; д) принятие «соответствующих статей» в защиту национальных меньшинств; е) свобода судоходства в Проливах; ж) признание за американцами права производить на территории Турции археологические раскопки.

Руководителем американской делегации (наблюдателей) на Лозаннской конференции, которая открылась 22 ноября 1922 года, был посол в Италии Ричард У. Чайлд. Помимо Чайлда, в ее работе принимали участие верховный комиссар США в Стамбуле адмирал Бристол, американский посол в Швейцарии Джозеф К. Грю, а также члены делегации Ламонт Белин, Коплей Эмори, Гарри Дж. Дуайт, Льюис Хек, Джулиан Джиллиспай, пускавшие в ход все свое влияние, чтобы

---

¹ См.: Joseph C. Grew, *The Turbulent Era: A Diplomatic Record of Forty Years: 1904—1945*, v. I, Boston 1952, p. 481—484.

сохранить в Турции капитуляционный режим в его прежнем виде.

Теперь, много лет спустя после Лозанны, когда Турция вновь пригласила в свою страну американцев, туркам следовало бы вспомнить об их прошлых действиях и должным образом оценить их. *Мы не должны забывать ту истину, что в Лозанне американцы выступали против патриотически настроенного турецкого правительства и требовали сохранить в Турции капитуляционный режим османских времен.*

В своей пространной речи, произнесенной 25 ноября 1922 года, глава американской делегации Чайлд отвел очень большое место политике «открытых дверей». Руководитель английской делегации лорд Керзон заявил, что он полностью поддерживает и выступление американского делегата, и политику «открытых дверей». 17 января 1923 года во время переговоров с турецкой делегацией адмирал Бристол настаивал на сохранении режима капитуляций¹. Американский делегат Грю при переговорах относительно заключения турецко-американского договора тоже поднял вопрос о сохранении режима капитуляций. Грю заявил, что «американские торговцы, деятели просвещения и другие лица» будут нуждаться в капитуляционных правах². Если бы новый турецко-американский договор ликвидировал режим капитуляций или если бы о его ликвидации объявили США, это не только ущемило бы американские интересы в Турции, но и вызвало бы выступления националистов таких стран, как Китай, Египет, Тунис, за упразднение предоставленных Соединенным Штатам капитуляций. Америка, разумеется, не хотела этого³.

В целом линия американских наблюдателей в Лозанне находилась в полном противоречии с линией турецкой делегации.

6 августа 1923 года между представителями США на Лозаннской конференции и Турцией был подписан Лозаннский договор, по которому между двумя странами восстанавливались нарушенные во время войны дипломатические отношения. Этот договор признавал новые

---

¹ См.: J. C. Grew, op. cit., p. 537.

² Ibid., p. 564.

³ Ibid., p. 594.

границы Турции и отмену капитуляций. Весьма интересно, что американский конгресс отклонил этот договор. Известно, что в соответствии с международным правом договоры и соглашения вступают в силу не после скрепления их подписями дипломатических представителей, а после обмена идентичными ратификационными документами. В конституциях ряда стран указано, что такие договоры должны утверждаться парламентом. По конституции США, для этого требовалась «ратификация» и «согласие большинства сената» (две трети голосов сенаторов). Поэтому, чтобы Лозаннский договор вступил в силу, нужно было получить согласие большинства американского сената и ратифицировать его в Великом Национальном собрании Турции. Так как упомянутый договор, ставивший целью возобновление нормальных дипломатических отношений между Турцией и США, прерванных 6 апреля 1917 года, аннулировал капитуляционный режим, американский сенат его не ратифицировал. Соединенные Штаты могли направить своего посла в Турцию лишь после подписания 17 февраля 1927 года соглашения между США и Турцией о восстановлении дипломатических и консульских отношений.

Результаты переговоров США с Турцией относительно Лозаннского договора обсуждались на закрытом заседании американского конгресса. Чтобы воспрепятствовать принятию договора, в США было создано множество комитетов и различных групп. Руководитель одного из таких комитетов, бывший американский посол в Германии Джеймс У. Джерард, в своей брошюре, озаглавленной «Лозаннский договор и кемалистская Турция»¹, выступил против нового турецкого правительства. Глава другого комитета Дэвид Хантер Миллер был автором целой серии статей и брошюр, призывавших отклонить Лозаннский договор. Профессор политических наук Гарвардского университета Альберт Б. Харт утверждал, что «турки живут не в Европе и не в районе размещения цивилизованных народов»². В коллективном послании, под которым стояло сто семь подписей и которое было направлено сенаторам и высокопоставлен-

---

¹ См.: James W. Gerard, *The Lausanne Treaty and Kemalist Turkey*, New York 1924.

² *Ibid.*, p. 46.

ным американским чиновникам, говорилось, что кемалистский режим будет непременно свергнут, а националистское правительство Турции никогда не достигнет поставленных целей. Послание подписали двадцать университетских ректоров, тринадцать известных писателей, восемь послов, восемь священников, пять профессоров, пять губернаторов, два члена американской военной делегации, которая направлялась в Армению, и два бывших председателя Национального комитета Демократической партии США. Более того, в предвыборном заявлении Демократической партии за 1924 год об этом договоре было сказано: «Мы отвергаем [этот договор. — Т. А.], ибо он не учитывает американских интересов и приносит в жертву Армении * ради концессии «Честер петроль» **. Мы требуем защитить американские интересы в Турции!...»¹

Выступления против Лозаннского договора приняли в США столь широкий размах, что потребовался год, чтобы подготовить его обсуждение в сенате. При обсуждении договора в сенате антиимпериалистическое кемалистское правительство Турции, выступавшее против капитуляционных привилегий для капиталистических государств, подверглось грубым нападкам. А член палаты представителей Апшоу заявил 18 января 1927 года:

«Договор представляет собой сгусток умной политики диктатора, который кровожаден, как Тамерлан, одержим, как Иван Грозный, и ничтожен, как Чингисхан, восседавший на пирамиде из человеческих черепов. Этот волк вынудил уставший от войны мир принять дипломатический договор, который роняет достоинство цивилизованных народов. Повсюду этот договор называют «турецкой победой». После того как парламенты Старого Света были вынуждены принять его, представители крупного капитала, не теряющие хладнокровия торговцы и даже кое-кто из религиозных деятелей, подняв Турцию до уровня участника переговоров за одним столом с цивилизованными нациями, объединились с целью лишить Америку ее высоких... идеалов»².

---

¹ Цит. по: Kirk H. Porter, Donald B. Johnson, *National Party Platforms: 1840—1956*, Urbana 1956, p. 250.

² См.: «U. S. Congress. *Congressional Record, House*, 69th Congr., 2nd Sess., Washington 1925, v. 68, part 2, p. 1881.

Человек, которого американский конгрессмен уподобляет Тамерлану, Ивану Грозному и Чингисхану одновременно,— это не кто иной, как Мустафа Кемаль, лидер национально-освободительной борьбы турецкого народа против империализма. А договор, который, по словам американского политика, «роняет достоинство цивилизованных народов», — это Лозаннский договор! Апшоу утверждает, что появление турецких представителей за столом конференции вынудило США отойти от их «высоких идеалов». «Вина» кемалистской Турции заключалась в том, что она успешно завершила национально-освободительную борьбу и упразднила режим капитуляций. Американский сенатор Кинг в своей речи 17 марта 1927 года дал понять, что он расценивает упразднение режима капитуляций как аннулирование всех предыдущих договоров. Затем он охарактеризовал турок как людей «невежественных, фанатичных и... исполненных презрения»¹.

Апшоу и Кинг, а также сенаторы Свенсон, Робинсон, Близ и другие добились того, что Лозаннский договор был отклонен сенатом. Однако важен не столько сам факт отклонения договора, сколько то, что это помогает понять подлинное отношение политических деятелей США к освободительным войнам, их оценку режима капитуляций.

После этого события американский госдепартамент еще не раз демонстрировал свое нежелание признать новое правительство Турции. В течение многих лет интересы США в Турции представляли неофициальные лица, которые характеризовали свою деятельность как «особую» и «частную».

Выше было отмечено, что США могли направить в Анкару своего посла лишь после подписания соглашения 1927 года. На страницах американского журнала «Интернэшнл лоу» (номер от 17 февраля 1927 года) Филипп М. Браун утверждал, что это соглашение «не в состоянии защитить американские интересы ни с точки зрения своего содержания, ни с точки зрения срока его действия. Браун подчеркивал, что «интересы Америки всегда должны базироваться на здоровой основе». Когда

---

¹ «U. S. Congress. *Congressional Record*, Senate, 69th Cong., 1st Sess.», Washington G. D. O., 1925, v. 67, part 1, p. 296.

в 1927 году в соответствии с этим соглашением США и Турция обменялись послами, антитурецкие настроения в Америке были столь сильны, а представление о Турции столь искаженно, что новый турецкий посол в США Мухтар-бей во время посещения Нью-Йорка столкнулся с антитурецкой демонстрацией и смог отправиться в свою резиденцию лишь под охраной полицейских¹.

---

¹ См.: J. C. Grew, *op. cit.*, v. II, p. 742—752, 772.

Наша национально-освободительная война сильно отличалась от всех других войн в турецкой истории: это была война за независимость, антиимпериалистическая борьба как против развитых капиталистических стран, стремившихся стереть с лица земли Турцию, почти сотню лет угнетаемую ими, так и против их пособника — Греции. Одновременно эта борьба была в своей основе антикапиталистической борьбой. Объектом ее были крупные капиталистические державы, ни одна из которых не являлась подлинным другом нашей родины (в этот период Турция получала поддержку только со стороны Советского Союза). 1 декабря 1920 года Мустафа Кемаль заявил в меджлисе:

«Мы, турки, являемся людьми, которые для своей независимости считают необходимым вести общенациональную борьбу как против империализма, который стремится нас уничтожить, так и против капитализма, который жаждет поглотить нас»¹.

¹ Цит. по: Текин Альп, Кемализм, Стамбул, 1936, стр. 226 (на турецк. яз.). О вступлении Турции в НАТО см. также: Бе-

Взаимосвязь внутренней и внешней политики

Победоносное окончание нашей героической национально-освободительной войны обеспечило политическую независимость Турции, ее территориальную целостность в пределах границ «Национального обета», существование турок как нации. *Отмена режима капитуляций, предельная настороженность по отношению к иностранному капиталу, отказ от иностранных займов, постепенное выдворение из страны всех иностранных компаний* — вот лишь некоторые меры, предпринятые кемалистской Турцией для обеспечения своей экономической независимости. Однако все это представляло собой скорее теоретическое условие независимости. Самое важное состояло в том, чтобы *обеспечить экономическую независимость на деле*, то есть создать необходимый для этого общественный строй. По сути дела, сохранение политической независимости обуславливалось тем, будет ли достигнута экономическая независимость.

Совершившая революцию мелкая турецкая буржуазия смогла преодолеть свои узкоклассовые интересы. Временами она даже высказывала такие взгляды, которые отражали интересы трудящихся. Действительно, в те времена жизнь турецкой мелкой буржуазии была не намного лучше, чем жизнь трудового народа. Всего на одну-две рубашки. Мелкая буржуазия и трудящиеся сражались плечом к плечу; кроме того, и та и другие находились, хотя и не непосредственно, под влиянием происшедшей на севере советской революции, однако турецкие деятели, возглавлявшие национально-освободительную борьбу, победив и придя к власти, отошли от своих прежних прогрессивных идеологических позиций.

В основу антиимпериалистических и антифеодальных лозунгов, выдвинутых новыми турецкими руководителями, таких, например, как революционность, народность, этатизм *, был положен тезис, что турецкий народ — это *все турецкое население*, за исключением тех, кто находится в султанском дворце. Что касается их попыток изменить общественный строй, то *они не посягали на главное:*

хидже Боран, Турция и проблемы социализма, Стамбул, 1968, стр. 281 и сл. (на турецк. яз.).

под революционностью понималось отнюдь не изменение производственных отношений, иными словами, не затрагивалась классовая структура власти. Преуменьшались классовые различия, которые в то время действительно были не очень четкими. Во всяком случае, у них не было ясности в вопросе о том, что по мере проявления этих различий понадобится новая революционная борьба.

Со временем классовые различия в Турции проявились более полно. Государство оказалось под влиянием земельных магнатов (*ага*), торговцев, импортеров и подрядчиков. Турция стремилась создать с помощью государства собственную национальную буржуазию. В период второй мировой войны нехватка продовольствия и промышленных товаров, рост цен, возможно, способствовали укреплению турецкой буржуазии, однако она все-таки продолжала оставаться немогущей и занимала более или менее прочные позиции главным образом в легкой промышленности. Турецкая буржуазия не сумела обеспечить экономическое развитие страны и готовила себя к роли представителя хозяйничавших в Турции крупных капиталистических держав Запада, считая этот путь наиболее надежным способом обеспечить свои классовые интересы. Именно ее классовые интересы, а отнюдь не интересы страны были у нее на первом плане.

Подлинной причиной вторичного поворота Турции в сторону западного капитализма и более тесной, чем до второй мировой войны, связи с ним были отмеченные выше изменения в общественной структуре Турции, иными словами, ее внутреннее положение. Эта новая ориентация турецкой внешней политики, обусловленная воздействием внутренней обстановки в стране, в свою очередь повлияла на внутренний строй и на внутреннюю политику. Тезисы, выдвинутые после второй мировой войны и часто повторяющиеся, вроде того, что «внешняя политика — это надпартийная, национальная политика», преследуют цель скрыть это взаимное влияние внешней и внутренней политики. Вместе с тем с научной точки зрения было бы ошибочно рассматривать внутренние и внешние проблемы обособленно друг от друга. Тенденция отрывать внешнюю политику от внутриполитических конфликтов — обычная уловка господствующих классов.

К такой уловке, призванной продемонстрировать единство всех слоев общества, давно уже прибегают Соеди-

ненные Штаты. В годы второй мировой войны и в послевоенный период в США был выдвинут лозунг «межпартийного единства в вопросах внешней политики». США не хотели, чтобы их послевоенная внешнеполитическая концепция столкнулась с оппозицией, и потому изыскивали способы, с помощью которых можно было заставить оппозиционно настроенных политических деятелей страны не затрагивать некоторых проблем. Осуждался, например, метод совместного представительства обеих партий — Демократической и Республиканской — в составе американской делегации в ООН. В 1950 году при подготовке мирного договора с Японией президент Трумэн, представлявший Демократическую партию, назначил на пост главного советника делегации республиканца Джона Фостера Даллеса. Благодаря такой тактике тот самый американский конгресс, который не утвердил в ноябре 1919 года вступление США в Лигу Наций, легко проголосовал и за договор об ООН и о НАТО, и за законы о «взаимном обеспечении безопасности».

Сказанное, разумеется, не означает, что в США не было людей, которые выступали против такого положения, серьезным образом сужавшего возможности критики и дискуссий¹. Однако в стране преобладало мнение, что американская внешняя политика не подлежит критическому обсуждению.

После того как внешняя политика в Турции была поставлена вне критики, правящие круги, связавшие свою судьбу со странами Запада, стали прикрываться лозунгом о «межпартийном единстве», чтобы удержаться у власти, используя иностранную помощь. Но когда сущность турецкой внешней политики и этого лозунга стали ясны, многие утратили веру в идею межпартийного единства во внешней политике, и она была предана забвению. Оставался другой благородный лозунг — «национальные интересы», который представлялся бесспорным. Однако термин «национальные интересы» в разные времена понимался по-разному, да и содержание его менялось. Возникает интересный вопрос: существовало ли что-либо похожее на «национальные интересы», например, в Древнем Египте, Древней Греции или в Древнем Риме? И если существовало, то чьи именно интересы

---

¹ См.: Н. J. Morgenthau, *Dilemma of Politics*, Chicago 1958.

имелись в виду? Ведь повелитель, вознамерившийся завоевать новые земли и приумножить свои богатства, тоже что-то обещал своим солдатам, чтобы заставить их служить себе. Однако, что бы он ни обещал, на самом деле он преследовал лишь собственные цели. В средние века интересы, обсуждавшиеся во дворцах феодалов, были семейными интересами феодалов или в более широком смысле — интересами феодализма. Когда средневековые феодальные владения распались и на их месте возникли нации и государства, на первый план выступили интересы промышленников и торговцев, а они заключались в захвате земель и чужой собственности, в создании основанных на выгоде семейных союзов. Эти интересы, если отбросить их чисто внешнюю форму, являлись, в зависимости от общественного строя, либо интересами какой-либо знатной фамилии, либо интересами того или иного господствующего класса.

Когда постепенно стали складываться государственные интересы (каким бы ни было само это государство — монархией или республикой), они направлялись либо на расширение сфер влияния на международной арене, либо на подавление опасной оппозиции внутри страны. И в то время как все мероприятия в государстве проводились якобы во имя «национальных интересов», господствующий класс этого государства заботился об упрочении своего положения, об умножении своих богатств.

Когда же перед министрами иностранных дел или перед правительствами вставали какие-либо сложные проблемы, они заявляли, что нужно на время забыть о «национальных интересах». Именно в таких случаях и необходимо ясно представлять, в чьих интересах проводится внешняя политика и дипломатия. Известный американский историк Чарльз Берд утверждает, например, что *внешняя политика любой страны не отличается от внутренней*, не отделена от нее непроницаемой стеной. *Внешняя и внутренняя политика любой нации представляет собой нераздельное целое, и осуществляет ее одно и то же правительство. Корни политики, определяемой как «внешняя», находятся внутри страны, кроются во внутренних интересах и взглядах*¹.

---

¹ Charles A. Beard, Mary R. Beard, *America in Mid-passage*, New York 1946, p. 381—382.

Пронатовская политика Турции, которую пытаются выдать за политику, отвечающую турецким «национальным интересам», была определена турецким правящим классом, который не сумел обеспечить экономическое развитие страны и который представляет в своей стране эксплуататорские круги иностранных государств. Термин «политика, отвечающая национальным интересам», длительное время расширялся и дополнялся. Впоследствии был выработан тезис, согласно которому любая критика внешней политики «приносит вред», в результате чего между правящей партией и оппозицией было заключено особое соглашение относительно внешней политики. Правящие круги Турции стремились как можно более расширительно толковать принципы внешней политики, пытаясь оправдать с их помощью свою практическую деятельность.

Действительно, внутренняя и внешняя политика теснейшим образом связаны между собой. Подобно внутренней политике, внешняя политика вытекает из классового характера власти. Поэтому в той же степени, в какой является национальной политика правительства, например, в области образования, сельского хозяйства, промышленности, транспорта и т. п., в такой же степени национальна и его внешняя политика. Но в стране, где правительство закрывает сельские институты*, так как в них обучаются дети трудового народа, где земля остается в руках помещиков, где на словах стремятся к индустриализации, а довольствуются сборочной промышленностью, где, наконец, преднамеренно пренебрегают нуждами Восточной Анатолии, — там ни внутренняя, ни внешняя политика не может считаться национальной. Внешняя политика не обособленное явление. Напротив, она является зеркалом политики внутренней. Сказанного, пожалуй, достаточно, чтобы показать их неразрывную связь.

После этого небольшого вступления вернемся к Турции того времени, когда закончилась национально-освободительная война.

После этой войны капитализм в Турции не был ликвидирован, а провозглашенное в Измире на Экономическом конгрессе 1923 года пожелание, что «обязанности государства начинаются там, где кончается частная ини-

циатива»¹, значительно ограничило деятельность государства. В своей речи на открытии Измирского конгресса Кемаль Ататюрк в качестве экономических целей правительства назвал ряд общих положений вроде следующего: «Привести страну к благоустройству, национальному благоденствию, счастью и богатству»². На конгрессе Ататюрк приглашал в Турцию иностранный капитал, добавив, однако, что при этом он должен «относиться с уважением к нашим законам»³. Вместе с тем в том же 1923 году Мустафа Кемаль заявил на открытии четвертой сессии меджлиса, что следует «по мере возможности не обращаться за границу с просьбами помочь нам... Средства и способы поддержания жизнедеятельности государства должны быть найдены и могут быть найдены путем использования национальных ресурсов без обращения к загранице»⁴.

Период 1923—1939 годов можно подразделить на два этапа: 1) 1923—1930 годы, 2) 1931—1939 годы. Основная особенность первого периода (1923—1930) состояла в том, что важное место было отведено частному предпринимательству: до конца периода государство весьма мало вмешивалось в экономическую жизнь страны, за исключением одной-двух ограниченных сфер хозяйства. В общих чертах этот период характеризуется настороженностью, боязнью и сомнениями относительно иностранного капитала и симпатией по отношению к турецким торговцам и промышленникам. С возвращением в деревню трудового народа, участвовавшего в турецкой национально-освободительной борьбе (а он вернулся туда с оружием), укрепилось справедливое мнение, что эта борьба велась прежде всего против внешних врагов и их пособников — дворцового окружения. В этих услови-

---

¹ См.: E. G. Hershlag, Turkey: An Economy in Transition, 1958, p. 44.

² К. М. Ататюрк, Речи и выступления, т. II, Анкара, 1959, стр. 134—137 (на турецк. яз.). (См. также: Кемаль Ататюрк, Избранные речи и выступления. М., Изд-во «Прогресс», 1966, стр. 267).

³ Там же, стр. 109. (Там же, стр. 277.) Кроме того, см.: Коркут Боратав, Этатизм в Турции (1923—1960), Анкара, 1962 (на турецк. яз.).

⁴ К. М. Ататюрк, цит. соч., т. I, стр. 286 (на турецк. яз.) (Кемаль Ататюрк, Избранные речи и выступления, стр. 289, 288).

ях невозможно было ожидать от народа, не обладавшего демократическим опытом, что он начнет выступать против привилегированного частного сектора, который создали новые руководители. Существовала оппозиция в отношении иностранного капитала, однако по отношению к турецкому частному предпринимательству этого не было. Мы уже говорили, что на Измирском экономическом конгрессе 1923 года были приняты решения в поддержку частного предпринимательства. Созданный в 1924 году в Турции Деловой банк с номинальным капиталом 1 миллион лир стал местом, где действовали турецкие торговцы, ремесленники, политические деятели*. Создание в 1925 году Промышленного и горнорудного банка не следует расценивать как попытку государственного вмешательства. Задача банка заключалась в том, чтобы передавать частным предпринимателям и некоторые государственные предприятия, доставшиеся ему в наследство от османских времен. Нефтяной закон (№ 792 от 24 марта 1926 года) передавал — в принципе — право на разведывательные работы и добычу нефти государству, однако одновременно допускалась возможность получить право на разведку и разработку нефти и частным лицам (не более чем на один год) и только на тех участках (максимум 5 тысяч га), где разведка нефти еще не производилась. Тот, кто находил нефть, получал право добывать ее сроком на двадцать пять лет на участке, не превышающем 25 га в районе скважины. Принятый в 1927 году Закон о поощрении промышленности обеспечивал турецким частным предпринимателям весьма широкие преимущества и покровительство.

В то время это был самый важный экономический закон. Лицам, пожелавшим основать предприятие за пределами муниципальных границ, земля предоставлялась бесплатно; если же для этой цели нужна была земля, принадлежавшая муниципалитетам, она передавалась за определенную сумму с выплатой ее в течение десяти лет; установленные для частных лиц налоги (на земельный участок, подоходный и муниципальный) с них не взимались. Импортные строительные материалы и запасные части освобождались от уплаты таможенных пошлин, а скидка с транспортных расходов при их перевозке по железной дороге или морским путем составляла 30 процентов.

В 1930—1931 годах Народно-республиканская партия (НРП) провозгласила принцип этатизма (девлетчилик). Однако некоторые факторы: законы, принятые в связи с падением курса лиры (№ 1567 от 20 ноября 1930 года «О защите курса турецкой валюты» и № 1705 от 10 июня 1930 года «О запрещении подмены товара в торговле, о контроле и охране экспорта»); строительство железных дорог; вынужденная государственная монополия на табак и спирт; поиски путей передачи частному сектору государственных предприятий; заявление министра экономики на съезде НРП (когда в ее программу был включен термин «этатизм»), что через несколько лет все государственные предприятия будут преобразованы в частные компании, — не давали возможности считать турецкое общество этатистским.

В предвыборном обращении НРП к народу (20 апреля 1931 года) среди целей партии были названы и такие:

«Приняв за основу личный труд и личную деятельность граждан, в возможно более короткий срок привести нацию к достатку и благосостоянию; усилить заинтересованность государства и определить его конкретные шаги в делах, которые выражают общие и высшие интересы народа, особенно в экономической области»¹.

После 1932 года в экономической политике Турции произошли заметные изменения, а с 1939 года начали появляться первые признаки того, что мы идем в кильватере капиталистических кругов Запада. Перемены 1932 года характеризовались несколько большим вмешательством государства в экономическую жизнь, хотя основы ее не изменились. Правительство, несмотря на свой престиж и доставшееся ему от национально-освободительной борьбы наследие, не смогло обеспечить сколько-нибудь значительный рост жизненного уровня народа. Однако, понимая, что шансы на сохранение в своих руках власти будут все уменьшаться, оно считало, казалось, необходимым добиваться быстрого экономического подъема. Кемаль Ататюрк, совершая поездку по Анатолии, пришел к выводу, что основная причина недовольства народа — его бедственное положение, которое ни-

---

¹ См.: «Циркуляры, телеграммы и заявления Ататюрка», Анкара, стр. 549—560 (на турецк. яз.).

сколько не улучшалось. И Ататюрк признал необходимость этатизма. Да и опыт 1923—1931 годов показал, что экономический подъем страны не может быть обеспечен с помощью частного предпринимательства. Турецкое частное предпринимательство, заботящееся больше всего о собственных привилегиях, не сумело создать в стране передовую промышленность. Ожидавшегося прироста национального дохода не произошло, нужды народа возросли. Иностраный капитал, выдвигавший несовместимые с нашей национальной независимостью условия, не поступал в Турцию в таких размерах, которые позволили бы говорить о нем всерьез, а уже имевшиеся иностранные предприятия вызвали сомнение и недоверие.

Когда в 1929 году истек срок некоторых ограничений, установленных для Турции Лозаннским мирным договором 1923 года, появилась возможность для турецкого государства проводить такую таможенную политику, которая способствовала бы индустриализации страны*. Кроме того, в эти годы западный мир находился в состоянии экономического кризиса; тот факт, что кризис охватил высокоразвитые страны капиталистического Запада, вызвал справедливые опасения относительно воздействия на экономику страны «либерального» отношения к местному частному и иностранному капиталу. В то же время Советский Союз благодаря своей плановой экономической политике самообеспечения не был затронут общим мировым кризисом. Влияние советского опыта в Турции на впервые примененное там планирование сказывается даже сейчас в идее турецких пятилетних планов развития**.

Как бы то ни было, в 1932—1939 годах этатизм не получил последовательного и четкого развития. В то время как по отношению к иностранному капиталу проводился «жесткий курс», осуществлялась национализация, в отношении местной частной инициативы проводилась более умеренная политика, хотя временами государство прибегало к решительному вмешательству. Со временем министр экономики смягчил принципы этатизма, рассеяв беспокойство частных предпринимателей. Депутаты меджлиса требовали претворять в жизнь принципы этатизма «не с помощью создания государственных фабрик и заводов, а путем оказания помощи част-

ному капиталу»¹. Отсюда следовало, что государственное вмешательство будет одобрено только в том случае, если оно примет форму помощи частной инициативе. По мере усиления критики, в этом вопросе правительство все чаще отступало. Министр экономики Мустафа Шереф заявлял: «Те отрасли промышленности, которые частный капитал создать не в состоянии, должны быть созданы государством»². В то же время основное поле деятельности министр оставлял частной инициативе. В сентябре 1932 года, два месяца спустя после дискуссии в меджлисе, возникла необходимость назначить министром экономики Джеляль-бея, который за восемь лет пребывания на посту генерального директора Делового банка установил тесные контакты с турецкими капиталистическими кругами. После этого назначения депутат Халиль-бей с удовлетворением заявил в меджлисе, что недоверие в деловом мире рассеялось, и поблагодарил нового министра экономики за его выступление в Назилли, в частности за его слова, что, когда частный капитал с помощью государства окрепнет, дела постепенно будут переданы частному предпринимательству³. Правда, в 1934—1937 годах экономический курс Турции был более этатистским, однако, поскольку он осуществлялся под опытным руководством министра экономики Джеляль-бея и специалистов из частного сектора, на которых тот опирался, этатизм не достиг таких масштабов, которые способны были повергнуть в панику сторонников либерального отношения к частному капиталу.

Этатизм в Турции развивался не в интересах трудового народа, а принял форму государственного капитализма. Проводившиеся государством торги преследовали цель принудительно насаждать буржуазию. И тем не менее Турция не стала индустриальной страной, основы тяжелой индустрии так и не были созданы. А если удалось все же кое-что накопить, то вся тяжесть накопления капитала легла на плечи трудового народа. Однако трудящиеся классы Турции, несшие основное бремя, оставались за пределами политической жизни. С одной

---

¹ «Великое Национальное собрание Турецкой республики. Протоколы». 2 июля 1932 г. (на турецк. яз.).

² Там же, 3 июля 1932 г.

³ Там же, 3 июня 1933 г.

стороны, реакция, а с другой — однопартийный режим не давали народу возможности организовать политически.

Господствующие классы Турции, не сумевшие обеспечить экономический подъем страны, устремили взоры на Запад, связывая с ним все свои надежды на помощь. Первым свидетельством нашего подчинения Западу был англо-франко-турецкий договор от 19 октября 1939 года, подписанный одиннадцать месяцев спустя после смерти Ататюрка^{1*}. На первый взгляд этот договор свидетельствует о союзе против нацистской Германии и фашистской Италии. В действительности же главный его смысл заключался в другом: одновременно с ним были подписаны и соглашения о кредитах — на 25 миллионов, 15 миллионов и 3,3 миллиона фунтов стерлингов, что вновь толкало Турцию на путь задолженности западным державам. Итогом второй мировой войны было чрезмерное обогащение турецкой буржуазии. Прибыли, спекуляции, аферы с недвижимостью и земельными участками — все это значительно обогатило господствующие классы Турции. В надежде на то, что это будет способствовать обновлению партии, в НРП были приняты и назначены на ответственные посты представители нового поколения турок, получившие образование в нацистской Германии. Даже закон 1945 года о наделении крестьян землей предусматривал распределение только государственных земель, ибо помещики воспротивились разделу своих земельных владений.

Внутренние и внешние причины обусловили создание в Турции Демократической партии^{**}. Однако одновременно были преданы суду две основные левые партии страны, а также закрыты профсоюзы, по указанию властей разгромлена левая типография, нанесен удар по независимым студенческим союзам, ранее успешно уклонявшимся от опеки властей. Стало очевидно, что многопартийная демократия, насаждавшаяся в Турции, была не более чем игрой, которая велась в интересах буржуазии.

---

¹ «Ресми газете» (официальный орган Турецкой республики), 9 ноября 1939 г., стр. 4357; «Дюстюр» (Свод законов Турецкой республики), серия 3, т. 21, стр. 15.

Ноты по Проливам

Не подлежит сомнению, что еще до появления известных советских нот Турция уже была готова подчиниться Западу. Советские ноты были результатом решения, принятого совместно США, Англией и Советским Союзом в июле 1945 года на Потсдамской конференции. В этом решении указывалось, что конвенция в Монтре (1936 год), регулирующая режим турецких Проливов, не отвечает более новой обстановке, поэтому каждое из трех государств должно обсудить с Турцией эту проблему путем прямых переговоров.

Первую ноту по Проливам направили Турции 2 ноября 1945 года Соединенные Штаты¹. В ноте содержались следующие предложения: транзитный проход через Проливы торговых судов всех стран и военных судов черноморских государств должен быть свободным; проход через Проливы в мирное время военных судов черноморских государств, чей тоннаж окажется выше нормы, которая подлежит согласованию, должен быть запрещен; указанные военные корабли должны свободно проходить через Проливы, если об этом просят черноморские государства или если эти корабли действуют от имени Объединенных Наций; привести конвенцию в Монтре в соответствие с современной обстановкой.

Аналогичную ноту направила 21 ноября 1945 года Англия. Советская нота была третьей по счету.

Еще до указанных нот США отправили в турецкие воды линкор «Миссури». Правящие классы Турции утверждают, что наша страна вступила в НАТО и заключила двусторонние соглашения для того, чтобы не остаться один на один с Советским Союзом и сохранить свою национальную независимость. Однако официальные круги Турции знали, что делали, допуская американские военные корабли в наши территориальные воды; разрешая создавать на нашей территории американские военные базы, куда не имеют доступа ни турецкие военные деятели, ни турецкие судьи; приглашая во все администра-

---

¹ См.: «Исторический ежемесячник», № 153 (на турецк. яз.), август 1946, стр. 74; «U. S., Department of State, *Bulletin*», v. XVI, № 395 (January 1, 1947), p. 143 а. с. (См. также: «Внешняя политика Советского Союза. 1946 год», М., 1952, стр. 167—170).

тивные органы Турции — от государственных учреждений до глухих деревень — явных шпионов под видом «специалистов» и «консультантов». Американские военные корабли, многие годы не заходившие в турецкие территориальные воды, появились там сразу же после второй мировой войны, как раз в то время, когда турецкие правящие классы приготовились вновь открыть двери для западного капитализма и империализма и когда США стали планировать проникновение в нашу страну, и притом тем же самым способом, при помощи которого они безуспешно пытались сделать это в османский период. За военными кораблями последовали соглашения, устанавливавшие привилегии для иностранцев и обеспечивавшие им высокие прибыли, а также союзы, ставящие Турцию в подчиненное положение. Гарантом всех этих привилегий были все те же военные корабли.

Рассмотрим вкратце одно соглашение, подписанное за два месяца до появления в турецких водах линкора «Миссури». Еще 27 февраля 1946 года между Турцией и Соединенными Штатами было подписано соглашение, по которому Турции был предоставлен кредит в размере 10 миллионов долларов для закупки излишков американского военного имущества, находившегося на заморских базах США. Статья 3 этого соглашения устанавливала, что США могут потребовать выплаты долга и процентов в турецкой валюте и что Америка будет расходовать эти деньги «на культурные, воспитательные и другие гуманитарные цели»¹. Это соглашение, предусматривавшее выплату денег, предназначенных для финансирования американского «культурного империализма», шпионажа и пропаганды, было заключено до советских нот, о которых одно время много говорили. Во всяком случае, турецко-американское соглашение с ними никак не связано.

5 апреля 1946 года, когда американский линкор «Миссури» вошел в Стамбульский порт, корреспондент Анатлийского агентства так комментировал это событие:

«На быстром катере... мы отправляемся на рейд

---

¹ «Ресми газете», 10 мая 1946 г.; «Дюстюр» серия 3, т. 27, стр. 1067. Дополнительное соглашение от 6 декабря 1946 г. см. в: «Ресми газете», 15 февраля 1947 г.; «Дюстюр», серия 3, т. 28, стр. 908.

в район Ешилькёя, куда должен прибыть линкор «Миссури». Нам предоставлена почетная обязанность встретить... высокого гостя, чтобы продемонстрировать ему всю ту великую любовь, какой он достоин... Оказывая нам честь в корабельном салоне, адмирал сказал: «Я давно хотел побывать в вашей стране и очень доволен, что получил такую возможность»¹.

Сейчас, конечно, турецкие катера не встречают американские военные корабли на рейде и очень мало кто из официальных лиц рискнет заявить визитерам, что для них «высокая честь» встретить их, *сегодня считается «обязанностью» встречать таких визитеров камнями и палками*. Что касается заявления американского адмирала, что он давно хотел посетить Турцию и рад, что получил такую возможность, то не следует считать это обычной формулой официальной вежливости: не подлежит сомнению, что Соединенные Штаты, собиравшиеся в период нашей национально-освободительной борьбы направить в Турцию не только свои капиталы, но и свои войска и установить у нас мандатный режим, но впоследствии вынужденные убраться из нашей страны, *мечтали вернуться в Турцию при первом же удобном случае*. На коктейле, устроенном в те дни в Американском информационном центре (ныне его забрасывают камнями), губернатор Стамбула сказал: «Мы хотим, чтобы американцы как можно чаще посещали нашу страну. Мы тоже при всяком удобном случае стремимся побывать в Америке»².

Даже тогдашний премьер-министр Турции говорил, что он «испытывает глубокую радость» оттого, что в руках американцев находится «знамя гуманизма, справедливости, свободы и цивилизации»³. А начальник турецкого генерального штаба заявил в отеле «Анкара палас», что американские военные корабли «оказали честь» турецким территориальным водам. Насколько же сегодня кажутся чужды туркам эти слова и заявления, хотя в атмосфере тех дней они, возможно, и не были столь уж необычными! *Думается, что сегодня не найдется ни од-*

---

¹ «Исторический ежемесячник», № 149, 1—30 апреля 1946 г., стр. 52—53 (на турецк. яз.).

² Там же, стр. 58.

³ Там же, стр. 61.

ного турецкого офицера, который считал бы, что американские военные корабли «оказывают честь турецким территориальным водам». Ныне империалистическая политика США, ставшая более обнаженной после вмешательства янки в дела Вьетнама, Кубы, Ливана и Доминиканской республики, не дает возможности даже сотрудничающим с американцами глашатаям правящих классов Турции пропагандировать американский «гуманизм, справедливость, свободу и цивилизацию». Ныне уже невозможно встретить в Турции такой аншлаг, какой, например, красовался 5 апреля 1946 года в газете «Акшам»: «Добро пожаловать, дорогие друзья!»

Вот в какой обстановке проходил визит линкора «Миссури».

А теперь перейдем к советской ноте от 7 августа 1946 года, направленной уже после упомянутого визита*. В ноте говорилось, что заключенная в Монтре конвенция (1936 год) не обеспечивает безопасность черноморских держав и не отвечает условиям, при которых предотвращалось бы использование Проливов во враждебных черноморским державам целях. Так, во время второй мировой войны Турция разрешала некоторым германским и итальянским военным кораблям проходить через Проливы. Например, 9 июля 1941 года через Проливы в Черное море было проведено немецкое сторожевое судно «Зеефальке», а несколько позже — итальянское вспомогательное военное судно «Тарвизио». В июне 1944 года через Проливы из Черного в Эгейское море прошли восемь немецких военных судов типа «Эмс», и пять судов типа «Кригстранспорт». Первой обратила внимание турецкого правительства на эти факты Англия. Она доводила до его сведения, что германские и итальянские суда, стремясь обойти ограничения, установленные в Монтре, снимали с кораблей орудия и другое вооружение в итальянских портах (например, в Бриндизи), а затем, выйдя через Проливы в Черное море, вновь монтировали его на своих судах уже в других портах — оккупированных немцами или находящихся под их влиянием (в Констанце, например) — и принимались обстреливать советские города и порты на Черном море, совершали нападения на советские войска.

В своем ответе на советскую ноту турецкое правительство заявило будто бы ему не известно, что некото-

рые из упомянутых немецких кораблей являются военными судами, ибо в их внешнем виде были произведены такие изменения, которые превратили их в суда, отвечающие требованиям конвенции.

Советское правительство, обращая внимание правительства Турции на такое положение и находясь под неблагоприятным впечатлением недавнего визита в Турцию линкора «Миссури», а также учитывая возможное развитие событий в будущем, предлагало в своей первой ноте (в отличие от американской и английской нот) чтобы контроль за режимом Проливов осуществляли Турция и другие черноморские державы, а организация их обороны была бы возложена на Турцию и Советский Союз совместно.

Было очевидно, что Советский Союз желает обезопасить свое Черноморское побережье, которое простирается на 2100 километров и открывает доступ к экономически важным районам страны. Поэтому он выдвинул ряд требований на основании статьи 5 турецко-советского договора от 16 марта 1921 года, которая предусматривала, что вопрос о Проливах подлежит рассмотрению специальной конференции черноморских стран. Если отбросить детали, главным в ответе турецкого правительства на советские ноты от 7 августа и 24 сентября 1946 года * было то, что оно отвергало все предложения Советского Союза, хотя в то время Турция не являлась членом НАТО, ибо этой организации еще не существовало, не заключала с США двусторонних соглашений, а на турецкой территории еще не было американских военных баз.

Как раз в это время группа турецких общественных деятелей, находившихся под влиянием развернувшегося по всему миру движения за включение в национальные конституции статей о Правах человека, выступила в их поддержку. За это она была подвергнута судебному преследованию и осуждена. Как будто между выступлениями этих турецких деятелей и советскими нотами существовала какая-то связь!

Турецкие господствующие классы искусно скрывали истинные причины своего сближения с западным капитализмом. Вот почему, хотя переписка с Советским Союзом по поводу его нот завершилась в 1946 году, в последующие годы (1947—1948) Турция подписала два очень

важных соглашения, поставивших ее в зависимое положение от Соединенных Штатов. В НАТО Турция вступила несколько лет спустя, в 1952 году. 30 мая 1953 года Советский Союз направил Турции новую ноту, в которой говорилось, что *Советы отказываются от своих прежних требований. Об этой ноте в Турции упоминают не часто.* Вот эта нота:

«Советское Правительство, занимаясь в последнее время вопросами отношений СССР с соседними государствами, в числе других вопросов обратило внимание и на состояние советско-турецких отношений.

Как известно, в связи с истечением срока советско-турецкого договора 1925 года, вопрос об урегулировании советско-турецких отношений затрагивался в официальных беседах представителей обоих государств несколько лет тому назад. В этих беседах фигурировали некоторые территориальные претензии Армянской ССР и Грузинской ССР к Турции, а также соображения Советского правительства относительно устранения возможной угрозы безопасности СССР со стороны Черноморских проливов. Правительственными и общественными кругами Турции это было воспринято болезненно, что не могло в известной мере не отразиться на советско-турецких отношениях.

Во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о Проливах, то Советское правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу и считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны Проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции.

Таким образом, Советское правительство заявляет, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции»¹.

Правящие круги Турции, скрывая истинную причину своей ориентации на западный капитализм, неоднократно упоминают о советских нотах 1946 года, пытаясь вы-

---

¹ D. Folliot, ed., Documents on International Affairs, London 1956, p. 277—278. (См. также: «Правда», 19 июля 1953 г.)

дать их за важнейшие события турецкой внешней политики, и почти не упоминают о советской ноте 1953 года, отменившей предыдущие ноты*.

Не подлежит сомнению, что все советские ноты следует оценивать соответствующим образом. В то же время нельзя допускать, чтобы затушевывались подлинные причины нашего объединения с капиталистическим миром, то есть интересы турецких правящих классов. Во всяком случае, такие часто встречающиеся в разных поверхностных статьях тезисы, как «неодолимое стремление России к южным морям», необходимо отбросить как беспочвенные и совершенно не объясняющие сегодняшнее положение вещей.

В некоторых турецких кругах существует убеждение, что Россия постоянно стремится к теплым южным морям и к их портам. Представляется спорным и такое утверждение, будто бы даже при царизме за продвижением России стояло ее намерение добраться до южных морей. Нет нужды отрицать, что царская Россия действительно проводила типично империалистическую политику, однако из этого не следует, что ее движущей силой было стремление заполучить порты в теплых морях.

Следует напомнить, что, кроме Петра Великого, ни один русский царь не сосредоточивал свою политику вокруг проблемы выхода к теплым морям. Здесь уместно кратко остановиться на этом вопросе.

Войны, которые вел со шведами Петр Великий (царь, лично проработавший четырнадцать месяцев на иностранных корабельных верфях), войны, ставившие целью «открыть окно» в Балтику и заложить новый город на берегу моря, считаются достаточным основанием для подтверждения теории западных историографов, будто бы Россия на протяжении всей своей истории расширялась в сторону морей. После того как эта теория получила широкое распространение, русское продвижение и на восток, в сторону Тихого океана, и на юг, в сторону Черного моря, объяснялось одинаково. Безоговорочное признание многими этой теории — вот простая причина того, что она имеет хождение еще и сегодня. Поверхностные обобщения, а не опирающиеся на тщательное научное исследование и должным образом сформулированные оценки — вот наиболее часто встречающаяся ошибка.

Можно смело утверждать, что подлинной причиной расширения царской России в сторону Балтики, Черного моря, Кавказа, Средней Азии, Тихого океана и Северного полюса было вовсе не ее стремление к теплым морям. Царская Россия преднамеренно искала порты только на Балтике. Балтийское побережье с незапамятных времен было ближайшим пунктом выхода к русским экономическим центрам, кратчайшим путем для ввоза в Россию оружия и промышленных товаров, которые русские стремились получить в Западной Европе. И вовсе не Петр Великий был первым русским царем, который пытался завладеть портом на Балтийском море. Еще за двести лет до него искал способ обосноваться на Балтийском побережье Иван III. А Петр Великий, стремясь взять под свой контроль восточную часть Прибалтики, неоднократно воевал со Швецией.

Нельзя столь же прямолинейно объяснять и расширение России в сторону Черного моря. Подлинной причиной ее продвижения на юг было стремление найти продовольственные районы и изыскать способы более надежной защиты от татар. Татары, совершавшие частые набеги на внутренние районы Древнего Русского государства, захватив пленных и учинив грабеж, возвращались в свои старые крепости на юге. Таким образом, Россия впервые заинтересовалась территориями, лежащими на юге, в связи с продовольственной и оборонной проблемами. Однако в XIX веке царская Россия заинтересовалась турецкими Проливами, которые имели большое стратегическое значение и могли подпасть под контроль такого конкурента, как Англия. Насколько эффективно может быть использован против России этот морской путь, нагляднее всего показала Крымская война 1854—1856 годов. Серьезной причиной заинтересованности царской России в Стамбуле было также ее намерение заполучить этот город, бывшую столицу Византии, для православной церкви.

Однако эту политику, не имеющую ровно никакого отношения к нынешнему руководству Советского Союза, не вынашивало всерьез даже царское правительство. Сторонниками такой политики были лишь отдельные группы русской интеллигенции (славянофилы), не способные серьезно повлиять на официальные круги царской России.

Что касается расширения царской России в сторону Кавказа, то расценивать это как стремление захватить порт в далеком Персидском заливе — значит не знать ни географии Среднего Востока, ни политической и иной обстановки того периода. У России не было никакого генерального плана продвижения к теплым морям.

Стоило России сделать свои первые шаги по расширению в Средней Азии, как англичане немедленно назвали это ее продвижением к Индийскому океану. Между тем следует напомнить, что покорить Индию, преодолев горы Памира и Гиндукуша, солончаковые пустыни Афганистана, — задача невероятной трудности. Предположение, что русские могут преодолеть непроходимые пустыни и высочайшие на земле горные вершины, в то время как англичане уже имеют железную дорогу между своими базами на границах Индии,—такое предположение совершенно не укладывается в голове. После опыта Крымской войны русские поняли особенно отчетливо, как великолепно может наладить свое снабжение противник, если он имеет возможность пользоваться морем.

Теперь о портах Индийского океана и Персидского залива. Они даже для царской России, не говоря уже о Советском Союзе, не представляли особой ценности, ибо бакинскую нефть русские отправляли на европейские рынки самым кратчайшим путем, то есть через Батум. К тому же нужно было бы платить за проход через Суэцкий канал. Во всяком случае, хлеб с Украины и из района Волги нецелесообразно было экспортировать через Персидский залив или через далекий Индийский океан. Наоборот, самыми близкими путями на севере для русского экспорта и импорта были балтийские порты, где море, как известно, холодное, а не теплое. К тому же со стратегической точки зрения порты в Персидском заливе и в Индийском океане, если бы Россия вознамерилась их захватить, уже находились под контролем английского военно-морского флота.

Выдвигать в качестве главной причины расширения царской России в сторону Тихого океана стремление к теплым морям (удобный предлог!) — значит полагать, что взоры Ермака Тимофеевича, перевалившего в 1581 году Урал, были тоже устремлены к Тихому океану, находившемуся в четырех тысячах миль впереди.

Ермак, будучи простым казаком, наверняка даже не слышал такого названия — «Тихий океан». В его голове были не теплые моря, а торговля пушным товаром. Спустя сто лет после Ермака русские в погоне за мехами достигли сначала берегов Охотского моря, а оттуда перебрались на Аляску. Опасаясь конкуренции и гнева западноевропейцев, чьи корабли бороздили семь морей, они сочли необходимым создать на Дальнем Востоке одну-две крепости. Известно, что Петропавловский порт, эта первая база русского дальневосточного флота на Камчатке, замерзает на несколько месяцев в году. Не лучше и положение Николаевска, расположенного в устье реки Амур. Владивостокский порт удобен во всех отношениях, однако считать причиной расширения России в сторону Тихого океана стремление заполучить незамерзающие порты — значит исказить историческую истину. Порт Дайрен нельзя признать удобным выходом к морю для территорий, лежащих западнее Енисея. Это все равно что утверждать, будто торговля юга Соединенных Штатов Америки осуществляется через мексиканский порт Акапулько.

То обстоятельство, что царская Россия установила связи с побережьем Северного Ледовитого океана, невозможно объяснить с помощью теории «теплых морей». Еще древние новгородцы в погоне за пушницей достигли этого побережья, где ныне расположен город Мурманск, и прочно там обосновались. Побудительной причиной и в этом случае была прежде всего торговля пушным товаром.

Не подлежит сомнению, что царская Россия проводила империалистическую политику. Но даже эта политика не объясняет ее стремления к теплым морям. Что касается Советского Союза, то в свете гигантских достижений современной техники слишком поверхностно выглядит тезис, будто он стремится проникнуть в теплые моря и поэтому обязательно должен пройти через турецкие Проливы. Ныне Советский Союз способен в считанные минуты достигнуть не только теплых морей, но всех вообще морей и побережий. Пытаться объяснить сегодняшнюю международную политику столь узкой теорией, которая была сомнительна даже сотни лет назад, упорно повторять ее — нечестная и теиденциозная затея.

Позорные соглашения

Истинной подоплекой подобного рода теорий является сближение правящих кругов Турции с западным капитализмом и несовместимое с турецкой независимостью предоставление важных привилегий иностранцам. *Соглашение о помощи Турции от 12 июля 1947 года*¹ — безотносительно к тому, существовали советские ноты или нет, — *совершенно неприемлемо для Турции*, которая не для того вела в свое время освободительную борьбу, несовместимо с ее независимостью *и настолько опасно, что может уже теперь толкнуть нас на путь катастрофы*. Помощь США зависела от решения американского конгресса, и Турция заранее соглашалась со всеми возможными изменениями, которые могут быть сделаны конгрессом США. В соответствии с этим международным договором Турция поставила себя в зависимость от юрисдикции другого государства. Любое изменение, которое может быть принято конгрессом США в будущем, воспринималось бы как шаг в поддержку оказания «помощи» Турции. В соответствии с этим соглашением Турция взяла на себя обязательство представлять органу, осуществляющему американскую помощь, разного рода данные и отчеты относительно ее использования. Более того, Турция разрешила корреспондентам американской прессы, радио и телевидения следить за использованием помощи и давать об этом информацию. Кроме того, Турция с помощью собственных средств информации обязалась широко информировать о помощи турецкое общественное мнение. Иными словами, наше государство само взяло на себя обязанность вести американскую пропаганду среди турецкого народа! Помощь США не может быть использована «ни для каких иных целей, кроме тех, которые предусмотрены соглашением», говорится в статье 2. В 1964 году во время кипрского кризиса американский президент Линдон Б. Джонсон напомнил об этой статье Исмету Инёну, бывшему в 1947 году президентом, а в 1964 году — премьер-министром Турции. Опираясь на статью 2, Джонсон заявил, что Турция не имеет права использовать для

---

¹ См.: «Ресми газете», 5 сентября 1947 г.; «Дюстюр», серия 3, т. XXVIII, стр. 1485.

вмешательства в дела Кипра вооружение, предоставленное ей Соединенными Штатами.

Этот пример показывает, что договор о помощи порожден *отнюдь не фактом существования Советов, а политическими симпатиями турецких руководителей и их готовностью за все расплатиться*. С конца второй мировой войны в результате ряда внутренних и внешних факторов турецкий частный капитал получил солидный куш; мало-помалу рост его стал ускоряться. Частный сектор, выглядевший поначалу довольным тем, как идут дела, и заботившийся лишь о том, чтобы не быть раздавленным, теперь занимал уже довольно сильные экономические позиции. Правящие круги Турции проявили решительность по вопросу о привлечении иностранного капитала. В октябре 1947 года турецкий премьер-министр Хасан Сака заявил, что правительство решило при проведении различных экономических мероприятий широко привлекать иностранный капитал (в такой же степени, как и местный), всячески поощряя его¹. В программе второго кабинета Хасана Сака (июнь 1948 года) получаемые от США кредиты были расценены как «очевидная необходимость». Далее в программе говорилось, что как внешняя помощь, так и внутреннее финансирование будут направлены «прежде всего в сельское хозяйство»².

Соглашение о турецко-американском экономическом сотрудничестве от 4 июля 1948 года³ выходило далеко за рамки предоставления помощи, отдавая независимость Турции в залог США. Оно с несомненностью свидетельствовало о том, что *основной причиной подчинения Турции западным державам является ее общественный строй*. Положение, в силу которого иностранная помощь предоставляется Турции на основании закона, который принимает американский конгресс, и изменяющих его дополнений, ставит это соглашение в зависимость от юрисдикции одного из подписавших его государств, то есть от Соединенных Штатов. В соответствии с соглашением в Турцию была направлена миссия эконо-

---

¹ См.: «Джумхурнет», «Улус», 9—11 октября 1947 г.

² См.: «Улус», «Акшам», 15 июня 1948 г.

³ См.: «Ресми газете», 13 июля 1948 г.; «Дюстюр», серия 3, т. XXIX, стр. 1278.

номической помощи, которая, будучи частью американского посольства, наделена дипломатическими привилегиями. Кроме того, членам объединенного комитета по внешнеэкономическому сотрудничеству, когда они будут приезжать в Турцию по вопросам осуществления помощи, должны предоставляться всевозможные льготы, оказываться всяческое содействие. Помимо всего прочего, Турция обязалась установить тесное сотрудничество со специальными представителями США в Европе. Кроме того, *Турция должна была представлять ОЕЭС сведения об использовании помощи, получаемой по соглашению о европейском сотрудничестве*, которое было подписано тремя месяцами ранее, 16 апреля 1948 года, и о проектах по обеспечению роста производства, предоставляемых Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Одним словом, Турция согласилась представлять сведения не только по принятым ею программам, планам и мероприятиям, но и по любым другим вопросам; кроме того, она обязалась представлять ОЕЭС ежеквартальные отчеты. *Смехотворно было бы доказывать, будто все это предпринято в качестве оборонной меры против Советского Союза.*

Иностранцы, наводнившие в результате всех этих соглашений Турцию, утверждают, что турецкие специалисты не способны развивать свою страну¹. Поэтому иностранцы определяют наши ресурсы и богатства, указывают — в собственных интересах, — каким отраслям своей экономики Турция должна уделить внимание, и заставляют нас соглашаться со всем этим. Прошло немного времени, и чужеземцы, выступающие под личиной всевозможных «специалистов», заполонили турецкие министерства: экономики, общественных работ, коммуникаций, здравоохранения, просвещения и другие. Во всех наших делах — при сооружении дорог, портов, оросительных систем и т. п. — мы прислушиваемся к их мнению. К иностранным специалистам в области финансов очень быстро прибавились горные инженеры, геологи, химики. Возможности коммуникаций Турции изучались с учетом торговых, экономических и стратегических потребностей США. Те, кто определял для Турции разме-

---

¹ См.: M. W. Thornburg, G. Spry, G. Soule, Turkey: An Economic Appraisal, New York, p. 212—217.

ры помощи по «плану Маршалла» (в виде «плана развития»), хотели, чтобы она оставалась сельскохозяйственной страной; поэтому эти люди рекомендовали нам более широко применять удобрения, увеличить число оросительных сооружений и т. д.¹ Этот же американский источник, обращая внимание на рудные богатства Турции, пишет: «По крайней мере одно из них, хром, имеет жизненно важное значение для стратегических задач Соединенных Штатов»². Профессор Гарвардского университета Томас утверждает в брошюре, написанной специально для турецкого Информационного центра в Нью-Йорке, что *каждый доллар, израсходованный на Турцию, является, «с американской точки зрения, весьма надежным вкладом»*³.

В программе нового кабинета Шемсетдина Гюналтая, созданного в январе 1949 года, сказано, что его основная задача заключается в том, чтобы поддерживать усилия частного сектора, оказывать ему всяческое содействие. Американская помощь характеризуется в программе как «главная опора экономического развития и повышения производства»⁴. В том же месяце государственный министр Турции заявил, что страна встречает большое понимание и симпатию со стороны американской миссии, осуществляющей помощь по «плану Маршалла», и что максимальное использование ею этой помощи будет важным фактором экономического развития Европы⁵. Америка действительно оценила сложившуюся ситуацию, сумела ее использовать, воздействуя своим богатством на экономическое развитие Европы и приведя при этом Турцию в состояние зависимости от финансовых кругов Запада.

В ноябре 1949 года Исмет Инёню в своей речи на открытии меджлиса заявил, что было уделено большое внимание «экономическому развитию страны», в том числе «мерам, направленным на расширение частного

---

¹ «U. S., Economic Cooperation Administration, *European Recovery Program: Turkey, Country Study*, Washington, p. 12—14.

² Ibid.

³ Lewis V. Thomas, *Turkey: Partner of the West*, New York 1948, p. 4.

⁴ См.: «Улус», «Акшам», 23—25 января 1949 г.

⁵ Билсай Куруч. Официальные документы по экономической политике, Анкара, 1963, стр. 109 (на турецк. яз.).

сектора», и что в этом вопросе будут приняты во внимание «рекомендации экспертов Организации европейского экономического сотрудничества и Международного банка, которые будут представлены после завершения исследований»¹.

Выступая по радио в мае 1950 года, премьер-министр Гюналтай сообщил приятную новость: «В ближайшее время в нашу страну из Америки для подготовки государственного плана прибывают два известных американских специалиста». Далее он остановился на мерах, которые должны привлечь в Турцию иностранный капитал, и заявил, что «основой национальной экономики Турции является сельское хозяйство»². В опубликованном тогда же предвыборном заявлении Народно-республиканской партии сообщалось, что «двери Турции для иностранного капитала открыты» и что принятый в этом году с целью поощрения иностранных вложений закон о гарантиях «подготовил в этом смысле надежную основу»³. Далее в заявлении отмечалось также «усиление роли частного сектора в экономическом развитии страны»³.

В мае 1950 года перед самыми выборами по радио выступил от Демократической партии Мухлис Эте. Он заявил:

«По нашему мнению, экономической политикой государства должна быть такая политика, которая опирается на частную собственность, защищает экономические свободы личности и ориентируется в области экономики на частное предпринимательство... Деятельность государства должна распространяться лишь на такие сферы экономики, которые по самой своей сути нуждаются в монополии и которые не по силам частному предпринимательству, а также на те виды обслуживания, которые имеют государственный характер... По нашему мнению, при экономическом режиме, опирающемся на частную собственность и личную свободу, подлинным хозяином экономики является либо отдельная личность, либо частное предприятие в форме компании... Государство...

---

¹ См.: «Улус» «Акшам», 2 ноября 1949 г.

² «Улус», 9 мая 1950 г.

³ «Улус», 8—10 мая 1950 г.

должно... постепенно передавать свои предприятия частному сектору...»¹

Программа созданного в конце мая, после выборов, правительства Аднана Мендереса содержала следующие положения:

«Принять все меры, обеспечивающие частному предпринимательству чувство юридической и фактической безопасности; содействовать их быстрому развитию... Обеспечить условия для использования в широком масштабе иностранной инициативы, капиталов и техники, приняв для этого все необходимые меры... Спасти производство от вредного вмешательства государства...»

Согласно этой программе, государственное вмешательство должно было свестись к минимуму, а сфера частного предпринимательства «по возможности расширена» — настолько, чтобы государственная инициатива являлась исключением, «крайней необходимостью». Государственные предприятия подлежали постепенной передаче частному сектору. Первое место отводилось не промышленности, а сельскому хозяйству. В программе говорилось далее, что связи с Америкой, «нашим великим другом, к которому турецкая нация питает чувство дружбы и признательности», будут укрепляться². В ноябре 1950 года президент Джелаль Баяр в речи на открытии меджлиса объявил основой экономики страны сельское хозяйство. Именно этого и желали иностранцы³.

Итак, пока Соединенные Штаты в соответствии с потребностями своей «глобальной» стратегии и своего рынка искали способы связать Турцию, турецкие правящие классы и представляющие их руководители турецкого правительства *стремились упрочить при помощи союза сотрудничества, начавшееся с «доктрины Трумэна»*. Главной целью турецкой дипломатии стало вступление в НАТО. Такие средиземноморские державы — члены созданного в 1949 году Североатлантического пакта, как Италия и Франция, старались доказать правомерность вступления Турции в эту организацию, ссылаясь неред-

---

¹ «Зафер», 6 мая 1950 г.

² Там же, 29 мая 1950 г.

³ Там же, 2 ноября 1950 г.

ко на то, что зависимый от Франции Алжир тоже по существу состоит членом НАТО.

Турции нелегко было вступить в НАТО, к чему она так стремилась. Для турецких правящих классов самой большой помехой в этом отношении были проекты империалистических держав по созданию Восточномедитеранейского и Средневосточного пактов*. Все же Турция оказалась в тисках НАТО. Более того, она возглавила создание Багдадского пакта — посредника западного империализма на Среднем Востоке.

Еще в 1948 году тогдашний министр иностранных дел Неджмеддин Садак заявил, что близость Турции к США — это нечто большее, чем просто близость союзника, и предлагал оформить эту тесную связь специальным союзом¹. Дело дошло до того, что когда после опубликования текста Североатлантического договора выяснилось, что Италия, Франция и Алжир уже приняты в НАТО, некоторые авторы — представители правящих классов Турции, вроде журналиста Пейями Сафа, в порыве разочарования строчили исполненные горечи статьи по поводу того, что Турция оказалась покинутой, тогда как указанные выше страны стали членами НАТО^{2**}. Как писала 21 апреля 1949 года газета «Нойе цайтунг», турецкий министр иностранных дел, находясь за границей, утверждал, что он по-прежнему выдвигает идею пакта безопасности и что такой пакт будет «намного лучше»^{***}.

Когда в августе 1949 года Турцию и Грецию приняли в Европейский совет, Демократическая партия, находившаяся тогда в оппозиции, расценила это событие как обманный жест, благодаря которому Турцию можно не принимать в НАТО. Английская «Таймс» в редакционной статье от 10 августа 1949 года заявила, что вступление Турции в НАТО с точки зрения ее традиций, религии, языка и географии неприемлемо для западноевропейской общественности. Газета открыто заявила, что для военных целей Западной Европы нужна лишь турецкая территория. В ответе на статью «Таймс», данном одним из членов турецкой делегации и направленном сессии Европейского совета, доказывалась обоснован-

---

¹ «Нью-Йорк таймс», 1 июля 1948 г.

² «Улус», 26 марта 1949 г.

ность претензии турок на вступление страны в НАТО. Турецкий делегат заявил, что турецкий язык принадлежит к той же языковой группе, что и венгерский, финский и эстонский языки, и что в Турции уже осуществляется переход к двухпартийной системе. Он, не жалея слов, превозносил западную ориентацию Турции, чтобы доказать, что она легко может быть принята в западные капиталистические круги и занять там подчиненное положение¹.

В противоположность нынешним демонстрациям и столкновениям, повсеместно происходящим в Турции, в те времена использовался каждый случай прибытия в Стамбул и Измир средиземноморского флота США. О необходимости пакта безопасности нашептывали в уши иностранным командующим, причем просьбы повторялись неоднократно². Разумеется, стремление Турции вступить в НАТО не было односторонним. Не подлежит сомнению, что и США собирались самыми различными путями привязать к себе Турцию. Однако рвение Турции в этом вопросе значительно увеличивало шансы американцев в торге, облегчая им задачу подчинения турецкого рынка Соединенным Штатам.

Желание турецких руководителей вступить в НАТО было столь велико, что они не остановились даже перед пролитием турецкой крови. Речь идет о том, что турецкие солдаты, набранные в самых глубинных районах Анатолии, были отправлены на Дальний Восток, в такие места, о которых они вряд ли слышали, и их заставили сражаться с противником, о существовании которого они даже не подозревали. Несмотря на протестующие голоса турецкой политической оппозиции и печати, новое правительство Демократической партии, находясь под влиянием США, приняло решение об участии в корейской войне. Прежде всего необходимо напомнить, что решение о отправке турецких солдат в Корею было принято в обход турецкого Национального собрания. Лидер тогдашней оппозиции, напомнив, что правительство не получало на это согласия меджлиса, потребовал объявить, что назначенная на 25 июля 1950 года отправка турецких солдат в Корею без разрешения меджлиса и без всякого

---

¹ См.: «Таймс», 18 августа 1949 г.

² См.: «Джумхуриет», 24 марта 1950 г.

обсуждения противоречит конституции Турции. Фахри Белен, член правительства, принявшего решение о вступлении в корейскую войну, позднее писал об этом событии:

«Знаете ли вы, как было принято это решение? Его приняли в г. Ялова президент, премьер-министр и министр национальной обороны... Чтобы утвердить его, через три-четыре дня был созван Совет министров. *На этой стадии принятие решения было обеспечено с помощью сговорчивых приятелей.* Ни ваш покорный слуга, ни уважаемый Нихат Решат Бельгер, министр, *приглашены на это совещание не были...*»¹

Даже в период однопартийного правления, до 1946 года, у меджлиса испрашивались полномочия и в не столь значительных случаях, как война с Кореей. Приведем примеры. Когда во время войны в Эфиопии Лига Наций потребовала применить санкции против фашистской Италии, турецкое правительство приступило к действиям только после того, как получило от меджлиса четкие полномочия. Эти действия Турции представляли собой ряд экономических, финансовых и торговых мероприятий, ни одно из которых не было даже отдаленно похоже на объявление войны. В конце второй мировой войны, прежде чем разорвать дипломатические отношения с Германией и Японией, правительство Турции сочло необходимым получить соответствующее решение меджлиса. Если решение Турции принять участие в корейской войне оценивать в этом свете, то прямое нарушение конституции станет еще более очевидным.

Только в наши дни стало предельно ясно, сколь ошибочным был ответ турецкого правительства на тогдашние обвинения, что решение об участии Турции в корейской войне принято не в интересах нашей страны, а в интересах Америки. Суть этого ответа состоит в следующем: если, мол, мы не придем на помощь Америке, когда это нужно ей, она в свою очередь не поможет нам, когда мы будем в этом нуждаться. В качестве характерного примера можно привести тот момент кипр-

---

¹ См.: «Великое Национальное собрание Турецкой республики. Протоколы», т. III, 18 апреля 1961 г., стр. 378—379. Кроме того, см.: Мюмтаз Сейсал, Внешняя политика и парламент, Анкара, 1964, стр. 196—205 (на турецк. яз.).

ского кризиса 1964 года, когда США поступили известным образом * и когда турецкие солдаты в знак протеста вернули властям медали, полученные за Корею. Турецкая пресса отводила первые полосы сообщениям и фотографиям, посвященным этому событию.

19 сентября 1950 года США призвали Турцию и Грецию «трудиться над вопросами обороны Средиземного моря, планируемыми Организацией Североатлантического договора»¹. 2 октября на этот призыв откликнулся турецкий посол в Вашингтоне. Турецкое правительство, хотя оно положительно расценило этот призыв, в то же время усмотрело в нем нежелание согласиться с полным членством Турции. Тем не менее оно не оставило своих попыток стать полноправным членом Североатлантического пакта. По различным причинам возражения государств — членов НАТО против приема Турции в эту организацию возрастали. Говорили, что Турция не атлантическая, а средиземноморская держава. Сколь ни важна была турецкая территория для стратегических планов США, однако такие государства — члены НАТО, как, например, Дания и Норвегия, не желали быть втянутыми в войну, которая могла возникнуть в результате столкновения в Восточном Средиземноморье или на Среднем Востоке. Да и Англия, которая была не прочь использовать Турцию в своей политике на Среднем Востоке, все же опасалась, что, если Турция вступит в НАТО, она будет менее заинтересована в создании Средневосточного пакта.

Было ясно, однако, что Турцию все равно должны были принять в западный блок, какую бы форму этот блок ни принял. Визит в Турцию и Грецию американского адмирала Карнея (январь 1951 года) и совещание американских дипломатов, аккредитованных на Среднем Востоке, говорили о том, что прием Турции в НАТО приближается. В феврале министр авиации США и командующий английскими сухопутными силами побывали в столицах средневоcточных стран. В то время Турция так жаждала вступить в тесный союз с Соединенными Штатами, что изучался даже вопрос о присоединении

---

¹ См.: «U. S., Department of State, *Bulletin*», v. XXIII (October 16, 1950), p. 632—633.

Вашингтона к англо-франко-турецкому договору от 19 октября 1939 года.

Заинтересованность Соединенных Штатов в Турции и в странах Среднего Востока хорошо известна. В те годы перед американской дипломатией стоял вопрос: оказывать ли еще большее давление на Турцию и если да, то каким образом? Некоторые американцы придерживались мнения, что Турция уже находится в системе Запада и что нет нужды подтверждать это союзом типа НАТО. И действительно, и «доктрина Трумэна», и наводнившие Турцию миссии, и принятые в октябре 1950 года на сессии Совета НАТО решения — все это прочно привязало Турцию к системе Североатлантического пакта.

Американцы, считавшие необходимым еще глубже втянуть нашу страну в систему Запада, понимали, однако, что при этом могут возникнуть известные трудности. Первый путь, который намечали США, — это прямое членство в НАТО Турции и Греции, второй путь — втягивание Турции в военную систему Среднего Востока. Поначалу американцы считали, что Турция должна войти либо в НАТО, либо в Средневосточный пакт. Но в итоге, поскольку Турция была готова вступить в обе эти организации, были реализованы оба варианта.

Если ознакомиться с материалами обсуждения этого вопроса в сенате США¹, то увидим, что еще весной 1951 года американский Комитет начальников штабов решил, что членство Турции и Греции в НАТО отвечает стратегическим интересам США. Турция должна была образовать юго-восточное крыло натовских сил США. 15 мая 1951 года Вашингтон официально предложил Англии и Франции принять Турцию и Грецию в НАТО. Англия, ранее рассматривавшая Турцию как средство, которое можно использовать для защиты определенных английских интересов, под сильным нажимом США заявила, что изучит этот вопрос, а советник министерства иностранных дел Англии подчеркнул, что английский МИД никогда не возражал против членства Турции в НАТО². Через две недели английский министр

¹ См.: «U. S. Congress. *Senate*», 82nd Congr., 2nd Sess., p. Exec. E.

² «Great Britain, *Hansard's Parliamentary Debates (Commons)*», v. 489, p. 217.

иностранных дел Моррисон заявил в палате общин, что «суть существовавших до последнего времени затруднений заключалась в том, чтобы увязать желание Турции присоединиться к Североатлантическому пакту с проблемой обороны Среднего Востока¹. Сказав, что он поддерживает желание турецкого правительства вступить в НАТО, Моррисон, однако, призвал Турцию присоединиться и к Средневосточному пакту.

20 июля 1951 года, отвечая на эти выступления, турецкий министр иностранных дел Фуат Кёпрюлю сделал от имени турецкого правительства заявление, что, если Турция будет принята в НАТО, она сыграет активную роль и в Средневосточном пакте. 21 сентября 1951 года Совет Североатлантического пакта, собравшийся в Оттаве, принял решение, рекомендуемое принять в НАТО и Турцию и Грецию².

Если заглянуть в американский журнал «Тайм» за 15 октября 1951 года, можно обнаружить, что в то время американская военная миссия в Турции насчитывала 1250 человек. Пока ее глава генерал Арнольд занимался военно-стратегическими вопросами, отвечающими американским интересам в Турции, мистер Дорр — лицо, ответственное за претворение в жизнь «плана Маршалла», — распоряжался в экономической области. Выступая 15 октября 1951 года в сенате, государственный секретарь США заявил, что присоединение Турции к НАТО отвечает интересам Запада³. 29 января сенат единогласно утвердил прием в НАТО Турции и Греции, а 18 февраля соглашение по этому вопросу ратифицировали турецкий и греческий парламенты. 20—25 февраля 1952 года на 9-й сессии Совета НАТО мечта турецких правящих классов осуществилась: их представители заняли место под четырехконечной звездой — эмблемой НАТО и под крылом американского капитализма.

А Соединенные Штаты Америки через турецкую территорию приблизились непосредственно к границам Советского Союза.

---

¹ Ibid., v. 490, p. 1227—1228.

² «U. S., Department of State, *Bulletin*», September 24, 1951, p. 487—488.

³ См.: «U. S. Congress. *Senate*», 82nd Congr., 2nd Sess., p. Exec. E.

ЧТО ДАЛО ТУРЦИИ УЧАСТИЕ В НАТО

НАТО — это не военный пакт в узком смысле. Организация Североатлантического договора призвана охранять и защищать капиталистический общественный строй. Так как источники первичного сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала постепенно сужаются, это неизбежно рождает стремление сохранить их, используя «помощь», деятельность миссий, специалистов, базы и союзы. Поэтому проблема НАТО, если говорить о лидерстве и монополии в этой организации США, препятствующих экономическому подъему развивающихся стран и национально-освободительным движениям, — это в основе своей *проблема не только экономическая, но и политическая*. Турецкие правящие классы и их правительства вступили в НАТО вовсе не для того, чтобы предупредить предполагаемое вооруженное нападение Советского Союза, а чтобы не лишиться своего привилегированного положения в обществе, продлить свою власть. Несмотря на то что двусторонние соглашения Турции с США вступили в силу, не будучи поставлены на голосование в меджлисе, несмотря на наличие в на-

шей стране и других военных баз, кроме натовских, несмотря, наконец, на то, что Североатлантический пакт непригоден для целей нашей национальной обороны,— несмотря на все это, находятся турки, которые настаивают на нашем пребывании в Организации Североатлантического договора.

Подлинная цель, преследуемая ими, — сохранить нашу связь с «Европой», или с «западным миром», то есть с капиталистическим эксплуататорским строем Запада. Турецкие господствующие классы не хотят отрывать свои классовые интересы, *которые они выдают за интересы Турции*, от мира капитализма, пытаясь с помощью неких «формул равновесия» продлить существование НАТО и его контроль над Турцией. На деле эти «формулы равновесия», придуманные для того, чтобы скрыть американскую монополию и эксплуатацию, есть не что иное, как новый способ поставить под угрозу нашу безопасность.

Соглашение о вооруженных силах НАТО

Подписанное в Вашингтоне после вступления Турции в НАТО Соглашение между государствами — членами Североатлантического договора о статусе вооруженных сил было ратифицировано 10 марта 1954 года в соответствии с законом № 6375¹. Однако это не единственный документ, касающийся статуса американских вооруженных сил в Турции. Имеется также Протокол о применении соглашения, ратифицированный 30 июня 1954 года на основании закона № 6427², а также закон № 6816 от 16 июля 1956 года, изменяющий две статьи соглашения³. Этот последний закон не был ратификацией международного соглашения. Он лишь внес в него изменения,

---

¹ См.: «Ресми газете», 20 марта 1959 г., стр. 8663; «Дюстюр», серия 3, т. 35, стр. 1689. По этому вопросу см. также: Эдик Ф. Челик, Ответственность за дорожные происшествия по соглашению о вооруженных силах НАТО. Стамбульский университет, «Журнал факультета права», 1959, стр. 55—93.

² «Ресми газете», 7 июля 1954 г., стр. 8784; «Дюстюр», серия 3, т. 35, стр. 19801.

³ «Ресми газете», 24 июля 1954 г., стр. 9363; «Дюстюр», серия 3, т. 37, стр. 2046.

которые еще более ограничивают турецкий суверенитет на территории Турции.

Соглашение о вооруженных силах НАТО при его применении в Турции дает американской стороне ряд важных преимуществ, несовместимых с турецким суверенитетом и независимостью. В соглашении детально перечисляются лица, на которых распространяется американская юрисдикция. Ими являются лица, подчиненные «американским военным законам», а также те, кто «близок к военному или гражданскому персоналу».

Под *военнослужащими* в соглашении подразумеваются «военнослужащие сухопутных, морских или воздушных сил» — рядовые, младшие офицеры и офицеры. *Гражданскими* считаются лица, занятые различными видами обслуживания вооруженных сил. Специальное упоминание о «гражданских лицах, находящихся на службе в военных ведомствах и организациях», объясняется тем, что в некоторых странах НАТО, например во Франции, такие лица подчинены военным законам. Однако турецкая практика применения соглашения в значительной степени выходит за рамки этой категории. Статья 2 ратифицированного межжлисом 30 июня 1954 года Протокола о применении соглашения включает в понятие «лица, находящиеся на гражданской службе», обслуживающий персонал американских военных организаций, различных бюро, военных магазинов, мест увеселения военного персонала, персонал Красного Креста, организации объединенных американо-турецких служб, а также техников-специалистов, назначенных на американские военные объекты в Турции в качестве представителей фирм-подрядчиков, которых привлекает американская сторона. Поскольку все эти категории лиц подчинены американским военным законам, то в будущем при возникновении вопроса о гражданских лицах какой-либо другой категории США потребуют включить их именно в категорию лиц, находящихся на военной службе. Турецкое правительство не только расширило привилегии гражданского персонала, обслуживающего американские войска, ничем не отличающиеся от оккупационных, но намерено еще более увеличить их количество.

Третья категория лиц, на которых распространяется американская юрисдикция, обозначена термином *близ-*

кие. В соответствии с соглашением, термин «близкие» подразумевает супругу (или супруга) военного или гражданского лица, его иждивенцев, а также его детей. Упомянутый Протокол о применении соглашения опять-таки расширяет понятие этой категории. По мнению турецкого правительства, «близкий» — это любой родственник, проживающий вместе с американским военным или гражданским лицом и находящийся у него на иждивении.

Известно, что все лица, кроме дипломатических представителей, подчиняются юрисдикции страны пребывания. Однако в соглашении оговорено, в каких случаях государства — члены НАТО, направившие свои войска в Турцию (в данном случае США), имеют право на свою юрисдикцию. Прежде всего речь идет о преступлениях, затрагивающих безопасность посылающего государства. Кроме того, в соглашении имеются положения, вытекающие из преимущественного «права» применения посылающим государством своей юрисдикции. Одно из них имеет в виду «преступление, совершенное — фактически или предположительно — в связи с исполнением служебных обязанностей». Однако Закон № 6816 от 16 июля 1956 года изменил толкование данного пункта: к выражению «в связи с исполнением служебных обязанностей» было добавлено выражение «во время исполнения служебных обязанностей». Это добавление признает за американскими оккупационными силами большую свободу, которой в других странах они не имеют. Согласно этому изменению, если какой-либо американец «при исполнении служебных обязанностей» ударит, ранит или убьет турка, пришедшего потребовать от него, скажем, уплаты долга, то этот случай, хотя он и не может считаться происшедшим «в связи с исполнением служебных обязанностей», подлежит разбирательству американской стороной.

В данном случае с помощью внутривидового регулирования, путем принятия закона, изменено положение международного договора. Но поскольку это изменение направлено против Турции, из-за рубежа не последовало возражений по поводу его правомерности. Если бы Турция приняла закон, изменяющий несправедливое международное соглашение в противоположную сторону, какова была бы в этом случае реакция империалисти-

ческих государств, заинтересованных в таком соглашении? Если турецкие судьи станут принимать в качестве руководства к действию первоначальный текст Соглашения, а не его последующие изменения, то даже теперь, пока оно еще не отменено, они тем самым уменьшат вред этого несправедливого и ущемляющего наш суверенитет документа.

Важно также уточнить, кто удостоверяет наличие исполнения служебных обязанностей иностранного персонала. США пытаются расширить понятие «служебные обязанности», стремятся сами принимать последнее и окончательное решение по вопросу о том, совершено ли преступление «в связи со служебными обязанностями». Это монопольное право решать, совершено ли преступление при исполнении служебных обязанностей, США оставили за своим командованием. Каждый согласится, что такая привилегия, по сути дела, парализует юрисдикцию Турции. Своей нотой за № 4625 от 28 июля 1956 года турецкое министерство иностранных дел передало американским инстанциям полномочия в решении этого вопроса, что означает ущемление нашей независимости. В указанной ноте, направленной турецким МИД американскому посольству, говорится: если официальным документом, под которым стоит подпись лица, занимающего самый высокий пост в американских вооруженных силах на территории Турции, будет подтверждено, что данное преступление совершено в связи с фактическим исполнением служебных обязанностей, либо во время исполнения служебных обязанностей, то турецкие судебные инстанции должны его принять. Для этого достаточно представить указанный документ в турецкую прокуратуру.

В своем ответе на указанную ноту, который был вручен турецкому МИД в тот же день, американское посольство сообщало, что оно принимает предложенный метод, и уведомяло, что самое высокое американское военное лицо в Турции — это глава миссии по осуществлению американской военной помощи, а в его отсутствие — заместитель.

Не подлежит сомнению, что такое положение, когда окончательное решение по вопросу об установлении вины предоставлено военному деятелю иностранного государства, а судебный приговор выносится даже без про-

верки обоснованности этого решения, наносит тяжелый удар по независимости турецкого суда и по суверенитету Турции. Этот удар нанесен нам в обход меджлиса, в тайне от турецкой общественности, путем простого обмена нотами, что является еще одним свидетельством скрытого коварного и вероломного ущемления нашей независимости. Разве меджлис уполномочивал министерство иностранных дел и правительство подписывать от его имени соглашения и претворять его в жизнь? Не превысило ли министерство иностранных дел такими действиями свои полномочия? И как после всего этого выглядит турецкая независимость, национальная честь Турции, наши национальные интересы? Пока все американские вооруженные силы не будут полностью выведены из нашей страны, а все эти проблемы не будут коренным образом решены, турецкая прокуратура не должна считать себя связанной этими документами, ибо нота турецкого министерства иностранных дел от 28 июля 1956 года не только не ратифицирована меджлисом, но даже не опубликована в соответствии с установленной процедурой. Можно привести множество примеров, когда иностранный командующий выдавал официальный документ о том, что преступление совершено при исполнении служебных обязанностей, тогда как на самом деле было совершенно очевидно отсутствие малейшей связи между преступлением и несением службы. Приведем лишь один пример, чтобы составить представление об остальных.

Однажды вечером (дело было 5 ноября 1959 года) американский полковник Моррисон вышел из американского клуба, находящегося в одном из районов Анкары. Он уселся в машину, завел мотор и вскоре на большой скорости (80 километров в час) врезался в группу турецких солдат, шедших строем по улице. Несмотря на то, что преступление было совершено в неслужебное время, дело это не было передано турецким судебным инстанциям, ибо полковнику Моррисону выдали документ, что он находился при исполнении служебных обязанностей.

Нет нужды уточнять, что все сказанное касается не только соглашения между государствами — членами НАТО о статусе вооруженных сил.

Привилегии, предоставленные Турцией иностранцам в соответствии с Протоколом о применении, на основа-

нии специальных законов или нератифицированных меж-
жлисом нот, еще более расширились, выйдя за рамки
самого соглашения. Однако не только соглашение о во-
оруженных силах НАТО, но и сама Организация Северо-
атлантического договора, являющаяся подлинным его
творцом, ограничивают нашу независимость, совмести-
мы с ней.

Не подлежит сомнению, что, вступив в Организацию
Североатлантического договора, подпирющую капита-
лизм и выступающую как посредник империализма, Тур-
ция пожертвовала большей частью своего суверенитета.
Имеет большое значение тот факт, что мы разрешили
иностранцам создать на нашей территории свои военные
базы и штабы, что мы пригласили в турецкие порты ино-
странные военные корабли, что мы допустили на турец-
кие аэродромы их самолеты, что мы разрешили ино-
странцам совершать опасные рейды в наших водах и ле-
тать в нашем воздушном пространстве. В результате
всего этого нам грозит опасность стать первой мишенью.
Печальным результатом всего этого с точки зрения су-
веренитета является то обстоятельство, что даже юрис-
дикция Турции приспособлена к капитуляционному ре-
жиму. Более того, по целому ряду важных вопросов
(людские ресурсы, базы, сырье) Турция находится под
контролем иностранного государства.

Двусторонние соглашения и базы

Ссылаясь на статью 3 соглашения о НАТО, Турция
заключила с США 54 двусторонних соглашения, из них
3 — до 1950 года, 31 — в 1950—1960 годах и 20 — в
1960—1965 годах. За США были признаны привилегии,
напоминающие режим капитуляций периода Османской
империи. Эти двусторонние соглашения были заключены
в обход межжлиса под тем предлогом, что они вытекают
из статьи 3 соглашения о НАТО. Слова американского
посла: «Не известно, насколько они запутанны», сказан-
ные им 17 мая 1957 года о соглашениях, звучат как при-
знание, пусть и завуалированное. Но соглашения не
только «запутанны». Они признают ряд привилегий и
прав, выходящих далеко за рамки формулировок статьи
3 соглашения о НАТО. Они предоставляют американ-

цам особые права в турецком суде, освобождают их от таможенных пошлин, обеспечивают льготы в радиопередачах, что по сути дела, изменяет турецкие законы. А поскольку это так, эти двусторонние соглашения в соответствии с пунктом 4 статьи 65 Турецкой конституции, подлежат обсуждению в меджлисе.

Тот факт, что созданные на турецкой земле в соответствии с соглашением о НАТО и двусторонними соглашениями базы находятся под иностранным контролем и что турецкое правительство не было поставлено в известность ни об имеющихся там запасах бомб и другого, оружия, ни о полетах, вновь подтвердили ливанские события 1958 года, инцидент со шпионским самолетом «У-2» (1960 год) и случай с самолетом, упавшим в Черное море (1965 год). Последние годы с трибуны меджлиса и на страницах печати турецкому общественному мнению не раз говорили, что порядок на иностранных военных базах обеспечивают турецкие воинские части и что американское господство там ликвидировано. В печати и меджлисе говорилось, что площадь отчужденных земель в Турции составляет 35 миллионов квадратных метров. Турецкое правительство намерено придать новую форму двусторонним соглашениям. Однако, хотя по этому вопросу уже велись переговоры, они так и не были завершены, несмотря на заверения, что они закончатся в декабре 1967 года. Но какую бы новую форму эти двусторонние соглашения ни приняли, не следует забывать, что самым главным в них остается право контроля и использования атомного оружия. То обстоятельство, что Соединенные Штаты предоставили это право Турции, тогда как его не получили ни Англия, ни Франция, не больше чем пустая иллюзия.

При нынешнем их статусе иностранные базы порождают такие последствия, которые ставят под угрозу не только нашу безопасность, но и мир во всем мире. По данным справочника американских ВВС, А. Ф. М. № 87—3 от 23 ноября 1963 года в Турции размещена 101 американская база и сооружение, что делает турецкую территорию весьма уязвимой: любая акция США, предпринятая ими в свою пользу с этих баз, может поставить Турцию перед внезапной серьезной опасностью. Поэтому основным принципом нашей национальной политики в области обороны должно стать стремление не

дать втянуть страну в считанные минуты в войну из-за проблем, совершенно не касающихся Турции. Иногда говорят, что некоторые иностранные базы, представляющие собой электронные установки, используются для мирных, информационных целей. Однако известно, что при необходимости эти базы могут быть использованы и для совершенно иных целей. Таким образом, и электронные установки обрекают нашу страну на большие трудности. Наличие в Турции американских войск и американских баз мешает Турции проводить независимую национальную политику. США могут использовать свои базы для борьбы с движениями, которые направлены против американских интересов, и, следовательно, имеют возможность активно вмешиваться в дела Турции. Используя эти базы как плацдарм, США могут перебрасывать туда свои «войска поддержки», а при необходимости с помощью этих же баз, занимающихся и пропагандистской деятельностью, они будут осуществлять свои проекты создания «буферных государств». Правомерно предположить, что в случае войны противник захочет немедленно уничтожить эти базы, а Соединенные Штаты, желая упредить его, вознамерятся сделать то же самое. Более того, США будут стремиться разрушить турецкие порты, шоссе и железные дороги, которые ныне используют они сами и которые может захватить противник. Таким образом, можно вполне обоснованно предположить, что, если начнется война, Турция может быть легко и быстро разрушена обеими воюющими сторонами. Если конфликт между двумя блоками, возникший в каком-либо пункте земного шара, перерастет в вооруженное столкновение, то наличие в Турции иностранных баз автоматически включит ее в число стран, которые станут первой мишенью.

В последнее время появилось множество доказательств неправильности тезиса, будто Североатлантический пакт автоматически защитит нас от предполагаемого нападения Советского Союза. Целью НАТО, господствующих там Соединенных Штатов, и в первую очередь членом этой организации, оказалась не столько военная защита, сколько стремление предупредить отход от капиталистического лагеря привязанных к нему стран. Действительно, статья 5 договора о НАТО, официальные заявления, а также дискуссии, происходившие

в американском конгрессе при его утверждении, говорят о том, что в обязательствах о помощи, принятых договаривающимися сторонами, не говорится ни о характере помощи, ни о ее объеме. Как явствует из приводимого в статье 5 термина «акция, которая будет сочтена необходимой», одна из сторон (в данном случае США) может объявить блокаду, а может ограничиться и такими мерами, как, скажем, отправка в Турцию партии лекарств или двух медицинских сестер.

Текст соглашения о НАТО настолько запутан, что практически эта организация не может принимать независимых от США решений. Ключевые позиции в НАТО принадлежат США, пост главнокомандующего натовскими вооруженными силами занимает американец; в любой сфере деятельности этой организации — в отделах, комитетах, службах — сидят американцы, выступающие в роли разного рода специалистов, делегатов, представителей; над все более расширяющимися типами атомного вооружения установлена американская монополия.

Соединенные Штаты Америки, установившие монополию над всей структурой НАТО, прикрываясь тезисом о своей национальной обороне, то и дело меняли свои военные доктрины. А эти доктрины, которые они легко изменяют в соответствии с собственными интересами, отнюдь не отвечают интересам обороны Турции. Так как Америка предоставляет НАТО самые современные виды термоядерного вооружения и поскольку она является самым мощным, самым богатым государством из числа членов этой организации, то и стратегия НАТО не может быть никакой иной, кроме как американской. США изменяют натовскую стратегию как им угодно, в соответствии со своими меняющимися задачами и нуждами, без учета национальных интересов своих союзников. Если 1945—1947 годы стали периодом подготовки к «холодной войне», если в 1947 году была провозглашена «политика сдерживания», то 1947—1952 годы стали годами создания военных блоков и военных баз. Поскольку в эти годы межконтинентальные ракеты были еще недостаточно совершенны, то с точки зрения «холодной войны» полностью сохранялось значение военных баз, вооруженных США в Турции и других заморских районах. Поэтому в тот период на первый план была выдвинута

концепция «массированного удара», которая означала, что при возникновении малейшей опасности изменения границ или существующих в сфере американского влияния режимов Соединенные Штаты были готовы тут же нанести массированный удар с помощью атомного оружия. По словам бывшего государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса, выдвинувшего доктрину «спасения Восточной Европы», годы 1953—1956 были периодом «балансирования на грани войны».

В 1957 году, когда ввиду успехов Советского Союза в области ракетной техники и ядерного оружия была открыто признана ориентация на «ограниченную», или «локальную», войну, США предоставили дело защиты своих союзников по НАТО им самим. После чего американская военная политика стала именоваться стратегией «гибкого реагирования», и 12 декабря 1957 года сессия Совета НАТО была вынуждена принять эту стратегию в качестве собственной доктрины. В 1957 году стало очевидно, что Советы могут запускать ракеты на дальние расстояния. Позднее, когда выяснилось, что русские могут посылать свои научные приборы даже на Луну, подтвердилось совершенство советской системы запуска и наведения вообще. В последующие годы США поняли, к каким ужасным последствиям может привести массированный атомный удар, даже если им удалось бы добиться победы. После 1957 года, когда американцы создали свои ракеты дальнего действия, стратегию «массированного удара» сменила стратегия «гибкого удара» и «поэтапной войны». Эта новая американская стратегия важна для нас потому, что она сделала Турцию еще более беззащитной. Атомное равновесие между США и Советским Союзом было обеспечено скрытыми под землей и готовыми к немедленному пуску межконтинентальными ракетами, а также подводными лодками, оснащенными атомным оружием.

В соответствии со стратегией «поэтапной войны», в стране, подвергшейся нападению, на первом этапе военные действия должны были вестись традиционными видами оружия, а на втором — с помощью тактического атомного оружия. Если же конфликт и после этого не удалось бы урегулировать, началась бы всеобщая атомная война. А в промежутках между каждым этапом войны — разумеется, за спиной малых государств — велись

бы переговоры, полемика. В соответствии с этой стратегией такие районы земного шара, как Турция, где возможны все три этапа, обречены на роль опытного поля, полигона. Если бы во время кубинского кризиса США и Советский Союз не сумели в конечном счете договориться между собой, Турция по причинам, вовсе ее не касающимся, оказалась бы вовлеченной в войну и, возможно, стала бы объектом атомных бомбардировок.

Находящиеся в Турции американские и натовские базы и сооружения могут втянуть нас в войну за чужие интересы.

3 февраля 1967 года во время обсуждения в турецком сенате бюджета министерства обороны министр обороны Ахмет Топалоглу в ответ на запрос сказал:

«Сооружения и базы в Турции не могут быть использованы против желания турецкого правительства, не могут толкнуть ее в нежелательном направлении, не могут привести к войне». Однако, вопреки его словам, Турция из-за этих баз уже превратилась в полигон, объект споров. А если к сказанному выше добавить нижеследующее, то вообще будет полностью разрушена легенда, будто бы НАТО защитит Турцию от возможного нападения. Согласно стратегии «гибкого реагирования», сбалансированной в соответствии с интересами Соединенных Штатов, Европа и Турция, с их традиционным оружием, окажутся оставленными на произвол судьбы. Именно из-за этого возник конфликт с Францией. Французское правительство само пожелало решить вопрос, станет ли Франция ареной военных действий или нет, и если да, то как ей обороняться. Столкнувшись с такой реакцией, США вознамерились добиться единства взглядов своих союзников по вопросам атомного вооружения. Однако принятые в этом отношении меры, которые были направлены на то, чтобы предупредить стремление некоторых европейских государств создать собственную, независимую от американцев атомную мощь, вовсе не означали ликвидации атомной монополии Соединенных Штатов. Например, предоставление Турции временного членства в созданной в декабре 1966 года группе ядерного планирования, состоявшей из семи членов, было жестом, который не только не устранял опасность, ожидающую нашу страну, но и не обеспечивал ей подлинного членства.

НАТО создана вовсе не для защиты Турции. Прежде всего эта военно-политическая организация служит военным целям самих США. Весьма вероятно, что в критический момент Турция окажется покинутой под тем предлогом, что ее «невозможно оборонять». Весьма вероятно также, что после перенесения линии защиты Среднего Востока с турецкого Тороса в Северную Африку Турция будет брошена на произвол судьбы. Естественно, что военные доктрины такой слаборазвитой страны, как Турция, и такой высокоиндустриальной державы, как Америка, с ее глобальными интересами в корне различны. В силу этого стратегия и тактика Турции, ее вооружение и другие средства, необходимые для отражения агрессии с любой стороны и ставящие целью защиту национального суверенитета и территориальной неприкосновенности страны, должны быть совершенно иными. Поэтому ложным, игнорирующим турецкий общественный строй и порожденные им различия в оборонительной стратегии является тезис, что Турция должна остаться в НАТО, одновременно «устраняя ее недостатки». *Турецкие национальные интересы диктуют необходимость нашего выхода из НАТО.*

В свете сказанного смехотворно выглядит ссылка на то, что Турция, дескать, получает от США помощь. Американская помощь нашей стране напоминает ситуацию, когда из истощенного человека выкачивают кровь целыми галлонами, а потом вливают ему по каплям.

Вооружение, которое поставляет военная промышленность Запада на свой постоянный рынок, каким являются турецкие вооруженные силы, — это отнюдь не первоклассное вооружение. Оно годится только для целей обучения. В докладе смешанной комиссии по бюджету турецкого министерства обороны сказано, что вооруженные силы Турции не достигли ни «стандартов НАТО», ни «минимально приемлемых стандартов» вообще, что *не может считаться национальной политикой, видящая в них лишь объект для извлечения прибылей военными промышленниками Запада, лишь силу, которая может выставить против Советов какое-то количество дивизий.*

Последнее время довольно часто приходится слышать, что такая политика не отвечает интересам Турции. Все шире разворачивается кампания за выход нашей страны из НАТО, что отвечает интересам нашей

безопасности и сохранения мира на земле. Турецкий народ начинает все более пристально следить за дипломатической деятельностью нашего правительства. В обращении преподавателей турецких университетов (под ним стоит 308 подписей) указывается на необходимость свободного обсуждения проблемы НАТО, содержится призыв «к турецким парламентариям и турецкому народу».

Учитывая, что наша родина может стать жертвой атомного и водородного нападения и подвергнуться радиоактивному заражению, авторы обращения предлагают туркам «вновь продумать вопрос о наших связях с НАТО». В обращении подчеркивается, что турецкая печать обязана уделять больше внимания этому вопросу.

Проблема Кипра

Основной причиной, в силу которой Турция не могла решить кипрский вопрос в свою пользу, были упования турецкого правительства на помощь со стороны «военной силы», то есть со стороны США.

Турецкое правительство, согласившись обсуждать кипрский вопрос с Вашингтоном, поддерживающим греческую военную хунту — сообщницу греческой буржуазии, отказалось тем самым от своей прежней позиции в этом вопросе, хотя 20 февраля 1968 года, при обсуждении в меджлисе национального бюджета, оно заявило, что «обязательства Турции по НАТО не были и не могли быть препятствием при проведении политики, отвечающей нашим национальным интересам в вопросе о Кипре». Искать решение кипрского кризиса, вновь обострившегося в результате столкновений в Богазкей и Гечиткале, с помощью Вашингтона и Лондона либо с помощью НАТО — значит не способствовать поискам выхода. США не могут выступить против «энозиса», а греческая буржуазия находится под влиянием английского и американского капитализма. *В основе политики Запада в кипрском вопросе лежит его стремление привязать Кипр к Греции, сохранив там английские военные базы.*

Решение кипрского вопроса зависит не только от того, будут ли обеспечены нашим соплеменникам на остро-

ве права и автономия. Есть еще один очень важный вопрос, непосредственно связанный с безопасностью Турции. Речь идет о том, чтобы иностранцы не могли превратить Кипр в трамплин для прыжка в Турцию и на Средний Восток. Эти два вопроса в основе своей связаны между собой и должны обсуждаться одновременно. Необходимо обратить внимание на то, что кипрская проблема возникла сразу же после вынужденного ухода англичан из Суэца. Кровавые события, вылившиеся в стремление турецкой и греческой общин перегрызть горло друг другу и похожие на геноцид, хотя ранее греки и турки целые столетия мирно сосуществовали на Кипре, совпали по времени с усилиями Англии сохранить на этом острове свои военные базы. В итоге политики натравливания, которую проводят американское, английское и греческое правительства, на острове воцарилась обстановка кровавых столкновений между турецкой и греческой общинами. Кроме того, на Кипре находится в боевой готовности большое количество войск, не считая вооруженных сил ООН, насчитывающих свыше четырех с половиной тысяч человек, а также турецких и греческих частей. На кипрских базах Акротири и Декелия дислоцированы 20 тысяч английских солдат. Американский Шестой флот время от времени маневрирует в территориальных водах Кипра. Такое количество войск совершенно не нужно для Кипра в мирное время. Зато все это нужно западным державам, которые прилагают максимум усилий, чтобы не потерять свои базы, защищающие их интересы на Среднем Востоке, охраняющие захваченную ими арабскую и иранскую нефть, облегчающие пребывание у власти в этих странах консервативных или реакционных правительств. Стремление привязать Кипр к Греции, где у власти находится реакционная хунта, превратить остров в американскую базу приобретает особое значение в свете массового, охватившего всю нашу страну движения за ликвидацию военных баз в Турции. После убийств турок на Кипре иностранцы как будто вознамерились создать впечатление, что «для охраны мира» эти базы совершенно необходимы, так же как и пребывание их самих на этом острове. Если упустить из виду эту связь, будет трудно понять и кипрскую проблему и тот факт, что *за резней турок в Богазкей и Гечиткале скрываются далеко идущие рас-*

четы и что кипрский кризис преднамеренно раздут теми, кто стоит на страже империалистических интересов.

Совершенно очевидно, что самым приемлемым решением кипрского вопроса, отвечающим правам и интересам Турции и турецкой общины на Кипре и удовлетворяющим мировую общественность, является такое, при котором нейтралитет Кипра будет гарантирован международными соглашениями, а сам Кипр будет освобожден от военных баз и оружия, станет независимым федеративным государством*.

Не может быть и речи, чтобы над Кипром был вновь установлен исключительный суверенитет Турции. Однако страна, которая сделает этот остров своей базой, может установить свой контроль и над Турцией, и над другими государствами Среднего Востока. Используя эту базу, агрессор может рассматривать страны Среднего Востока как непосредственную цель агрессии. Либо он использует косвенные события, что также приведет к превращению этих стран в поле битвы. Поэтому национальным интересам Турции будет отвечать такая ситуация, при которой ни одна иностранная держава не будет иметь на Кипре своих баз, а сама Турция избавится от угрозы подпасть с помощью военной силы под чей-либо контроль.

Надо полагать, что такой способ решения кипрского вопроса будет положительно встречен не только арабскими народами, испытывающими постоянное беспокойство из-за расположенных на Кипре баз и рассматривающими этот остров как трамплин для военной интервенции империалистов в их страны, но и государствами «третьего мира», весьма чувствительными в вопросах иностранного вмешательства. Необходимо также, чтобы прогрессивные круги Запада и все миролюбивые народы согласились с таким решением проблемы Кипра. Поскольку можно ожидать, что и восточный блок тоже согласится с этим, то западные правительства будут вынуждены пойти на такое решение кипрского вопроса, иначе общественное мнение вновь заклемит их как сторонников войны и политики натравливания. Поэтому турки должны уяснить себе, что ни США, ни Англия не могут разрешить наши проблемы. Кипрский вопрос может быть рассмотрен на совместной конференции непосредственно заинтересованных сторон, то есть предста-

вителей Турции, Греции, турок-киприотов и греков-киприотов, при участии подлинно нейтрального посредника, ООН. Разумеется, не может быть и речи о посредничестве и нейтрализме личностей вроде Сайруса Вэнса, кандидата на пост министра обороны США и сторонника политики эскалации во Вьетнаме.

«Общий рынок» и Турция

Последним характерным примером стремления правящих классов Турции связать страну с капиталистическим миром в интересах сохранения своих привилегий является наше соглашение с «Общим рынком»*. Присоединение Турции к «Общему рынку», цель которого — объединить силы европейского капитализма, по сути дела, представляет собой политический выбор. В обращении турецкого премьер-министра к смешанной парламентской комиссии Турции и «Общего рынка» от 6 января 1967 года говорится:

«Этот шаг, направленный на расцвет и объединение Европы, с которой Турция связана самыми прочными экономическими, политическими и культурными узами и частью которой она является, встречен правительством Республики заинтересованно и с одобрением. Мы считаем своей обязанностью играть в этой акции активную и созидательную роль».

Смысл, заложенный в словах турецкого премьер-министра, заключается в том, чтобы превратить Турцию в составную часть объединенной капиталистической Европы, гарантировать сохранение в стране капиталистических порядков, поддержать власть турецких господствующих классов, предотвратить изменение политического строя в Турции. Следует уяснить, что не может быть и речи о подлинном объединении такой слаборазвитой в промышленном отношении, отсталой страны, как Турция, со странами капиталистической Европы, достигшими империалистического уровня развития.

В первый, подготовительный период были установлены квоты на турецкий табак, изюм, инжир и фундук с льготным таможенным режимом. Хотя позднее эти квоты были увеличены, тем не менее значительного роста турецкого экспорта в страны «Общего рынка» не произо-

шло. Льготы же на некоторые другие товары нашего экспорта не превысили чисто символических размеров. Кроме того, для турецкой промышленности через Европейский инвестиционный банк были предоставлены кредиты.

Желали присоединения Турции к «Общему рынку» и импортеры, выступающие против индустриализации нашей страны, и некоторые турецкие промышленные круги, сотрудничающие с иностранным капиталом, а также владельцы недвижимости, рассчитывающие на получение новых прибылей в результате развития в стране туризма. Как и во времена Османской империи (тридцатые годы XIX века), мелкая и средняя буржуазия Турции, которая будет уничтожена в результате снижения таможенных пошлин, все еще не замечает опасности. Если Турция станет полноправным членом «Общего рынка», то, кроме уничтожения таможенных барьеров, она признает свободу движения капитала и рабочей силы и окажется открытой для иностранной эксплуатации и давления в таких размерах, какие не отмечались даже в османский период. Поэтому выступления против «Общего рынка», против членства в нем Турции должны стать необходимым составным элементом турецкой национальной политики.

«Культурный империализм» США

Нельзя исследовать американский империализм, изучая лишь его военные, политические и экономические аспекты. Во всем мире и, следовательно, у нас, в Турции, Соединенные Штаты проводят империалистическую политику во всех сферах жизни. Эти сферы, которые порой кажутся не связанными между собой, следует оценивать как части единого целого, единой политики. Такие военные союзы, как НАТО, в конечном счете оказываются защитниками политического, экономического, культурного и всех других видов империализма.

Пример тому — значение, какое американские правящие круги придают вопросам просвещения. Цель США в области образования в иностранных государствах, в том числе в Турции,—обслуживать империализм. Американские организации, делающие вид, что они заин-

тересованы только в просвещении турецкого народа, добиваются тех же политических целей. Американский журнал «Высшее образование» в апрельском номере за 1960 год писал: «*Просвещение используется как одно из основных средств достижения глобальных задач*». В журнале говорилось также, что американские организации, имеющие отношение к образованию, считают себя проводниками американского империализма. В доказательство сказанного автор книги может представить письмо, адресованное ему лично директором американской библиотеки в Турции по поводу ряда его статей в турецкой прессе, где критиковалась НАТО. Американец явно не одобрял эти статьи¹.

Для организаций, созданных и используемых Соединенными Штатами в империалистических целях, главной задачей является отнюдь не просвещение, однако оно используется ими как весьма эффективное средство. Цели, которые преследует «просветительский империализм» США, можно изложить следующим образом: а) прививать во всех развивающихся странах, включая Турцию, американские взгляды на международное положение, вырабатывать влиятельную группу местной интеллигенции; б) создавать в этих странах такие организации, ведающие вопросами просвещения, которые будут полезны американскому империализму; в) использовать помощь, оказываемую якобы для развития просвещения, в целях создания политической атмосферы, отвечающей интересам США; г) осуществлять различные мероприятия в области просвещения, чтобы предупредить антиимпериалистические выступления, и за ширмой культурных мероприятий заниматься недозволенной деятельностью.

На первый взгляд трудно представить, как можно использовать просвещение в интересах недозволенной деятельности. Однако если нелегко уловить эту связь, то не легче распознать «просветительский империализм» и империализм вообще.

Следует особо подчеркнуть, что США проявляют большой интерес к местной интеллигенции таких разви-

---

¹ Фотокопия письма и ответ на него помещены в статье Тюркая Атаёва «Турция должна выйти из монополизированной Соединенными Штатами Америки НАТО», которая напечатана в журнале «Форум» 15 марта 1968 г., стр. 12—14 (на турецк. яз.).

вающихся стран, как Турция, стремясь оказывать на эту образованную группу общества систематическое идеологическое воздействие. Программы и организации, действующие в области просвещения, если на них стоит клеймо «сделано в США», весьма далеки от объективности и науки. То и другое превращено в средство откровенной империалистической пропаганды в области культуры. Стипендии, предоставляемые дипломатическими представителями США или связанными с ними организациями, используются для того, чтобы навязать свои взгляды и образованным слоям той или иной страны и простому народу. Кроме того, в развивающиеся страны направляют своих работников под видом преподавателей, специалистов и консультантов министерство обороны США и американские разведывательные службы. Наконец, ни в коем случае нельзя игнорировать и членов американского «Корпуса мира», которые по сути дела являются полувоенными людьми.

Истоки политики США за границей как в области просвещения, так и в военной и политической областях одни и те же. После второй мировой войны Соединенные Штаты объявили о «помощи развивающимся странам в сфере просвещения». Сначала в этих странах они отдавали предпочтение подготовке кадров. Первое время этим занимались такие частные организации, как Фонд Форда и Фонд Рокфеллера, созданные с определенными целями богатейшими семействами Америки. Позднее к ним присоединились другие частные и правительственные организации. Среди них наиболее активную роль играют Фонд Фулбрайта, Фонд Джозефа Кеннеди, Афро-американский институт, Институт международного просвещения (ИМП). Американская администрация международного сотрудничества, например, разработала и опубликовала серийные программы по подготовке кадров в Азии, Африке и Латинской Америке. Обязанность выполнения этих программ была возложена на другую американскую организацию — Институт международного просвещения. Связь между ИМП и американским правительством обеспечивает Постоянный комитет по общему и профессиональному образованию. Этот комитет через свои зарубежные отделения осуществляет тесную связь с американскими дипломатическими представительствами.

Упомянутый выше ИМП, созданный для обмена студентами, основал в 1954 году специальный Комитет по обмену студентами. Чтобы понять, в чью пользу действует ИМП, от чьего имени он осуществляет политику в области просвещения, достаточно ознакомиться с составом его руководящего совета. В совет входят: Джозеф Ф. Лорд, председатель правления одного из богатейших американских концернов «Дж. П. Морган»; Юджин Р. Блэк, бывший директор Международного банка реконструкции и развития (который в значительной степени находится под американским контролем); директор Экспортно-импортного банка Гарольд Фрэнк Линдер; представитель семейства Форда Джеймс Маунт Найсли; представитель семейства Рокфеллеров Роберт Стюарт Макколлам; бывший президент Информационной службы США (ЮСИА) Эдвард Р. Мэрроу, наконец, Генри Кэбот Лодж, претворявший в жизнь американскую империалистическую политику в Юго-Восточной Азии. Время от времени состав руководящего совета меняется, однако класс, определяющий политику США в области просвещения, остается прежним.

Господствующие круги Соединенных Штатов, готовя в своей стране иностранные кадры, естественно, уделяют наибольшее внимание таким моментам, как: а) игнорирование нужд экономического развития развивающихся стран; б) использование в этих странах кадров в интересах укрепления американского влияния. Как правило, при обучении в США иностранцев используются программы, цель которых — затормозить развитие национальной промышленности. Та же стратегия применяется и при подготовке американских «просветителей», направляемых в развивающиеся страны. Главная особенность таких программ — игнорирование подлинных нужд развивающихся стран; процент специалистов в области техники, подготовленных в соответствии с ними, не превышает пяти.

Не подлежит сомнению, что американская «помощь» развивающимся странам в области просвещения оказала на них определенное идеологическое воздействие. Обращает на себя внимание тот факт, что эта помощь оказывается обычно близким к американцам организациям. Такой способ применяется повсеместно как орудие американской политики. Некоторым организациям, универ-

ситетским факультетам, институтам, исследовательским центрам, кафедрам и отдельным лицам деньги выделяются щедро, в то время как защитников национальных интересов, патриотические организации даже не включают в планы помощи. Подлинная цель помощи американских организаций «братским» организациям в развивающихся странах—подготовить таких деятелей, которые позже будут играть там руководящую роль, вернее, сделать эти страны зависимыми от США, сделать мышление любого из таких деятелей, будь то таиландец, кениец, эквадорец или турок, аналогичным мышлению американца. Впоследствии подготовленные таким образом кадры должны будут занять высокие руководящие посты в своих странах, а США намерены через них управлять этими странами в собственных интересах. Непременным объектом просветительских планов США являются также люди, занимающие высшие руководящие посты. И действительно, эти лица станут охотно утверждать, что американская помощь приносит их странам большую пользу, они будут сторонниками союзов, несовместимых с национальной независимостью, станут защищать «Корпус мира» и создавать правительства, являющиеся американскими марионетками. Поэтому американцы придают такое большое значение обучению преподавателей, студентов, профсоюзных деятелей, административных кадров, служащих, писателей, деловых людей, прибывающих из развивающихся стран в США по самым различным каналам, ибо по возвращении на родину эти люди займут там важные посты. Обычно США отбирают людей в странах, где сильны позиции американского капитала. Большинство таких учащихся подвергаются в США усиленной идеологической обработке. Часть полученных этими людьми знаний (американцы утверждают, что при обучении иностранцев речь идет лишь о науке, и только о науке) оказывается совершенно ненужной на их родине. Ибо в процессе обучения ботанике, например, исследуются растения, произрастающие не в Африке или в Азии, а в Америке, а в книгах по истории говорится о «наших предках англосаксах».

В период президентства Дуайта А. Эйзенхауэра была создана новая организация, призванная осуществлять специальную программу, получившую название программы «Народ — народу». Цель ее — «промывать

мозги» иностранцам, прибывающим из Азии, Африки, Латинской Америки. Свое первое отделение эта организация открыла в Канзасском университете, а впоследствии она распространила свою деятельность на множество американских колледжей и университетов. Созданные в соответствии с указанной программой комитеты с такими, например, названиями, как «Отношения мужчины и женщины», «Гостеприимство», «Дискуссии», «Призвание», «Поиски работы», «Посланцы-студенты», преследовали цель пропагандировать среди обучающихся иностранцев «американский образ жизни», привлечь их симпатии к системе частного предпринимательства, заставить поверить в справедливость американской внешней политики.

Для подготовки «квалифицированных кадров» США в содружестве с университетами создали на указанных трех континентах специальные центры просвещения. Примером может служить Центр Восток — Запад, созданный для жителей Азии и Океании при Гавайском университете (Гонолулу). Подготовка кадров в этом Центре ведется по весьма узкому кругу дисциплин, таких, например, как «Гиды для туристов», «Медицинские работники для школ», «Сторожа для присмотра за животными», «Ведение конторских книг» и т. п. Помимо этого, Центр организует семинары и конференции, на которые приглашаются видные работники просвещения, журналисты и политические деятели развивающихся стран. Для разработки некоторых тем, представляющих «обоюдный интерес», устанавливаются специальные стипендии. Основная задача Центра — установить контроль над развитием научного мышления в Азии, закрепить американское влияние в существующих на этом континенте научных центрах.

Центр Восток — Запад разработал также программу по азиатским языкам, экономике, географии и истории стран Азии, по государственному управлению. В Центре работают американцы, получающие стипендию от министерства обороны США. Существует, кроме того, так называемая «Программа заморских операций», рассчитанная только на американцев. Американцы, получившие дипломы в рамках этой программы, направляются либо на правительственные должности, либо на службу в различные компании в страны Азии.

Турция также является главным объектом систематической идеологической кампании США. Цели ее сводятся к установлению контроля над подготовкой кадров турецкой интеллигенции и к ее воспитанию в таком духе, чтобы она помогала западным капиталистам держать Турцию в тисках эксплуатации; назначению на ответственные посты лиц, пользующихся доверием американцев; нейтрализации всех тех, кто выступает против империализма. По сути дела, эти цели направлены против национально-освободительных антиимпериалистических движений и представляют собой стратегию замаскированного насилия и внутренних диверсий. Примером навязывания такой стратегии в масштабах целого континента может служить вынашиваемый с 1960 года «план Колдуэлла» для Африки. Такие проекты и в Турции и в других развивающихся странах есть не что иное, как политический саботаж, осуществляемый империализмом под видом просвещения.

Поэтому направляемые ежегодно в министерства, ведомства, школы, деревни под видом специалистов, консультантов, представителей «Корпуса мира» американцы являются исполнителями этих империалистических планов. Культурно-просветительские задачи правительства США и частных американских организаций имеют самое непосредственное отношение к проблемам внешней политики. Американское правительство и частное предпринимательство, чье единство олицетворяет государство, разработали в указанной области проекты, рассчитанные на длительный срок. Организация семинаров и конференций, изменения в учебных программах, издание учебников, финансирование учебных поездок, издание журналов, активизация деятельности профсоюзов, приглашения профсоюзным боссам, подготовка преподавательского персонала — все это различные формы реализации одной и той же цели.

При рассмотрении вопроса об американском «просветительском империализме» в Турции необходимо особо остановиться на деятельности так называемого «Корпуса мира». 5 марта 1961 года американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн», говоря о необходимости прививать веру в американские идеалы, писала, что это может делать весь американский персонал, находящийся за рубежом. Другой американский печатный орган, жур-

нал «Сатердей ревью», в номере от 17 июня 1961 года писал в статье «Сможет ли «Корпус мира» справиться с этим делом?»: «Мы хотим найти такой идеал, который заставил бы людей смотреть на Вашингтон так, как мусульманин взирает на Мекку». Нельзя не присоединиться к мнению выходящей в Гане газеты «Ганиен таймс», которая писала 23 июля 1963 года: «Роль «Корпуса мира» невозможно рассматривать в отрыве от интересов финансовых кругов, подготовивших «холодную войну». *«Корпус мира» — это группа специально подготовленных политических миссионеров, распространяющих идеологию империализма, пропагандирующих американский взгляд на мировые проблемы, выступающих против национально-освободительных движений.* Идея создания «Корпуса мира» была впервые высказана Джоном Ф. Кеннеди во время президентских выборов 1959 года. После своего избрания на пост президента Кеннеди представил соответствующее предложение американскому конгрессу. Предприниматель Р. С. Шривер, родственник президента, был назначен руководителем этой организации.

Чтобы со знанием дела выполнять задачи, поставленные перед «Корпусом мира», его члены проходят специальную подготовку. Один из ее элементов — умение вести пропаганду среди чужих народов. Молодые люди — члены «Корпуса мира», подлежащие отправке за рубеж, в процессе обучения выступают то в роли турка, то перуанца, то индуса, а какой-либо чиновник американского госдепартамента — в роли члена «Корпуса мира». Во время такой репетиции какой-либо молодой американец задает чиновнику госдепартамента вопросы, которые может задать члену «Корпуса мира» турок, перуанец или индус, а чиновник наставляет его, как давать уклончивые или ложные ответы. По поводу такого обучения один член «Корпуса мира» сказал на страницах газеты «Нэйшнл гардиан» от 23 мая 1963 года: «Умение скрывать правду было столь виртуозным, что я не смог больше терпеть этих лжецов». Число членов «Корпуса мира», направляемых после обучения за границу, определяется Соединенными Штатами для каждой страны в отдельности. Так, например, число членов «Корпуса мира» на Филиппинах, где расположены крупные морские и сухопутные базы США, находящиеся весьма

близко от мест сегодняшних конфликтов, достигает семисот, а в Турции одно время их было около тысячи человек.

Если исходить из тех задач «Корпуса мира», которые были показаны выше, то по существу эту организацию, являющуюся орудием американской политики, следует называть «Корпусом войны». От нас не должны ускользнуть также тесные связи «Корпуса мира» с «войсками особого назначения», созданными США для подавления национально-освободительных движений. Эти войска представляют собой подразделения, размещенные в таких районах мира, как Гавайи, зона Панамского канала, Окинава и Баварские Альпы. О связях «Корпуса мира» с этими подразделениями свидетельствует и тот факт, что члены «Корпуса мира» ведут картографические работы в стратегических районах. Об этом сообщала и турецкая печать.

Члены американского «Корпуса мира» прибыли в Турцию в соответствии с двусторонним протоколом от 27 августа 1962 года¹. Согласно Протоколу, члены «Корпуса мира» должны работать под контролем либо официальных, либо частных организаций, назначенных американским и турецким правительствами. По всем вопросам, касающимся деятельности «Корпуса мира», турецкое правительство обязалось представлять американскому правительству исчерпывающую информацию, консультироваться с ним; оно не может облагать налогами жалование членов «Корпуса мира» и таможенными пошлинами или иными налогами их личные вещи, привозимые в Турцию.

Как сам двусторонний протокол, так и способы его реализации несовместимы с действующим законодательством Турции. Контроль над «Корпусом мира» осуществляет не только турецкое правительство, но и, совместно с ним, правительство США. Однако турецкое правительство, ответственное за безопасность жизни и имущества любого иностранца, пошло еще дальше, обязавшись сотрудничать с американским правительством и предоставлять ему исчерпывающие сведения о деятельности «Корпуса мира». Таким образом, за членами

---

¹ См.: «Великое Национальное собрание Турецкой республики. Протоколы», № 568, 2 апреля 1965 г. (на турецк. яз.).

«Корпуса мира» признаны привилегии, которыми не обладают многие другие иностранные подданные. Что касается совместного рассмотрения вопросов, возникающих в связи с деятельностью «Корпуса мира», то нетрудно представить, мнение какой из сторон возьмет верх. Легко угадать, в чью пользу будет выноситься решение, когда члены «Корпуса мира», снабженные специальными паспортами, окажутся перед судом. Хотя во всех странах, в том числе в Турции и Америке, деятельность иностранцев ограничена определенными рамками, для членов «Корпуса мира» в Турции никакие ограничения не установлены. Они, например, даже не облагаются налогами ни при въезде в Турцию, ни при выезде из нее и т. д. Наконец, этот двусторонний протокол, как мы видели, вступает в противоречие с турецкими законами. Поэтому, в соответствии со статьей 65 конституции Турции, его нужно сначала утвердить в меджлисе, придав ему форму специального закона. Увы! — протокол вступил в силу после простого обмена письмами. Меджлис о нем не был поставлен в известность, а его текст не обсуждался.

Легко понять поэтому, в силу каких причин идеология, непримиримая по отношению к сельским институтам Турции*, легко допускает «Корпус мира» всюду, даже в глухие турецкие деревни. Правительство Турции допускает, чтобы члены «Корпуса мира» собирали информацию обо всей структуре турецкого общества, чтобы они из первых рук получали различные сведения о нашей стране и нашем народе, оно желает, чтобы с их помощью было обеспечено сближение Турции с США, ибо наше правительство надеется извлечь пользу из всего этого. Члены «Корпуса мира» — это агенты американского империализма, добравшиеся до самых глухих турецких деревень. Когда их деятельность стала подвергаться критике на страницах турецкой печати, американский посол потребовал от турецкого правительства прекратить критические публикации, а также снабдить членов «Корпуса мира» паспортами, подобными дипломатическим.

В турецких школах и детских садах, в деревнях и в городских кварталах бедняков — повсюду в нашей стране члены «Корпуса мира» проповедуют преклонение перед Соединенными Штатами Америки. Где бы они ни

появлялись, они вмешиваются во все — в качестве организаторов, консультантов, ораторов. В условиях отсутствия таможенного контроля они во время своих разъездов по Анатолии безнаказанно похищают наши ценные исторические реликвии. *Эти люди приходят в турецкие учебные аудитории не для того, чтобы преподавать* (в этом случае, по турецким законам, человек должен иметь диплом хотя бы об окончании педагогического училища), *а чтобы «промыть мозги»*. Члены «Корпуса мира» занимают места турецких учителей, изгнанных из турецких школ за свои революционные взгляды и симпатии к простому народу! И турецкое правительство весьма доверяет этим новоявленным педагогам. Члены «Корпуса мира», где бы они ни действовали, отрицают необходимость индустриализации Турции руками трудящихся, утверждая, что Турция «должна заниматься птицеводством и развивать туризм». Это утверждение противоречит той бесспорной истине, что Турции насущно необходима индустриализация. *Членов «Корпуса мира» следует выдворить из нашей страны, сорвав с них маску и запретив американскому правительству планировать и реализовывать новые программы в этой области.*

Еще одним инструментом, который используют Соединенные Штаты в зарубежных странах, стремясь привить им «американский образ жизни», американский взгляд на мировые проблемы, является так называемая «Американская полевая служба» (American Field Service) — АФС. Эта организация, действующая в пятидесяти странах мира, включая Турцию, ежегодно отбирает учащиеся лицеев, направляя их на двенадцать месяцев в Соединенные Штаты. Там их обычно размещают в семьях обеспеченных американцев. Ожидается, что эти совсем еще молодые люди, отобранные по принципу способностей и трудолюбия, пройдя курс обучения в АФС, вернутся в свои страны и будут пропагандировать «идеалы Америки». Американцы надеются, что эти молодые люди, работая на родине в качестве государственных служащих, школьных учителей, активистов политических партий либо выступая на страницах печати или на радио, станут защищать американские взгляды на мировые проблемы, изображать агрессивную политику США как справедливую, а НАТО, это орудие американского империализма, как миролюбивую организацию, а значит, слу-

жить интересам США в политической и культурной областях. Справедливости ради следует отметить, что большинство молодых турок, направленных через АФС в Соединенные Штаты, возвращаются в Турцию с иными взглядами и действуют там отнюдь не так, как рассчитывали американцы. Однако это обстоятельство не исключает необходимости прекратить в Турции деятельность АФС.

Одним словом, как бы ни выглядела внешне американская политика в области культуры и просвещения, она проводится в интересах империализма. Вот почему перед Турцией стоят в этой области неотложные задачи: прекратить запродажу американцам наших организаций в сфере просвещения и культуры и должностей в этих организациях; покончить с иностранным давлением в этой сфере; полностью изгнать американцев из системы турецкого народного образования; запретить любые формы американского вмешательства в нашу издательскую жизнь; закрыть американские библиотеки, которые в своей деятельности вышли далеко за рамки дозволенного. Следует выдворить из нашей страны членов американского «Корпуса мира», которым оказывается предпочтение перед турецкими учителями — патриотами, революционерами, членами профсоюза учителей Турции. Нужно перекрыть все пути, ведущие к соращению наших совсем еще молодых людей организацией АФС.

**БАЛКАНСКИЙ ПАКТ, СЕНТО
И ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ
1959 ГОДА**

После вступления в НАТО турецкое правительство активно участвовало в создании ряда других союзов, служащих интересам Запада. К ним прежде всего относится Багдадский пакт, переименованный затем в СЕНТО. Однако вначале следует вкратце остановиться на Балканском пакте, поскольку он был подписан ранее.

Анкарское правительство проявило инициативу в создании военного союза, который объединил бы Турцию, Грецию и Югославию. С присоединением к Западу Югославии система союзов капиталистического Запада составила бы непрерывную цепь, простирающуюся до Азии. Югославия не была приглашена в НАТО. Впрочем, она туда и не вступила бы. Однако Вашингтон, Лондон и Париж намеревались вовлечь эту балканскую страну в Балканский пакт, подчиненный интересам Запада.

Одновременно с попытками западных держав приобрести Югославию, пусть косвенно, к своей военной системе, шел процесс ослабления связей этой страны с восточным блоком. 28 июня 1948 года она была исключена из Коминформа. Не вдаваясь в подробности, выходящие за

рамки нашей темы, отметим лишь, что в письме, направленном в это время Советским Союзом Югославии, последняя обвинялась в принижении роли партии¹.

Американское правительство не замедлило дать оценку «титоизму» как явлению, выгодному для Запада. Начали расширяться торговые связи между США и Югославией. 20 октября 1949 года США поддержали кандидатуру Югославии в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН². 24 декабря было подписано американо-югославское соглашение о воздушном сообщении. В 1950 году американский конгресс принял решение оказать Югославии помощь поставками пшеницы на 38 миллионов долларов. Президент Трумэн даже заявил, что «стремление Югославии к самозащите — это фактор мира и безопасности в зоне Североатлантического союза»³. Западный мир питал надежды на включение Югославии в капиталистическую систему и первым шагом на пути к этому считал ее союз с Турцией и Грецией.

В такой ситуации началось сближение трех балканских государств. 5 января 1950 года в Анкаре между Турцией и Югославией было подписано торговое соглашение⁴. 7 августа 1952 года в Югославию отправились с визитом губернатор Стамбула и группа турецких журналистов. 24 сентября югославская военная делегация прибыла в Анкару. Через месяц Турцию посетили председатели Народных комитетов Белграда, Загреба и Скоп-ле. В свою очередь в Югославии побывали с визитом военная и экономическая делегации Турции. 17—20 февраля 1953 года в Анкаре состоялись совместные заседания представителей генеральных штабов трех Балканских стран. Через шесть дней между этими странами были подписаны новые экономические соглашения. 28 февраля 1953 года в Анкаре был заключен договор о дружбе и сотрудничестве на двадцать пять лет⁵. Это

---

¹ См.: Royal Institute of International Affairs, *«The Soviet-Yugoslav Dispute: Text of the Published Correspondence»*, London & New York 1948, p. 13.

² См.: *«Yearbook: 1950»*, New York 1951, p. 50.

³ Цит. по: Leight White, *Balkan Caesar*, New York 1951, p. 217—218.

⁴ См.: «Ресми газете», 25 марта 1950 г., стр. 7466; «Дюстюр», серия 3, т. 31, стр. 18—20.

⁵ См.: «Ресми газете», 23 мая 1953 г., стр. 8415; «Дюстюр», серия 3, т. 34, стр. 1347.

не было соглашением о союзе; три правительства лишь договорились, что они будут обмениваться мнениями, устраивать не менее одного раза в год встречи министров иностранных дел, развивать сотрудничество в различных областях. 9 августа 1954 года в г. Бледе (Югославия) был подписан Балканский пакт¹, согласно которому стороны брали на себя обязательство в случае нападения на одну из них предпринимать необходимые меры, включая применение вооруженных сил. Балканский пакт не определял четко обязанности сторон. Характерной его чертой является политическая направленность. По утверждению одного из американских авторов, «Балканский пакт — это явный успех внешней политики Соединенных Штатов»².

Через неделю после подписания Балканского пакта Греция внесла на рассмотрение ООН вопрос о Кипре и таким образом свела на нет действие пакта³. Хотя юридически Балканский пакт сохраняет свою силу и по сей день, никакого военного значения он не имеет.

Более важным могло бы быть соглашение, которое Турция в интересах западного империализма пыталась заключить на Среднем Востоке с арабскими странами. Роль орудия и посредника Запада на Среднем Востоке, которую в течение длительного времени выполняла Турция, нанесла ей вред. Такими бесславными акциями, как проект Средневозосточного командования или Багдадский пакт, она утратила симпатии народов Среднего Востока, ибо способствовала сохранению — в новых формах — господства в этом районе государств, длительное время эксплуатировавших здесь население и вывозивших отсюда нефть и хлопок. Средний Восток представляет интерес для западных держав и в стратегическом отношении, и с точки зрения своих многочисленных природных богатств, в первую очередь нефти. К примеру, в маленьком Кувейте насчитывается 13 процентов разведанных запасов нефти капиталистического мира. Что касается стратегического значения, то в свое время генерал Эйзенхауэр заявил, что *«в мире нет другого района, чье*

---

¹ «Ресми газете», 23 февраля 1955 г., стр. 8938; «Дюстюр», серия 3, т. 36, стр. 286.

² Robert Lee Wolff, *The Balkans in Our Time*, Cambridge 1956, p. 416.

³ «Yearbook: 1954», New York 1955, p. 94—96.

значение в стратегическом отношении превосходило бы Средний Восток¹.

Подобные утверждения находятся в соответствии с американскими геополитическими теориями, обосновывающими притязания США на мировое господство. Согласно теориям американских геополитиков, *ключ к мировому господству — это установление контроля над рядом территорий, которые они называют «окраинным поясом»*. Основатель этой теории — американский геополитик Николас Спайкман (1893—1943)². Профессор Спайкман, читавший курс лекций по международным отношениям в Йельском университете, утверждал, что *государство, установившее контроль над странами «окраинного пояса», будет фактически осуществлять мировое господство*. При этом в «окраинный пояс» включаются Турция, Ирак, Иран, Пакистан, Афганистан, Индия и Корея. *Если вспомнить нынешнюю цепь блоков: НАТО, СЕНТО и СЕАТО, становится ясно, что США на деле осуществляют свою теорию мирового господства*.

6 апреля 1946 года президент Трумэн заявил об особом внимании Соединенных Штатов к Среднему Востоку, подчеркнув, что там находятся «их жизненные и стратегические интересы»³. Это особое внимание проявилось и в «доктрине Трумэна», и в проникновении американцев в Иран после ухода оттуда Советов, и в создании Израиля на территории Палестины, и в усилении американского контроля над нефтью, и в поддержке реакционных режимов на Среднем Востоке.

За последние десятилетия страны Среднего Востока, в первую очередь арабские страны, были постоянным объектом империалистических устремлений Запада. Именно западные державы пытались осуществить раздел районов Ближнего Востока в 1916 году (соглашение Сайкс—Пико) и в 1918 году (соглашение Клемансо — Ллойд Джордж); они натравливали друг на друга арабских руководителей, например Ибн-Сауда и эмира Хусейна; с помощью декларации Бальфура и программы Билтмора они стремились создать свой опорный пункт

---

¹ Цит. по: D. A. Rostow, *Defence of the Near East*. In: «*Foreign Affairs*», v. 34, № 2 (January 1956), p. 273.

² Nicholas Spykman, *American Strategy and World Politics*, New York 1942.

³ «U. S., Department of State, *Bulletin*», April 14, 1946, p. 623.

на Ближнем Востоке под названием «Израиль»; они пытались использовать в качестве приманки предложение о мандате, сделанное комиссией Кинга — Крейна. Наконец, именно западные державы на конференции в Сан-Ремо (1920 год) и на Каирской конференции (1921 год) обманули арабские страны, навязав им кабальные соглашения и свои базы, стали подавлять там национально-освободительные движения и эксплуатировать природные богатства.

И вот в то время, когда арабские страны готовились ликвидировать остатки западного колониализма, Турция, объединившись с западными державами, чью колониаторскую политику хорошо изучили страны Среднего Востока, выступила с предложениями, абсолютно не соответствующими интересам этих стран. Основным вдохновителем этого послевоенного дипломатического наступления западных держав были Соединенные Штаты. Один авторитетный американский источник открыто называет Турцию «идеальным орудием на Среднем Востоке»¹. По мнению того же источника, Турция в этом районе «активно участвует в осуществлении стратегии союзных держав и является единственным государством на Ближнем Востоке, удовлетворяющим Соединенные Штаты».

В 1951 году Турция, этот добровольный проводник стратегии США, их форпост на Среднем Востоке, выступила с предложениями, которые оказались чужды другим средневосточным странам и были ими отвергнуты. 13 октября 1951 года американское, английское, французское и турецкое правительства обратились к восьми государствам Среднего Востока с аналогичными нотами, содержащими предложение о создании Средневосточного командования. Два автора предложения — Англия и Франция — являлись старыми колонизаторами и держателями мандатов в этом районе и были хорошо известны именно как таковые. США как империалистическая держава были менее известны, но и их цели не составляли сомнений. И к этим-то государствам присоединилась Турция, хотя еще были свежи воспоминания, связанные с Османской империей. Предложение предусматривало создание на Среднем Востоке Высшего союзного коман-

---

¹ См.: William Reitzel, Morton A. Kaplan, C. G. Coblenz, United States Foreign Policy: 1945 — 1955, Washington 1956, p. 214.

дования, передачу в его распоряжение вооруженных сил и разработку совместных военных планов. Это предложение было встречено довольно холодно. В Египте, например, считали (журнал «Иджипт ньюс» № 3 за 1951 год), что оно означает «продолжение оккупации Египта не только Англией, но и другими державами».

После того как этот американский проект не прошел, Соединенные Штаты попытались сколотить новый союз из готовых сотрудничать с ними стран Среднего Востока. Тогдашний государственный секретарь США называл этот союз «северным поясом» («The Northern Tier»). Турция принимала меры, чтобы вовлечь в западную систему и Пакистан. 26 июля 1951 года между ними был подписан договор о дружбе¹, а 29 июня 1953 года — соглашение о культурном сотрудничестве². 2 апреля 1954 года было принято решение о совместном удовлетворении потребностей в оружии и проведении взаимных консультаций по внешнеполитическим вопросам, интересующим обе стороны³. Тогдашний премьер-министр Турции Аднан Мендерес посетил с визитом Сирию, Ирак и Ливан. Реакция арабов была холодной, за исключением иракских лидеров, убитых впоследствии во время революции 1958 года. *Бывшие полуколонизальные страны проявили настороженность по отношению к неоколониалистским маневрам нового премьер-министра Турции, ведшего в свое время под руководством Ататюрка борьбу против империализма. Попытки Турции играть главенствующую роль в осуществлении новых империалистических замыслов вызвали в этих странах соответствующее отношение.* Лишь Ирак сообщил 12 июня 1955 года о своей готовности присоединиться к Западному союзу. Пакт, отвечающий интересам западных держав, был подписан 24 февраля 1955 года в Багдаде⁴, его назвали «арабским», чтобы оставить в тени американских и английских вдохновителей этого пакта. Следует подчеркнуть, что пакт, подкрепленный затем двусторонними со-

¹ «Ресми газете», 13 мая 1952 г., стр. 8108; «Дюстюр», серия 3, т. 33, стр. 1373.

² «Ресми газете», 18 марта 1959 г., стр. 8661; «Дюстюр», серия 3, т. 35, стр. 1556.

³ «Ресми газете», 18 мая 1955 г., стр. 9014; «Дюстюр», серия 3, т. 36, стр. 1719.

⁴ «Ресми газете», 16 июня 1954 г., стр. 8730; «Дюстюр», серия 3, т. 35, стр. 1922.

глашениями 1959 года, был орудием иностранного вмешательства в дела стран Среднего Востока.

После подписания пакта участились визиты в Турцию короля Ирака Фейсала, принца Абдаллаха и премьер-министра Нури Саида, убитых впоследствии во время событий 1958 года. Цели пакта стали еще более ясны после присоединения к нему Англии. *Последняя еще в период, когда Ирак являлся ее подмандатной территорией, обеспечила там себе соглашением 1930 года ряд привилегий военного характера. Арабское националистическое движение требовало отмены указанных привилегий. Присоединение Англии к Багдадскому пакту вело, однако, к сохранению этих привилегий и их дальнейшему закреплению в военной структуре пакта.* Вслед за Англией к Багдадскому пакту присоединились Пакистан (17 сентября 1955 года) и Иран (23 октября 1955 года). Президент Эйзенхауэр охарактеризовал новый союз как «*большое достижение*»¹. США, желая прикрыть свое участие в пакте, не стали его официальным членом, но вступили в экономический и военный комитеты, в комитет «по борьбе с подрывной деятельностью» и стали активнейшим образом в нем участвовать.

Члены Багдадского пакта, подписав с Америкой 5 марта 1959 года известные двусторонние соглашения², взяли на себя обязательства, далеко выходящие за рамки пакта. Толчком к заключению этих соглашений послужила иракская революция 14 июля 1958 года. Она уничтожила монархию и отстранила от власти дворцовую клику — открытую пособницу империализма. Запад потерпел в Ираке поражение: он не смог сохранить там своих людей и проводить с их помощью свою политику. 5 марта 1957 года была опубликована так называемая «доктрина Эйзенхауэра». Члены Багдадского пакта сделали заявления о своей поддержке этой доктрины. Согласно «доктрине Эйзенхауэра», в случае если какая-либо страна или группа стран «подвергнется коммунистическому нападению» и попросит помощи у США, президент окажет такую помощь. Двусторонние соглашения

---

¹ См.: «U. S., Department of State, *Bulletin*», December 10, 1955.

² См.: Исмаил Сойсал, Главные политические соглашения, связанные с внешней политикой Турции, Анкара, 1965, стр. 459—461 (на турецк. яз.).

1959 года вытекали из этой доктрины; тексты соглашений не были представлены на ратификацию американскому конгрессу. В соответствии с соглашениями, США имеют право вмешиваться во внутренние дела Турции, Пакистана и Ирана «вплоть до применения своих вооруженных сил». Для этого необходимо, чтобы соответствующее правительство заявило, что ему угрожает «коммунистическая агрессия», и чтобы оно сочло нужным и целесообразным вмешательство американцев. Следует отметить, что если правящим классам, заключившим союз с Западом, будет угрожать опасность отстранения их от власти со стороны демократической оппозиции, то они и в этом случае, под предлогом «коммунистической опасности», могут прибегнуть к американскому вооруженному вмешательству.

Двусторонние соглашения о сотрудничестве вступили в силу с момента их подписания, что противоречило практике и статье 26 бывшей турецкой конституции 1924 года*. Согласно этой статье, право заключения договоров принадлежит Великому Национальному собранию Турции, которое обсуждает и принимает законы о договорах. Право ратификации договоров принадлежит исключительно Национальному собранию. Здесь даже нет нужды ссылаться на законы других государств — достаточно обратиться к турецкому государственному праву. Бывший ректор Стамбульского университета профессор государственного права д-р Джемаль Бильсель пишет:

«Даже если договор должен вступить в силу с момента подписания, все равно полномочия на его подписание должны быть даны меджлисом заранее»¹.

Профессор Эдиб Ф. Челик, уделивший в своей книге по международному праву большое внимание вопросу о договорах, говорит в связи с этим следующее:

«В статье 26 употреблен термин «заключение», а не «ратификация», охватывающий весь процесс подготовки договора. Между тем... на практике термин «заключение» применялся всегда лишь в смысле «ратификация». Таким образом, фактически данная статья конституции говорит о необходимости ратификации законодательным органом страны любого договора. Однако в отношении

---

¹ Джемаль Бильсель, Международное воздушное право, Стамбул, 1948, стр. 118 (на турецк. яз.).

ряда договоров она не была соблюдена... Более того... договоры, касающиеся независимости государства, были заключены и вступили в силу без ратификации их законодательным органом»¹.

Профессор государственного права Сеха Л. Мерай, не касаясь конкретно вопроса о противоречии двусторонних соглашений конституции, подчеркивает, что статья 26 устанавливает в принципе возможность вступления договора в силу лишь после ратификации его меджлисом².

Двусторонние соглашения содержат ряд новых понятий, которые были разработаны и введены Соединенными Штатами в своих собственных интересах. Так, в соглашениях употребляются термины «прямая» и «косвенная» агрессия. Когда в турецком меджлисе задавались вопросы о смысле этих терминов, представители правительства разъясняли, что в случае отсутствия явной агрессии термин «косвенная агрессия» дает возможность прибегнуть к американскому вооруженному вмешательству для подавления различных видов «подрывной деятельности»³. При этом многие вопросы в меджлисе остались без ответа под предлогом «секретности» соглашений. Кроме того, были нарушены законы, предусматривающие обсуждение договоров в меджлисе.

Интересно отметить, что в ходе событий 1958 года в Ливане президент Камиль Шамун, будучи не в состоянии устранить собственными силами оппозицию, квалифицировал ее как «коммунистическое проникновение» и под предлогом «косвенной агрессии» прибегнул к вооруженному вмешательству США. Между тем в докладе Комиссии наблюдателей ООН указывалось, что такого проникновения не было⁴. Позиция тогдашнего турецкого правительства, которое, несмотря на наличие доклада комиссии ООН, стремилось оправдать действия Шамуна, прибегнувшего под предлогом «коммунистической угрозы» к иностранному вмешательству, наталкивает на серьезные размышления. Ведь это означает, что турецкие власти могут объявить любое законное и справедли-

---

¹ Эдиб Ф. Челик, *Международное право*, Стамбул, 1962, стр. 123—124 (на турецк. яз.).

² Сеха Л. Мерай, *Введение в государственное право*, т. 2, ч. I, Анкара, стр. 123—124 (на турецк. яз.).

³ См.: «Улус», 13 февраля 1960 г.; «Ватан», 11 февраля 1960 г.

⁴ См.: «Yearbook: 1958», New York 1959, p. 36.

вое движение «косвенной агрессией» и ввести в нашу страну иностранные войска. Может ли движение турецкого народа за подлинно независимое и демократическое общество быть названо «косвенной агрессией»? Даже упоминавшаяся выше «доктрина Эйзенхауэра» ограничивает применение американских вооруженных сил лишь случаями открытого военного нападения. А в двусторонних соглашениях, основанных на этой доктрине, введен термин «косвенная агрессия», при этом представители турецкого правительства, комментируя смысл соглашений, неоднократно приводили в пример интервенцию в Ливане¹. Материалы ООН, показывающие незаконность американской интервенции в Ливане, подписание двусторонних соглашений в обход Великого Национального собрания, толкование этих соглашений — все это дает основания для большой озабоченности и тревоги. *Наше право на полную независимость диктует необходимость ликвидации указанных соглашений.* Ни один из членов НАТО не связан подобными соглашениями. Другие члены НАТО не признают за Соединенными Штатами права на военное вмешательство. Ни одна из находящихся в военном союзе с США европейских стран не предоставила никакой иностранной державе права вооруженного вмешательства в свои внутренние дела под предлогом «косвенной агрессии». Турецкий народ не должен допускать и не допустит, чтобы правящие классы, изобразив «косвенной агрессией» оппозицию, с которой они не в состоянии справиться сами, призвали в нашу страну новые американские войска и позволили им вмешаться в наши дела. Учитывая, что договорные обязательства, как правило, бывают взаимными, можно ли представить, чтобы турецкие солдаты на основе двусторонних соглашений вмешивались в американские дела, например воспрепятствовали избияниям негров? Тогда почему за американскими войсками признается право вмешательства во внутренние дела Турции? Империалистическим кругам США не удастся помешать осуществлению справедливых стремлений турецкого народа.

---

¹ Заявление министра иностранных дел Турции Ф. Р. Зорлу газете «Зафер» 9 апреля 1960 г. См. также: «Зафер», 16 июля 1958 г.

ЗНАЧЕНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ В НАТО

В течение многих лет официальные круги и реакционная пресса Запада представляют в искаженном виде германский вопрос, проблему Берлина и членство ФРГ в НАТО. Некоторые турецкие журналисты, не проявляя объективного отношения к такого рода информации, способствовали тем самым обману турецкой общественности по этим вопросам. Прекратить попытки определенных кругов в своих корыстных целях исказить германский вопрос, возникший сразу после второй мировой войны, — это значит содействовать оздоровлению международной обстановки. *В основе событий, приведших к усложнению германской проблемы, лежало стремление возродить германский милитаризм и снабдить его оружием массового уничтожения.* Турецкое общественное мнение должно знать, что, проводя такую политику, западные державы нарушают Потсдамское соглашение и стремятся превратить Западную Германию в свой форпост. Именно с этой точки зрения следует рассматривать вступление Западной Германии в НАТО. Нынешняя по-

литика США в отношении Западной Германии— это продолжение политики Локарно и Мюнхена. Следует учитывать, что создание восточным блоком Варшавского пакта последовало за вступлением Западной Германии в НАТО.

Политика поощрения германского милитаризма

В XX веке германский милитаризм был причиной двух мировых войн. Во второй из них европейские народы стремились принять все меры, чтобы не допустить развития милитаризма, обостренного фашистской диктатурой. После 1945 года одной из основных целей должна была стать ликвидация германского милитаризма. Нельзя сказать, чтобы в этом отношении не предпринималось совместных решений. Однако Германия сначала была расчленена, а затем в западной ее части стал открыто поддерживаться милитаризм. Германия вновь появилась на политической арене в качестве союзницы международных монополий, и ее вступление в НАТО стало логическим завершением такой политики. Именно после принятия Германией в НАТО социалистические страны вынуждены были создать Варшавский пакт. Зачастую некоторые турецкие газеты неправильно пишут, что НАТО была создана после подписания Варшавского пакта и в результате его подписания. В момент создания НАТО восточный блок еще не имел союзного договора. Варшавский договор был создан даже не сразу после подписания НАТО, а после приема в эту организацию перевооруженной Германии.

Если не учитывать резко отрицательного впечатления, произведенного на Советский Союз и другие социалистические страны вступлением в НАТО Германии, нельзя понять нынешнюю политику Запада по отношению к Североатлантическому пакту. Следует признать, что планы западных держав использовать против Советов милитаристскую Германию, связанную с международными монополистическими кругами, явление не новое. Из истории известно, что были попытки использовать германский милитаризм как орудие подавления против России после политических изменений, происшед-

ших там в 1917 году. Все это объясняет и оправдывает позицию Советского Союза в германском вопросе. Использование Германии против Советской России вскоре после подписания Компьенского перемирия 11 ноября 1918 года показывает, какое большое значение в этом плане придает ей международная реакция.

Роль США в «плане Дауэса» и «плане Юнга» и политика Локарно служили одной цели. Как известно, после первой мировой войны Германия была обязана выплачивать репарации. Хотя Соединенные Штаты не участвовали в Версальском договоре, они в 1924 году выдвинули «план Дауэса» в целях немедленной «стабилизации» германской экономики в рамках капиталистической системы. Получив от США займы, Германия начала восстанавливать свою индустрию. Принятый в 1929 году «план Юнга» значительно снизил размеры германских репараций по сравнению с теми, что были определены в Версале. В связи с этим были значительно снижены платежи по военным займам Англии, Франции и других стран, предоставленным им Соединенными Штатами Америки. Это показывает, какое значение придавали США возрождению германского капитализма. Основное значение Локарнских соглашений 1925 года заключалось в том, что были гарантированы границы Франции и Бельгии с Германией. Тем самым державы, подписавшие соглашения, обязывались не применять силу в целях изменения указанных границ. Важно, однако, отметить, что гарантии, предусмотренные соглашениями, не касались восточных границ Германии, иными словами, устанавливалась известная разница в отношении к западным и восточным границам. Из этого следовало, что *западные державы соглашались на экспансию Германии в восточном направлении, то есть в сторону Советского Союза. Правильнее будет даже сказать, что они желали этой экспансии.* Германский посол в Москве Герберт фон Дирксен в своих мемуарах пытается затушить эту сторону Локарнских соглашений¹, однако она существенно повлияла на международную политику и вызвала большую озабоченность восточных соседей Германии*.

---

¹ См.: Herbert von Dirksen, Moscow, Tokyo, London: Twenty Years of German Foreign Policy, 1952, p. 53—76.

Наиболее известным примером того, как в тридцатые годы западные державы использовали Германию для запугивания Советского Союза, является мюнхенская политика. Один из известнейших западных специалистов по истории Германии профессор Тэйлор в своей книге «Причины второй мировой войны»¹ довольно открыто обвиняет участников совещания в Мюнхене, где не присутствовал Советский Союз и где западные державы отдали гитлеровской Германии Чехословакию, а до этого Австрию. Однако, как известно, мюнхенская политика не пошла на пользу ее авторам — западным державам: в 1939 году они сами подверглись нападению нацистов. В 1941 году после нападения Гитлера на Советский Союз возникла большая антигитлеровская коалиция и началась справедливая война против фашистских агрессоров.

В ходе войны между союзниками велись различные переговоры и заключались разного рода соглашения. Но каковы бы они ни были, политикой дальнего прицела Запада в отношении Германии было, с одной стороны, стремление не допустить ее усиления как конкурента на мировой экономической арене, а с другой — держать ее в состоянии, пригодном для использования в нужный момент против Советского Союза.

Выше мы говорили о попытках Запада заключить сепаратный мир с гитлеровской Германией². Проблема послевоенного устройства Германии рассматривалась американским президентом Ф. Рузвельтом и английским премьер-министром Черчиллем еще в декабре 1941 года. Сотрудник государственного департамента США профессор Мосли приводит сведения, согласно которым уже на этой встрече обсуждался вопрос о расчленении Германии. Он указывает, что был разработан даже проект разделения Германии на несколько зон³. Следовательно, *тихотны все попытки взвалить на другие государства вину за раздел Германии и за создание тем самым напряженности в международных отношениях, оправдать та-*

---

¹ См.: A. J. P. Taylor, *The Origins of the Second World War*, Middlesex 1963.

² См. главу 2, раздел «Переговоры Трумэна и Молотова».

³ Philip Mosely, *The Dismemberment of Germany*. In: «*Foreign Affairs*», v. XXVIII, № 3 (April 1950), p. 487—499.

ким путем создание НАТО и прием в эту организацию Западной Германии.

Впервые вопрос о расчленении Германии был поставлен в декабре 1941 года, а затем он неоднократно обсуждался. В январе 1942 года был разработан «план Уэллеса», названный так по имени его автора — помощника американского государственного секретаря Самнера Уэллеса. Согласно этому плану, Германию надлежало разделить на три зоны. Близкий к Рузвельту Гарри Гопкинс пишет в своих мемуарах, что вопрос о расчленении Германии обсуждался также в марте 1943 года во время визита Идена в Вашингтон¹. Государственный секретарь США Корделл Хэлл также указывает в своих воспоминаниях, что Рузвельт был сторонником расчленения Германии на несколько государств². Та же тема обсуждалась и в Тегеране³. Разработанный в США «план Моргантау» лег в основу соглашения Рузвельт — Черчилль от 1944 года.

По оценке одного американского историка в этом плане Германии была уготована роль «сельскохозяйственной страны»⁴. В октябре 1944 года прибывшие в Москву Черчилль и Иден изложили Советскому правительству план расчленения Германии на три государства, однако Советы отвергли его. *Хотя во всех этих планах предусматривалось расчленение Германии, там не находила места такая важная вещь, как искоренение милитаризма и реакции.* Правдой является то, что, как раз наоборот, западные державы принимали меры к сохранению станового хребта нацистской военщины. Примечательно следующее высказывание помощника американского министра финансов Дж. Дюбуа, сделанное им в 1944 году: *«В сентябре 1944 года, когда нацисты еще убивали наших солдат на полях сражений, в американских высших инстанциях был распространен документ, в котором говорилось о необходимости после окончания войны в кратчайший срок восстановить германскую военную мощь»*⁵.

С другой стороны, на Потсдамской конференции

¹ Р. Шервуд, Рузвельт и Гопкинс, т. 2.

² Cordell Hull, Memoirs, v. II, London 1948, p. 1265.

³ См.: W. Churchill, Closing the Ring, Boston 1951, p. 401.

⁴ William C. Neumann, Making the Peace, 1941—1945; «The Diplomacy of Wartime Conferences», Washington 1950, p. 73.

⁵ «Prevent World War III», N 48, 1956.

(17—25 июля и 28 июля — 2 августа 1945 года) были приняты такие решения, как ликвидация германского милитаризма и фашизма, германских монополий. *Эти решения, не нашедшие отражения в подготовленных западными державами проектах, были приняты по настоянию Советского Союза, внесшего самый большой вклад в разгром гитлеровской Германии.* В основу принятых в Потсдаме совместных решений по германскому вопросу легли следующие принципы: необходимость создания нового демократического и миролюбивого германского государства; ликвидация германского милитаризма и фашизма; ликвидация нацистской партии и связанных с ней организаций, предотвращение их восстановления; предотвращение нового объединения германских монополий, сыгравших основную роль в развязывании второй мировой войны.

Нынешняя позиция и действия западных держав, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, являющихся руководителем НАТО, идут вразрез с принятыми в Потсдаме решениями. Такая позиция Запада находит поддержку правящих кругов ФРГ. Германия не представляет собой единого целого — она разделена политически и экономически на две части. Ниже мы подробнее остановимся на этом вопросе. Германские монополии не ликвидированы. Напротив, ныне промышленные круги, развязавшие мировую войну, как никогда ранее, влиятельны в германской экономике. Реакционные силы не уничтожены, а занимают ведущее положение в политике ФРГ. Наконец, не ликвидирован милитаризм, а Западная Германия перевооружена и принята в НАТО.

Потсдамские соглашения начали нарушаться постепенно. Вначале западные державы стали противиться созданию общегерманского правительства. Они воспротивились также распространению в масштабе всей Германии деятельности политических партий, возникших в четырех оккупационных зонах. Не были объединены профсоюзы, созданные в различных зонах оккупации.

Весьма примечательно, что в июне 1946 года оккупационные власти американской и английской зон начали переговоры об их объединении, которые завершились 2 декабря 1946 года. Американская и английская оккупационные зоны были объединены и получили название «Бизония». Это соглашение явилось важным шагом на

пути разделения Германии. Все важные вопросы, касающиеся Бизонии, решались уже не Союзным контрольным советом, а англо-американским командованием. 29 мая 1947 года было достигнуто второе соглашение, по которому в Бизонии были созданы Экономический совет, Административный комитет и другие руководящие органы. Были учреждены также Верховный германский суд и банк. В 1948 году к Бизонии была присоединена и французская зона оккупации. Вопреки Потсдамским решениям, рассматривавшим Германию в экономическом отношении как единое целое, западные державы провели 20 июня 1948 года в своих оккупационных зонах сепаратную денежную реформу: общегерманские денежные знаки были из обращения изъяты и введены особые денежные знаки. Таким образом, западные державы ликвидировали существовавшую в Германии много веков единую денежную систему. Тем самым были нарушены нормальные экономические связи между Восточной и Западной Германией, торговля между ними стала вестись как между двумя разными государствами. *Эти сепаратистские действия Запада способствовали не объединению Восточной и Западной Германии, а их окончательному разъединению.*

Решение о создании на западе Германии отдельного государства было принято западными державами еще в июне 1948 года. В соответствии с этим решением командующие американскими, английскими и французскими войсками в Германии создали в сентябре 1948 года из шестидесяти пяти назначенных ими представителей соответствующих зон так называемый Парламентский совет, которому было поручено разработать конституцию западногерманского государства. *Так появилась боннская конституция.* Эта конституция, созданная и принятая без участия немецкого народа, содержит множество антидемократических положений. Особенно нам хотелось бы обратить внимание на тот факт, что она юридически обосновывает существование и развитие монополий, поддерживавших агрессивную политику Германии и гитлеровский режим. *Боннская конституция не содержит статей, запрещающих милитаризм, фашизм и реваншизм.* 8 апреля 1949 года американское, английское и французское правительства, опять-таки в нарушение Потсдамского соглашения, объявили о введении Оккупа-

ционного статуса Западной Германии. 7 сентября 1949 года западные державы создали на западе Германии отдельное государство — Федеративную Республику Германии. Уже после этого, 7 октября 1949 года, на востоке страны возникла Германская Демократическая Республика.

Разделение Германии и создание отдельного западногерманского государства преследовало ряд целей. Западные державы намеревались развивать германское общество в нужном им направлении. Продолжение оккупационной системы препятствовало широкому перевооружению Западной Германии. В связи с этим 26 мая 1952 года между США, Англией, Францией и Германией был заключен «Общий договор», который отменил оккупационный статус и предоставил Западной Германии юридическую независимость. *Ряд положений «Общего договора» был направлен на продолжение раздела Германии и облегчал вступление ФРГ в военные блоки.* Согласно этому договору, США, Англия и Франция продолжали консультироваться и принимать совместные решения по вопросам пребывания в Западной Германии своих вооруженных сил, безопасности, Берлина и объединения Германии. Следовательно, в важных вопросах Федеративная Республика Германии не могла действовать самостоятельно. При этом под объединением Германии понималось распространение боннского режима на восток, которое обуславливалось вступлением ФРГ в военный блок западных держав. Параграф 2 статьи 7 «Общего договора» гласит, что объединение Германии может быть осуществлено лишь при условии «включения Германии в европейское сообщество» и распространения на всю ее территорию боннской конституции. Согласно этому договору, западные державы продолжали сохранять за собой ряд прав, связанных с «безопасностью своих вооруженных сил», в том числе право на неограниченное управление страной в случае «чрезвычайного положения». По всем этим вопросам было достигнуто единство взглядов с правящими кругами ФРГ. По сообщению французской газеты «Монд» от 17 ноября 1955 года бывший лидер Лейбористской партии Англии Эньюрин Бивен говорил: «Аденауэр и все, кто его поддерживает, включая НАТО, и не помышляют об объединении Германии. Они продолжают старую политическую игру противопостав-

ления Советскому Союзу находящейся под их контролем части Германии. Такой политики Чемберлен ожидал от Гитлера, и все мы знаем, чем это кончилось».

«Общий договор», впоследствии названный «Германским договором», не сразу вошел в силу. Он начал осуществляться лишь через три года после его подписания. *Осуществление договора предусматривало вооружение Западной Германии и включение ее в военно-политический блок НАТО.* Связанные с этим Парижские соглашения были утверждены соответствующими парламентами к началу 1955 года. Со вступлением в силу 5 мая 1955 года военных Парижских соглашений, подписанных 23 октября 1954 года, для Германии создано новое положение: германские милитаристы и промышленники вступали в западный военный союз; западные державы, отбросив потсдамские решения о единой Германии, возродили германский милитаризм, перевооружили его, снабдив к тому же новейшим оружием, включая термоядерное. При этом западные державы утверждают, что, поскольку они держат в своих руках контроль над указанным оружием, этого достаточно, чтобы сдерживать германских реваншистов. Действия западных держав в отношении Берлина являются частью их общей политики расчленения Германии и возрождения германского милитаризма. Правовой статус Берлина был установлен рядом союзнических соглашений¹. С приходом западных держав в Берлин там началось отстранение немецких антифашистов от занимаемых ими постов и их преследование, создание новых экономических объединений, возвращение имущества тем самым нацистским промышленным группам, которые в соответствии с Потсдамским соглашением должны были быть ликвидированы. Хозяевами положения в Западном Берлине стали крупные монополии и банки, там были организованы собственные суд и полиция. Руководящие посты в полиции были предоставлены бывшим видным нацистам, таким, например, как Эршау, Флеттер, Закс. Решения берлинского сената от 13 февраля 1947 года о национализации и от 27 марта 1947 года о конфискации имущества военных преступников и активных нацистов не были выполнены.

---

¹ «Research Institute of the German Society for Foreign Affairs, Documents, Berlin, 1943 — 1963», Munich 1963.

В конечном итоге совместное четырехстороннее управление Германией прекратилось. Союзный контрольный совет не мог нормально функционировать. В июне 1948 года в Западном Берлине была также введена особая денежная система. Эта мера явилась серьезным ударом по целостности Германии и нарушила единство Берлина. Так возник «берлинский вопрос». Лишь после создания НАТО западные державы согласились обсуждать его на совещании министров иностранных дел союзных держав*.

Устройство Западной Германии

Следует хотя бы вкратце остановиться на структуре современной западногерманской экономики и процессе возрождения германского милитаризма. *Одно из основных решений Потсдамской конференции предусматривало уничтожение экономической мощи германских монополий.* Оно предусматривало ликвидацию крупных монополий, взрастивших нацизм. *Следует признать, что это решение Потсдамской конференции было выполнено лишь в восточной зоне оккупации Германии.* После референдума 1946 года компании, принадлежавшие активным деятелям нацистской партии и тем, кто поддерживал гитлеровскую диктатуру, были национализированы и переданы в распоряжение Советов земель. Были национализированы имущество военного преступника Флика, заводы концерна «ИГ Фарбениндустри», «Герман Геринг-верке», «Континентале оль», «Маннесман», АЭГ, «Сименс». В Восточной Германии из рук капиталистов были вырваны все рычаги воздействия на политическую жизнь.

В западных оккупационных зонах все происходило наоборот. В инструкции № 56 по американской оккупационной зоне и в аналогичных английской и французской инструкциях о «запрещении восстановления экономической мощи германских монополий» делались общие ссылки на Потсдамское соглашение, однако *не содержалось никаких конкретных указаний об эффективных мерах по их ликвидации.* Упомянутые инструкции предусматривали лишь составление списков предприятий с числом рабочих свыше 10 тысяч человек. При этом не

указывались пути к разукрупнению картелей и трестов. В конечном итоге и списки не были составлены. Командующие оккупационными зонами не имели права решать, какие концерны подпадают под действие инструкции. Следовательно, *ничего не было сделано для ликвидации или разукрупнения картелей и трестов.* В 1945—1946 годах лишь некоторые горные и металлургические предприятия в Западной Германии были изъяты из-под контроля трестов. Однако и эти предприятия были переданы в ведение организации, во главе которой был поставлен Генрих Динкельбах, бывший управляющий «Ферейнигте Штальверке» — одного из крупнейших объединений германской тяжелой промышленности. Все это было насмешкой над выраженной в потсдамских решениях волей народов Европы ликвидировать экономическую основу германского милитаризма. Стремление самого германского народа национализировать вскормившие нацизм монополии было столь велико, что даже политические партии, не являвшиеся социалистическими, вынуждены были включить требование о национализации в свои программы. Так, в 1946 году в программу Христианско-демократического союза в английской оккупационной зоне было включено положение о том, что чрезмерная концентрация промышленности в частном секторе представляет собой угрозу политическим свободам как отдельных граждан, так и всего народа в целом.

Заранее продуманная политика Запада по предотвращению ликвидации германских монополий осуществлялась поэтапно. *Сначала западные державы воспрепятствовали в Западной Германии уничтожению монополий, затем восстановили их и, наконец, начали укреплять и наращивать их мощь.* Союзный контрольный совет для Германии принял 30 ноября 1945 года постановление № 9 «О конфискации собственности концерна «ИГ Фарбениндустри» и установлении контроля над нею». Мы хотим подчеркнуть, что западные державы воспрепятствовали выполнению этого постановления. Англичане и американцы стали принимать меры по «реорганизации» концерна. Контроль за его руководством был поручен комиссии немецких промышленников, близких к «ИГ Фарбен». «Реорганизация» превратилась в формальность. Вместо того чтобы конфисковать собственность концерна и прекратить его деятельность, на его основе

были созданы три крупные компании — «Бадише анилину-нда содафабрикен», «Фарбенфабрикен Байер» и «Фарбенверке Хёхст» и передано все имущество «ИГ Фарбен». Аналогичная операция была проделана с тремя крупными немецкими банками — «Дейче банк», «Дрезднер банк» и «Коммерцбанк». Сначала на их основе было создано тридцать местных банков, которые затем были вновь объединены в три группы, и, таким образом, было восстановлено прежнее положение. В результате таких хитроумных операций остались существовать и другие крупные объединения, осуществлявшие контроль над основными отраслями германской экономики. Действия западных держав не ослабили влияния германских монополий на политическую жизнь. Эти действия шли вразрез с антифашистскими, миролюбивыми принципами Потсдамского соглашения. Сохранив экономическую мощь крупных трестов и воспрепятствовав демократизации политической жизни Германии, западные державы создали почву для нового подъема германского милитаризма. Покровительство созданию упомянутых выше экономических объединений оказывало и Европейское объединение угля и стали.

Картели и тресты были не только сохранены, но по своей мощности превзошли уровень 1930 года. В Федеративной Республике Германии ныне вновь процветают такие компании, как «Маннесман», «Клёкнер», «Гутехоффнунгсхютте», «Хёш», которые занимали ведущее положение в тяжелой промышленности довоенной Германии и сыграли важную роль в вооружении нацистов. Достигли прежнего уровня производства и предприятия «Ферейнигте штальверке». Примечательно, что фирма Круппа, которой ранее было запрещено участвовать в угольной и горнорудной промышленности, ныне даже расширила свою деятельность. Крупп не только не потерял предприятий, которые должны были быть конфискованы, но прибрал к рукам другие компании, например, фирму «Бохумер ферейн». *Таким образом, силы, составлявшие основу германского милитаризма и непосредственно создавшие гитлеровскую военную машину, благодаря политике западных держав не только сохранили свои позиции, но даже укрепили их.*

Ныне экономика Западной Германии находится в руках нескольких мощных монополий. Ведущую роль среди

них играют упоминавшиеся выше угольные и металлургические тресты. Их капиталы изо дня в день возрастают. Ниже приводятся размеры капиталов, находящихся в руках концернов одной лишь *группы Тиссена* (млн. западногерманских марок):

«Ферейнигте штальверке»	— 1984
«Маннесман»	— 1126
«Хёш»	— 897
«Ганиель»	— 722
«Клёкнер»	— 576
«Крупп»	— 514
Итого	5819

Старый трест «ИГ Фарбен», который, как говорилось выше, хотя и был разделен на три части, тем не менее действует ныне как единое целое и контролирует всю химическую промышленность ФРГ. Такие немецкие военные преступники, осужденные союзническим военным трибуналом, как Фриц тер Меер, Менне, Хаберленд, Виннекер, Вюрстер, ныне либо занимают руководящие посты в тресте, либо являются держателями крупных пакетов акций. Нынешний капитал «ИГ Фарбен» составляет 1734 миллиона западногерманских марок, что в четыре раза превышает его капитал во времена гитлеровского режима. Если же сюда присоединить капитал дочерних компаний «ИГ», то общая сумма приблизится к 3 миллиардам марок. Военный преступник Флик, собственность которого подлежала национализации, ныне имеет большой вес в автомобильной, авиационной и ряде других имеющих военное значение отраслей промышленности ФРГ. Электротехническая промышленность ныне, как и до 1939 года, находится под контролем компаний «Сименс» и АЭГ. Их капитал вместе с дочерними предприятиями составляет 1254 миллиона западногерманских марок. На долю таких крупнейших корпораций, как «Сименс» и АЭГ, приходится 85 процентов всех капиталов, вложенных в электротехническую промышленность ФРГ. 84 процента всего производства в автомобильной промышленности страны приходится на компании «Фольксвагенверке», «Оппель», «Форд», «Боргвард» и «Даймлер—Бенц». Контроль над финансами Западной Германии осуществляют три крупных старых банка. Согласно постановлению от июня 1957 года, картелям снова предоставлено право договариваться между собой.

Таким образом, роль картелей, трестов и других видов монополий не только не уменьшилась по сравнению с нацистским периодом, но, наоборот, увеличилась. Ясно, что такое положение оказало большое влияние на вступление Западной Германии в НАТО, на ее перевооружение и милитаризацию внутренней жизни.

Параллельно с созданием экономической основы возрождения германского милитаризма западные державы создали в ФРГ и соответствующий политический климат. Потсдамское соглашение предусматривало определенные меры, призванные воспрепятствовать такому положению, при котором Германия снова смогла бы угрожать безопасности и миру во всем мире. Эти меры должны были быть осуществлены независимо от того, какой политический и общественный строй изберет германский народ. Они включали в себя запрещение нацистской партии, ликвидацию гитлеровских порядков, удаление нацистов с ответственных постов, предотвращение воссоздания фашистских и милитаристских организаций, реформу системы образования и судопроизводства, создание условий для свободной деятельности демократических партий по всей Германии.

Мы должны признать, что в Западной Германии не было проявлено усилий к осуществлению этих мер. После окончания войны в западных оккупационных зонах лишь незначительная часть военных преступников и руководителей нацистской партии была осуждена. Даже тогдашний представитель американской военной администрации в Германии Гарольд Линк признавал следующее:

«Деятельность многих немецких судов имела столь несовершенный и даже скандальный характер, что возникла необходимость прекратить чистку нацистов... Мелкие нацистские чиновники получали более суровые наказания, чем активные деятели нацистской партии. Наиболее отрицательной стороной процесса чистки было то, что американское командование и немецкие власти способствовали освобождению главных нацистов»¹. Примерно о том же говорил и американский генерал Люшьес Клей. По сообщению «Нью-Йорк таймс» от 6 ноября

---

¹ Harold Link, *United States in Germany: 1944—1945*, New York 1957, p. 163—164.

1946 года, Клей заявил: «Порядок чистки нацистов был таков, что предусматривалось не столько наказание преступников, сколько создание возможностей для использования их в прежнем качестве».

Дело дошло до того, что в июне 1958 года было отменено «Межсоюзническое постановление № 5» о запрещении нацистской партии. В то время как сотни демократических профсоюзов и других организаций в Западной Германии были запрещены, стали появляться различные нацистские объединения, получила широкое распространение лишь слегка завуалированная фашистская пропаганда. }

Следует остановиться на некоторых моментах процесса милитаризации западногерманского общества. Потсдамское соглашение предусматривало роспуск всех германских сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил; органов СС, СА, СД и гестапо; офицерских организаций генерального штаба, а также закрытие военных учебных заведений с целью уничтожить все возможности возрождения германского милитаризма и нацизма. Все оружие и военное снаряжение подлежало передаче союзникам или уничтожению, а его производство было запрещено. В целях выполнения этих решений Союзный контрольный Совет в Германии издал в 1945—1946 годах ряд постановлений, приказов и директив. Народы Европы, ставшие жертвами германской агрессии, придавали особое значение выполнению этих решений.

Западные державы пробовали сначала сохранить германские вооруженные силы в их прежнем виде, но после 1946 года стали делать это под видом «частей охраны», «промышленной полиции», «вспомогательных частей» и т. д. К примеру, созданные в английской оккупационной зоне «вспомогательные части» насчитывали 100 тысяч человек. По существу это были регулярные воинские части. Военные сооружения не были ликвидированы, как предусматривалось. А между тем еще в марте 1947 года совещание министров иностранных дел союзных держав постановило конфисковать германское военное имущество и ликвидировать военные сооружения. Нацистские генералы, например Гудериан, Гальдер, Мантейфель и Манштейн, не только не были осуждены, но получили возможность передавать «свои знания и

опыт». Еще не перестали дымиться руины тысяч городов, разрушенных германской военной машиной, а сторонники новой войны уже начали свои приготовления. В опубликованном 19 сентября 1950 года совместном коммюнике совещания министров иностранных дел США, Англии и Франции, происходившего в Нью-Йорке, указывалось, что Западная Германия должна занять место в «совместных вооруженных силах», то есть в системе НАТО¹. В результате переговоров западных держав между собой и с Германией 27 мая 1952 года в Париже между ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом было достигнуто соглашение о создании Европейского оборонительного сообщества. Предусматривалось, что этот союз будет своего рода филиалом НАТО и что в его рамках будет осуществляться перевооружение Германии. Однако в результате противодействия миролюбивых сил Европы этому проекту не суждено было осуществиться. 30 августа 1954 года Национальное собрание Франции отвергло договор о Европейском оборонительном сообществе. В связи с этим западные державы совместно с ФРГ срочно разработали новый план, согласно которому Западная Германия должна была присоединиться непосредственно к НАТО. Этот план нашел свое отражение в Парижских соглашениях, подписанных 23 октября 1954 года. Как утверждалось, эти соглашения преследовали цель установить контроль над германским милитаризмом путем присоединения Федеративной Республики Германии к НАТО*. Однако такое утверждение было ошибочным. *Трудно согласиться с тем, что после вовлечения Западной Германии в военные блоки она перестала представлять опасность для соседей.*

Вошедшие в силу в 1955 году Парижские соглашения во многом облегчили возрождение и укрепление военной машины Западной Германии. Известно, что *любые вооруженные силы используются в соответствии с политикой и целями тех, кто ими руководит и их контролирует.* Экономическая, политическая и военная структура Западной Германии соответствующим образом иллюстрирует это положение. Бывший военный преступник ге-

---

¹ См.: «U S., Department of State, *Bulletin*», v. 23, N 587 (October 2, 1950), p. 530—531.

нерал Хойзингер является генеральным инспектором германских вооруженных сил, а генерал Каммхубер поставлен во главе сухопутных сил. Адмиралы Юханнесен и Герлах, занимавшие важные посты в гитлеровском флоте, и ныне командуют военно-морскими силами Западной Германии. Бывший военный преступник генерал Шпейдель, известный своими репрессиями против французских патриотов, назначен командующим военно-воздушными силами НАТО в Центральной Европе. Генерал Фёрч, активно проводивший в период второй мировой войны политику геноцида, занял пост заместителя начальника генерального штаба вооруженных сил НАТО в Европе. Промышленность Западной Германии приспособляется к массовому производству вооружения. Фирмы «Мессершмитт», «Хейнкель», «Дорнье» и «Фокке-Вульф», сыгравшие важную роль в создании военно-воздушных сил гитлеровской армии (Люфтваффе), и ныне по соглашению с западногерманским правительством готовятся к производству военных самолетов.

Время от времени повторяются утверждения, что Парижские соглашения и членство в НАТО ограничивают перевооружение Западной Германии. Однако в декабре 1957 года на сессии Совета НАТО было принято решение предоставить Западной Германии атомное оружие и ракеты. Бывший государственный секретарь США Джон Фостер Даллес говорил, что перевооруженная Западная Германия может рассматриваться как стратегический форпост в военной и политической борьбе против восточного блока¹.

Таким образом, западные державы, вместо того чтобы выполнить решения Потсдамской конференции, направленные на искоренение германского милитаризма, превратили Западную Германию в одну из опор НАТО и тем самым снова приводят в действие силы, уже унесшие бесчисленное множество человеческих жизней.

---

¹ См.: John Foster Dulles, War or Peace, New York 1955, p. 156—157.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НАТО является одной из основных опор американского империализма. Но не единственной. На своем континенте, а также в Азии и Океании США создали цепь блоков. На Американском континенте действует целая система соглашений и организаций¹. Основными из них являются договор, заключенный в Рио-де-Жанейро, и Организация американских государств (ОАГ). Хотя договор в Рио был заключен 2 сентября 1947 года, а Устав ОАГ принят 2 мая 1948 года, их корни уходят в далекое прошлое. Интерес США к Американскому континенту восходит еще к «доктрине Монро» от 2 декабря 1823 года и даже к еще более раннему периоду. Ныне США, опираясь в особенности на статьи 6 и 8 договора, заключенного в Рио, используют в своих интересах систему, созданную ими на этом континенте.

Соединенные Штаты имеют целый ряд договоров о

---

¹ См.: Т. Атаёв, Четыре аспекта войны и мира. «Журнал факультета политических наук Апкарского университета», т. 22, № 4 (декабрь 1967 г.), стр. 236, 240—246.

взаимной безопасности со странами Азии. Согласно договору с Филиппинами (от 30 августа 1951 года), стороны в случае угрозы их безопасности обязались консультироваться друг с другом. В случае возникновения опасности агрессии стороны будут принимать совместные решения в соответствии со своими конституциями. Смысл термина «в соответствии с конституцией» заключается в том, что американский президент имеет право начать войну. Право «объявления войны» принадлежит конгрессу США, а «право ведения войны», согласно статье 2 американской конституции, входит в компетенцию президента. За невинной на первый взгляд ссылкой на конституцию в ряде заключенных американцами договоров лежит стремление президента США расширить свои фактические права в отношении войны и не обращаться в конгресс за разрешением «объявления войны». Это относится и к тексту договора, заключенного Соединенными Штатами с Новой Зеландией и Австралией (1 сентября 1951 года). В американо-японском договоре от 8 сентября 1951 года, обновленном в 1960 году, помимо упоминания об открытой агрессии, указывается также, что находящиеся в Японии американские сухопутные, морские и воздушные силы могут быть по просьбе японского правительства использованы для подавления крупных демонстраций и беспорядков в стране, поддержанных извне. Договор с Южной Кореей от 1 ноября 1953 года аналогичен договорам, заключенным с Филиппинами, Новой Зеландией и Австралией; правда, в нем речь идет о территории, входившей в состав Южной Кореи именно в тот период. Примерно в том же духе выдержан договор и с китайским режимом на острове Тайвань (от 2 декабря 1954 года).

Две другие, кроме Соединенных Штатов, колониальные державы, а именно Англия и Франция, совместно с примкнувшими к западному блоку Новой Зеландией и Австралией организовали союз под названием СЕАТО (от 8 сентября 1954 года) и вовлекли туда Филиппины, Пакистан и Таиланд. Этот союз был создан в 1954 году сразу же после победы во Вьетнаме местных националистических сил и заключения Женевских соглашений. СЕАТО имеет направленность не только против прямой агрессии, но и против «тайной деятельности». Под прямой агрессией при этом подразумевается лишь «комму-

нистическая агрессия». США стремятся таким образом обеспечить себе право вмешиваться в дела азиатских стран под предлогом нападения с севера и наличия тайной деятельности. Как видим, США, начав с собственного континента, создали НАТО и Средневосточный пакт, а затем присоединили к этой цепи звенья договоров в Азии, окружив, таким образом, восточный блок кольцом союзов и баз. Натовская «доктрина освобождения» Европы и планы «эскалации на север» войны во Вьетнаме направлены на сужение этого кольца. Подобные планы ведут к развязыванию третьей мировой войны. Турции, являющейся звеном в цепи западных союзов, они могут принести все бедствия термоядерной войны.

Тот факт, что об этом открыто говорил бывший президент США Джонсон, проводя параллель между Турцией и Вьетнамом, в также то, что американская политика эскалации войны во Вьетнаме может в любой момент — через цепь блоков СЕАТО, СЕНТО и НАТО — вовлечь Турцию в ядерный конфликт, заставляет нас внимательно посмотреть на американскую политику во Вьетнаме¹.

Соединенные Штаты используют все средства, чтобы держать у власти в Южном Вьетнаме местную олигархию, стоящую на страже их интересов. В этих целях они начали там войну, которая длится уже много лет. Ясно, что США боятся свободных выборов в Южном Вьетнаме. Бывший президент Эйзенхауэр признал в своих воспоминаниях, что в случае свободных выборов 80 процентов вьетнамского народа проголосовало бы за Хо Ши Мина². Поэтому США под предлогом «внешней агрессии» начали и продолжают войну во Вьетнаме. Даже американский профессор Моргентау, который, судя по его работам, является сторонником политики «с позиции силы»³, вынужден был признать, что «говорить о внеш-

---

¹ Т. Атаёв, Международный процесс над военными преступниками. «Журнал факультета политических наук Анкарского университета», т. 22, № 1 (март 1967 г.), стр. 239—262; «Международный процесс над военными преступниками: заседание по геноциду». Там же, т. 23, № 2 (июнь 1968 г.), стр. 319—334.

² Dwight D. Eisenhower, *Mandate for Change*, New York 1963, p. 372.

³ См.: Н. J. Morgenthau, *Politics Among Nations*, v. 4, New York 1966.

ней агрессии во Вьетнаме — значит исказить действительность»¹.

Американские агрессоры во Вьетнаме подвергают бомбардировкам школы, церкви, оросительные сооружения и прочие мирные объекты, применяют запрещенные виды оружия, совершая тем самым *военные преступления*. США совершают также преступление, проводя политику геноцида. Сущность геноцида заключается в стремлении уничтожить определенную группу людей, то есть налицо его преступный характер, который усугубляется тем, что речь идет не просто об обычном преступлении — убийстве, а о полном истреблении определенной группы по национальным, этническим, расовым или религиозным признакам. Такого типа преступление требует заблаговременного планирования и организации. Существует тесная связь между различными политическими и экономическими системами, проводящими политику геноцида. Геноцид — одно из проявлений империализма. Только под прикрытием и при поддержке государственной власти может осуществляться такое массовое преступление, как геноцид. Только государство может организовать полное или частичное физическое истребление миллионов людей, целых народов, вставших на путь открытой борьбы против иностранных колонизаторов.

При изучении материалов Токийского трибунала, судившего японских военных преступников, выясняется, что они еще двадцать лет назад были осуждены за преступления, которые американцы безнаказанно совершают сейчас. Причем японские преступники были осуждены юристами, которых назначали американцы и которые действовали по установленным самими американцами правилам. Весьма знаменательно, что многие из тех преступлений, в которых были обвинены в свое время японские военные преступники, ныне совершаются против мирных жителей во Вьетнаме. Интересно отметить, что обвинявшиеся тогда японцы пытались придать характер законности своим действиям в Индокитае ссылкой на то, что эти действия осуществлялись в рамках сотрудничества с представителями вишийского прави-

---

¹ См.: Н. J. Morgenthau, Vietnam and the United States, Washington 1965, p. 71.

тельства. Весьма уместно привести сейчас заявление, сделанное тогда в ответ на это американским прокурором. Он подчеркнул, что, каковы бы ни были официальные соглашения, преступления были совершены и они остаются преступлениями.

Как сообщалось, с 1961 года в Южном Вьетнаме было уничтожено не менее 415 тысяч мирных граждан. Во времена испанской инквизиции ставленник папы доминиканский монах Томас Торквемада за восемнадцать лет сжег 10 220 человек и 114 тысяч умертвил в тюрьмах. Герцог Альба уничтожил 18 тысяч протестантов. Страшная Варфоломеевская ночь во Франции 24 августа 1572 года унесла 100 тысяч человеческих жизней. Если учесть, что число раненых во Вьетнаме по меньшей мере втрое превосходит число убитых, то Вьетнам по числу человеческих жертв далеко превзошел приведенные примеры.

Один из руководителей преступной политики во Вьетнаме американец Комер, получивший в связи с этим прозвище Мясник, был назначен послом в Турцию, и это, видимо, не случайно. Назначение такого лица в Турецкую республику, которая вела в свое время всенародную освободительную борьбу, нужно рассматривать как дерзкий вызов. Следует напомнить, что в свое время Ататюрк выступил против готовившегося германским нацистским правительством назначения в Анкару бывшего канцлера Франца фон Папена, так как тот, будучи послом в Австрии, получил известность своим вмешательством во внутренние дела этой страны. Хотя турецкие материалы об этом факте не опубликованы, о нем сообщается в биографической работе о Папене¹, а также в воспоминаниях английского посла в Анкаре в период второй мировой войны². В то время как вождь нашей освободительной борьбы и первый президент республики Мустафа Кемаль Ататюрк был в принципе против всякого вмешательства в дела других государств, нынешние турецкие руководители соглашаются на назначение в Анкару человека, который известен не только

---

¹ См.: Oswald Dutch, *The Errant Diplomat: the Life of Franz von Papen*, London 1940, p. 265.

² См.: Sia Huges Knatchbull-Hugessen, *Diplomat in Peace and War*, London 1949.

подобным вмешательством, но был одним из руководителей войны во Вьетнаме. Американского посла вынуждены были отозвать в результате резкого протеста со стороны патриотических сил Турции. Тот факт, что Комер был назначен в Анкару, но затем был вынужден уехать, сам по себе говорит о многом.

Свыше двадцати лет существует договор о НАТО, который был подписан 4 апреля 1949 года и вступил в силу 24 августа того же года, после того как две трети подписавших его государств сдали в Вашингтоне на хранение свои ратификационные грамоты. Статья 23 Североатлантического договора гласит:

«По истечении двадцати лет действия договора любая из подписавших его сторон может сообщить правительству Соединенных Штатов Америки о денонсации ею договора, и через год после такого сообщения членство данной стороны в договоре будет считаться прекращенным. США будут оповещать о каждой денонсации другие договаривающиеся стороны».

Народы и даже правительства стран — членов НАТО ныне пересматривают свои позиции в этой организации. Франция фактически вышла из НАТО*. Все большее число отдельных лиц, общественных групп и целых государств начинают выступать против НАТО, так как не хотят, чтобы нити управления термоядерным оружием продолжали находиться в руках США, а также в связи с общей активизацией борьбы патриотических сил против тех социальных групп в своих странах, которые сотрудничают с империализмом. И в Турции началось движение за выход из НАТО.

Основным противоречием, которое мы, турки, должны разрешить на нынешнем этапе своей истории, является противоречие между американским империализмом и его внутренними пособниками, с одной стороны, и национальными интересами Турции — с другой. На одном полюсе — занимающий господствующее положение в экономической и политической жизни Турции империализм и его пособники, сотрудничающие с ним капиталисты и помещики, на другом — все национальные силы во главе с пролетариатом, наиболее заинтересованным в уничтожении империалистического угнетения. На первом этапе революции, которую совершат турецкие трудящиеся массы, Турция освободится от империали-

стического господства и создаст независимое демократическое государство. Важным шагом на пути к этому является выход Турции из НАТО, созданной западными державами как орудие империалистической эксплуатации.

Как известно, суверенитет неделим. Напомним в связи с этим слова Мустафы Кемала Ататюрка:

«Независимость в полном смысле слова означает полную, абсолютную независимость во всех областях: политической, экономической, юридической, военной, финансовой, культурной и т. д. Ущемление независимости в любой из перечисленных областей означает, что нация и страна не обладают независимостью, как таковой, в полном смысле слова»¹.

Государства могут ограничивать свой суверенитет на основе взаимности. Однако здесь очень важно, соблюдается ли принцип взаимности в действительности или только на словах.

Уже давно настало время пересмотреть позиции Турции в НАТО с точки зрения нашей безопасности и всеобщего мира. Существование независимого и суверенного государства предполагает определение им национальной политики в соответствии с интересами собственного народа. Такое государство само решает вопросы войны и мира и все другие проблемы. Между тем после прихода в нашу страну американцев перед Турцией возникла угроза быть в любой момент втянутой в войну, которая абсолютно чужда интересам турецкого народа и послужит лишь выгоде других. Инцидент с самолетом «У-2», поднявшимся в воздух в 1960 году с территории Турции и сбитым над Советским Союзом, мог послужить поводом к конфликту. Подобные случаи могут привести к тому, что Турция окажется первой мишенью для водородных бомб. В то время, в 1960 году, наш народ не осознал еще подобной перспективы и потому не мог прореагировать соответствующим образом. Тогдашнее турецкое правительство заняло несерьезную позицию, заявляя, что, поскольку самолет не является турецким, Турция не несет ответственности за данный инцидент. Однако, как известно, Османская империя была вовле-

---

¹ Цит. по: Энвер Зийя Карал, Мысли об Ататюрке, Анкара, 1956, стр. 8 (на турецк. яз.).

чена в первую мировую войну подобным и даже более простым способом, когда корабли германского адмирала Сушона под видом турецких обстреляли иностранные порты. Кабинет министров Османской империи лишь позже смог узнать об этом событии. Нынешняя ситуация является более угрожающей. Пока в Турции находятся натовские и американские базы, не подчиняющиеся даже НАТО, безопасность нашей страны и само ее существование будет постоянно находиться под угрозой.

Политика полного подчинения Турции иностранному государству, предоставления ему не совместимых с нашей независимостью привилегий не может быть названа национальной политикой. Американцы находятся в нашей стране в течение двадцати лет мирного времени, они пользуются всевозможными привилегиями, напоминая режим капитуляций, содержат в нашей стране десятки тысяч своих солдат. Все это должно создать у нас ясное представление, откуда исходит опасность. Турецкие законы не распространяются на американские базы, туда запрещен вход турецким военным и гражданским должностным лицам. Эта и многие другие привилегии получены американцами посредством НАТО.

Турция в интересах своей безопасности должна немедленно освободиться от иностранной зависимости. Ныне мы переживаем период своего рода второй освободительной борьбы. От высокого государственного учреждения до глухой деревни, от профсоюза до школы — повсюду в нашей стране хозяйничают иностранцы. Все основные направления деятельности государства находятся под их контролем. Наиболее яркое проявление этого вмешательства — иностранные базы в Турции, которые могут вовлечь нашу страну против ее воли в третью мировую войну. Это яркий пример того, сколь далеко зашло нарушение суверенных прав Турции. Наша обязанность — разбудить турецкий народ, рассказать, что готовят ему империалистические круги. Попытки реакционных сил помешать этому не увенчаются успехом — они лишь еще более разоблачат их как врагов турецкого народа и пособников империализма.

Помимо баз НАТО, американцы соорудили в нашей стране свои военные базы на основе двусторонних соглашений, которые вступили в силу без одобрения Великого Национального собрания. Да и сам договор о

НАТО, где руководящую роль играют те же Соединенные Штаты, не соответствует интересам обороны нашей страны. НАТО является составной частью глобальной стратегии США, предусматривающей третью мировую войну и разработанной американцами в их собственных интересах. В третьей мировой войне Турции уготована роль мишени для ядерного оружия и зоны радиоактивности. Ни один патриот-турок не согласится признать это «оборонительной стратегией». Необходимо безотлагательно разъяснить турецкому народу, что США давно играют опасностью ядерной войны и что эта игра может привести к страшному исходу для Турции.

Наконец, кипрская проблема, непосредственно интересующая турецкую общественность, показала, что опасность войны может возникнуть и внутри НАТО со стороны малой державы и что Турция не готова даже к ней. Отметим здесь, что кипрский вопрос помог нашему народу разглядеть некоторые вещи и ясно показал, что иностранцы не являются «добрыми ангелами». Уже давно пора понять, что кипрская проблема не решается потому, что это противоречит интересам западного империализма в Восточном Средиземноморье и на Среднем Востоке. Надо учитывать то обстоятельство, что американские компании владеют на Кипре оловянными рудниками, а англичане — крупнейшей за пределами своей страны атомной базой. Эта проблема может быть решена лишь заинтересованными сторонами — Турцией и Грецией и греческой и турецкой общинами на Кипре. В ходе кипрских событий мы увидели, к чему может привести иностранное вмешательство. Кипрский вопрос может быть решен после того, как Америка и Англия уберут от Кипра свои руки и будут разоблачены империалистические устремления Греции, являющейся их орудием. Нельзя ожидать, что этот вопрос — как, впрочем, и любая другая наша проблема — будет решен Соединенными Штатами. Создание на Кипре федеративного государства, предоставление гарантий его независимости и нейтралитета, ликвидация военных баз и разоружение — вот путь решения кипрской проблемы, который поддерживают многие страны.

НАТО, где руководящую роль играют США, бесцеремонно вмешивается не только в кипрский, но и в любой другой вопрос турецкой внутренней и внешней по-

литики, и предложения некоторых кругов трансформировать НАТО в соответствии с новыми условиями не являются выходом из положения. Внутри этой организации усиливается процесс брожения. Планы реорганизации НАТО, имеющие целью прикрыть ее грязную империалистическую сущность, не могут, да и не должны замазать глубокие противоречия и разногласия между ее членами, в том числе между США и Турцией. Различные комбинации, направленные на прикрытие американской монополии в НАТО, не принесут Турции никакой пользы. Все они направлены на сохранение нынешней ситуации, когда наша безопасность находится под угрозой, а народ обречен на положение слепой жертвы. Ныне стоит задача разъяснить турецкому народу, что НАТО — это организация, находящаяся в распоряжении Америки и служащая прежде всего ее интересам, и что дальнейшее пребывание Турции в этой организации не отвечает интересам нашей безопасности.

Оставаться в НАТО означает также вредить делу всеобщего мира. Агрессивные империалистические круги готовят новую мировую войну. Эта подготовка осуществляется через такие военные блоки, как НАТО. Третья мировая война принесет человечеству невиданные ранее бедствия, она за несколько минут свергнет Турцию в ад термоядерной бойни. Надо подумать, пока есть время. Эти несколько минут — слишком короткий срок; тогда поздно будет думать, и они могут оказаться последними для всех нас.

Борьба турецкого народа против НАТО, безусловно, направлена также против внутренних пособников империализма — капиталистов и помещиков, видящих свои классовые интересы в том, чтобы Турция оставалась в империалистической системе, на положении эксплуатируемой, зависимой страны. Среди паразитических классов и прослоек турецкого общества наиболее мощным является сотрудничающий с Западом класс капиталистов, который совместно с крупными землевладельцами захватил власть и занимает господствующее положение в промышленности, крупнейших страховых компаниях и банках, в добыче полезных ископаемых, в средствах связи и путях сообщения, в системе кредитов. Этот класс, регулируя соответствующим образом экспорт и импорт, отдавая предпочтение развитию в стране сборочной про-

мышленности, что ведет к расширению импорта, а также прямо выступая посредником крупных иностранных фирм, препятствует индустриализации и экономическому подъему Турции. Он, разумеется, поддерживает НАТО, рассматривая этот блок как политическую и военную опору своей эксплуататорской политики внутри страны и своих внешних связей с империалистическими государствами. Насколько интересы сотрудничающего с Западом местного капитала противоречат интересам турецкого народа, настолько и НАТО — внешний оплот местного капитала — противоречит интересам турецкого народа. Ближайшими союзниками местного прозападного капитала являются феодалы-ага, выступающие против демократии и национальной политики. Класс феодалов, противящийся созданию в Турции национального порядка, препятствует также осознанию и осуществлению турецким народом общенациональных задач в широком смысле слова. Антинациональные устремления класса крупных землевладельцев облекаются в форму защиты шариата и халифата, в мусульманскую идеологию. Нетрудно понять, почему феодалы стремятся к союзу с прозападными капиталистами и почему и те и другие видят свою опору в империализме.

Борьбу против империализма, сотрудничающих с ним капиталистов и феодалов турецкий пролетариат будет вести в союзе с интеллигенцией и всеми другими выступающими в защиту национальных интересов страны классами и слоями. Турецкий народ не останется в стороне от национально-освободительных движений, являющихся отличительной чертой XX века. Известно, что с развитием капитализма возникли «национальные государства». Возникновение «национальных государств», опирающихся на класс буржуазии, означало шаг вперед в развитии общества, однако затем это привело к установлению господства одной нации над другой. Такого рода отношения привели к колониализму, возникновению проблем национальных меньшинств. Вначале национальный вопрос ограничивался рамками отдельных государств. Так, например, в царской России и Австро-Венгрии имелись господствующие и угнетенные нации. Возникла проблема национальных меньшинств, которая заключалась в том, что тормозилось их культурное и политическое развитие. С переходом капитализма в ста-

дию империализма эта проблема из узконациональной превратилась в вопрос мирового масштаба. В период империализма, с одной стороны, создается мировой рынок и стираются границы, а с другой — зарождается и ширится национальное движение. Столкновение этих двух противоположных процессов неизбежно.

С победой буржуазных национальных движений в экономически развитых странах Европы и Америки национальные движения в других районах земного шара приостановили свое развитие, так как капиталистические государства Европы и Америки распространили свое влияние на другие континенты и низвели многие страны до положения колоний. Англия, Франция и Голландия поделили между собой Южную Азию; началось проникновение на рынки Османской империи и Китая; произошел раздел сфер влияния в Иране, Тибете и Афганистане; Южная Америка целиком попала под влияние США; на Берлинской конференции 1885 года был осуществлен раздел Африки. В этих районах земного шара начались первые выступления против проникновения иностранцев: движение индонезийских султанов и племенных вождей в Нигерии, восстание индийского султана Типу в конце XVIII века, Сипайское восстание (1857—1859), махдистское движение в Восточном Судане (1881—1885), «Боксерское» (Ихэтуаньское) восстание в Китае (1899—1901). Все они были реакцией старых местных режимов на процесс колонизации. Колониалистская политика капиталистических держав Запада тормозила процессы национального развития стран других континентов и создания там национальной буржуазии. Таким образом, в период империализма мир оказался поделенным на господствующие и угнетенные нации. Это положение привело к тому, что вопрос освобождения колониальных и полуколониальных стран из-под иностранного ига и завоевания ими независимости стал вопросом номер один. Такой ход развития национального вопроса не означает, что исчезла проблема национальных меньшинств в самих капиталистических странах. Об этом свидетельствует, например, негритянский вопрос в Соединенных Штатах Америки, который приобрел классовый характер и ныне стоит острее, чем когда-либо.

Империалистические державы используют силу для подавления национально-освободительных движений. В

период борьбы против феодализма буржуазия создала национализм, а в эпоху империализма она превратилась в угнетателя наций. Точно так же буржуазия в угнетенных странах не занимает последовательно антиимпериалистических позиций*. Ясно, что турецкая буржуазия не сможет сотрудничать в этом с революционными силами общества. Хотя ныне не исчезла возможность того, что национальная буржуазия, притесняемая местным западным капиталом и его иностранными партнерами, примкнет, в противовес этому, к борьбе за независимость Турции. Однако, как показывает практика, ведущую роль в революции национальная буржуазия играть не может.

Факт подчинения Турции иностранным державам имеет первостепенное значение прежде всего для турецкого пролетариата (имеются в виду городские и сельские пролетарии, занятые в современной промышленности и на мелких промышленных предприятиях, в ремеслах, торговле и сельском хозяйстве,— люди продающие свой труд, ведущие нищенский образ жизни и лишенные средств производства, в том числе земли). Эксплуатация Турции такой мощной империалистической державой, как США, осуществляемая с помощью такого военного союза, как НАТО, двусторонних соглашений и иностранных баз, более всего сказывается на трудящихся массах, которые испытывают от нее наибольшие страдания. Эта эксплуатация тормозит духовный рост и рост материального благосостояния трудящихся. Двусторонними соглашениями, которые предусматривают вмешательство, военными базами, которые покрыли всю страну, и своим контролем над всеми сторонами жизни турецкого общества иностранные колонизаторы противодействуют объединению трудящихся в борьбе за свои интересы. Колонизаторы помогают сотрудничающей с ними местной буржуазии эксплуатировать трудящиеся массы своей страны. Роль орудия колонизаторов возлагается на такие организации, как НАТО. Этим объясняется тот факт, что трудовой народ поддерживает требование турецкого пролетариата о выдворении из нашей страны иностранных колонизаторов, проявляет полную солидарность со всеми национально-освободительными движениями, выступает против НАТО. В подлинно демократической атмосфере, за создание которой мы сообща

боремся, турецкий трудящийся получит полную свободу и станет самой революционной силой турецкого общества. Наша основная задача — поднять турецкий пролетариат на борьбу против империализма.

Иностранные колонизаторы, со своей стороны, внушают рабочему классу своих стран, что сохранение колоний — в его интересах. Они говорят, что потеря колоний приведет к важным экономическим последствиям, что это будет означать утрату источников сырья, рынков сбыта готовой продукции и сферы выгодного помещения капитала, что рабочие останутся без работы. Бывший английский премьер-министр Чемберлен внушал английским рабочим, что они должны помнить о своем положении «имперских рабочих». Воздействию подобной пропаганды подвергаются рабочие и в Соединенных Штатах Америки и в других империалистических государствах. Безусловно, американский рабочий своим высоким уровнем жизни в значительной степени обязан колониям и полуколониям. США получают нефть со Среднего Востока и из Венесуэлы, каучук — из Либерии, товары стекаются в Америку со всех концов света. Свои потребности в товарах страны могли бы удовлетворить путем нормальной торговли на равноправной основе. Однако империалистические государства становятся на путь эксплуатации, извлечения огромных прибылей, развития торговли в рамках военных союзов. В своей сущности империализм противоречит интересам рабочего класса как угнетающей, так и угнетаемой страны. Во-первых, империалисты выделяют часть полученных ими из эксплуатируемых стран крупных прибылей на подкуп верхушки рабочего класса своей страны как своеобразную «плату за молчание». Существование рабочей аристократии, представляющей собой весьма узкую прослойку, наносит вред всему рабочему классу. И в такой слабо-развитой и зависимой стране, как Турция, некоторые рабочие лидеры заключили сделку с империалистами и перешли на положение оплачиваемых слуг империалистов и местной буржуазии. Во-вторых, не следует забывать того обстоятельства, что колония может стать базой и источником ресурсов для реакции и фашизма в метрополии и использоваться таким образом против рабочего класса (в 1936 году борьба между республиканцами и фашистами в Испании вначале складывалась

в пользу республиканцев, и тогда Франко собрал силы в испанских колониях, двинул их на Испанию и одержал победу. В 1958 году правые силы во Франции использовали Алжир как базу для своего выступления против республиканского режима). Хотя эти примеры не имеют отношения к Турции, однако мы хотели бы подчеркнуть ими, что страны, угнетающие другие народы, подвергают опасности и собственные свободы.

Следует отметить, что мировой пролетариат, и в частности пролетариат Турции, выступает в поддержку национально-освободительных движений, антиимпериалистической борьбы и против таких колонизаторских союзов, как НАТО. Считать это лишь тактическим приемом — значит вносить путаницу в ясное понимание того, кто является другом, а кто врагом освободительных движений. Если мы посмотрим на освободительное и антиимпериалистическое движение с точки зрения общественного развития, то увидим, что оно непрерывно растет и ширится. «Национализм» угнетающей нации коренным образом отличается от «национализма» угнетенного общества. В сегодняшних Соединенных Штатах Америки или в бывшей царской России национализм имеет и имел империалистический характер. Он помогает буржуазии господствующей нации угнетать другие народы. Национализм же угнетенных, зависимых наций прямо противоположен этому, он имеет иную направленность. В данном случае ему присущ демократический характер, он выражает протест народных масс против империалистического гнета и их стремление к достижению независимости и обеспечению экономического подъема. Именно такой характер ныне имеют движения в Азии, Африке и Латинской Америке, а также возникшее в Турции антиимпериалистическое течение. В своей основе оно является борьбой против осуществляющего колонизаторскую политику империалистического государства, за политическую, экономическую, военную и культурную независимость страны. Следовательно, необходимо поддерживать тот «национализм», который является орудием освободительных движений, и, напротив, квалифицировать как реакционное явление «национализм», используемый в целях угнетения других народов.

Империализм, несмотря на свое отчаянное сопротивление и некоторые достигнутые им временные успехи,

вступил в эпоху своего распада и гибели. Несмотря на то, что еще двадцать—тридцать лет назад старая колониальная система казалась незыблемой и вечной, ныне неотвратимо рушится длившееся веками господство капиталистических стран над большинством отсталых районов мира. Здесь необходимо разобраться, почему Афганистан и Таиланд сумели отстоять свою независимость и какие особые обстоятельства повлияли на то, что Гонконг и Макао до сих пор остаются на положении колоний. С 1945 года по настоящее время около 1,5 миллиарда человек освободилось из-под прямого империалистического гнета. Подходит к концу один из отвратительнейших и постыднейший этапов в истории капитализма.

Однако империалисты пытаются преуменьшить значение освободительного движения. Они выдвинули утверждение, что колониальные и полуколониальные страны достигли политической независимости в результате их, империалистов, помощи. Однако это утверждение противоречит историческим фактам: империалистические страны вынуждены были убраться из своих колоний в результате освободительных движений. История не знает случая, когда бы империалистическое государство добровольно покинуло захваченные им территории, само отдало свои базы, источники стратегического сырья, контролируемые им рынки. Нет, оно уходит лишь в результате организованной борьбы народов колоний! Выдумка империалистов, будто бы они пришли на захваченные ими территории с «цивилизаторской миссией», для «защиты и развития» этих территорий, полностью опровергается тем, что все освободившиеся от империалистического гнета страны оказались на положении отсталых. Именно поэтому народы в упорной борьбе вырывают у империалистических держав свою независимость, которая никогда не преподносилась им в виде дара. Борьба против империалистов принимала в разных странах различные формы, но каждый раз ее основу составляло то, что она была борьбой освободительной и опиралась на широкие народные массы. Империалистические державы хотели воспрепятствовать появлению у колониальных народов даже мысли об освобождении, однако эти народы добились своего освобождения в результате борьбы против колонизаторов.

Империализм выступает эксплуататором различных классов и слоев общества. Все они, за исключением тех, кто сотрудничает с империализмом, рано или поздно поднимаются на борьбу с ним. В эту борьбу вступает часть средних слоев, а также рабочие и крестьянские массы. Они поднимают голос протеста против засилья иностранцев, против голода и нищеты. За исключением феодалов, держащихся у власти с помощью иностранного оружия и военных блоков, а также части буржуазии, выступающей пособницей империализма и получающей за это часть его прибылей, подавляющее большинство населения стран, которые пахотятся под колониальным гнетом, либо поддерживают освободительное движение, либо непосредственно участвуют в нем. Выше мы говорили о месте, роли и значении рабочего класса в этом движении. Являясь передовым классом, выступающим против любого угнетения, он выражает интересы своего народа. Важной опорой освободительного движения является крестьянство, испытывающее на себе двойной гнет. Оно составляет основную массу участников освободительного движения. Для крестьянства ликвидация колониального гнета открывает путь и к избавлению от гнета помещиков. Будучи самым многочисленным классом в развивающихся странах, крестьянство остается в то же время самым инертным в политическом отношении. Это обстоятельство препятствует крестьянству занять авангардное положение в освободительном, антиимпериалистическом движении.

С другой стороны, как говорилось выше, буржуазия активно участвует в политической жизни. Часть ее давно уже вступила в сговор с империализмом и стала, в союзе с феодальными элементами, его внутренней пособницей. Другая часть буржуазии, которую называют «национальной буржуазией», выступает против иностранных монополий и стремится завоевать господствующее положение на внутренних рынках своих стран. Эта буржуазия вкладывает капитал в местную промышленность, она не хочет, чтобы ее прибыли уплывали за границу, а она сама довольствовалась бы комиссионными. Национальная буржуазия также является классом, который испытывает притеснения и унижения со стороны иностранцев. Поэтому она может примкнуть к освободительной борьбе и антиимпериалистическому движению. Однако

тут же следует добавить, что национальная буржуазия не просто примыкает к этому движению, а стремится возглавить и контролировать его. Поскольку класс буржуазии в слаборазвитых странах является наиболее образованным классом, принимающим наиболее активное участие в политической жизни, из его среды иногда выходят руководители освободительных движений. Следует подчеркнуть непоследовательность буржуазии и ее стремление сохранить некоторые старые порядки. Внутри класса буржуазии всегда находятся группы, готовые пойти на сговор с иностранцами. Это, безусловно, наносит вред интересам народных масс. Остаются еще промежуточные классы, чьи действия в ряде случаев отличаются непоследовательностью. Исторические примеры, а также современные антиимпериалистические движения показывают, что национально-освободительная борьба может вестись объединенным фронтом. Роль партии рабочего класса в этой борьбе ясна: эта партия через свои организации по всей стране должна взять на себя задачу воспитания народных масс, их организацию и объединение для антиимпериалистической борьбы. Развитие событий будет зависеть от активности партии рабочего класса, от того, какое направление она им придаст. В связи с этим следует сказать, что Рабочая партия Турции сыграла важную роль в разоблачении вредных последствий союза Турции с Соединенными Штатами и ее членства в НАТО.

Активное участие Турции в антиимпериалистическом движении будет содействовать ее собственному освобождению, а также устранению факторов, препятствующих общему прогрессу человечества. Активизация освободительных движений свидетельствует о пробуждении человечества; наличие в Турции антиимпериалистического течения является выражением стремления турецкого народа к достижению полной независимости. Он хочет взять свою судьбу в собственные руки и распоряжаться ею по своему усмотрению. По мере того как в Турции обостряется внутренняя борьба и усиливаются выступления против иностранного влияния, все яснее вырисовывается стремление американского империализма сохранить свои господствующие позиции в нашей стране и продолжать эксплуатировать ее. Освободительные движения одно за другим одерживают победы, что неотвра-

тимо сокращает зону эксплуатации для капитализма. Именно этим объясняется нежелание США уйти из Турции и прекратить визиты кораблей 6-го флота в наши порты, хотя при каждом таком «визите» проливается кровь турецких граждан. Именно этим объясняется вооруженное вмешательство США во Вьетнаме и в странах Латинской Америки, поддержка американцами реакционных режимов в Азии наподобие режима Чан Кайши. Капиталисты не намерены терять источники дешевого сырья, монополизированные ими рынки сбыта готовой продукции и зоны выгодного помещения капиталов. Для сохранения всего этого они используют свои базы, двусторонние соглашения и военные блоки.

Ведущаяся в Турции борьба за ликвидацию американских баз и двусторонних соглашений, за выход из НАТО, безусловно, приведет к изменению позиций империалистической державы и в нашей стране. Когда эта борьба увенчается успехом, иссякнет еще один источник ресурсов для системы империализма, которая еще на один шаг приблизится к своей гибели. Империалисты не хотят примириться со своими потерями — они ищут способы предотвратить их. Они предпринимают поиски новых союзников, дают обещания оказать помощь в индустриализации, а на деле не идут дальше создания предприятий сборочного типа. Их интересуют такие отрасли промышленности, как горнорудная, ибо они нуждаются в сырье. Они отчасти содействуют развитию путей сообщения, с тем чтобы обеспечить перевозку этого сырья. А попытки осуществить подлинную индустриализацию всегда наталкиваются на сопротивление империалистических держав. Они требуют твердых гарантий, что национализация не будет проведена. Империалистическое государство никогда не содействует, а, наоборот, препятствует развитию местной промышленности, которая может выступить конкурентом его фирм на внешних рынках. В качестве примера можно привести то, что капиталистические государства изъявляют желание дать деньги на сооружение моста через Босфор, но не соглашаются оказать помощь в развитии турецкой местной промышленности, рассматривая ее как своего возможного конкурента.

Военные и политические союзы, подобные НАТО, призваны стать своего рода сторожем, жандармом, охранять

такие отношения. Они были задуманы как средство, обеспечивающее империалистическим державам беспрепятственное проведение своей колониальной политики. Эти союзы помогают империалистическим державам устанавливать контроль над народными массами и препятствовать развитию движения за независимость. В сегодняшней Турции быть революционером — значит прежде всего быть сторонником ее полной независимости. От этого зависят успехи всех наших дальнейших преобразований. Мы не должны отмечать годовщины победы нашего национально-освободительного движения и чтить память его вождя Мустафы Кемала Ататюрка под сенью иностранных военных баз и под угрозой термоядерной войны. Герои нашего освободительного движения отдали свою жизнь не для того, чтобы спустя четверть века Турция снова надела на себя ярмо империалистического гнета.

Вот почему мы должны воспрепятствовать политике правящих кругов Турции, направленной на получение иностранной помощи ценой отказа от национальной независимости. Мы должны показать турецкому народу, что эти круги опираются на иностранный капитал. Вместе со всеми прогрессивными силами надо сказать решительное «нет» всем, кто эксплуатирует труд турецкого народа и богатства Турции. Мы должны собирать свои урожаи для себя, помнить, что посулы и обещания иностранцев не принесут нам экономического прогресса. Нам следует преградить иностранцам путь к нашим природным богатствам, отказаться от политики залезания в долги. Мы должны показать, что вступление в «Общий рынок» поставит нас в еще более подчиненное положение по отношению к иностранному капиталу. Надо пересмотреть все заключенные с Турцией соглашения, с тем чтобы положить конец нынешней политике торговли будущим турецкого народа. Мы должны добиться выдворения из Турции десятков тысяч американских военнослужащих, «добровольцев» «Корпуса мира», разного рода «специалистов», проникших во все поры нашей жизни, вплоть до деревень, ликвидировать сеть радарных станций, военные базы и сооружения, лишить американцев их особых прав перед лицом нашего правосудия, а также в области таможенной системы, в использовании средств связи, в сфере радио, телевидения

и т. д. Мы должны прямо и смело сказать турецкому народу, какие большие опасности таит в себе длящееся уже почти двадцать лет пребывание иностранцев в Турции в мирное время. Надо особенно ясно показать, что двусторонние соглашения противоречат суверенным правам государств, признаваемым в международных отношениях. Даже беглое ознакомление с любым из двусторонних соглашений свидетельствует о том, что Турция оказалась в условиях, нарушающих наши права на национальную независимость и суверенитет. Мы должны выступить против соглашений, которые освобождают иностранцев в нашей стране от уплаты пошлин, от необходимости соблюдать наши законы, предоставляют им право сооружать на нашей земле военные базы, являющиеся источником опасности для нашей страны, передают наши войска в распоряжение военных организаций, находящихся под иностранным командованием. Положим конец нашему длительному подчинению империалистическим Соединенным Штатам Америки, добьемся, чтобы внутренние агенты империализма перестали вершить судьбами турецкого народа! Выступим против вмешательства Америки и других империалистических держав в кипрский вопрос! Будем добиваться выхода Турции из НАТО, превратившей нашу страну в аванпост иностранного государства.

Да здравствует полностью независимая, подлинно демократическая Турция!

К стр. 36

* Европейские державы в борьбе за подчинение Турции своим интересам постоянно вмешивались в дела Османской империи. Для оправдания вмешательства использовались различные поводы, в числе которых наиболее важными были национально-освободительные движения находившихся в турецкой кабале народов, особенно балканских, и положение христиан в Турции. Так, спор о «святых местах» в Иерусалиме и Вифлееме был поводом для русско-турецкой войны, переросшей в Крымскую войну 1853—1856 гг. В качестве другого примера можно привести требования Лондонской конференции шести великих европейских держав (март 1877 г.) об улучшении положения христиан Османской империи, непринятие которых ею стало поводом для русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Политика царской России способствовала освобождению балканских народов от османского ига, тогда как другие державы, особенно Англия и Франция, захватили целый ряд территорий Турции.

К стр. 38

* О «14 пунктах» Вильсона см.: Дипломатический словарь,

---

¹ Составил Б. М. Поцхверия.

т. II, М., 1950, стр. 938; «Архив полковника Хауза», т. III, М., 1939, т. IV, М., 1944.

** Понятие «Средний Восток» не является стабильным. В западноевропейской и американской литературе к Среднему Востоку, как правило, относят арабские страны (включая страны Магриба), Турцию, Иран и Афганистан.

Советская литература обычно оперирует понятием «Ближний и Средний Восток».

К стр. 49

* *Атлантическая хартия* — англо-американская декларация, подписанная президентом США Ф. Д. Рузвельтом и премьер-министром Англии Уинстоном Черчиллем 14 августа 1941 г. В ней говорилось о целях второй мировой войны, о решимости бороться против фашизма, о суверенных правах народов, о необходимости послевоенного сотрудничества государств на принципах равноправия. Несмотря на имеющиеся в этом документе недостатки, Советский Союз, учитывая его известное объективное значение для образования антигитлеровской коалиции, 24 сентября 1941 г. присоединился к Атлантической хартии.

К стр. 51

* *Конференция в Думбартон-Оксе* (Вашингтон) проходила 21 августа — 7 октября 1944 г. До 28 сентября состоялись переговоры представителей СССР, США и Великобритании, после чего две последние державы вели переговоры с Китаем. Целью конференции была подготовка к созданию «всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности». 9 октября были опубликованы ее предложения, которые после решения Крымской конференцией спорных, нерешенных вопросов (см. комментарий к стр. 58) легли в основу Устава ООН, принятого на конференции в Сан-Франциско (июнь 1945 г.).

Крымская конференция происходила в Ялте с 4 по 12 февраля 1945 г. Руководители трех союзных держав — И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль — согласовали военные планы и меры, связанные с окончательным разгромом гитлеровской Германии, с ее оккупацией. В Коммюнике конференции (13 февраля) была сформулирована единая политика трех держав в отношении послевоенной Германии, говорилось о необходимости учреждения всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности, в частности было решено провести с этой целью конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско. Была принята Декларация об освобожденной Европе, в которой говорилось о необходимости совместных действий при решении политических и экономических проблем освобожденных стран и стран — сателлитов «оси». В Ялте были согласованы вопросы относительно правительства Польши и ее границ («*линия Керзона*» с некоторыми отступлениями в пользу Польши на Востоке и существенными приращениями к ее территории на Севере и Западе), были приняты рекомендации по созданию временного правительства и временного парламента в Югославии. Участники Крымской конференции договорились о совещаниях министров иностранных дел их стран, как

постоянным механизме для взаимных консультаций. Были согласованы также вопросы, связанные с войной против Японии, с участием в ней Советского Союза и некоторые территориальные вопросы (о возвращении после окончания войны Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов, о передаче ему Курильских островов).

Решения обеих конференций были серьезным успехом в достижении единства великих держав при решении — наряду с послевоенным урегулированием — важных задач обеспечения всеобщего мира и безопасности народов. Однако западные союзники в послевоенные годы встали на путь нарушения принятых решений, взяли курс на раздувание «холодной войны» в отношении социалистических стран, на возрождение германского милитаризма.

К стр. 53

* В статье «О втором фронте» газета «Правда» писала: «В июне 1942 г. было заявлено, что «достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.» (См.: «Правда», 6 августа 1943 г.)

К стр. 58

* При подготовке проекта устава создаваемой *Международной организации по поддержанию международного мира и безопасности* (ООН) наиболее существенными были разногласия между Советским Союзом и США и Англией по вопросам о процедуре голосования в Совете Безопасности — главном органе ООН, на который возлагались основные и решающие функции по обеспечению мира и безопасности.

На конференции трех держав в Думбартон-Оксе (21 августа—28 сентября 1944 г.) делегации СССР, Англии и США не достигли согласованного решения по этому вопросу. Советский Союз настаивал на том, чтобы в основу деятельности Международной организации был положен принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, с тем чтобы четыре державы не смогли навязывать свою волю пятой, чтобы не мог повториться опыт Лиги Наций. США и Англия в основном были согласны с принципом единогласия. Расхождения касались вопроса о голосовании при мирном урегулировании споров.

На Крымской конференции глав правительств трех союзных держав (4—12 февраля 1945 г.) было принято решение о том, что принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности не применяется в случае принятия решений по вопросам процедуры — в этом случае достаточно простого большинства в семь голосов (из 11 членов Совета). Кроме того, было решено, что постоянный член Совета воздерживается от голосования при решении вопроса о мирном урегулировании спора, если он участвует в споре. В окончательном виде процедура голосования в Совете Безопасности была определена в Уставе ООН, утвержденном на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля—26 июня 1945 г.), в которой участвовали 46 стран. Он соответствует решению Крымской конференции.

Серьезным спорным вопросом был также статут региональных организаций, их взаимоотношения с ООН. Ряд стран, за которыми стояли США и Англия, навязывали принцип независимости этих организаций, что противоречило разработанному проекту Устава ООН (см. комментарий к стр. 61). Эти попытки умалить значение и роль Организации Объединенных Наций встретили решительное сопротивление Советского Союза, не допустившего их осуществления. В итоге в Уставе записано, что: 1) региональные организации и их деятельность должны быть совместимы с целями и принципами ООН; 2) никакие принудительные действия не могут предприниматься в силу этих региональных соглашений без полномочий от Совета Безопасности, за исключением мер против любого государства, которое в течение второй мировой войны являлось врагом любого из государств, подписавших Устав ООН до того времени, когда на ООН по просьбе заинтересованных правительств может быть возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии со стороны такого государства.

К стр. 61

* США провели подготовку с целью создания блока латиноамериканских стран на конференции в Сан-Франциско. 21 февраля 1945 г. они созвали межамериканскую конференцию в замке Чапультепек (Мехико), в которой участвовали министры иностранных дел стран Латинской Америки (кроме Аргентины) и на которой была создана региональная организация под эгидой США. Этот блок и обеспечил Соединенным Штатам голоса в ООН.

В Сан-Франциско ряд латиноамериканских стран (наряду с некоторыми другими) выступил с предложениями изменить устав будущей ООН с целью умалить роль Совета Безопасности в пользу усиления функций Генеральной Ассамблеи. Латиноамериканские страны добивались признания в Уставе ООН автономности их региональной системы, в частности ее права предпринимать действия против угрозы агрессии, не дожидаясь решения Совета Безопасности, его согласия на применение силы, что противоречило бы Уставу ООН.

В Чапультепеке была предопределена поддержка Аргентины блоком латиноамериканских стран на конференции в Сан-Франциско.

К стр. 63

* Автор не совсем точен. На Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.) Франция добивалась отделения от Германии левого берега реки Рейн и создания на этой территории «автономного государства», обосновывая это необходимостью обеспечить для себя условия безопасности. Англия, поддержанная Соединенными Штатами, отклонила эту идею. Компромиссное решение предусматривало: сохранение за Германией левого берега Рейна (но его демилитаризацию) и 50-километровой полосы по правому берегу; оккупацию ряда пунктов этой зоны союзными войсками в течение пятнадцати лет; заключение франко-английского и франкоамериканского особых договоров о помощи Франции в случае на-

падения Германии. Предусматривалось, что если Германия за пятнадцать лет не выполнит своих обязательств, оккупация будет продолжена.

Однако осуществлена была только негативная для Франции часть компромисса, так как США не ратифицировали франко-американский гарантийный договор, чем воспользовалась Англия, чтобы не ставить на ратификацию свой договор.

Кроме того, Германия не выполнила своих обязательств. Таким образом, дело свелось к уступкам Франции по вопросу о левом берегу Рейна.

К стр. 64

* 7 мая 1945 г. немцы подписали в Реймсе акт безоговорочной капитуляции перед Верховным командованием союзных войск. Советский Союз потребовал считать этот акт *предварительным протоколом капитуляции*.

Подписание *акта безоговорочной капитуляции* Германского верховного командования перед Верховным Главнокомандованием Советской Армии и Верховным командованием союзных войск состоялось 8 мая 1945 г. в Берлине.

К стр. 66

* 21 апреля 1945 г., за пять недель до этой встречи И. В. Сталина с Гарри Гопкинсом, между Советским Союзом и Польшей был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

К стр. 67

* Гарри Гопкинс находился в Москве с 26 мая по 7 июня 1945 г. Конференция в Сан-Франциско проходила в период 25 апреля — 26 июня 1945 г.

К стр. 68

* «*Линия Morgana*» — граница между зонами временной военной администрации в районе Триест — Пола, определенная соглашением, подписанным Англией, США и Югославией 9 июня 1945 г. В югославскую зону вошли Истрия и вся территория восточнее реки Соча, за исключением ее нижнего течения, где область Триеста составила англо-американскую зону, в которую вошли также район Гориции и военно-морской порт Пола (Пула). Под давлением Англии и США по этому соглашению Югославии был навязан вывод ее войск из освобожденных ею районов, вошедших по соглашению в англо-американскую зону.

К стр. 72

* «*Линия Керзона*» — восточная граница Польши, определенная Верховным советом Антанты (Декларация от 8 декабря

1919 г.). Названа по имени министра иностранных дел Англии, обратившегося 12 июля 1920 г. к Советскому правительству с предложением принять ее за основу при прекращении военных действий на советско-польском фронте. Легла в основу определения восточных границ Польши на Крымской конференции 1945 г. По «линии Керзона», с некоторыми отступлениями в пользу Польши, установлена советско-польская граница (договор между двумя странами от 16 августа 1945 г.).

К стр. 73

* Автор ошибается. В шестом томе «Мемуаров» У. Черчилля, на который не раз ссылается Т. Атаёв, отведено место и проблеме Турции, в частности Дарданеллам, которую обсуждали Сталин и Черчилль.

К стр. 75

* В связи с этим вопросом, который некоторые круги и поныне пытаются использовать в антисоветской пропаганде, необходимо напомнить, что СССР в течение ряда лет не возвращался к нему, искренне стремясь к урегулированию отношений с Турцией.

А 30 мая 1953 г. Советское правительство заявило турецкому правительству о том, что оно пересмотрело свое мнение по вопросу о Проливах и что у Советского Союза нет никаких территориальных претензий к Турции. (Текст советской ноты, врученной министром иностранных дел СССР В. М. Молотовым послу Турецкой республики Хозару см. в разделе данной книги «Ноты по Проливам», стр. 205). Впоследствии Советское правительство неоднократно заверяло в этом Турцию.

Более того, в 1955 г. и в дальнейшем советская дипломатия заявляла, что участие Турции в НАТО и в Багдадском пакте (СЕНТО) не является препятствием для улучшения отношений между двумя странами. Однако усилия советского правительства долгое время не находили в Турции понимания. Только в шестидесятые годы турецкие правящие круги пошли — под давлением обстоятельств экономического и внешнеполитического характера — на некоторые сдвиги в отношениях между двумя странами, главным образом в области установления и развития контактов по государственной линии, а также экономических и торговых связей.

** О советско-турецком договоре 1921 г. о дружбе и братстве см.: Кузнецова С. И., Установление советско-турецких отношений (к 40-летию Московского договора между РСФСР и Турцией), М., 1961.

*** «Национальный обет» — декларация независимости Турции, принятая османским парламентом 28 января 1920 г. В этом документе отстаивалась независимость Турции, ее территориальная целостность в пределах границ собственно Турции, определяемых в основном линией перемирия, подписанного Антантой и Османской империей в Мудросе 30 октября 1918 г.

Прекратившая свое существование в итоге первой мировой войны Османская империя потеряла все арабские территории. Но

Мудросское перемирие давало союзникам право оккупировать также почти любую территорию собственно Турции, если они считали, что в каком-либо районе для них возникла угроза. Готовя раздел собственно Турции (что выходило за рамки Мудросского перемирия), английские, французские, итальянские и греческие войска оккупировали разные районы страны. «Национальный обет», явившийся знаменем борьбы турок за национальное освобождение, был одной из помех планам расчленения Турции. В ответ на него командование войск Антанты разогнало турецкий парламент и прибрегло к репрессиям против его депутатов.

**** *Севрский мирный договор*, подписанный 10 августа 1920 г. между странами Антанты и султанским стамбульским правительством, отдавал страну на милость победителей. Турция потеряла все свои владения в Европе, за исключением Стамбула, хотя и он был оставлен за ней условно. В Азии большая часть ее территории переходила к Англии, Греции, Франции и Италии либо прямо по договору, либо в форме сфер влияния, о чем они договорились между собой. Договор предусматривал также создание «независимых» Курдского и Армянского государств. Самой Турции была оставлена лишь небольшая территория между Анкарой и Черным морем. Кроме того, восстанавливались все аннулированные Турцией в 1914 г. права и привилегии стран Антанты (см. сн. * к стр. 76) — «режим капитуляций»). Севрский договор был перечеркнут в результате победы национально-освободительного движения в Турции против империалистических захватчиков (1919—1922 гг.).

К стр. 76

* *Режим капитуляций*. Капитуляции — это привилегии, установленные в Турции для иностранных подданных (неподсудность турецкому суду, налоговые льготы и др.), закрепленные договорами, заключенными Османской империей с европейскими державами и США. Первым таким договором, предоставившим льготы и привилегии (капитуляции) иностранцам, был франко-турецкий договор 1535 г. (некоторые авторы относят его к 1536 г.). После этого и возник термин «капитуляции» (от латинского названия статей; главы — *капитулы*). После вступления Турции в первую мировую войну турецкое правительство отменило (1 октября 1914 г.) все капитуляционные привилегии иностранцев, что вызвало протесты великих держав обеих воюющих сторон.

Советская Россия сразу после победы Октябрьской революции заявила об отказе от всех неравноправных договоров и капитуляционных привилегий царской России в Турции.

Только в 1923 г. после победы национально-освободительной борьбы в Турции (1919—1922) европейские державы вынуждены были признать аннулирование капитуляций. Сенат США, однако, так и не ратифицировал турецко-американский договор 1923 г. (Лозаннский договор). Одной из главных причин отклонения было недовольство упразднением капитуляционного режима.

** В работах советских авторов этот русско-турецкий союзный договор, подписанный в Константинополе, датируется 3 января 1799 г.

* О подлинной реакции Сталина на сообщение Трумэна об атомной бомбе пишет Маршал Советского Союза Жуков:

«В момент этой информации, как потом писали за рубежом, Черчилль впился глазами в лицо Сталина, наблюдая за его реакцией. Но тот ничем не выдал своих чувств... Англо-американские авторы считали впоследствии, что, вероятно, Сталин действительно не понял значения сделанного ему сообщения.

На самом деле, вернувшись с заседания, Сталин в моем присутствии рассказал Молотову о состоявшемся разговоре с Трумэном. Молотов тут же сказал: «Цену себе набивают». Сталин рассмехался: «Пусть набивают. Надо переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы». Я понял, что речь шла об атомной бомбе». (См.: Г. К. Жуков, Воспоминания и размышления, Изд. АПН, М., 1969, стр. 712—713.)

** *Каирская декларация* — коммюнике Каирской конференции, состоявшейся в конце 1943 г., в которой принимали участие президент США Ф. Рузвельт, премьер-министр Англии У. Черчилль и глава гоминдановского правительства Китая Чан Кай-ши. В Каирской декларации (1 декабря 1943 г.) содержались обязательства участников конференции, связанные с войной против Японии и послевоенным урегулированием на Дальнем Востоке.

* *Международная конференция по подготовке конвенции о режиме судоходства на Дунае* состоялась в июле-августе 1948 г. Участниками ее были придунайские страны, США, Англия и Франция как члены Совета министров иностранных дел. Несмотря на противодействие последних, в основу конвенции был положен принцип невмешательства недунайских государств в дела придунайских стран и исключительное право этих стран регулировать судоходство на Дунае. Английская, французская и американская делегации отказались подписать эту конвенцию.

* Речь идет о заявлении Советского правительства от 11 января 1944 г., в котором говорилось о возможности возрождения Польши как сильного и независимого государства. В заявлении подчеркивалось, что «Польша должна возродиться не путем захвата украинских и белорусских земель», которые отошли к Советскому Союзу в результате плебисцита 1939 г., «а путем возвращения в состав Польши... исконных польских земель, ранее отнятых Германией».

* «*Юнион лиг клуб*» — общественно-политическая организация, созданная в Нью-Йорке в 1863 г. членами Республиканской партии США.

К стр. 120

* В 1798 г. в США был принят «Закон о мятежах», предусматривавший репрессии против республиканцев, критикующих правительство.

К стр. 125

* Греческая реакция с помощью Англии еще задолго до окончания второй мировой войны встала на путь удушения демократических сил Греции, ликвидации тех сил, которые вели борьбу против фашистских оккупантов (ЭАМ, ЭЛАС, партизаны). Немецкие войска в Греции, находившиеся под ударами греческих патриотов и оказавшиеся под угрозой быть изолированными наступавшими югославскими войсками и частями Советской Армии, начали покидать страну в конце лета 1944 г. Английские войска, высадившиеся в Греции 3 октября, поначалу пользовались поддержкой греческих партизан, пока речь шла об окончательной очистке Греции от оккупантов. Почти сразу же после освобождения от гитлеровских войск всей территории Греции английское командование стало оказывать поддержку премьер-министру Папандреу, который начал сотрудничать с профашистскими элементами и расправляться с греческими патриотами. В ноябре 1944 г. командующий английскими войсками в Греции генерал Скоби издал приказ о разоружении ЭЛАС и партизан. Вместе с тем этот приказ не касался профашистских и реакционно-монархических военных организаций, которые боролись против демократических сил страны. В знак протеста против декрета о роспуске ЭЛАС представители ЭАМ вышли 2 декабря из правительства. А когда 3 декабря в Афинах состоялась мирная демонстрация протеста против этого декрета, английские войска вместе с греческой полицией пустили в ход оружие.

В Греции началась гражданская война.

К стр. 126

* В *Казерте*, неподалеку от Неаполя, находился штаб союзных войск.

К стр. 128

* Установление контактов ЭАМ с греческим эмигрантским правительством привело к достигнутому на конференции греческих политических деятелей (17—21 мая 1944 г.) *Ливанскому соглашению о единстве*. В соответствии с этим соглашением, 2 сентября было образовано коалиционное правительство (путем вхождения в состав эмигрантского правительства Папандреу шести представителей ЭАМ). Однако после переезда правительства в Грецию (октябрь 1944 г.) Папандреу встал на путь разгрома патриотического демократического движения Греции с помощью англичан и греческих профашистских и реакционно-монархических организаций.

К стр. 129

* Перемирие было подписано между командованием британ-

ских сухопутных сил и ЦК ЭЛАС в Афинах, а соглашение в Варкизе — между ЭАМ и правительством Греции.

К стр. 141

* В беседе с Гарольдом Стассеном 9 апреля 1947 г. И. В. Сталин сказал, что две общественные системы — империализм и социализм, — «конечно, могут сотрудничать друг с другом. Различие между ними не имеет существенного значения, поскольку речь идет об их сотрудничестве. Экономические системы в Германии и США одинаковые, но, тем не менее, между ними возникла война. Экономические системы США и СССР различны, но они не воевали друг с другом, а сотрудничали во время войны. Если две разные системы могли сотрудничать во время войны, то почему они не могут сотрудничать в мирное время?» (См.: «Внешняя политика Советского Союза. 1947 год», ч. I, М., Госполитиздат, 1952, стр. 15—27.)

К стр. 143

* Автор ведет речь о четвертой сессии Совета министров иностранных дел, проходившей в Москве с 10 марта по 24 апреля 1947 г. В ней участвовали представители СССР, США, Англии и Франции. На сессии рассматривались проблемы мирного урегулирования для Германии, в том числе вопросы ее государственного устройства и экономического развития, демилитаризация страны, репарации, границы Германии, германские активы в Австрии и др.

Принципиальные разногласия между СССР и западными державами, возникшие из-за отхода последних от ялтинских и потсдамских решений, привели к тому, что ни по одному из важнейших вопросов соглашение достигнуто не было. Например, по кардинальному вопросу о демилитаризации Германии западные державы, преследуя цель по существу не допустить этого, предлагали ограничиться заключением договора о разоружении страны. Советский Союз считал, что разоружения совершенно недостаточно, что для подлинной демилитаризации Германии необходимо осуществить ее переустройство на демократических началах, обеспечить создание условий, при которых было бы невозможно использовать германскую промышленность для военных целей, принять меры для искоренения остатков нацизма и германского агрессивного национализма, предотвратить возрождение нацистской партии в какой бы то ни было форме и другие меры. Предложения СССР вытекали из решений Ялтинской и Потсдамской конференций.

К стр. 148

* Автор имеет в виду Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (1947—1956). Этот международный центр ставил целью обмен опытом между компартиями и — в случае необходимости — координацию их деятельности на основе взаимного согласия.

* Этот военно-политический блок — *Западный союз* — был оформлен в Брюсселе 17 марта 1948 г. путем подписания «Договора об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне» (*Брюссельский договор*). Срок действия договора устанавливался в 50 лет. Западный союз был первым после окончания войны агрессивным военно-политическим блоком на Западе. В день подписания Брюссельского договора президент Трумэн заявил о поддержке этого союза Соединенными Штатами. 11 апреля 1948 г. американский сенат принял так называемую «*резолюцию Ванденберга*», призывавшую американское правительство оказывать поддержку Брюссельскому договору. Западный союз был первым шагом на пути создания в 1949 г. *Североатлантического пакта*.

23 октября 1954 г. западные державы подписали *Парижские соглашения* (вступили в силу в мае 1955 г.), оформившие реорганизацию Западного союза в *Западноевропейский союз* с включением в число его членов Италии и Федеративной Республики Германии.

Парижские соглашения нарушали все союзнические соглашения относительно послевоенного мирного урегулирования Германии, в том числе они односторонне предусматривали прекращение оккупационного режима США, Англии и Франции в Западной Германии и ее ремилитаризацию. Прием ФРГ в Западноевропейский союз противоречил и самому Брюссельскому договору — его декларации о намерении участников договора противодействовать возобновлению германской агрессии. При реорганизации Западного союза указанная декларация не была включена в Парижские соглашения. Эти же соглашения предусматривали прием ФРГ и Италии в НАТО (май 1955 г.).

Подписание Парижских соглашений и их ратификация западными державами (ФРГ, Франция, США, Англия — с 27 марта по 13 апреля 1955 г.) были причиной создания оборонительной организации социалистических стран — *Варшавского договора*.

* Договор о Североатлантическом союзе был подписан 4 апреля 1949 г.

** См. комментарии к стр. 153. (См. также: «Новое время», № 21 (21 мая), 1955 г., стр. 55—60).

* Особенно характерна позиция США в период, когда после мировой войны положение Турции казалось безнадежным. Полное поражение в войне сопровождалось отпадением и оккупацией многих территорий странами Антанты, еще в 1915 г. поделивших на основе тайных договоров Османскую империю. После войны американцы вынашивали планы закабаления Турции под видом установления мандатов на ее территории. США принимали участие и в интервенции. Характерно и то, что в Турции, поднявшейся на борьбу против оккупантов (1919—1922), Советскую Россию называли

«другом в черные дни». Первым внешнеполитическим актом Мустафы Кемалю было обращение за помощью к Советской России, оказавшей Турции серьезную материальную (золото, вооружение, боеприпасы и др.) и важную моральную поддержку.

К стр. 173

* См. комментарий к стр. 76

К стр. 174

* В 1919 г. американские комиссии Кинга — Крейна, а также Харборда обследовали Турцию, встречались с деятелями национально-освободительного движения с целью изучить вопрос о возможности установления американского мандата на управление Турцией (как страной в целом) и на отдельные ее области. Вместе с тем эти комиссии рассматривали проекты американских мандатов значительно шире, в том числе распространяли их и на Закавказье (особенно на Армению — во всех проектах — и на Азербайджан). В 1919 г. побывал в Турции и американец Эдгар Льюис Браун, специализировавшийся по Ближнему Востоку и России журналист. Он вел с деятелями национально-освободительного движения Турции переговоры по проектам американского мандата.

Интересно отметить, что в конце второй мировой войны Браун занял пост начальника секции Советского Союза в управлении военной разведки военного министерства США.

К стр. 176

* 15 мая 1919 г. греческие войска, в соответствии с решением Совета трех Парижской мирной конференции (президент США Вильсон, премьер-министры Великобритании Ллойд Джордж и Франции — Клемансо), высадились в Смирне (Измир). Операция проводилась при поддержке американских, французских и итальянских военно-морских сил. В составе американских ВМС были линкор «Аризона» и несколько эсминцев.

К стр. 177

* Эрзурумский конгресс «Обществ защиты прав Восточной Анатолии» — национальных организаций, выступавших против какого-либо иностранного вмешательства в дела восточных вилайетов (областей) Турции, — состоялся 23 июля — 6 августа 1919 г. На конгрессе был избран Представительный комитет во главе с Мустафой Кемалем (Ататюрком), вождем национально-освободительного движения турецкого народа (1919—1922), основателем республики и президентом Турции (1923—1938). Представительный комитет был по сути дела первым временным правительством новой Турции, начавшим борьбу за освобождение, против захватчиков.

** Кязым Карабекир-паша — командующий восточным (кавказским) фронтом, генерал.

*** Исмет-бей (Инёню) — турецкий военный деятель. В марте 1920 г. присоединился к национально-освободительному движению Турции, став одним из ближайших соратников Кемалю Ататюрка.

ка. В дальнейшем — крупный государственный и политический деятель. Был премьер-министром и президентом Турецкой республики и лидером Народно-республиканской партии.

К стр. 178

* *Васыф-бей* — полковник в отставке, один из деятелей национального движения в Константинополе, делегат Сивасского конгресса, член Представительного комитета.

** *Сивасский конгресс Обществ защиты прав* проходил с 4 по 12 сентября 1919 г. В отличие от Эрзурумского был всетурецким. Конгресс принял развернутую программу борьбы за независимость Турции и территориальную целостность в пределах границ, определенных линией *Мудросского перемирия* (см. комментарий к стр. 75), потребовал вывести оккупационные войска с территории страны. Конгресс создал всетурецкое Общество защиты прав Анатолии и Румелии (европейская часть Турции) и избрал новый Представительный комитет (его возглавил Мустафа Кемаль), который по существу стал правительством всей Турции, за исключением турецкой территории, оккупированной иностранными войсками.

**** *Рефет-бей* — полковник, делегат Сивасского конгресса, член Представительного комитета.

К стр. 179

* *Харборд* — глава военной миссии, посланной по решению Вильсона «в Турцию, Армению, Закавказье» (август—октябрь 1919 г.) для решения вопроса об установлении мандата США на Армению. Миссия решила, что в мандат должна быть включена вся Турция.

К стр. 180

* См. комментарий ** к стр. 185.

К стр. 181

* Автор, по-видимому, имеет в виду Армению в границах проецировавшегося Соединенными Штатами мандата.

К стр. 182

* Во время первой мировой войны США не воевали с Турцией и поэтому не участвовали в подписании с ней мирного договора.

** Накануне первой мировой войны в Османской империи было шесть высших учебных заведений США (1219 студентов), 426 начальных и средних школ (25 тысяч учащихся), 70 основных миссионерских станций и 256 филиалов.

К стр. 185

* Различные армянские и проармянские организации и комитеты вели в США антитурецкую кампанию. Она ставила целью не допустить ратификации Лозаннского договора, по которому терри-

тория Армении была значительно урезана по сравнению с «независимой» Арменией, создание которой предусматривалось по Севрскому мирному договору. В этой кампании нашло отражение и недовольство тем фактом, что в Армении была установлена Советская власть.

Однако эта кампания отнюдь не была главным фактором при отклонении сенатом США американо-турецкого *Лозаннского договора 1923 г.* Тут сыграло роль резкое недовольство тем, что Турция отменила капитуляционный режим, привилегии иностранных концессионеров и т. д. Важным фактором было также вообще недовольство в США версальской системой (Версальский и другие мирные договоры) послевоенного мирного урегулирования, которая укрепляла мировые позиции Англии и Франции. Хотя Лозаннский договор выходил за рамки версальской системы, недовольство это сказалось и при его обсуждении в американском сенате.

** Проект «*концессии Честера*» является примером борьбы между США и европейскими державами за господство в Турции. В 1900 г. американский контр-адмирал Честер заручился предварительным согласием турецкого султана предоставить американцам концессию на строительство железных дорог в Турции.

В 1908 г. Честер начал переговоры с турецким правительством уже как представитель нью-йоркской торговой и некоторых других компаний о концессиях на строительство в стране железных дорог, портов, разработку месторождений нефти, руд и другие работы.

В соответствии с этим в США в 1909 г. была организована американо-оттоманская компания по эксплуатации естественных богатств Турции, для которой турецкий министр общественных работ и подготовил проект концессии. Железная дорога и ее ветки должны были проходить по нефтеносным районам Месопотамии, при этом концессионерам предоставлялось право эксплуатации природных богатств на расстоянии двадцати километров по обе стороны железнодорожного полотна. Однако, несмотря на энергичные меры американского посольства, проект не был утвержден из-за противодействия европейских держав, особенно Германии и Англии.

Во время работы Лозаннской мирной конференции 1922—1923 гг. турки использовали предложение Честера для нажима на французскую и английскую делегации. В начале апреля 1923 г. Честеру и канадцу Кеннеди была предоставлена концессия на строительство железных дорог, портов, эксплуатацию недр. Она распространялась и на районы, которые входили в концессию, полученную французами до первой мировой войны, и на оккупированный англичанами Мосульский район. В спорах с турками на конференции этот дипломатический маневр подействовал и на французов и на англичан. После заключения Лозаннского мирного договора Турция аннулировала концессию, использовав в качестве предлога отсутствие у Честера необходимых средств.

К стр. 189

* Политика *этатизма*, или государственного капитализма (девелчлик), была провозглашена в программе НРП в 1931 г. Суть этатизма заключалась в том, что в руках правительства были сосредоточены основные отрасли экономики страны,

привлекались государственные средства для ее развития, поощрялось частное национальное предпринимательство. Наряду с этим принимались законодательные меры для ограждения страны от закабаления ее иностранным капиталом. Зачатки этой политики наблюдались еще в двадцатые годы.

Этатизм определил путь независимого экономического развития Турции, способствовал подъему национальной промышленности.

Этатизм всегда подвергался нападкам империалистических держав, которые после второй мировой войны еще более усилились. Вместе с тем в этот период и в правящих кругах Турции, вставших на путь военно-политического сотрудничества с империалистическими державами, наблюдаются изменения в отношении к этатизму, нарастание тенденций, отдающих предпочтение развитию частного сектора в экономике страны, широкое привлечение иностранного капитала. Результатом этого является глубокая экономическая зависимость Турции от США и других империалистических держав, тяжелое экономическое и финансовое положение страны.

К стр. 193

* *Сельские институты* — турецкие учебные заведения типа педагогических училищ (открыты в 1942 г.), где готовились кадры учителей для сельских (начальных) школ. Как рассадники передовой мысли в деревне, были закрыты турецким правительством в 1952 г.

К стр. 195

* Первоначальный капитал Делового банка составлял 250 тысяч турецких лир.

К стр. 197

* Лозаннский мирный договор 1923 г. закреплял на пять лет таможенные пошлины в Турции. В 1929 году, стремясь защитить интересы национальной экономики, Турция ввела новые, повышенные пошлины.

** Благотворное влияние Советского Союза сказывалось не только в планировании экономического развития Турции, но и непосредственно в развитии турецкой национальной промышленности. Как в годы своей национально-освободительной войны, так и в период экономической борьбы весьма отсталая в экономическом отношении Турция пользовалась дружественной помощью СССР. В 1932 г. Советское правительство предоставило Турции кредит в размере 8 миллионов долларов. Он предназначался для строительства в Турции текстильных предприятий, в частности для поставки оборудования, обеспечения технической помощи, подготовки национальных технических кадров. Советский кредит составил около одной трети всей суммы капиталовложений по первому пятилетнему плану промышленного развития страны. Построенные с помощью СССР и вступившие в строй в 1935—1937 гг. текстильные комбинаты в Кайсери и Назилли были важными объектами этого плана. Их производительность составляла три четверти производительности всех текстильных предприятий, сооружавшихся по

этому плану. Ранее подавляющее большинство турецких текстильных предприятий представляло собой мастерские кустарного и полукустарного типа. До строительства названных комбинатов Турция ввозила в большом количестве ткани.

Значение советского кредита велико еще и потому, что он был предоставлен в тяжелые для Турции годы экономического кризиса, когда западные страны установили в сущности экономическую блокаду страны. Советская помощь способствовала прорыву этой блокады: после нее и другие страны стали предоставлять Турции кредиты.

К стр. 199

* *Англо-франко-турецкий договор* был подписан в Анкаре 19 октября 1939 г. По существу это был военный союз. Договор означал переход от политики дружбы с СССР к желанию получить покровительство империалистических держав.

** Обострение классовых противоречий в Турции, углубление недовольства правительством из-за ухудшения положения широких масс трудящихся и разгула реакции грозило серьезным политическим кризисом. В этих условиях Народно-республиканская партия решила пойти на маневр, призванный смягчить обстановку в стране: она объявила об отходе от «однопартийной системы». Осенью 1945 г. группа депутатов меджлиса, отколовшихся от НРП, создала *Демократическую партию*, которая по своему классовому составу (тоже буржуазно-помещичья партия) мало чем отличалась от НРП. Политические программы обеих партий также не имели существенных различий. Но Демократическая партия в своей программе откровенно заявила о том, что она намерена коренным образом изменить политику этатизма. Она делала ставку на преимущественное развитие частной инициативы, на привлечение иностранного капитала.

К стр. 203

* Текст ноты см. в сб.: «Внешняя политика Советского Союза. 1946 год», М., Госполитиздат, 1952, стр. 167—170.

К стр. 204

* Текст ноты от 24 сентября см. в сб.: «Внешняя политика Советского Союза. 1946 год», стр. 193—202.

К стр. 206

* В связи с замечанием Атаёва, что, по турецкой официальной версии, сближение с Западом представляется как реакция на советские ноты 1946 г. и вместе с тем замалчивается советская нота 1953 г., необходимо подчеркнуть следующее. Начало этого этапа во внешней политике Турции, этапа сближения с Западом, относится еще к середине тридцатых годов, когда после нормализации отношений с западными державами правящие круги Турции стали связывать страну с политикой этих держав, встали на путь лави-

рования между ними. Эта политика особенно активизировалась накануне и во время второй мировой войны, что привело к ухудшению отношений между Турцией и СССР. Что касается советских предложений, содержащихся в нотах, то они были выдвинуты для обсуждения, а правящие круги Турции использовали их для усиления развязанной в стране антисоветской пропаганды с целью оправдать свое сотрудничество с западными державами. Советская нота 1953 г. об отказе СССР от предложений, с которыми Советское правительство обращалось к Турции, могла бы стать хорошей основой для улучшения отношений между двумя странами.

Однако это обращение было сделано в период большой активности турецкой дипломатии, направленной на расширение военно-политического сотрудничества с империалистическими державами, в первую очередь с Соединенными Штатами.

Вступив в НАТО за полтора года до этой советской ноты, что явилось началом нового важного этапа во внешней политике страны, этап развития военно-политического сотрудничества с Западом, Турция продолжала усиленно проталкивать идею американского государственного секретаря Джона Фостера Даллеса о создании военного блока на Ближнем и Среднем Востоке (эта идея была осуществлена в 1955 г. созданием Багдадского пакта), а также поддерживала другие мероприятия империалистических держав.

Такая односторонняя ориентация турецкого правительства не способствовала улучшению отношений с Советским Союзом. Только в начале шестидесятых годов наступил нынешний этап развития контактов по государственной линии и некоторого расширения торговых и экономических связей между СССР и Турцией, что явилось результатом длительных усилий советской дипломатии.

К стр. 214

* В марте 1950 г. Великое Национальное собрание Турции приняло закон, разрешающий иностранным инвесторам вывозить из страны свои капиталы и прибыли с них.

К стр. 216

* Принятие Турцией в НАТО затягивалось из-за противодействия — по разным причинам — некоторых стран Европы, в том числе Англии, считавшей, что это приведет к усилению позиций США на Ближнем и Среднем Востоке. Англия предпочитала включить Турцию в Средневосточный пакт, который она пыталась создать под своим лидерством.

** Алжир не являлся членом НАТО, ибо в то время был заморской территорией (департаментом) Франции.

*** Имеется в виду Средневосточный пакт, проекты которого под разными названиями вынашивались с конца сороковых годов.

К стр. 219

*См. стр. 210—211.

К стр. 237

* Кипрская проблема может быть решена лишь самим народом Кипра на основе полной независимости и абсолютного суверенитета, территориальной целостности и признания прав обеих общин острова — турецкой и греческой.

К стр. 238

* Турция является *ассоциированным членом Европейского экономического сообщества*. Анкарским соглашением о принятии Турции в ЕЭС предусмотрены три этапа: подготовительный (начался в декабре 1963 г.), переходный (в июле 1970 г. подписан Дополнительный протокол о вступлении Турции в этот этап на пути к ее полной ассоциации с «Общим рынком») и заключительный.

Предполагается, что Турция станет полноправным членом ЕЭС в девяностые годы нашего столетия. В предшествующий этому период для нее определены некоторые специальные условия: «Общий рынок» оказывает Турции экономическую помощь, с тем чтобы подготовить эту отстающую от европейских членов ЕЭС страну к отмене таможенных пошлин, количественных ограничений для ввоза и вывоза товаров к другим условиям «Общего рынка». По этому вопросу в стране ведется острая полемика. Авторитетные экономические эксперты считают, что присоединение к «Общему рынку» затормозит процесс индустриализации Турции.

К стр. 248

* См. комментарий к стр. 193.

К стр. 258

* Новая конституция Турции была принята в 1961 г.

К стр. 263

* *Локарнские соглашения* имели явную антисоветскую направленность. Западные державы преследовали цель изолировать Советский Союз, направить германскую экспансию на Восток, подготовить условия для развязывания войны против СССР.

К стр. 270

* В результате усилий дипломатии Советского Союза и ГДР в берлинском вопросе достигнута известная разрядка, что нашло отражение в подписании четырехсторонних соглашений по Берлину, в заключении договоров Советского Союза и народной Польши с ФРГ и ряда соглашений между ГДР и ФРГ.

К стр. 276

* См. комментарий и стр. 153.

К стр. 283

* Автор не совсем точно оценил политику Франции. На самом деле Франция вышла только из военной организации блока НАТО.

К стр. 290

* См. стр. 294—295.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья	5
Предисловие к турецкому изданию	23
Введение	27
<i>Глава 1. Традиционная экспансия Соединенных Штатов Америки</i>	35
<i>Глава 2. Кто вызвал «холодную войну»</i>	46
Переговоры Трумэна и Молотова 22—23 апреля 1945 года	48
Аргентинский и польский вопросы на конференции в Сан-Франциско	56
Потсдамская конференция	68
Потсдамская декларация, капитуляция Японии и положение СССР	81
Мирные конференции	88
<i>Глава 3. Восточная Европа, Иран и «доктрина Трумэна»</i>	94
Реакция на фашизм в странах Восточной Европы	94
Смена руководства в Восточной Европе	103
Атомная монополия США, события в Иране и Советский Союз	107
Речь Черчилля в Фултоне: «железный занавес»	116
«Доктрина Трумэна»	119
<i>Глава 4. От «плана Маршалла» к НАТО</i>	139

«План Маршалла»	140
Политика окружения Советского Союза, Коминформ и чехословацкие события 1948 года	147
Создание НАТО	155
Предпосылки создания НАТО	160
<i>Глава 5. Из истории турецко-американских отношений . . . . .</i>	<i>169</i>
Османский рынок Соединенных Штатов Америки	170
Лозанна и после нее	182
<i>Глава 6. Вступление Турции в НАТО . . . . .</i>	<i>188</i>
Взаимосвязь внутренней и внешней политики	189
Ноты по Проливам	200
Позорные соглашения	210
<i>Глава 7. Что дало Турции участие в НАТО . . . . .</i>	<i>222</i>
Соглашение о вооруженных силах НАТО	223
Двусторонние соглашения и базы	228
Проблема Кипра	235
«Общий рынок» и Турция	238
«Культурный империализм» США	239
<i>Глава 8. Балканский пакт, СЕНТО и двусторонние соглашения 1959 г. . . . .</i>	<i>251</i>
<i>Глава 9. Значение вступления Западной Германии в НАТО . . . . .</i>	<i>261</i>
Политика поощрения германского милитаризма	262
Устройство Западной Германии	270
Заключение	278
Комментарий	299

Т. Агаџев

США, НАТО и ТУРЦИЯ

Художник А. И. Ременник

Художественный редактор Л. Ф. Шканов

Технический редактор В. А. Павлова

Сдано в производство 3/VII — 1972 г. Подписано к печати 16/III — 1973 г. Бумага 84×108¹/₃₂. 5 бум. л; 16,8 печ. л. Уч.-изд. л. 17,28. Изд. № 12083. Цена 1 р. 33 к. Зак. 2294. Издательство «Прогресс» Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва Г-21, Zubовский бульвар, 21. Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мало-Московская, 21.

р. 33к.

Тюрккая Атаев

СССР, ВАСО И ТУРЦИЯ